

Ученый. Политолог. Личность

(профессору Жанылжан Джунусовой посвящается)

УДК 32
ББК 66.0
У 91

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

Редакционная коллегия:

Л.Т. Нуркатова, А.С. Жолдыбалина
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

У 91 Ученый. Политолог. Личность. Профессору Жанылжан Джунусовой посвящается. Сборник материалов. / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. — Астана: КИСИ при Президенте РК, 2017. — 400 с.

ISBN 978-9965-844-72-0

Книга «Ученый. Политолог. Личность» посвящена светлой памяти профессора Жанылжан Хасымовны Джунусовой, посвятившей свою жизнь становлению политологической науки в Казахстане. Будучи одним из первых докторов политических наук в нашей стране, она внесла значительный вклад в развитие казахстанской политологии.

В книгу вошли библиография, избранные труды, а также воспоминания о Жанылжан Хасымовне.

Предназначена для политологов, социологов и всех тех, кто интересуется вопросами современного знания политических процессов в Республике Казахстан.

УДК 32
ББК 66.0

ISBN 978-9965-844-72-0

**Джунусова Жанылжан Хасымовна
(12.08.1951 – 16.10.2016)**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
БИОГРАФИЯ Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ.....	9
СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ, В 1990–2016 гг.	14
ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ	30
Парламентские фракции как фактор демократизации политической системы: сравнительный анализ.....	30
Конфликтогенный потенциал Парламента: опыт Казахстана	45
The New Political Institutions of the Independent Kazakhstan.....	51
Kazakhstan’s Political Transformation Since 1991	63
The Democratic Tradition in the Political History of Kazakhstan.....	82
Социальная и политическая системы РК: асимметричность трансформации.....	109
Урбанизация транзитного общества и вызовы демократизации: пример современного казахстанского общества.....	121
«Третья мировая теория» и стратегия «Казахстан–2030»: политический аспект модернизации	129
Процессы модернизации в Республике Казахстан и КНР: сравнительный анализ	145
Политическая модернизация в Республике Казахстан и Турецкой Республике как фактор вхождения в мировое сообщество.....	158
Казахстан и Сингапур: модернизация межэтнических отношений ..	171
Вызовы процессу демократизации в Республике Казахстан и Российской Федерации.....	189

Восточная и западная модели политической модернизации и перспективы Казахстана	196
Модели политической модернизации: опыт Востока и перспективы Казахстана.....	207
Содержательные особенности понятия «модернизация» и ее практика. Многообразие демократического опыта	219
Вовлеченность населения Республики Казахстан в политические процессы: политологический анализ	225
Миссия ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами 2008 г. в Республике Армения: взгляд участника	240
Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами в свете председательства Казахстана в ОБСЕ (опыт долгосрочного наблюдателя).....	253
Национальная идея: интеграция – Востока и – Запада или особый путь?	270
Поиск национальной идеи в контексте казахстанской модели стратегического развития.....	281
«Mangilik Yel» as the National Idea of The Established State	286
Этнополитический процесс: опыт сравнительного анализа.....	294
Казахстанская национальная идея в XXI веке	297
ВОСПОМИНАНИЯ О Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ.....	307
<i>Ералы Тугжанов</i> О Джунусовой Жанылжан Хасымовне	307
<i>Арын Орсариев</i> Слово об Учителе!	309
<i>Анатолий Башмаков</i> Жанылжан Хасымовна – известный в Казахстане ученый и политолог	310

<i>Наталья Калашиникова</i> Судьбы связующая нить: вспоминая Жанылжан	312
<i>Айгуль Садвокасова</i> В память о профессоре Жанылжан Хамысовне Джунусовой	316
<i>Гульшат Уразалиева</i> Воспоминания о подруге Жанылжан Джунусовой.....	319
<i>Меруерт Абусеитова</i> Школа и научное наследие профессора Жанылжан Хасымовны Джунусовой	325
<i>Ляйля Иватова</i> Известный казахстанский политолог, профессионал высокого класса Жанылжан Джунусова.....	334
<i>Лязат Нуркатова</i> Наш «школьный» учитель.....	340
<i>Галия Ибраева</i> Крупный теоретик и практик политологии Казахстана – Жанылжан Джунусова.....	343
<i>Мурат Лаумулин</i> О Жанылжан Хасымовне	350
<i>Дарико Мажиденова</i> Светлая и креативная Жанылжан	351
<i>Тамара Канаева</i> Как молоды мы были	353
<i>Ергали Егемберды</i> Жанылжан Хасымовне	358
<i>Ильяс Омаров</i> Мы будем помнить!.....	360
<i>Жулдызай Искакова</i> Воспоминания о профессоре Ж.Х. Джунусовой	363

<i>Гульмира Досмагамбетова</i> Памяти Жанылжан Хасымовны – учителя, друга и наставника	367
<i>Айдос Садуакасов.</i> Жаңылжан Қасымқызы – тамаша ұстаз, білікті ұйымдастырушы	371
<i>Б.Ж. Төребеков</i> Естелік.....	373
<i>Ботагоз Шаймарданова</i> Старшая сестра.....	374
ФОТОАЛЬБОМ.....	379
<i>Зарема Шаукенова</i> О Жанылжан Хасымовне Джунусовой – она зажигала звезды.....	391

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политология в Казахстане среди общественных наук является самой молодой. И, как всякая молодая наука, она переживала определенный период становления, прежде всего, в формировании главного своего потенциала – потенциала профессионалов. В летопись казахстанской политологической науки навсегда вписаны имена тех, кого мы сегодня по праву называем ее корифеями и отцами-основателями. Это их стараниями и усилиями создавалась инфраструктура науки: кафедры политологии в ведущих вузах страны, диссертационные советы, научно-исследовательские институты, аналитические центры, авторские коллективы. Благодаря этому наше политологическое сообщество сегодня сильно выросло, а на звездной карте казахстанской политологии зажглись яркие имена.

Среди тех, кто посвятил свою жизнь становлению политологической науки в Казахстане, профессор Жанылжан Хасымовна Джунусова – Политолог. Ученый. Личность. Будучи одним из первых докторов политических наук в нашей стране, она внесла значительный вклад в развитие казахстанской политологии.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, поддерживая инициативу ее коллег и учеников, подготовил к изданию книгу, посвященную памяти Ж.Х. Джунусовой.

В книгу вошли библиография, избранные труды, а также воспоминания о Жанылжан Хасымовне.

БИОГРАФИЯ Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ

ГОД И МЕСТО РОЖДЕНИЯ:	1951, г. Петропавловск
ОБРАЗОВАНИЕ:	
1968–1974 гг.	КазГУ им. С.М. Кирова, исторический факультет
1978–1981 гг.	МГУ им. М.В.Ломоносова, аспирантура
НАУЧНЫЕ СТЕПЕНИ И ЗВАНИЯ	Кандидат исторических наук, 1981 Доцент, 1985 Доктор политических наук, 1996 Профессор политологии, 1998 Академик Академии политических наук Республики Казахстан, 1997 Академик Академии социологии Республики Казахстан, 2008. Член-корреспондент Российской Академии Естествознания (2014г.).
ОПЫТ РАБОТЫ:	
1981–1986 гг.	Петропавловский педагогический институт
1986–1988 гг.	Северо-Казахстанский обком КП Казахстана, лектор
1988–1992 гг.	Доцент Алма-Атинской ВПШ (позже – КИМЭП)
1992– 997 гг.	Доцент Института Востоковедения Министерства науки –Академии наук РК, зав. отделом
1997–2004 гг.	Дипломатическая Академия МИД РК (с октября 2000 г. при Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева), кафедра внешней политики и дипломатии, заведующая
Январь 2005 г. – ноябрь 2007 г	Мажилис Парламента Республики Казахстан, Отдел по работе с депутатскими объединениями, заведующая

- Ноябрь 2007 г. – март 2010 г. Мажилис Парламента Республики Казахстан, Информационно-аналитический отдел, зав. сектором
- Апрель 2010 г. – 2016 г. Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, кафедра «Государственной политики», заведующая
- Февраль 2009 г. – 2016 г. Институт социально-политических исследований, — Исследователь-консультант
- Июль 2009 г. – 2016 г. Экспертная группа БДИПЧ/ОБСЕ «Московский механизм», эксперт от Ассамблеи народа Казахстана
- Январь – февраль 2008 г. Миссия БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами в Армении, долгосрочный наблюдатель от Казахстана
- Январь 2010 г. Миссия БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами в Украине, краткосрочный наблюдатель от Казахстана
- Октябрь 2011 г. Миссия БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами в Кыргызстане, краткосрочный наблюдатель от Казахстана

СТАЖИРОВКИ:

- Ноябрь 1993 г. – май 1994 г. Бирмингемский университет, Великобритания
- Сентябрь – декабрь 1994 г. Вашингтонский университет, Сиэтл, США
- Январь – апрель 1997 г. Университет Висконсин, Мэдисон, США
- Октябрь – декабрь 2000 г. Славянский исследовательский центр, университет Хоккайдо, Япония
- Июль – август 2002 г. Университет мира ООН для Центральной Азии, Будапешт, Венгрия

Июнь – июль 2011 г. Софийский университет им. Клементина Охридского, Болгария

Март – апрель 2012 г. Университет Дюк, Сэнфордская Школа публичной политики, США

ГРАНТЫ,
СТИПЕНДИИ:

1993 г. Стипендия Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании

1994 г. Стипендия IREX, США

1995 г. Грант Министерства науки и новых технологий РК

1995 г. Грант программы TACIS Европейского союза

1996 г. Стипендия Фонда сенатора Фулбрайта (США)

2000 г. Стипендия японского общества содействия научным исследованиям (JSPS)

2011 г. Грант Министерства образования и науки РК «Лучший преподаватель вуза 2011 года»

НАГРАДЫ,
ПОЧЕТНЫЕ
ЗВАНИЯ

Награждена почетным знаком Министерства образования и науки РК «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан»,
Грамотой Министра иностранных дел РК и Почетной Грамотой Министра образования и науки РК,
юбилейными медалями «10 лет Конституции РК», «10 лет Парламенту РК»,
«Алгыс Хат» Председателя Мажилиса Парламента РК.
Диплом «Лучший преподаватель вуза 2011 года». Дипломатический ранг – Советник 2 класса
Золотая медаль Бірлік Ассамблеи народов Казахстана.

Жанылжан Хасымовна Джунусова – доктор политических наук, профессор, академик Академии политических наук Республики Казахстан, академик Академии социологии Республики Казахстан, член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана окончила Казахский государственный университет им. С. М. Кирова, аспирантуру Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Стаж ее научно-педагогической работы 44 года.

Ж.Х. Джунусова первый в Казахстане доктор политических наук из числа женщин-ученых. Имела дипломатический ранг советника II класса, была награждена почетным знаком Министерства образования и науки РК «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан», медалями Республики Казахстан.

С 1997 по 2005 год заведовала кафедрой «Внешней политики и дипломатии» Дипломатической академии Министерства иностранных дел Республики Казахстан.

С 2005 по 2010 год работала заведующей Отделом по работе с депутатскими объединениями Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

С сентября 2010 года занимала должность заведующей кафедрой, затем – профессора кафедры «Политическая стратегия государства» Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Свободно владела английским языком, была обладателем ряда престижных международных грантов: Фонда сенатора Фулбрайта (США), стипендии Министерства иностранных дел и по делам Содружества (Великобритания), стипендии

IREX (США), программы TACIS (Европейский союз), Общества содействия научным исследованиям (Япония) и других.

Авторству Ж.Х. Джунусовой принадлежат широко известные в Казахстане и за рубежом работы: «Республика Казахстан: Президент. Институты демократии» (1997 г.), «Политическая модернизация Республики Казахстан: опыт и проблемы (Саарбрюккен, Германия, 2013 г.). Также Ж.Х. Джунусова была соавтором 6 коллективных монографий, в том числе первого в Казахстане учебника по политологии, более 70 научных статей по тематике политической системы РК, включая изданные за рубежом – в США, Великобритании, Японии, Израиле и Германии.

Являлась председателем диссертационного совета по политологии и социологии при Евразийском национальном университете им.Л.Н. Гумилева, под ее научным руководством защищено более 20-ти докторских и кандидатских диссертаций по политическим наукам.

Деятельность Ж.Х. Джунусовой была отмечена грантом Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза 2011 года»

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ В 1990–2016 гг.

1. Опыт этнополитики Малайзии и Казахстана: сравнительный анализ // Материалы международного научно-практического семинара «Этнос и конфессия как основа ментальности народа: вопросы методологии и исследования». 26 ноября 2014 года. – Астана: Академия гос. Управления, 2016. – С. 58–68.
2. Казахстанская национальная идея в XXI веке // Общество и этнополитика: материалы международной научно-практической конференции «Общество и этнополитика» (г. Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г.). в 3 ч. / – РАНХиГС, Сибирский институт управления / Под науч.ред Савинова Л.В. – Новосибирск: СибАГС, 2015. – Ч. 3. – 310 с. – С. 53–60.
3. Межэтническое согласие: международный опыт //“Building cultural bridges: Integrating Languages, Linguistics, Literature, Translation, Journalism, Economics and Business into Education”. VII International Conference. Proceedings book. 23–24 April, 2015. Алматы, 2015. – С. 537–543.
4. Стратегическое планирование в сфере межэтнических отношений: мировой опыт и Казахстан // Актуальные проблемы публичной политики Республики Казахстан в свете стратегии «Казахстан-2050». Сборник научных статей / под ред. Джунусовой Ж.Х. Электронное издание. – Астана. – 2015. – С.16–22.
5. Этнополитический процесс: опыт сравнительного ана-

- лиза // Политическая наука перед вызовами современной политики // Материалы VII Всероссийского конгресса политологов. (Москва, 19–21 ноября 2015 г.). / Под общ. ред. Гаман-Голутвиной О. В., Сморгунова Л. В., Тимофеевой Л. Н. – Аспект Пресс, 2015. – 1403 с. – Электронное издание в формате PDF. ISBN 978–5–7567–0825–7. – Т. 1. – С. 190–194.
6. Казахстан и Сингапур: модернизация межэтнических отношений // Государственное управление и государственная служба. Международный научно-аналитический журнал. – Астана. – 2015. №1.
 7. Ролевая игра как средство реализации компетентностного подхода по дисциплине «Современный политический процесс и технологии» / Инновационные технологии в обучении государственных служащих. Научно-методический сборник. Электронное издание. – Астана. – 2014. – № 1. – С. 84–89.
 8. (В соавт. Ф. П. Жилибаевым). Роль социальной работы в обеспечении жизнедеятельности и жизненной активности пожилых людей в сельской местности Республики Казахстан // Успехи геронтологии. – 2015. – Т. 28. – № 1. – С. 177–182.
 9. Казахстан и Сингапур: модернизация межэтнических отношений // Государственное управление и государственная служба. – Астана. – 2015. – № 1. – С. 39–46.
 10. «Мәңгілік Ел» и «Американская мечта»: национальная идея в XXI веке // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.-прак. конф. 28 но-

ября 2014 г. / Отв. ред. Шаукенова З.К.. – Электронное издание. – Астана, 2014. – 476 с. С.180–186 // <http://iph.kz/doc/ru/451.pdf>.

11. «Mangilik Yel» as the national idea of the established state // «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран» V Конгресс социологов тюркоязычных стран. (Алматы. 25–26 апреля 2014 г.). – Алматы. – 2014.
12. «Mangilik Yel»: Way To The National Idea Of Kazakhstan // Государственное управление и государственная служба. – Астана. – 2014. – № 1. – С. 35–40.
13. «Стратегия «Казахстан-2050» как проект политической модернизации Казахстана» // Материалы Конгресса политологов РК. 26 апреля 2014 г. Сборник выступлений. – Астана, 2014.
14. Казахстанская национальная идея: поиски и перспективы // Новые вызовы и задачи этнополитики: технологии урегулирования, управления и мониторинга. Сборник лекций и материалов семинара-тренинга. – Астана, 2014. – С. 34–44.
15. Стратегия «Казахстан-2050» как политический проект // Актуальные проблемы публичной политики Республики Казахстан в сфере государственной службы: Сборник научных статей и научно-исследовательских материалов / Под общ.ред. Ж. Х. Джунусовой. – Астана, 2014. – С. 168 [Электронное издание] – С. 16–24
16. «Мәңгілік Ел» – национальная идея состоявшегося государства // Актуальные проблемы публичной политики Республики Казахстан в сфере государственной службы. Сборник научных статей и научно-исследовательских

- материалов / Под общ.ред. Джунусовой Ж. Х. – Астана, 2014. – С. 168, [Электронное издание]. – С. 42–52.
17. «Мәңгілік Ел»: путь к национальной идее Казахстана / Актуальные проблемы международной, региональной и национальной безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. Балапановой А.С. – Алматы: Казак университети, 2014. – 567 с. – С. 219 – 224.
18. Kazakhstan experience in interethnic communication // Journalism and Mass Communication, ISSN 2160-6579 November 2013. Vol. 3. No. 11. 748–756 p.
19. Астана как новая политическая ценность Казахстана / «Политология XXI века: политические ценности и политические стратегии» [Электронное издание] / Под ред. Капицына В.М., Коваленко В. И., Цыганкова П. А., Шелистова Ю. И., Ширинянца А. А. / Сост. Волошин А. И. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 1 Электронный опт. диск (Cd-Rom). – Url: [Http://Polit.Msu.Ru/Pub/Xxi-2/Index.Htm](http://Polit.Msu.Ru/Pub/Xxi-2/Index.Htm) [Электронный ресурс].
20. Стратегия «Казахстан-2050» и новый казахстанский патриотизм/ Изучение и внедрение в Украине иностранного опыта усовершенствования деятельности органов власти. Материалы VIII международной научно-практической конференции, (Полтава, 27 ноября 2013 г.). – С. 29–31.
21. Поиск национальной идеи в контексте казахстанской модели стратегического развития. Конгресс политологов Казахстана. (Алматы, 25 ноября 2013 г.). Сборник выступлений. – Алматы. – 2013. – С. 41–45.
22. Стратегия «Казахстан-2050» как политический проект

// «Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций» // Материалы конференции. Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 31 октября – 1 ноября 2013 г.

23. Политическая модернизация республики Казахстан: опыт и проблемы. Монография. – Lap Lambert Academic Publishing. – Saarbrücken, Germany. – 2013. – 89 с. // www.lap-publishing.com.
24. Лидер нации и «Народ Казахстана» / Сборник материалов международной научно-практической конференции «Казахстанская модель национального единства и Лидер нации Н.А. Назарбаев». – Павлодар, 2013. – С. 3–6.
25. Власть и общество: проблемы политической модернизации // «Реализация государственной этнополитики и регулирование этноконфессиональных отношений в Казахстане» (в помощь организаторам семинаров-тренингов на курсах повышения квалификации государственных служащих). Учебное пособие. – Астана, 2013.
26. Государственная политика. Учебное пособие / Под общ. ред. Джунусовой Ж.Х.. – Алматы: ТОО «Дайк-Пресс», 2012. – С. 248.
27. Орсариев А.А., Джунусова Ж.Х. Геополитическое моделирование региональной безопасности (на примере Центральной Азии). Монография. – Павлодар. – 2012. – 153 с.
28. «Власть и общество в Центральной Азии: проблемы политической модернизации» / Сборник материалов Гражданского форума по вопросам толерантности стран СВМДА. – Астана. – 2012. – С. 63–68.

29. Public Policy of Kazakhstan: Course on Social Welfare // «Government, Policy and performance: Experience of Korea and Kazakhstan». International Conference. July 3rd, 2012. Seoul. – 2012.
30. Национальная идея: интеграция Востока и Запада или особый путь? Сборник материалов Шестого Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». 22–24 ноября 2012 г. – М., 2012.
31. Государственная внутренняя политика / «Государственная политика». Учебное пособие. – Алматы: Дайк Пресс, 2012. – С. 23–33.
32. Актуальные проблемы демократизации политической системы Республики Казахстан // Институт президентства в контексте модернизации политической системы Республики Казахстан. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – С. 10–14.
33. Политическая модернизация казахстанского общества: приоритеты и риски // Государственная этнополитика Казахстана: новые тренды. Методическое пособие. – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2011. – 204 с.
34. Опыт Казахстана в решении проблем межэтнического взаимодействия // «Россия и ее регионы в поиске гражданского единства и межнационального согласия» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной подведению итогов Года укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. – Уфа, 2011.

35. Человек демократический как цель политической и социальной модернизации в Казахстане // Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы // Материалы IV Конгресса социологов Казахстана. (Алматы, 24–25 июня 2011 г.). – Алматы. – 2011. – С. 34–43.
36. Особенности демократического транзита в Казахстане: трансформация модели // Сборник материалов Первого Евразийского конгресса политологов «Постсоветский транзит: тренды, мифы и перспективы». (Алматы, 14 – 15 марта 2011 г.). – Алматы, 2011. – С. 322–328.
37. Выборы как фактор роста гражданской политической культуры Казахстана // Государственное управление и государственная служба. – Астана. – 2011. – № 2. – С. 52–58.
38. Национальное единство: метафизика, идеология, реальность? // Государственное управление и государственная служба. – Астана. – 2011. – № 1. – С.94–97.
39. Психология управления в дипломатической практике // Психологические аспекты дипломатической деятельности. Метод.сборник. – Астана. – 2010. – С. 23–31.
40. Проблемы политической модернизации в посткризисный период // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Посткризисное развитие Казахстана» (Астана, Академия государственного управления при Президенте РК, 19 марта 2010 г.). – Астана. – 2010. – С. 13–14.
41. Межэтническая и межконфессиональная толерантность – ключевой приоритет предстоящего председательства РК в ОБСЕ // Материалы I Академического

- симпозиума «Совершенствование стратегического планирования в системе государственного управления». 20 ноября 2009 г. Том II. – Астана. – 2009. – С. 167–169
- Политическая модернизация и межкультурный диалог: постановка проблемы в Доктрине национального единства Казахстана // Межкультурный диалог в условиях приграничного сотрудничества: опыт Ассамблеи народа Казахстана и перспективы развития // Международная научно-практическая конференция (Усть-Каменогорск, 10-12 декабря 2009 г.) Сборник научных трудов. – Усть-Каменогорск. – 2009. – С. 139–143.
42. Модели политической модернизации: опыт Востока и перспективы Казахстана // Сборник «II конгресс политологов Казахстана». 23 сентября 2009 г. – Алматы.
43. Национальное единство: метафизика, идеология, реальность? / Материалы международного научного семинара «СМИ в укреплении межэтнической толерантности» 18 ноября 2009 г. – Астана, 2009. – С. 40–44.
44. Настольная книга и руководство к действию // Казахская правда. 2009. – 12 ноября.
45. Доктрина национального единства – стратегия государственной национальной политики Казахстана // Менің елім. – 2009. – № 3.
46. Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами в свете председательства Казахстана в ОБСЕ (опыт долгосрочного наблюдателя) // Международное наблюдение за выборами. Сборник докладов и выступлений участников семинара-тренинга. (Астана, 3 декабря 2009 г.). – Астана, – 2009. – С. 24 – 32.

47. Парламентские фракции как фактор демократизации политической системы: сравнительный анализ // Саясат. – 2008. – № 4. – С. 21–27.
48. Institute of Elections in Transitional Societies: Case of Kazakhstan and Armenia // Conference on Caucasus Studies. Malmo University, Malmo, Sweden. 2008 // <http://www.mah.se/imer/caucasusconference>
49. Миссия ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами 2008 г. в Республике Армения: взгляд участника // Материалы II Конгресса социологов тюркоязычных стран. (Алматы 23 – 25 апреля 2008 г.). – Алматы, 2008.
50. Процессы модернизации в Республике Казахстан и КНР: сравнительный анализ // Материалы международной конференции, посвященной 15-летию установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем (18–19 ноября 2006 г.) / «Добрососедство», сборник материалов к 10-летию установления дипотношений между РК и КНР. – Пекин, 2007 (на китайском языке).
51. Политическая модернизация в Республике Казахстан в контексте диалога цивилизаций // «Социальный, политический и экономический транзит в тюркских республиках Кавказа и Центральной Азии после распада Советского Союза» // Материалы международного Конгресса социологов и политологов Центральной Азии (18–21 сентября 2006 г., Коджаели, Турция). – Коджаели, Турция. – Т. 1. – 2007. – С. 79–85.
52. Модернизация политической системы Республики Казахстан и проблемы политического участия // Государственное управление и государственная служба. – № 2, 2006. – С. 15–20.

53. Вовлеченность населения Республики Казахстан в политические процессы: политологический анализ // В кн.: Социально-политические портреты государств Центральной Азии. Междисциплинарный проект. – М.: МГУ, Ист.фак., 2006. – С. 66–75.
54. Политическая модернизация в Казахстане и Турецкой Республике как фактор вхождения в мировое сообщество / Сборник «Турецко-казахстанские отношения в контексте расширения Европы». – Алматы, 2006.
55. Kazakhstan and the OSCE, in The OSCE 2003 Yearbook, Hamburg, 2004. P.97–106.
56. The Democratic Tradition in the Political History of Kazakhstan, in “Democracy and Pluralism in the Muslim Areas of the Former Soviet Union”, ed. Prof. Ro’i, Tel Aviv University, 2004.
57. Третья мировая теория и Стратегия «Казахстан-2030»: политический аспект модернизации. – Сборник «Современные модели развития общества и третья мировая теория». – Алматы, 2003.
58. Урбанизация транзитного общества и вызовы демократизации: пример современного казахстанского общества – Сборник «Урбанизация и номадизм Центральной Азии: история и проблемы» // Материалы международной конференции (Алматы, Институт Востоковедения – ЮНЕСКО, 22–23 мая 2003 г.). – Алматы, 2003.
59. Социальная и политическая системы РК: асимметричность трансформации. – Сборник «Социальная структура современного казахстанского общества» // Материалы международной научно-практической конференции

- (Астана, Ассоциация социологов Казахстана – ЕНУ, 12 июня 2003 г.). – Астана, 2003.
60. Демократизация политической системы РК и роль международного сообщества // Сборник «Казахстан – ООН: 10 лет сотрудничества». – Астана, 2002.
61. (В соавторстве с М. Ж. Жолдасбековым) В эпоху перемен / Рецензия на книгу Т. А. Мансурова Казахстанско-российские отношения в эпоху перемен. 1991–2001. – М., Реал-пресс, 2001 // Казахстанская правда. – 2002, 8 марта.
62. Политическая система РК и Республики Индия: сравнительный анализ. В кн.: Казахстан – Индия: древность, средневековье и современность // Материалы I казахстанской конференции по исследованиям в индологии. Алматы, 28 марта 2000. – Алматы. 2002. – С. 55–64.
63. Демократизация и национальная безопасность РК: ответ на новые вызовы. – В кн.: Безопасность, дипломатия и международное право. – Алматы. 2001.
64. Конфликтогенный потенциал парламента: опыт Казахстана // В кн. Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы. – Астана. 2001
65. Демократизация как фактор вхождения РК в мировое сообщество / Казахстан и мировое сообщество. Сборник статей. Дипломатическая академия МИД РК – Программа ТАСИС Европейского союза. – Алматы: Дайк пресс, 2000.
66. The Emergence of Civic Society in Kazakhstan, in Fulbright Alumni Conference “Fulbright Alumni in Kazakhstan – Where We Have Been, Where We Are Going”, Almaty, May 4 – 5, 1999 (Almaty: US Embassy Information Service, 2000). – P. 31–38.

67. Программа-минимум кандидатского экзамена по специальности 23.00.02 «Политические институты и процессы» // Бюллетень ВАК РК. – 1999. – № 3. – С. 27–38.
68. Парламентские выборы 1999 г. как фактор становления гражданского общества в Республике Казахстан // Государство и общество в странах постсоветского Востока: история, современность, перспективы // Материалы международной конференции. – Алматы. 1999. – С. 99–102.
69. Послание Президента РК народу Казахстана (30 сентября 1998 г.) о демократизация общества // Акикат. – 1999. – № 1.
70. Профессиональная практика будущих дипломатов // Дипломатический курьер. – 1999. – № 2.
71. Что вы ждете от парламентских выборов? // Саясат. – 1999. – № 3.
72. Политическая элита // Политология. Учебник / Под ред. Бурханова К. Н., Байдельдинова Л. А., Соловьева А. В. – Алматы: Изд-во КазГУ, 2000.
73. Формирование государственной власти в РК // Политология. Учебник / Под ред. Бурханова К. Н., Байдельдинова Л. А., Соловьева А. В. – Алматы, Изд-во КазГУ, 2000.
74. Новые политические институты и их влияние на формирование политической культуры Казахстана // В кн. Политическая культура Казахстана в переходный период. Институт философии и политологии. – Алматы, 1999.
75. Политология. Учебник для вузов / Под ред. А. Н. Нысанбаева. – Алматы: Акыл китабы, 1998.
76. (В соавторстве с Булуктаевым Ю. О., Акимовой А. М.) Введение в политологию. – Алматы: Жеты Жарғы, 1998.

77. (В соавторстве с Булуктаевым Ю. О., Козелецкой Г. В.) Политология. Курс лекций. – Алматы, 1998.
78. Kazakhstan's Political Transformation since 1991, in Nationalities Papers. Vol. 26. No. 3, 1998. – P. 545–555.
79. (В соавторстве) Политическое лидерство в современном Казахстане: методологические, методические и теоретические аспекты. Институт философии МН–АН РК. – Алматы: Акыл кітабы, 1998.
80. Проблемы формирования государственной идеологии Республики Казахстан в переходный период // Государство и политические партии: история и современность // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции. (Алматы, 27 апреля 1998 г.). – Алматы, 1998. – С. 149–154
81. Проблемы коммунистических и посткоммунистических обществ // Казахстан – Спектр. Аналитические исследования. – 1998. – № 5. – С. 125–129.
82. Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. – Алматы: Жеты Жаргы, 1996 – 208 с.
83. Современный уровень политического развития Казахстана / В сб. Института развития экономики. – Токио, 1996, – С. 27–60 (на японском языке).
84. На пути к институту президентства: эволюция современного Казахстана // Казахстан и мировое сообщество. – Алматы: КИСИ. – 1996. – № 4. – С. 76–80.
85. Выступление за «круглым столом» Отделения общественных наук АН РК по книге Н. Назарбаева «На пороге XXI века» // Казахстанская правда. – 1996 г. 16 июля. – С. 3.

86. Переход к демократии в Казахстане и Южной Корее: опыт сравнительного анализа // Известия Национальной Академии наук РК, серия общественных наук. – 1995. – № 6. – С. 29–34.
87. (В соавторстве) «Kazakhstan». – в кн.: Political Parties of Eastern Europe, Russia & The Successor States, ed. Bogdan Szajkowski (Essex : Longman Information & Reference, 1994). – P. 247–259.
88. (В соавторстве) «The New Political Institutions of Independent Kazakhstan», в кн.: Central Asia: Emerging New Order, ed. K. Warikoo (Har-Anand Publications, New Delhi, 1995). – P. 47–57.
89. The Multiparty System in Kazakhstan, in Kazakh and Kirghiz Studies Bulletin, vol. 2, number 1, 1994–1995 (Seattle : University of Washington, 1995). – P. 17–21.
90. Эволюция политического лидерства // Тезисы выступления на конференции «Демократизация общества – магистральный путь развития Казахстана», (Алматы, 10 октября 1995 г.). – Алматы, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 1995. – С. 104–110.
91. Современная элита: Кто есть кто? // Казахстанская правда. – 1995, 21 ноября. – С. 4.
92. Тернистый путь к президентской республике // Вести Казахстана. – 1995, 25 октября. – С. 2.
93. Советология: новые направления исследований // Панограма. – 1995. – № 35. – С. 13.
94. Институт президентства и референдум // Советы Казахстана, 27 апреля 1995, С. 2

95. Казахстан: от тоталитаризма к демократии // Известия Национальной Академии наук. – 1993. – № 6.
96. Казахстан: к демократии через авторитаризм? // Панорама. – 1993. – № 20. – С.39.
97. Некоторые проблемы политической власти. – В кн.: Политология. Учебное пособие. – Т. I. – Алматы: АГУ им. Абая, 1993. – С. 21–31.
98. Политическое лидерство: сущность, классификация. – В кн.: Политология. Учебное пособие. – Т. I. – Алматы: АГУ им. Абая, 1993. – С. 44–58.
99. Политические партии и партийные системы. – В кн.: Политология. Учебное пособие. – Т. I. – Алматы: АГУ им. Абая, 1993. – С. 59–78.
100. Президентская вертикаль: ставка на технократов // Панорама. – 1993. – № 9. – С. 3.
101. Парламентская система Казахстана: формирование новой политической элиты // Панорама. – 1993. – №.7. – С. 3.
102. Какая страна Казахстан? // Известия Корееведения в Казахстане и Центральной Азии. Хельсинки. – 1993. – № 1. – С. 14–26.
103. Казахстан: центры политической интеграции // Советы Казахстана. – 1993, 17 февраля. – С. 3
104. Наш первый президент. Политический портрет президента Назарбаева // Советы Казахстана. – 1993, 10 декабря. – С.3
105. Проблемы политического лидерства // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. – 1991. – № 6. – с.73–75.

106. Политическое лидерство: теория и практика. – В кн: Политология. Учебно-методическое пособие. – Т.1. – Алма-Ата: АВПШ, 1990. – С.40–58.
107. Власть как социальный феномен. – В кн: Политология. Учебно-методическое пособие. – Т.1. – Алма-Ата: АВПШ, 1990. – С.14–28

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ФРАКЦИИ КАК ФАКТОР ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

В Казахстане в настоящее время формируется политическая система, основанная на утверждении во власти одной партии. В этой связи опыт Японии, где до сих пор действует модель доминантной партии, может оказаться весьма поучительным. Несмотря на единоличное правление ЛДП, японское общество является плюралистическим, поскольку в нем свободно действуют различные политические партии и объединения, и каждая политическая сила занимает свою нишу, хотя в стране никогда не было оппозиции, равновеликой правящей партии.

Можно ли применять сравнительный метод к странам, различающимся коренным образом в цивилизационном, географическом и иных аспектах? Классик политологии XX века Г. Алмонд писал о четырех основных характеристиках политических систем, на основе которых они могут быть сравнимы.

Во-первых, «политические системы, включая наиболее простые, имеют политическую структуру... Во-вторых, во всех политических системах исполняются одинаковые функции, даже если эти функции и могут исполняться раз-

* Саясат. – 2008. – № 4. – С. 21–27.

личными типами... В-третьих, все политические структуры, находятся ли они в примитивном или традиционном обществе, являются многофункциональными... В-четвертых, все политические системы – смешанные системы в культурном смысле» [1].

Задача данной статьи – провести сравнительный анализ деятельности парламентских фракций в Японии и Казахстане с целью определения их влияния на демократизацию политической системы.

В большинстве парламентов после их созыва создаются партийные фракции (группы). В ряде конституций, и особенно в регламентах парламентов (палат), получили закрепление порядок формирования и права парламентских фракций. Во многих регламентах установлено минимальное число депутатов, которые вправе образовывать фракцию. Так, во Франции оно составляет 30 членов в Национальном собрании и 14 – в Сенате, в Бундестаге ФРГ – 15 депутатов, в Бразилии – 1/10 всех членов Палаты депутатов. В результате введения такого минимума небольшие по численности группы депутатов лишаются возможности активно влиять на различные стороны парламентской деятельности, участвовать в формировании внутрипарламентских органов. Установление подобных минимумов принято оправдывать необходимостью усиления работоспособности парламента.

В японском парламенте, состоящем из двух палат — Палаты советников и Палаты представителей – создаются партийные фракции (необходимое для создания фракции число депутатов – 2 человека), которые играют важную роль при распределении министерских постов.

С 1955 по 1993 г. в стране существовала так называемая политическая «система 1955 года», суть которой заключалась в противостоянии двух главных субъектов на политической арене – Либерально-демократической партии (ЛДП) и Социалистической партии Японии (СПЯ), когда последняя оставалась неизменно в оппозиции, причем ее влияние постепенно сокращалось. Началась и продолжается до сих пор непрерывная перегруппировка политических сил. К началу XXI в. в политической жизни Японии заметную роль играют шесть крупных политических партий: Либерально-демократическая партия, Демократическая партия, Комэйто, Либеральная партия, Коммунистическая партия Японии и Социал-демократическая партия.

ЛДП – партия парламентского типа. Ее центральные органы формируются исключительно из депутатов парламента. Для парламентария стать членом фракции – значит обеспечить себе поддержку на выборах и дальнейший карьерный рост (в соответствии со степенью его лояльности лидеру фракции и по принципу старшинства, т. е. в зависимости от числа избранных в парламент). Доля не присоединившихся к фракциям парламентариев в ЛДП обычно не превышала 4–12% [2].

Первоначально фракции представляли собой достаточно независимые от центрального руководства объединения с жесткой дисциплиной и субординацией, подчиненностью лидеру, со своими финансовыми средствами. Постепенно политические различия между фракциями (в целом весьма несущественные) стирались, а личностные отношения ослабевали. Подвижный характер отношений между фракциями, перетекание их членов из одной в другую позволяет

правлящей элите осуществлять относительно свободное маневрирование в случае необходимости.

Каждая из фракций парламента Японии – это постоянно действующая организация со своей внутренней иерархией, регулярно проводимыми собраниями, офисом. Число парламентариев, присоединившихся к фракции, изначально являлось главным фактором представительства ее членов на руководящих постах в партии, правительстве, парламенте. Все важные вопросы, касающиеся внутрипартийных дел, парламентской деятельности, выработки основ правительственного курса, традиционно решались в процессе фракционного соперничества, а нередко – и путем закулисного сговора между лидерами фракций.

К главным функциям фракций изначально относились:

- 1) распределение руководящих постов в партии, правительстве, парламенте;
- 2) сбор и распределение денежных средств на политические цели;
- 3) оказание членам фракции поддержки на выборах;
- 4) заключение соглашений с другими группировками при смене руководства партии и правительства.

Особо важным с точки зрения влияния фракции и одновременно наиболее уязвимым направлением ее деятельности является сбор денег, идущих главным образом на финансирование избирательных кампаний. Стремясь удовлетворить все возрастающие потребности в деньгах, руководство фракций использовало все средства, обходя, а нередко и нарушая установленные законом запреты и ограничения.

Задачу коренной перестройки ЛДП поставил Дзюньитиро Коидзуми – 28-й премьер-министр послевоенной Японии (2001–2006 гг.) и 20-й председатель ЛДП. Его знаменитый курс «Изменим ЛДП. Изменим Японию» затронул структуру правящей партии. Вплоть до недавнего времени премьер-министры, как правило, назначали членов кабинета министров по рекомендациям, а также с учетом численности членов фракций, что шло вразрез с принципом подбора кадров по деловым качествам. Став премьер-министром, Дз. Коидзуми пренебрег этой традицией и использовал предоставленное конституцией право лично формировать правительство. Он отказался обсуждать с лидерами фракций кандидатуры на министерские посты и распределять их строго в соответствии с численностью каждой из фракций. Его усилия были направлены, в первую очередь, на то, чтобы, если не сломать, то хотя бы ослабить «двойственную структуру власти», параллельное существование официальной партийной структуры и внутрипартийных группировок – фракций, функционирующих в качестве своего рода мини-партий [3].

В определенной степени межфракционную борьбу в японском парламенте можно уподобить межпартийной. Достижение альянса соперничавших фракций, соблюдение баланса сил всегда были залогом успеха в борьбе за высший пост в партии. Это условие, несмотря на формальный роспуск фракций в 1977 г., в принципе сохраняется, и фракции продолжают существовать [4].

Главное различие между партийными системами Японии и Казахстана – продолжительность партийного представи-

тельства в Парламенте. 29 ноября 1990 г. парламент Японии отпраздновал свой столетний юбилей. В нашей стране законодательный орган в современном виде существует с 1990 г., собственно же Парламент Республики Казахстан – с 1996 г.

Отсутствие полноценной партийной системы в Казахстане связано с тем, что дифференциация общества по политическим интересам лишь складывается. Практически полтора десятилетия становления новой политической системы отсутствовали и механизмы участия партий в осуществлении государственной власти. Минимальное число депутатских мандатов для политических партий (10) означало непредставленность социально-политических предпочтений значительной части казахстанского электората. В связи с этим, важнейшей целью конституционной реформы 2007 г. стало реальное партийное представительство в Парламенте.

Общее между японскими и казахстанскими партиями состоит в том, что институционализация последних демонстрирует их эволюцию в сторону партий парламентского типа, проявляющих активность преимущественно во время электорального процесса. Это наглядно демонстрирует возрастающая «ценность» депутатского кресла, борьба за которое становится все более ожесточенной.

Впервые возможность участвовать в выборах казахстанские партии получили в марте 1994 г., во время выборов Верховного Совета XIII созыва. В среднем 5 претендентов боролись за один депутатский мандат. По данным ЦИК, из 176 депутатов Верховного Совета XIII созыва 75 человек избраны от политических партий и общественных организаций. Приход в парламент представителей партий и обще-

ственных движений позволил сформировать парламентские фракции (фракции Союза Народного единства Казахстана, Партия Народный Конгресс Казахстана, Соцпартия, Профсоюзы Казахстана).

Особенно активным было участие в выборах Парламента I созыва (декабрь 1995 г.), в котором были представлены фракции партии Народного единства Казахстана, Демократической партии.

7 октября 1998 г. были внесены изменения в Конституцию 1995 г., введены элементы пропорционального представительства; численность Мажилиса увеличена с 67 до 77 членов (10 депутатов по партийным спискам).

На выборах в Парламент второго созыва (сентябрь 1999 г.) кандидатами зарегистрировано 563 человека. По 10 партийным спискам баллотировалось 70 человек. В Парламенте второго созыва было представлено 5 фракций – партий Отан, Гражданской, Аграрной, Асар, Коммунистической.

На выборах в Парламент третьего созыва (19 сентября 2004 г.) безусловным победителем стала республиканская политическая партия «Отан», которая фактически получила 67,5% мест в Мажилисе. Затем идут блок АИСТ – 18,2%, партия «Асар» – 5,2%, партия «Ак жол» – 2,6%, Демпартия – 1,3%. В Парламенте третьего созыва (ноябрь 2004 г. – 20 июня 2007 г.) работали фракции партий Отан (с 2007 г. – Нур Отан), ОО «Аграрно-Индустриальный Союз Трудящихся» (АИСТ).

На момент последних парламентских выборов (18 августа 2007 г.) в РК действовали 9 политических партий: Народно-демократическая партия «Нур Отан», Коммуни-

стическая партия Казахстана, Коммунистическая народная партия Казахстана, Демократическая партия Казахстана «Ак жол», партия «Руханият», Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл», Партия патриотов Казахстана, Демократическая партия Казахстана Әділет, Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) (23 июня 2007 г. объединилась с Демократической партией «Нагыз «Ак жол»). Большинство из них приняли участие в парламентских выборах.

Однако сложилась парадоксальная ситуация: именно тогда, когда конституционная реформа 2007 г., готовившаяся на протяжении трех лет, провозгласила пропорциональную систему формирования Мажилиса, в результате выборов в Казахстане избран однопартийный Парламент. 88 процентов голосов были отданы в поддержку Народно-демократической партии «Нур Отан». В соответствии с итогами выборов, в Парламенте РК четвертого созыва работает единственная фракция – Народно-демократической партии «Нур Отан» в количестве 98 человек.

Конституционная реформа затронула основные политические институты, в первую очередь Парламент и партии, обеспечила функционирование и дальнейшее развитие деятельности фракций политических партий, призванных усиливать политическое влияние общества на принимаемые государственные решения. Значение реформы очевидно при рассмотрении эволюции партийного представительства в Парламенте.

Свою представительную функцию Парламент осуществляет на основе демократического избирательного права

и демократической системы выборов, что гарантируется функционированием партий. На этапе формирования многопартийности еще 5–7 лет назад электорат выбирал личностей, ассоциируя их с партиями («Отан» – Президент Н.Назарбаев, «Асар» – Д. Назарбаева, Партия патриотов Казахстана – Г. Касымов). В связи с этим партиям приходилось рассчитывать не на голосование по партийным спискам, но на традиционное выдвижение своих кандидатов или внепартийное самовыдвижение собственных представителей, участвующих в выборах по одномандатным округам в рамках мажоритарной системы.

Конституционной реформой в РК введена пропорциональная избирательная система, призванная обеспечить репрезентативность и учет специфических особенностей общества. Новая форма проведения выборов предоставляет политическим партиям дополнительные возможности по усилению своей роли в политической системе страны, призвана обеспечить реальное отражение расклада политических сил и действительную волю населения.

Так, во втором и третьем созывах у партий не было механизма воздействия на своих депутатов, что делало последних независимыми от выдвинувших их партий и позволяло проводить в Парламенте собственную политическую линию, идущую порой в противовес партийным интересам и вопреки партийной дисциплине. В течение ряда лет предлагалось законодательно закрепить, что, если депутат пришел от политической партии, он не имеет права выходить из фракции, либо лишается депутатского мандата. По новому закону, значительно усиливается партийная дисциплина.

«Депутат Мажилиса Парламента лишается своего мандата при выходе или исключении его из политической партии, от которой в соответствии с конституционным законом он избран» (статья 24, п. 7).

Осуществляя выбор альтернатив общественно-экономического и политического развития, Парламент определяет направления развития общества. Если в современных демократиях (в том числе и в Японии) социально–политические альтернативы формулируются парламентскими партиями, то в Казахстане все важнейшие социально-политические инициативы традиционно исходят от Президента. Затем политическая программа Президента воплощается в парламентские решения. Теперь, с трансформацией модели нашей республики из президентской в президентско-парламентскую существенно расширяются полномочия Парламента, где Мажилис будет формироваться политическими партиями.

Современный Парламент должен быть главным форумом политической гласности, ее концентрированным проявлением. Именно здесь представители партий, независимые депутаты, правительство, парламентские фракции обязаны открыто заявлять о своих позициях, намерениях, профессионально, политически аргументируя и развивая их. Парламент вправе потребовать от партий, правительства, депутатов открытой политической полемики. В результате процесса политической модернизации это становится возможным.

До 2007 г. в законодательстве не было механизма реализации депутатских инициатив через деятельность фракции, не были предусмотрены нормы, регламентирующие участие депутатов как членов фракции в руководящих органах

Парламента. В соответствии с новой редакцией Закона «О Парламенте и статусе его депутатов» в состав Бюро Мажилиса входят и руководители фракций политических партий, представленных в Мажилисе (статья 10, п. 2).

В годы становления парламентаризма исполнительная власть традиционно вела диалог с Парламентом через руководство палат, а не с фракциями. Однако уже в парламенте третьего созыва стали регулярными встречи президента, министров с депутатами парламентской фракции «Нур Отан». Теперь созданы новые правила формирования и функционирования Правительства на основе парламентского большинства. Главная роль в утверждении Премьер-министра, а значит и всего Правительства, отводится Мажилису, Премьер-министр будет представлять партию парламентского большинства, что значительно повышает роль политических партий в формировании Правительства.

Национальная Комиссия по вопросам демократизации, Государственная Комиссия по демократизации, готовившие конституционную реформу, вносили предложение о том, что до 50% состава Парламента должно формироваться партиями. Начиная с четвертого созыва, из 107 мест Мажилиса 98 будут представлять политические партии.

За полтора десятилетия демократические институты в Казахстане созданы. Однако, об утверждении демократии, когда бы она стала рутинной формой социального, институционального и психологического существования общества, парламента («The only game in town») – говорить рано.

Таким образом, общим в политических системах Казахстана и Японии является следующее.

1) Партийные фракции занимают важное место в парламентском механизме. По согласованию с лидерами фракций подбираются кандидатуры в руководящие органы парламента и его палат, подготавливаются списки председателей и членов постоянных и временных комиссий и других органов Парламента. Все эти органы образуются обычно на основе пропорционального представительства от парламентских фракций.

2) Фракции используют различные формы контроля над исполнительной властью, ведут переговоры об образовании Правительства. Но значение фракций выходит за рамки чисто парламентской деятельности, поскольку они активно влияют на формирование руководящих органов своих партий и на проводимую ими политику.

3) ЛДП – партия парламентского типа. Для парламентария оставаться вне какой-либо фракции равносильно отстраненности от реальной политической деятельности. Казахская партийная система также эволюционирует в сторону партий парламентского типа, проявляющих активность преимущественно во время электорального процесса. Возрастающая от выборов к выборам «ценность» депутатского кресла наглядно это демонстрирует.

4) Минимальная численность членов фракции политической партии Мажилиса Парламента РК – 7 человек, японского парламента – 2 человека. Данная норма демократична, так как позволяет формировать фракции даже небольшим по численности группам депутатов, способствует активному влиянию малочисленных фракций на парламентскую деятельность, участвовать в формировании внутрипарламентских органов.

5) Деятельность многопартийного парламента, несмотря на его конфликтогенную природу, повышает адаптационный потенциал политической системы, служит эффективным каналом взаимодействия исполнительной власти с обществом, и, обладая стабилизирующими характеристиками, позволяет сохранять устойчивость системы и всего общества.

Вместе с тем, существуют особенности партийного представительства в парламентах Японии и Казахстана.

1) Фракции внутри партии японского парламента представляют собой группировки парламентариев, объединившихся вокруг наиболее авторитетных политиков, которые обладают влиятельными связями с деловыми кругами и чиновниками и в перспективе могут стать во главе партии и правительства или уже приобрели большой авторитет, побывав на высших постах.

Конституционный закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» (19 июня 2007 г.) гласит: «Фракция политической партии – организованная группа депутатов, представляющих политическую партию, зарегистрированную в порядке, установленном законом, которая в целях выражения интересов соответствующей политической партии создается в Мажилисе Парламента. В состав фракции политической партии могут входить депутаты Мажилиса Парламента. Депутат имеет право состоять только в одной фракции политической партии» (статья 34, п.2).

2) По существу своей практической деятельности фракции в ЛДП были и остаются, прежде всего, прагматическими объединениями парламентариев, удобными для реализации их личных карьерных интересов. Близость идеологических и политических взглядов имеет второстепенное значение.

Напротив, претворение в жизнь партийных программ, идеологических установок – важнейшая обязанность членов фракции НДП «Нур Отан» в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. За несоблюдение партийной дисциплины, требований Устава и программных документов партии, не проведение политики партии в депутатской деятельности член фракции может быть исключен из фракции и отозван из числа депутатов Мажилиса.

3) Борьба между фракциями японского парламента идет не на идеологическом или доктринальном уровне. Это – борьба за право в данный момент возглавить партию и правительство.

В Казахстане Мажилису передана функция согласования кандидатуры Премьер-министра и подотчетность членов Правительства палатам Парламента в случаях, предусмотренных Конституцией. Это стало важным фактором совершенствования системы парламентского контроля за деятельностью исполнительной ветви власти. Однако, необходимо учитывать негативный опыт фракций японского парламента, когда и за пределами ЛДП, и внутри нее, признается ущербность такой функции фракций, как участие в распределении руководящих постов, особенно правительственных. В условиях многолетнего доминирования одной партии это неизбежно ведет к политической коррупции, фактами которой богата послевоенная история Японии.

4) О фракциях в Японии принято говорить как о неизбежном зле. Считается, и во многом справедливо, что фракции с их «кастовостью», закрытостью, келейностью вносят в политическую организацию правящей партии в основном негативные явления. Однако все попытки покончить с фракциями с помощью административных решений неизменно заканчивались провалом, поскольку фракционность, как явление вообще, исторически характерна для японской модели социальной организации.

Сравнительная политология дает возможность продемонстрировать: главное – не в том, чтобы ввести институты представительной демократии, включая фракции, а в том, чтобы обеспечить их функционирование в соответствии с социально-экономическими и политическими реалиями страны.

Литература.

1. Almond G. Introduction: A Functional Approach to Comparative Politics // The Politics of Developing Areas. Almond and Coleman (Princeton, 1960), p.11.

2. http://www.gojapan.ru/main/country_detail/1

3. Цветова И.А. Достижения и проблемы либерально-демократической партии (к 50-летию со дня основания) // Японский опыт для российских реформ, 2006, Выпуск второй. Под редакцией Лебедевой И.П.//www.japan-assoc.ru/publikacii/nauka/japon-opyt-2006-2/

4. Молодякова Э.В. Япония 90-х годов: кризис власти или политической элиты? – Япония 90-х: кризис власти или временные сбои? – М., 1998. – С. 133–136.

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРЛАМЕНТА: ОПЫТ КАЗАХСТАНА*

Демократизация, по мнению политологов, это переход к политической конкуренции в рамках формальных институтов. Шансы на переход к демократии в странах бывшего СССР зависят от того, как и когда может быть достигнуто преобладание формальных институтов.

Важнейшим формальным институтом является парламент – институт власти, имеющий множество функций, особую внутреннюю структуру и организационную систему. Конфликтогенный потенциал парламента обусловлен его гетерогенным этническим, региональным, корпоративным и т. д. представительством. Одновременно, являясь эффективным инструментом цивилизованного разрешения противоречий между интересами больших групп людей, представленных политическими партиями и движениями, предоставляя им возможность конкурировать друг с другом, парламент оказывает стабилизирующее воздействие на политическую систему общества, способствует разрядке социальной напряженности.

Одна из основных функций парламента – представительная, выражающая политическую дифференциацию общества. В процессе политизации интересов, их трансформации в политическую волю и проекты решений парламент призван вскрывать конфликты интересов и находить воз-

* Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции. 30 ноября 2001 г. – Астана, 2002 – С. 344–349.

возможные компромиссы. В связи с тем, что дифференциация общества по политическим интересам в Казахстане еще не сложилась, нет партийной системы, отсутствуют и механизмы реального участия партий в осуществлении государственной власти. Минимальное число депутатских мандатов для политических партий означает непредставленность социально-политических предпочтений значительной части казахстанского электората, что содержит в себе конфликт.

Социальное, этническое, демографическое и другое представительство парламента не отражает в полной мере интересов всех социальных групп общества. На постсоветском пространстве существует высокая зависимость масс от патронажа элит. На современной стадии формирования конкурентной политической системы в РК ключевая роль также принадлежит политическим элитам, т. е. «альянсам политических предпринимателей» и избираемым ими стратегиям мобилизации масс. Если основными сегментами политической элиты Казахстана сегодня являются: представители старой партийно-государственной номенклатуры; молодые высокообразованные управленцы–технократы; слой крупных бизнесменов–предпринимателей, то в законодательном органе вторые менее представлены.

Мировой опыт свидетельствует, что в процессе демократизации решающее значение имеют расколы элит, создающие базу политической конкуренции. Последним примером может служить создание общественного движения «Демократический выбор Казахстана» (ноябрь 2001 г.), куда вошли представители высшей государственной и финансовой элиты.

Приход в парламент представителей партий и общественных движений позволил говорить о наличии парламентских фракций. Фракции – объединения депутатов по партийной принадлежности, были созданы для усиления политического влияния общества на принимаемые государственные решения. Однако, несовершенство законодательства о выборах привело к тому, что большинство казахстанских партий либо вообще не представлены в Парламенте, либо имеют очень низкое представительство, не позволяющее им сформировать свои фракции. Согласно Указу Президента, имеющему силу конституционного закона, «О Парламенте РК и статусе его депутатов» от 16 декабря 1995 г. и Регламенту Парламента, фракция той или иной партии создается только при наличии в ней не менее 10 человек.

По мнению Р. Мукашева, руководителя парламентской фракции Гражданской партии Казахстана, 106 депутатов Парламента не избирались по партийным спискам (т. е. не высказали своей партийной принадлежности), но сейчас любое общественное объединение, партия может образовать фракции в Парламенте, для этого достаточно сагитировать 10 депутатов поддержать определенную идеологическую платформу, за которую избиратели не голосовали. Уговоры могут проходить на каком угодно уровне: от личных симпатий и предпочтений до клановых и региональных интересов.

Свою представительную функцию парламент осуществляет на основе демократического избирательного права и демократической системы выборов, что гарантируется функционированием партий. Однако, многопартийность в республике еще не сформирована, электорат выбирает лич-

ностей, но не партии. В связи с этим партиям приходится рассчитывать не на голосование по партийным спискам, а на традиционное выдвижение своих кандидатов или внепартийное самовыдвижение собственных представителей, участвующих в выборах по одномандатным округам в рамках мажоритарной системы.

У партий также нет механизмов воздействия на своих депутатов, что делает последних независимыми от выдвинувших их партий и позволяет проводить в Парламенте собственную политическую линию, идущую порой в противовес партийным интересам и вопреки партийной дисциплине. Так, в связи со вступлением ряда депутатов во вновь созданное движение «Демократический выбор Казахстана» председатель фракции партии «Отан» К. Ережепов отметил, что «депутаты Б. Абилов и С. Конакбаев избирались в парламент по нашему партийному списку. Сегодня закон не позволяет отозвать их из законодательного собрания, хотя мы на этот счет подготовили поправки в избирательное законодательство».

Конкурентная электоральная политика сама по себе способствует успешному внедрению формальных институтов лишь при условии, что конкуренция носит неустранимый характер. В постсоветских государствах, включая Казахстан, результаты голосования (даже при наличии конкуренции) во многом обусловлены потенциалом административной мобилизации масс, не говоря уже о систематическом неравенстве условий ведения кампании.

Конфликтогенный потенциал парламента, как органа, принимающего решения, определяется функцией власти,

т. е. политического контроля и привлечения к ответственности. Эти полномочия могут быть в одних случаях исключительными (например, привлечение к ответу Президента республики), в других – особыми (выражение недоверия правительству), а в третьих – специальными (например, лишение депутата права на неприкосновенность, отстранение от обязанностей и т. д.). Примером может служить противостояние между парламентом и правительством в июне 1996 г. по законопроекту о внесении изменений и дополнений в пенсионное законодательство, которое парламентарии отклонили. Отклонение проекта означало выражение недоверия правительству, что, в соответствии с Конституцией, могло привести к роспуску парламента.

Конфликтный потенциал законодательного органа РК активизирует усеченность его контрольных функций. Парламент расширяет свои контрольные полномочия, используя право на депутатский запрос. Так, за период работы первой сессии второго созыва Парламента должностным лицам страны направлено 124 депутатских запроса; 107 – Правительству, министерствам; 13 – Генеральному прокурору, 2 – председателю КНБ, 2 – председателю Госкомиссии по борьбе с коррупцией. На правительственном часе заслушаны 14 членов Правительства, министров и других руководителей агентств и ведомств. Было проведено 2 парламентских слушания «О языках в РК» и о «Государственной тарифной политике в сфере естественных монополий». Однако, по мнению самих депутатов, «принцип ответственности Правительства перед Парламентом условен и поставлен в зависимость от усмотрения Президента. Тем самым Прави-

тельство во многом сохраняет свое суверенное положение, что порождает бюрократизм, коррупцию и усиление позиций клановых структур». Неоднократные предкризисные ситуации зачастую провоцируются неполнотой контрольных функций.

Осуществляя выбор альтернатив общественно-экономического и политического развития, парламент определяет направления развития общества в целом и его основных подсистем, их структуру, политическое содержание. Вместе с тем, 10-летняя история отечественного парламентаризма показала, что если в современных демократиях социально-политические альтернативы формулируются парламентскими партиями, то в Казахстане все важнейшие социально-политические инициативы исходят от Президента. Затем политическая программа Президента трансформируется в парламентские решения.

Современный парламент должен быть главным форумом политической гласности, ее концентрированным проявлением. Именно здесь представители партий, независимые депутаты, правительство, парламентские фракции обязаны открыто заявлять о своих позициях, намерениях, профессионально, политически аргументируя и развивая их. Парламент вправе потребовать от партий, правительства, депутатов открытой политической полемики.

Постсоветский опыт перехода подтверждает, что демократия не рождается «по умолчанию» или даже в результате усилий демократов, но является «обусловленным исходом конфликта». Центральными проблемами демократизации в постсоветских государствах, в том числе и в Казахстане,

остаются становление формальных институтов, важнейшим из которых является парламент, и политическая конкуренция, которую он призван обеспечить. Деятельность парламента, несмотря на его конфликтогенную природу, повышает адаптационный потенциал политической системы, служит эффективным каналом взаимодействия исполнительной власти с обществом, и, обладая стабилизирующими характеристиками, позволяет сохранять устойчивость системы и всего общества.

THE NEW POLITICAL INSTITUTIONS OF THE INDEPENDENT KAZAKHSTAN*

Zhanylzhana Dzhunusova & Denis Balgamis

The process of democratization in Kazakhstan began later than in other republics of the former Soviet Union. The reforms of Gorbachev led to the powerful movement for independence in Latvia, Lithuania and Estonia at the end of the 1980s, then in Moldavia, Georgia, Azerbaijan, Ukraine in the beginning of 1990s. But in Kazakhstan the power of the communist nomenclature and the conservative elements remained stable and firm right up to the August putsch of 1991.

The first sign of the appearance of new democratic elements in the political system was the formation in the republic from

* Central Asia: Emerging New Order, ed. K. Warikoo (Har-Anand Publications, New Delhi, 1995). P.47-57.

the middle of 1988 of the alternative informal groups and movements. Almost 100 organizations established themselves, the majority having very small number of members. They were forming and reforming sporadically. Some of them stopped their existence in some days after their foundation. And those, who put forward sufficiently attractive slogans, in order to collect and hold supporters, afterwards turned into political parties and movements. Those belonging to the future multi-party system are- the movement AZAT, the inter-ethnic movement Edinstvo, the social-democratic party of Kazakhstan, ALASH, which is calling itself the party. The peculiarity of these first informal movements was their claims on the mass character and clearly expressed national orientation and membership, in spite of the name (for example, the Edinstvo (Unity) united the Russian-speaking population).

The first free elections to the parliament (Supreme Soviet), which took place in March 1990, were significant for the real demonstration of the new order. For the first time in the history of its existence, out of 360 deputies 270 were elected under conditions of strict competition. But 25 per cent of the deputies came to the parliament thanks to the party dictatorship, when 90 places were given to the social organizations, including 17 to the representatives of the communist party. It may be pointed out that from among 340 elected on April 24, 1990, 54 were party activists, including 41 professionals (secretaries of Oblast committees, town committees, CPSU district committees, initial party organization). It is necessary to add to them 55 leaders of industry (the leaders of enterprises of industrial, building, transport and communication sectors), 23 directors of State farms,

and chairmen of collective farms, 31 workers of Soviet organs, 11 workers of trade unions and comsomol organs.¹ Thus, 174 people (51 per cent) of the parliament were the representatives of the nomenclature. That is why, the experts of the center «Freedom House» (USA) attributed to Kazakhstan the category of «partly free» state.²

The most important document of the new parliament was the adoption of the Declaration of the State independence of Kazakh SSR (October 25, 1990) ³ which proceeding from the resoluteness of creation of the humane democratic legal state, proclaimed the state sovereignty of the Kazakh SSR. But it is known, that the declarations themselves still made nobody really independent, if these were not based on the sovereignty in the sphere of economy. This struggle for the economic independence between Moscow and the republics began in 1987. One of the active fighters for the reorganization of the Union and its preservation on the principle of «strong Center-strong Republics,» the initiator of the «new-Ogarev» process was the president of Kazakhstan, Nursultan Nazarbaev.

Even after the failure of the August putsch in 1991, he continued to defend the revived Union. In Alma-Ata the conference of the heads of 12 Soviet Republics was held in October 1991 on the question of the achievement of the economic concord. Only after the Minsk agreements of the three Slavic leaders (on December 8, 1991), meaning the end of the USSR and the political liberation of the republics, Kazakhstan joined other states in declaring its independence. From December 16, 1991 begins the history of the new independent state-the Republic of Kazakhstan.

Formation of New Political Institutions

The President

In accordance with the 'constitutional law of Kazakhstan «On the State Sovereignty of the Republic of Kazakhstan» (dated December 16, 1991), the head of the state and the executive is declared as the President. The moves for the creation of presidential form of government that had started a year earlier got the legal sanction. The choice of the presidential form of the government in its authoritarian variant for Kazakhstan, to our mind, is natural. In the society enduring the transition from the post-Soviet structure to a new and modernized one, the formation of new democratic institutions is important.

When in 1989 Nursultan Nazarbaev occupied the highest party post, he was not yet the universally recognized national leader, but the public consciousness had already formed his image if not of a democrat, but of the supporter of reforms. The process of democratization showed the functional character of Nazarbaev as totalitarianism to democracy period, even though he came from among the so-called elite. The activity of Nazarbaev demonstrates his evolution from the big party leader of the recent past to the firm supporter of the new course, strict authoritarian leader, oriented to modernization of the society.

The leaders are the same, because they have the supporters. As far as we speak about the elected President (on December 1, 1991, 98.76 per cent of the electors voted for N. Nazarbaev), the sphere of his influence spanning over the society as a whole. This is being explained by the fact that if the heterogeneity of

the economic demands is already being determined, then in the political sphere there is still no clear differentiation. The amorphous character of the political consciousness creates the illusion of the unity of interests. In these conditions the consolidating force may become the idea of the republican unity, i.e. the building of the legal democratic state, where the interests of all nations and nationalities are taken into consideration. This idea was put forward by President Nazarbaev.

From the moment of coming to power and especially after the appearance of inter-ethnic conflicts in the former USSR, he has been tirelessly calling for the preservation of the tradition of inter-ethnic tolerance, typical of the Kazakhs. President Nazarbaev has been highly critical of unconstitutional actions of whatever national group of instigators (be it the demonstration of the Kazakhs in Uralsk, beating of the Mufti by the activists of Alash, the events of the criminal character in Ust-Kamengorsk).

The interaction of the President and the people is being determined by the support of different social groups and communities aimed at ensuring political stability and the legal democratic state in Kazakhstan.

The Parliament

About the existence of the parliamentary tradition in Kazakhstan we might mention the Supreme Soviet as a political institution which was in many respects formal. The clearly regulated staff of the Supreme Soviet of the republic always confirmed the party decisions and shaped into the laws. The elections of the present parliament went partly according to the past prac-

tices. And at the IX session of the Supreme Soviet (December 1992) which adopted the constitution, the conservative part was retained.

But the paradox is that this conservative «parliament of partocrats» took upon itself the responsibility for breaking up the old system of government and forming the solid legislative base for reforms. In the field of economy they are provided with the laws of property, privatization, development of the owner's activity, lease, antimonopoly activity and so on. Of great significance for the formation of the young democracy was the adoption of the laws «On Social Associations,» «On the Citizenship of the Republic of Kazakhstan,» «On Press and Other Mass Media,» «On the Religious Unions and Freedom of Conscience,» «On the Constitutional Court».

The composition of the people's deputies visually demonstrates the transitional condition of the society, where the former forces and traditions of the command-administrative system are not only strong but are actively involved in people with the new mentality. The deputies are strongly notable for the level of preparation for the parliamentary activity, legal and political views.

The Judiciary

If the formation of the independent legislative and executive powers began from the first session of the Supreme Soviet and the election by it of the President of the Republic (April 1990), then absence of the judicial power in the person of the Constitutional Court for a long time was not noticed by the society, which did not still recognize the role of this institution in its life. Meanwhile, the

formation of independent judiciary is one of the main problems, without which political and economic reforms are meaningless. This also did not increase the confidence in the fact that the republic is really on its way to democratization. The absence of the Constitutional Court was comparatively painless thanks to the personal qualities of the President and the Corps of Deputies.

However, the VIII session of the Supreme Soviet adopted the law «On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan» and the resolution «On the Election of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan» (June 2, 1992) consisting of 11 people. For the first time in the history of Kazakhstan, there appeared the real possibility to defend the Constitution, and the beginning of its activity was perceived by the people with enthusiasm as a basis of the formation of legal consciousness.

But the decisions of the Constitutional Court about the recognition of a number of resolutions of the Supreme Soviet, the decree of the President not corresponding to the Constitution, and introduction of amendments in the text of laws after their adoption came like a bolt from the blue. This offended the highest echelons of power, which did not get used, like the whole society, to dispute its actions in the court. Many columnists noted that in the draft Constitution, presented in session IX of the parliament, even the mention about the Constitutional Court disappeared. Instead, it was proposed to set up the united judicial system under the headship of the Supreme Soviet, one of the chambers of which was provided with the power of judicial defense of the Constitution.⁴

Fierce polemic around the new democratic institution ended only after it was mentioned in the new Constitution of the Re-

public that «the Constitutional Court is the highest organ of the judicial power to defend the Constitution of the Republic of Kazakhstan» (article 95).⁵

Political Parties

The political parties in Kazakhstan, that are duly organized and legalized, have been recruiting their supporters and joining in the normal political activity.⁶ The most noticeable among them are: the Socialist Party of Kazakhstan (SPK), «People's Congress of Kazakhstan» (PCK), the «Azat», «the Republican Party of Kazakhstan» (RPK), the Social-Democratic party of Kazakhstan (SDPK), the Union called «People's Unity of Kazakhstan» (PUK). Heading these parties are famous writers, political activists like Anuar Alimzhanov (SPK), Oljas Suleimenov (PCK), Sabitgazy Akatai (AZAT), Serik Abdrakhmanov (PUK).

The programs⁷ of the national parties lay stress on the idea of preservation of the ethnic identity of Kazakhs in spite of the efforts at first, of the Russians and then of the Soviet powers to erase it (i.e. «Azat», «Mash», «Zeltoksan»). Besides this is reaction of the new parties to the slogans of the recent communist past. Though some leaders try to obliterate the communist imprint, they are not able to do this in such a short period and at so early stage of the political independence. The influence of the communist ideology is discerned in their programs (i.e. SPK).

Some political movements of Kazakhstan concentrated on the national and ethno-national cultural characteristics and made a definite contribution to the formation of ethnic self-consciousness of the population. These associations at the present time are small

in numbers and not registered such as the political parties Alash, Zeltoksan, Ural Movement of the Cossacks' Revival, etc. If they are able to muster a large number of supporters and become active in the politics of the republic, then these will influence the public life.

On a careful study of the programs and the activities of new parties ever since their inception, one can notice a lack of clarity. Even if they proclaim their aim as «the civic peace» and «the market economy», the way for achievement of these blessings of the democracy is not sufficiently clear to them. The parties differ from each other in their vision of the path. If the People's Congress of Kazakhstan is devoted to internationalism and tenacity, then the Socialist Party, for example, is more conservative and follows some Marxist values.

In any pluralistic society, the political parties are the natural product of the system and specific for every society. They express the will of the people in every way. It is important that their actions are not contradictory to the Constitution.

The Constitution of Republic of Kazakhstan: Challenge to the Totalitarian Past

The adoption of the first Constitution of the Independent Kazakhstan reflected the difficult period in the formation of the young republic and in the creation of the legal democratic state. The one-and-half year work of the creation of the main Law ended after its adoption on January 28, 1993.⁸ In accordance with the Constitution, the Republic of Kazakhstan is a democratic, secular and unitary state recognizing the importance of an individual's life, personal liberty and inalienable rights.

The Presidential form of rule in the republic lays down the functions of the head of the state and the executive.⁹ The highest legislative organ – the parliament (the Supreme Soviet) has preserved the remnants of the old Soviet state system. Article 62 declares: «The Supreme Soviet shall be the only legislative and the highest representative body of the Republic of Kazakhstan and it does not correspond to its legislative functions because of the implications of hierarchical power structure. As the only legislative body, the Parliament may not have lower structures analogous to presidential vertical line. The article 64 states: «The Supreme Soviet shall adopt the laws and other decisions, exercise control over their implementation, give the official interpretation of the laws of the Republic».

Chapter 15 «The Territorial Organization of the State and the Local Government» assumes the parallel coexistence of two governmental bodies – representative and executive (articles 90-94), that is to say everybody may pretend to power, and moreover there is the tendency of conflict between the representative and executive local governments. The representative branch of the local government is subordinated to the Supreme Soviet which is the highest representative body and the other one (executive) is subordinated to the President. This is also contradicts the division of powers' principle, because the Supreme Soviet shall be the only legislative body, but the local Soviets and the local administration chiefs shall be the executive bodies which differ in way of forming only. As the system of the government is now reformed, its powers shall be determined by the current legislation.

The judicial power in the Republic belongs to the Constitu-

tional Court, the Supreme Court and the Highest Court of Arbitration, elected by the Supreme Soviet, and to the subordinate courts. If one of the characteristics of democracy is the real party pluralism, then this part of the Constitution is the most open to criticism.

Undoubtedly in the history of the Republic's constitution making there are such rights, as the right to create social associations on the basis of free will and community of interests for the realization of their rights and freedoms (article 16), the right to form registered political parties is being guaranteed, and there is the possibility of free proposal of candidates and so on. At the same time, in the main law, there is no mention of the principle of political pluralism as the basis of the political life, the constitutional status of political parties, and so on.

Thus, the new Constitution of Kazakhstan is not perfect, for it reflects an imperfect society. According to Aristotle, it is necessary to create the laws conforming to the present state structure, but not the wrong way around, adjusting the state structure to the laws. At the same time, the formation and the legislative registration of the new political institutions, the struggle of the supporters of reforms with the conservative forces of the totalitarian past demonstrate the desire of the young republic, though «partly free» to go in the direction of democracy.

The political life of Kazakhstan distinguishes it from that of other republics, thanks to the unique historical, demographic and ethnic situation in the Republic. The new institutions of the political system in the person of the President, the parliament, the judiciary, the political parties etc., aspire to reform all spheres of the society life, building a legal democratic state, and at the same time, preserv-

ing the political stability. The adoption of the first Constitution of the Republic of Kazakhstan, reflecting the transitional stage in the history of the state, became the most important legal instrument to lead Kazakhstan from totalitarianism to democracy.

REFERENCES

1. «Doklad predsedatelia mandatnoi komissii Verhovnogo Sove-ta KazSSR deputata V.A. Brynkina.» (The paper of the Chairman of the organizational Commission of the Supreme Soviet of KazSSR, deputy V.A. Brynkin). *Kazakhstanskaia Pravda*, 25 April 1990.

2. *Isvestia*, 19 January 1993.

3. *Kazakhstanskaia Pravda*, 28 October 1990.

4. N. Nazarbaev, «O proekte Konstitutsii Respubliki Kazakh-stan i itogakh yego vsenarodnogo obsuzhdenia. Doklad na IX sessii Verkhovnogo Soveta». (About the draft Constitution of the Republic of Kazakhstan and the results of its nation-wide discussion. The Speech on the IX session of the Supreme Sovi-et). *Society Kazakhstan*, 10 December 1992.

5. *Konstitutsiu (Osnovnoi Zukon) Respubliki Kazakhstan*. (The Constitution (The Main Law) of the Republic of Kazakh-stan). Almaty, 1993.

6. General information about the informal groups is pro-vided by V.A. Pecheneva. *Neformaly: Kto ony i. kud.a zovut?* (Moscow, 1990). The first information book published about the political parties and organizations is by V. Ponomarev, *Samod-eyatelnye Obshchestvenye Organizatsii Kazakhstana i. Kirgizii: 1987-1991* (Moscow, 1990).

7. The statues and the programs of each party have been pub-lished in either at their party publications or in different public newspapers.

8. Both the authors were present at the Supreme Soviet of Kazakhstan during the IX session which was opened on 9 December 1992 and adopted the first Kazakhstan's Constitution.

9. Konstitutsiu (Osnovnoi Zakon) Respubliki Kazakhstan. (The Constitution (The Main Law) of the Republic of Kazakhstan). Chapter 13.

KAZAKSTAN'S POLITICAL TRANSFORMATION SINCE 1991*

The First Constitution of the Republic of Kasakstan

According to the 1993 Constitution, the Republic of Kazakhstan was proclaimed as a democratic, secular, and unitary state. Human beings, their life, freedom, and inherent rights were granted the status of supreme value. A presidential republic as a form of government arose from the functions of the head of state and executive. The supreme legislative body, a one-chamber parliament (Supreme Soviet), preserved remnants of the old Soviet state system in name and function, denying the principle of the division of power. The Supreme Soviet was the only legislative and higher representative body that did not correspond to its legislative function, since that implied a hierarchical power structure. As the only legislative body, parliament could not have subordinate structures. According to the Constitution, the Supreme Soviet issued laws, controlled the observance of laws, and made formal interpretations of laws. This contradicted the

* Nationalities Papers. Vol.26. No. 3, 1998. Pp. 545–555.

power-division principle, according to which it should be the legislative body only. Judicial power in the republic in accordance with the 1993 Constitution belonged to the Constitutional Court, the Supreme Court, and the Supreme Court of Arbitration, which was to be elected by the Supreme Soviet.¹ But this also contradicted the power-division principle.

The 1993 Constitution envisioned Kazakhstan as a real sovereign state in conformity with international standards and confirmed democratic principles of national statehood coupled with basic human values. It declared the power-division principle, a law-governed state, the priority of human rights and freedoms, and conceptualized a market economy. Simultaneously, it reflected the republic's multi-ethnicity and the necessary development of Kazakhstan's different ethnicities' languages and cultures, which were guaranteed. As will be discussed below, however, the 1993 Constitution of the Republic of Kazakhstan was not perfect because it reflected an imperfect society.

The 1995 Constitution

The 1993 Constitution lasted two years and seven months. Lodged halfway between the socialist past and a market future, it inevitably became an eclectic mixture of heterogeneous and incompatible theses, which deprived it of sequence and unity.

Even though the 1993 Constitution was adopted on a compromise basis, it could not prevent two constitutional crises (December 1993 and March 1995); both led to the dissolution of parliament. Although the checks-and-balances system had been formally declared, in reality the basic law did not sustain this system

Originally the 1995 Constitution was intended to amend the previous constitution. Later, it became clear that it was necessary to change the general structure of the older document. As a result, drafts for the principles and structure of another constitution emerged, in which President Nursultan Nazarbaev took an active part for more than half a year. On 30 August 1995, a nationwide referendum was held in which 89.1% of all votes cast supported the new constitution, which was dramatically different from anything in Kazakhstan's history.² The remainder of this article discusses the elements of this new constitution and attempts to decipher Kazakhstan's legal transition to a democratic state governed by the rule of law.

The President

Historically, the office of the president emerged in all the C.I.S. countries later than the presidents themselves, while the position itself has often been personally orientated. The choice of the presidency for Kazakhstan was natural. The transition from post-Soviet society, with the inherent loss of orientation and the emergence of new democratic institutions, demands a strong integrative power. The institution of the presidency was officially registered in the 1993 constitution, but its outline was very vague and its powers reduced by extra powers granted to parliament. The heavily limited rights and functions of the chief executive made it impossible to say anything at all about the creation of the classic presidential form of rule in Kazakhstan.

The 1995 Constitution proclaimed the transition to strong presidential power with a system of checks and balances. Articles 40-

48 provided for a new status for the President as a head of state, as its highest official, symbol, and guarantor of the people's unity and of state power. In accordance with the new constitution, the President of the Republic was the central figure who dominated the state political system. A significant part of his authority, however, was expressed through obligatory interaction with the Prime Minister or the Chairman of the bicameral legislature.

The head of state concentrates his activity on determining internal and external policy priorities and represents Kazakstan vis-a-vis foreign states. The President is elected by a nationwide election. Residence requirements for presidential candidates was increased to 15 years from 10 years in the former constitution. The term of office of the President was to be for five years, and the President could not be re-elected for more than two terms in succession. Presidential responsibilities are as follows:

- organizational (convocation of the first session of parliament; setting a term for regular and extraordinary parliamentary elections, etc.);
- for appointment of personnel (with the consent of parliament, appointing the Prime Minister; removing him; appointing and removing other members of the government);
- legislative (the right to sign bills introduced by the Senate; the option to return a bill for repeated discussion and voting; parliament may delegate to the President legislative authority for one year, in which case presidential acts have the effect of laws);
- general political and social matters (addressing the people of Kazakstan with an annual message; appointment of referenda, etc.).

Furthermore, the President was granted extraordinary authority, such as in case of a threat affecting democratic institutions, or a threat to Kazakhstan's independence and territorial integrity. The President, after consultations with the Prime Minister, chairmen of parliament chambers, and the Supreme Court, can introduce a state of emergency up to and including the use of the armed forces. In cases of aggression, the President can proclaim martial law and announce a general or partial mobilization. In Nazarbaev's opinion, «such a ruling is effective precisely during the reform period and the transition to another social system. Radical change of politics could be held under the control of the state in the person of its head.»³

Lawyers' opinions on the strengthening of presidential power have been varied. Some lawyers considered the delegation of legislative authority to the President a violation of the powers-division principle and its confirmation in the constitution as a step backward. This violation also caused concerns among members of parliament and others.⁴ During the constitution draft discussion (July-August 1995), six judges of the Constitutional Court pointed out that significantly strengthening executive bodies, while simultaneously weakening two others, as well as excessive concentration of the power functions in executive structures, called into question not only the presidential but also the republican form of governance in general.⁵ Nagashbay Shaykenov, former Minister of Justice and Vice Prime Minister, argued that, on the contrary, there was no need to fear the strengthening of the presidential power, because a very authoritative President was better than the most liberal communist General Secretary. Indeed, Shaykenov declined to suggest a third alternative.⁶

The existence of a real system of checks and balances was an important distinction between the 1995 Constitution and the 1993 Constitution, which declared the concept but had almost no concrete mechanisms for its realization. The President appoints the Prime Minister and members of government and can now dismiss them himself, or through a parliamentary vote of no confidence. To protect executive bodies without reducing his legislative authority, Article 63, p. 1 gives the President the right to dissolve parliament under three concrete conditions: a parliamentary vote of no confidence in the government, a double rejection by the parliament approving a Prime Minister's appointment, and, finally, in an effort to resolve a political crisis because of insuperable differences between chambers of parliament, or between parliament and another branch of power.

Impeachment was introduced for the first time in the 1995 Constitution. Parliament has the right to remove the President from office if he is unable to perform his duties due to illness and/or high treason. A mechanism for succession was also instituted, first to the Chairman of the Senate, and then to the Prime Minister. The Constitutional Council had a counterbalancing function as well: it has the right to nullify laws and decrees signed by the President if they contradict the constitution.

Kazakhstan's peculiar method of transition was legitimized in the 1995 Constitution, particularly its design for a powerful leader – President Nursultan Nazarbaev. Not accidentally, it is called Nazarbaev's constitution.

When Nursultan Nazarbaev first occupied the highest party position in 1989, he was not yet a universally recognized national leader, but in the public's opinion his image as a supporter of re-

forms already existed. The process of democratization revealed functional characteristics of Nazarbaev as a transitional politician, despite his emergence as a member of the nomenklatura elite. His political activities camouflaged his shift from a remarkable political functionary of the recent past to a hard-line supporter of the new course, a strong, modernization-orientated political leader.⁷

The influence of Nazarbaev on the construction of Kazakhstan's democratic institutions is evident. Parliamentary opposition usually abdicates authority in his presence and avoids open confrontation. His presence in parliament, as a rule, guarantees the adoption of his proposals. The most crucial laws parliament has adopted were clearly brought about by his personal pressure. From one side, he is strongly criticized by Kazak nationalists for adherence to the idea of the union with Russia, while from the other, it is seen as economically profitable for Kazakhstan to pursue wide international cooperation, including cooperation with Asian countries, which annoys Russia.

As a politician of transition, Nazarbaev is not free from the methods of his native communist system. He often uses authoritarian means to promote democracy. For example, presenting his «democratic face,» he splendidly used the March 1995 political crisis to his own favor. He avoided the 1996 presidential elections and prolonged his term in office with a successful referendum and, instead of a long, nervous, and unpredictable parliamentary procedure to adopt a constitution; he successfully proposed it be adopted by another referendum in August 1995. At the same time, the vital question of capital transfer was decided unilaterally without any referendum. Nevertheless, his popularity remains as strong as ever. In the December 1991 presidential

elections he received 98% of the vote, and in the 30 April 1995 referendum he received 95.4% of votes for prolongation of his term of office until 1 December 2000. Thus, it appears the sphere of his influence transcends society in general. His popularity can be explained by the absence of clear political differentiation or an effective political opposition. If heterogeneous economic demands are already defined in Kazakhstan, political ones remain unspecified. Amorphous political consciousness creates an illusion of common interests, while the functions of a political symbol of the nation is associated with its leader. Under these conditions, the President is the only consolidating force that could achieve wide social unity and the construction of a democratic, legal state incorporating a myriad of ethnic interests. Nazarbaev has vigorously promoted this very philosophy. His aims – political stability and a democratic, law-governed nation – are supported by Kazakhstan's different social and ethnic groups.

Parliament

To say anything about Kazakhstan's «parliamentary traditions» is to stretch the point. Although the Supreme Soviet existed from 1937, this institution was predominantly formal. The parliamentary cover for the totalitarian state, with a party monopoly, did not deceive anyone. The Supreme Soviet was an efficiently regulated structure with a scrupulous number of industrial, office, and professional workers, members and non-members of the Communist Party, as well as representatives of women and youth, which always confirmed party decisions, which were then fashioned into law.

The elections for the XII Supreme Soviet (April 1990 to December 1993) were held partially according to a well-known scenario: of the 360 deputy seats, 270 were deputies elected from districts and the other 90 were deputies from public associations, including 17 from the Communist Party of Kazakstan.⁸ This conservative «parliament of partocrats,» however, adopted «The Declaration on Sovereignty» and created a solid legislative base for reforms. In the economic sphere, they were protected by laws on property, privatization, development of enterprise, lease, anti-monopoly activity, and other matters. In November and December 1993, under the influence of similar developments in Russia and the other C.I.S. countries, the system of local representative bodies in a Soviet form dissolved. The mass process of their self-dissolution ended when the Supreme Soviet itself passed the «Law on Anticipatory Resignation of the Supreme Soviet.»

On 7 March 1994, elections were held for the new parliament and local representative bodies, called maslikhats. Of the 177 parliamentary deputies, 42 came from the «State List» or Presidential nominees, 75 were elected by public associations and political parties, and 60 were self-nominees elected locally.⁹ Representatives of non-communist political parties entered parliament for the first time. There was a degree of continuity, since 42 deputies were members of the former Supreme Soviet. It is difficult to call these elections «democratic» in the full sense of the word because a significant part of the executive members were selected using strict measures on the basis of ethnicity and gender, which excluded some candidates.

The new Supreme Soviet was unusual, since a real opposi-

tion, the Progressive Group, emerged with a legitimate program. It was made up of a majority of the deputies of the Socialist Party, the People's Congress of Kazakstan, the Legal Development of Kazakstan public association, and the Federation of Trade Unions. Parliamentary opposition was consolidated on the base of the Alternative Reforms Program. Conceptually this program differed from the governmental one but in general did not exceed the limits of liberalism. The main distinctions were divergence in: methods of privatization; strengthening the social orientation of reforms; slackening the speed of breaking up the kolkhozs and sovkhozs', restoration of control of state property; and different approaches to inflation suppression. The main insuperable contradiction consisted in the demand to reject the International Monetary Fund's recommendations, which could, prompted by opposition opinion, provoke social conflict and instability.

The opposition sent to the government its proposals on budget and taxation policy, wages policy, regional policy, creation of a local government system, and changing the stages of reforms, etc. This was met by the executive as a direct intervention into its authority and compromised further cooperation. Parliament was also consistently attacked by the executive branch for «sluggishness» in the adoption of market reform laws. On 6 March 1995, the Constitutional Court of the Republic of Kazakstan passed a resolution on the action of a former deputy candidate, Tatyana Kvyatkovskaya. It ruled that the 7 March 1994 parliamentary elections, and some decisions of the Central Electoral Committee, did not correspond with Kazakstan's Constitution. The parliamentary election results and the legitimacy of the parliamen-

tarians' authority were called into question. Nazarbaev agreed with the Court's decision and dissolved parliament. Thus, from 6 March 1995, Kazakstan had to function without a legislature.

On April 29, 1995, under the authority of the Assembly of the Peoples of Kazakstan, an acting body of cultural, economic, and political problems, a national referendum took place. Only one question was submitted: «Do you agree to prolong the term of office of the President of the Republic of Kazakstan Nursultan Nazarbaev, publicly elected on 1 December 1991, until 1 December 2000?» President Nazarbaev won overwhelming support, receiving 95.4% of all votes cast.

Thus, the parliament remains the first democratically contested institution in Kazakstan. Since political interest differentiation in Kazakstan continues to be elusive, and parties themselves are not well organized as spokesmen and mediators of the electorate interests and wills, it is too early to say anything insightful about the real party opposition in the parliament.¹⁰ The adjusted social, ethnic, and demographic structure of the first parliament, and the mixed character of the second, did not provide discernible representation for the interests of all social and ethnic groups in Kazak society. It is no coincidence that the disappearance of both Supreme Soviets from the political scene provoked no visible public political reaction.

It is important to note that the most prominent socio-political initiatives in Kazakstan have been issued by the president, and, correspondingly, the electorate voted not for party programs, but for a presidential course, which was then transformed into parliamentary decisions. Clearly, the electorate embraced persons, not parties, and the existence of four parliamentary factions, and

nearly ten deputy groups, did not translate into a mandate for real policy-making activity. Although these factions took part in the preparation of bills, they were subordinate to the interests of the executive branch. Nevertheless, the Supreme Soviet was an important institution, despite all its inherent weaknesses.

The new 1995 Constitution articulates radical changes for Kazakhstan's future parliament. It created a compact bicameral legislature. The Parliament (114 seats) was to be elected for 4 year terms. Forty members of the upper chamber, or Senate, were to be indirectly elected by each oblast maslikhat (district local governments) – two persons from each of the nineteen oblasts and capital city. To strengthen the professional and ethnic mixture of deputies, the president was to nominate 7 deputies for seats in the Senate, which was to have 47 members.

The 67 members of the lower chamber, or Majilis (Assembly), were to be directly elected. The professional quality of parliamentary members was assured with age qualifications for Senate deputies (30 years) and Majilis deputies (25 years). There were also educational and residency qualifications, and a labor probation for members of the Senate. According to article 54 of the 1995 Constitution, parliament's basic functions were the adoption of laws, budgetary deliberations and decisions, reports on financial conditions, and the claim of state taxes.

The Parliament can introduce amendments to the constitution with a presidential recommendation, as well as adopt constitutional laws. The president has the right to assume certain legislative authority in case of a parliamentary crisis, though he cannot hold these powers for more than a year. Article 53 gives the parliament the right to approve presidential appointments, particu-

larly the Prime Minister and chairman of the National Bank. The parliament also decides questions of war and peace.

A checks and balances system is established within parliament (a two-chambers structure, legislative initiatives are realized in the lower chamber and then are passed to the Senate). Besides, a vote of no-confidence in the government could result in the dissolution of the government or of parliament itself. The parliament can also revise the constitution and, in case of a president accused of high treason, undertake a judicial role. Unlike the Supreme Soviet, the new parliament is not the only legislative body, since it has to delegate some legislative authority to presidential initiative.

With regard to neglect of duties, the constitutional status of the parliamentarian (deputy) was changed significantly. In case of neglect of his duties he could be given a penalty by the chambers of parliament themselves. The former paternalism was excluded: the deputy was not guaranteed the preservation of the previous post or position after his term of office as a member of parliament.

State Management

The status of the Cabinet of Ministers (government) is renewed. Article 64 of the 1995 Constitution defines it is the head of the system of executive bodies which exercises control upon their activity. The Cabinet of Ministers is accountable to the president and parliament simultaneously.

The local government chapter of the 1993 Constitution was the most criticized part of that document because of its broad

character. The new Basic Law has not changed it dramatically, and the system of local governmental bodies is defined in general terms. The 1995 Constitution gave status and competence to local representative and executive bodies. The maslikhat, the local representative and administrative organ, is a part of the united executive system, intended to provide fulfillment of state policies and to take part in local decision-making. For the first time there are accountability and responsibility measures in the 1995 Constitution for the local executive and its chief, the akim.

The 1995 Constitution established norms for local self-government and also guaranteed their independence and authority. Thus, there have emerged preconditions for the construction and development of the system of local government, as well as state government with elements of decentralization and political control by the local population in the person of their representative bodies.

Reform of the Legal System

The 1995 Constitution has also dramatically changed the role and formation of judicial power. A united legal system was created through the molding of arbitration courts with general ones in accordance with modern demands. Previously, the Constitutional Court, Supreme Court and Supreme Court of Arbitration were seen as high judicial bodies. Under the new system, the Supreme Court is the highest civil, criminal, and administrative court and may assume authority over other cases. Judges are granted significant independence after they take the bench. According to Article 79, p. 2, judicial independence is guaranteed by the procedure of ruling and inviolability (immunity).

The system of constitutional proceedings was also reformed in the 1995 Constitution. An independent institution, the Constitutional Council was created in a way analogous to the French model. The Constitutional Council is composed of seven judges with six-year terms. The Chairman of the Council and two other members are appointed by the president. Two more members are appointed by the Chairman of the Senate, and two by the Chairman of the Majilis. Ex-Presidents of the Republic of Kazakhstan are lifetime members of the Council.

The Constitutional Council adjudicates disputes involving the legality of presidential and parliamentary elections, in addition to any republican referendum. It also has responsibility for maintaining the constitutionality of laws adopted by parliament before the president signs them and determining the constitutionality of international agreements of the Republic of Kazakhstan before their ratification by the parliament. The Constitutional Council is the final arbiter of the constitution.

Some issues, however, remain more difficult for the government to resolve. The new Constitution addressed some of the problems which have troubled Kazakhstan's diverse society.

State Language

At present, the state language of Kazakhstan is Kazak, but there is one principal change. Article 7 says that in the bodies of state government and local government, the Russian language is coequal with Kazak. It seems to be the best decision at this juncture in Kazakhstan's young history. Discrimination based on ignorance of Kazak or Russian is prohibited.

Private Ownership of Land

The 1995 Constitution declared that the economy of the Republic of Kazakhstan is based upon different forms of property. For the first time (Article 6) land can be held as state property and as private ownership, within the limits prescribed by law. According to President Nazarbaev, property will be set aside for private gardens and personal plots of land, in addition to land necessary for business and technological production. This enhances the ability of national and foreign investors to build their enterprises.

Citizenship

The Constitution confirms only Kazakstani citizenship and rejects the concept of dual citizenship.

The Nature of Kazak Statehood

According to the 1993 Constitution, Kazakhstan was defined as «the state of the self-constituted Kazak nation.» This principle provoked numerous political disputes and angered some citizens who belonged to another ethnic groups living in Kazakhstan. Article 1 of the 1995 Constitution states that

The Republic of Kazakhstan affirms itself as a democratic, secular, law-governed and social state with the individual, his life, rights and freedoms as high priorities. The basic principles of the republican policy are social concord and political stability, economic development for the welfare of the whole people, Ka-

zakstan patriotism, and solution of the vital questions of the state life by democratic rules.

Kazakstan's 1995 Constitution is in line with the basic institutional principles of true democracy, such as independence of the courts, a two-chamber parliament, cooperation between the different branches of power, the separation of the judiciary from politics, and the procurator's office from the court.

The 1995 Constitution completed the process of constitutional building of the independent state, which began with the adoption of the Declaration of State Sovereignty (October 1990) and the Constitutional Law on State Independence of the Republic of Kazakstan (December 1991). The preconditions for the presidential form of rule initiated in the 1993 Constitution could not be realized because of strong obstacles imposed by various conservative forces that dominated Kazakstan's first parliament. However, this change was implemented in the 1995 Constitution. The new constitution established a political system that is able to contribute to necessary economic and political reforms, further democratization, and the transition to a market economy. According to independent experts, Kazakstan could find its own place among the developing, democratically oriented countries of the modern world under current political conditions, and further adherence to the new constitution.¹¹

Kazakstan has entered a critical phase of transition, which involves both the political transformation of the top structures of political power and the initial stabilization of the economy. During the first phase of transition, from 1991 to 1995, Kazakstan adopted two constitutions, created a new electoral system, held presidential and parliamentary elections, and formed a new

political elite. All of these actions attest to the penetration of democratic principles in society and the institutionalization of democracy. The success of these changes now depends on the viability of the reforms and on the strength of Kazakhstan's new democratic institutions.

Prospects for the Democratic Development of Kazakhstan.

Four years of experience with independent development shows that Kazakhstan has put in place a «procedural minimum» of political democracy as evident through the implementation of the secret ballot, universal suffrage, regular elections, competitive behavior of candidates, freedom of association and parties, and the responsible executive power. The new constitution confirms that ideological and political pluralism have emerged, and states that the interference of state institutions and officials with the activities of public associations is illegal, as is the interference of public associations into the activity of the state and its officials. Thus, the foundation for a new level of state-society relations, and for the creation of a civil society, has emerged. Expanding, confirming, and ensuring opportunities for self-expression, activities of autonomous interest groups, political parties, and associations independent from the state will create the firm basis for democracy and the political consciousness of Kazakhstan's citizens. A balance between state institutions on one side and political parties, interest groups, and associations on the other, is one of the most probable and desirable directions for future democratization.

Article 5, parts 3 and 4, proscribes those public associations whose foundation and activity proclaim and promote racial, national, social, or religious intolerance, or call for the violent overthrow of the constitutional order, and encroach on the terri-

torial integrity of the Republic. The 1995 Constitution also prohibits the formation of militarized associations and clandestine associations and unions. The activity of foreign political parties and trade unions, religious parties, as well as political parties and trade unions financed by foreign states and international organizations are forbidden in the republic.

The 1995 Constitution created fundamentally strong legislative and judicial powers. Parliament shall only produce laws that professionally fulfill its direct function. Legal reform based upon the constitution is urged to do away with the old Soviet legacy and to bring judicial power in conformity with demands of civil society governed by the rule of law. Democracy is not compatible with a highly centralized structure of power. Hence, one of the goals of the new constitution is to strengthen local government.

An important test of democracy rests on the effectiveness of its laws and the skill, and understanding of its leadership. The recent changes makes it possible to say that the new political structures, established with the vision of ensuring the fundamental changes necessary to discard past authoritarian practices, demonstrate the irreversible nature of Kazakstan's democratic transformations. These prospects will be powerful factors for Kazakstan in its transition towards a democratic, civil society.

NOTES

1. «Constitution of the Republic of Kazakstan» (Almaty, 1993).
2. «Constitution of the Republic of Kazakstan» (Almaty, 1995).

3. Nursultan Nazarbaev, «Doklad na vtoroi sessii Assamblei narodovKazakhstana,» *Kazakhstanskaia Pravda*, 1 July 1995, pp. 1-3.
4. Ainhan Beisenova, «Novaia konstitutsiia dolzhna byt luchsheprezhnei,» *Kazakhstanskaia Pravda*, 15 July 1995, p. 2.
5. *Panorama*, No. 28, July 1995, p. 3.
6. *Panorama*, No. 27, July 1995, p. 6.
7. On this subject see my book: *Respublika Kazakhstan: Prezident. Instituty Demokratii* (Almaty: Zhety Zhargy, 1996).
8. «Doklad predsedatelia mandatnoi komissii Verkhovnogo SovetaRazSSR deputata V. A. Brinkina,» *Kazakhstanskaia Pravda*, 25 April1990, p. 3.
9. «Soobshenie Tsentral'noi izbiratelnoi komissii ob itogakhvyborov deputatov Verkhovnogo Soveta Respubliki Razakhstan «*Kazakhstanskaia Pravda*, 17 March 1994, p. 1.
10. For further information see: Zhanylzhan Dzhunusova and RustemSartaev, «Kazakhstan,» in Bogdan Szajkowski, ed., *Political Parties of Eastern Europe, Russia & The Successor States* (Essex: Longman Information & Reference, 1994), pp. 247-259.
11. *Kazakhstanskaia Pravda*, 26 August 1995, p. 2.

THE DEMOCRATIC TRADITION IN THE POLITICAL HISTORY OF KAZAKHSTAN *

The civilization of the Kazakh Steppe had the features of the Orient and the West as well. Kazakh nomadism in its origi-

* *Democracy and Pluralism in the Muslim Areas of the Former Soviet Union*», ed. Prof. Ro'i, Tel Aviv University, 2004.

nal form combines collectivist and individualistic, etatistic and liberal principles. The absolute dominance of corporativism or individualism does not characterize the political culture of nomadism.

The omnipotence of power, corporativism, clanic ties and patron-client relations are typical for all oriental societies. This specific ethnopolitical structure is a distinctive feature of the Kazakh society as well. However, Kazakh society did not adopt the oriental political traditions in their classic version.

It can be explained as the following. There was neither a special role of the state in Kazakh society nor the state itself in a western meaning. Kazakh society has functioned mainly as a civil society as far as a behavior of the common people was regulated by rules of the so-called Steppe Democracy, although power relations were determined by oriental traditions of the state management.

1. The Establishment of Political Structures

Evolvment and development of the Kazakh nomadic statehood was influenced by the interaction between nomadic and settled civilizations of the medieval period.

Nomads had created their own political system. Nomadic Khanates did not had territorial division, public power, permanent taxation system, etc. All nomads were armed, law was non codified, boundaries of territories were vague.

Kazakhs first appeared as a separated part of a large Uzbek community. Earlier Kazakh history connected with the history of so called nomadic Uzbeks of Dusht-i Kypchak. Founder of the dynasty of Kazakh khans Urus – Khan (1369 – 1379) was

ruling in times when Kazakhs were not named as Kazakhs yet. He ruled over Uzbeks.

Foundation of the Kazakh Khanate was connected with the struggle between Dzhuchids (Dzhuchi khan was a son of Chingiz khan) in the era of the Golden Horde dissolution.

In XV century there were several ulus, and the largest one was Abulkhair Khanate (1428 – 1468). The struggle between Abulkhair – Khan and Dzhuchids continued without interruption during the whole period of his rule. Dissents, endless wars weakened the state of Abulkhair – Khan.

Overcoming of fights and political dissent of Kazakhs is connected with the names of Girei – Khan and Janibek – Khan. According to Mirza Mukhammad Khaidar (1499 – 1551), the author of «Tarikh-i Rashidi» , in the second half of 50s of XV century Ulus – Khan's descendants sultans Girei and Janibek had united many Dzhuchids from dependant clans, and led them to the West Jetisu.

Their dynasty interests, struggle with other Chingisids for power in the Steppe come to a coincidence with the interests of different social groups including nobility and ordinary herdsmen and cultivators as well. They reflected a strong desire of consolidated ethnicity to create an independent state.

Discontent of common people had taken a form of migration from their ruler which was typical for mediaeval nomadic society. This migration of Girey and Janibek became an important event in political development contributed to formation of the Kazakh Khanate.

According to the sources (Mukhammad Khaidar) the Kazakh Khanate was established in 1465 – 1466.

In reality its formation was not connected only with the migration of Girey and Janibek, but also with economic, social and political development of mediaeval Kazakhstan, and peculiarities of the Kazakh ethnic history. Precisely in the second part of XV and beginning of XVI centuries contemporary ethnic name Kazakhs got its authority.

In the times of interregnum which came right after Abulkhair's death more and more people joined Kazakhs. Number of latter increased tremendously, and the area of their possession expanded as well. Girey and Janibek gathered near 200000 people round them.

In the first part of XVI Kazakhs formed their three juzes. Origin of zhuzes is not clear so far among researchers. A well-reasoned point of view demonstrated famous Kazakh historian S. D. Asfendiarov, later supported by V. P. Udin, Kh. Argynbaev, N. E. Masanov – researchers of nomadism. The heart of the problem is that the origin of Kazakh zhuzes connected with geographical factor. Kazakh steppe was naturally divided to three parts: Semirech'e, Western Kazakhstan (to the West of Mugodzhar mountains) and Eastern Kazakhstan (to the east of Ural mountains). Each of these geo-graphic zones was characterized by particular cultural and historical processes. Correspondingly, zhuzes were historically developed ethnoterritorial units of nomadic Kazakhs that differed in some ethnogenesis, socioeconomic features, daily life, and culture.

Thus, the social structure of Kazakh society in the khanate period (XV to XIX centuries) was based on two main principles. One of them is that all Kazakh clans and tribes entered into three associations named by the Kazakhs themselves as Ulu Zhuz, Orta Zhuz, and Kishi Zhuz.

The other basic principle of social structure in the Kazakh khanate was Kazakh society's subdivision into two basic social groups: ak-suyek (white bone) and kara-suyek (black bone), – differing not so much in economic as in political and legal attributes.

«Ak-suyek» covered the khans of Chingisids dynasty, who were called «sultans», and also sayyids and hodjas. All other groups and layers of society made up the «kara-suyek». A principle of the society subdivision into these two groups was carried out with strict consistency.

The sultans – the khans of Chingisids dynasty – comprised the supreme estate in the social hierarchy, and represented the most influential political force of Kazakh society. Children of khans of the Chingisids dynasty under the right of birth acquired a title of sultan and together with it all rights, belonging to this social group, irrespective of economic circumstances, and of personal moral, intellectual and physical qualities. One has to be born a sultan.

Relationship with the Chingisids dynasty through a female line did not delegate to a son-in-law any rights and privileges of a khan.

The Steppe preserved the tradition of recognizing only Chingisids as its khans right up to the eighteenth century.

The sultans did not carry any (except military) duties. The privileges of the sultans in comparison with other members of society consisted also in that they were relieved of corporate punishment and were not subject to the court of biys. Only a senior sultan or khan could judge a khan of the Chingis dynasty.

In short, the sultans differed sharply by their legal position

from the other people of the khanate, and the rights distinguishing them from all others were hereditary. The political rights of the sultans, exercised by them in corporate were as follows:

1. Participation in general state government;
2. Participation in local government;
3. Control over ulus government.

Unlike the white bone estate, the representatives of the kara-suyek al-ways observed the subdivision into separate clans and tribes. Accordingly, the public position of any representative of kara-suyek whether he be a hereditary head of a clan or an ordinary nomad-herdsman was determined to a degree by the privileges of his clan and tribe.

Of the kara-suyek social group only biys – the leaders of clans and tribes – had special rights. The size, force, antiquity of origin and seniority of the clans headed by them determined the influence of the biys.

Biy as a social title was not inherited but acquired by personal features. It was a clear case of meritocracy. One of the most influential biy in Kazakh history Tole biy (end of XVII – first part of XVIII centuries) was from sharua (poorest) social group. It was not obstacle for him to be a person whose opinion was important for khans and sultans.

Biys of Kazakh uluses enjoyed special rights: within the clans governed by them only biys (except khans and sultans) possessed judicial, administrative, and military authority. This authority gave to biys a certain political importance, which was expressed in that biys along with sultans participated in making nation-wide decisions, coming together to the annually called Kurultai (people 's assembly). The most influential chieftains

were included in Khans' Councils. During military campaigns biys led trained bands of their clans or tribes.

Biys, being an important chain in the government system of the khan-ate, thus, possessed at least four attributes: warlords, administrators, judges and representatives of the steppe aristocracy. Biys, as opposed to khans of the Chingisids dynasty – who comprised a «de-nationalized» class – constituted so to say national aristocracy, the elite of the kara-suyek social group.

The first figure in the power hierarchy, the leader, was the khan. Only sultan can be declared as a khan. According to the custom of the Steppe, a son could not inherit from his father because the uncle, khan's brother, was considered higher than the nephew, khan's son. However, there were exceptions to the rules. Thus, Abulkhair-Khan (died in 1748) during his life-time nominated his elder son – Nuraly as a successor. These exceptions were not considered as a violation of tradition in case to be authorized by aristocracy.

In real life the supreme power could shifted from father to son. However, even this order was not strictly observed. In the absence of fixed rules of the succession to the throne a fight for supreme power between several sultans was a frequent phenomenon. And almost every time after a khan's death the troubled times ensued in the Steppe. Not infrequently, even during the life-time of the reigning khan his title could be taken over by some of the most powerful sultans.

Sometimes the supreme authority in khanate despite the violation of genealogical tradition passed from the senior branch of ruling dynasty to the hands of junior. For example, after death of Abulmambet (Khan of Orta Juz in the second part of XVIII

century) in the presence of his adult sons the representative of other sultan's dynasty – Abylay was elected as khan. But in any case the act of enthronement should be approved by the meeting of Kazakh aristocracy (sultans, biys, clan and family elders).

The enthronement of a new khan was traditionally accompanied by an ancient ceremony of his raising on the white felt. Sultan declared as a khan was given a seat on the thin white felt which symbolized a purity of

his purposes, origin and the wealth of his clan. The most influential sultans and biys raised felt from corners and proclaimed «Khan! Khan! Khan!» three times. After this a felt which served as a throne was torn to small pieces. Each participant tried to take a scrap away in commemoration of the solemn act. This ceremony ended with many days' revelry.

The power of the khan was vested in the person, not the office, so the power a particular Kazakh khan enjoyed was a reflection of his perceived particular fitness to rule. Periods of Kazakh unity, such as the reigns of Kasym (1511 – 1518, or 1523), Hakh Nazar (1538 – 1580), and Khan Tauke (1680 – 1718), occurred because the khans of the other hordes recognized the military superiority of these individuals and were willing to defer to their authority. Tauke was the last Kazakh khan whose supremacy spread over the territory of all three juzes. Shortly after his death self-governing khans emerged in all juzes. From that time juzes turned into independent khanates without particular names, and a khan of each juz was called correspondingly as khan of Ulu juz, Orta juz and Kishi juz.

The khan controlled the relations between clans and auls (the Kazakh migratory unit of approximately 5-15 yurts). He also

made the principal decisions about declaring of waging wars as well as preparing defensive arrangements for the horde. The khan allocated pasturelands for the clans and decided when and where the horde would migrate. This choice was closely connected to the military position of the horde, since it depended upon which lands were safely under the khan's control.

The khans functioned primarily as military leaders. They were com-pelled to win the support of lesser authorities for any campaigns in which they might wish to engage. The khan attempted to tax allied clans only in times of war, when the livestock and food collected were used to provision troops.

Since the Kazakh khans did not exact regular tribute from their subject populations, it is difficult to consider them feudal rulers. Furthermore, while the livestock holdings of the sultans and khans were greater than those of the average Kazakh, the rulers' life-style was not distinct. The khan or sultan lived in an aul, which, like all others, migrated on a seasonal pattern. Although his aul might have been slightly larger than the norm, the only major distinction was that sultans and khans lived in ornate, white felt yurts rather than in simple, black felt ones. Each sultan maintained a retinue that included his immediate family, his aides and their families, and possibly a holy man, a batir (heroic warrior), and a few tulenguts or slaves. Tulenguts were a hereditary class of slave warriors who were descendants of captives from raids on non-Kazakh populations, came from the Khanates of Khiva and Kokand or one from the Turkmen nomadic tribes.

Thus, the early Kazakh state thus was not a feudal society but rather a military democracy. The political authority of the khan was an extension of his military prowess. In general, Kazakh

society rewarded military skills. Batirs were invited to migrate with the retinues of sultans and khans, and they were often elected themselves to be khans. Proved military skills were required for selection as khan, since the khan led his juz in military campaigns and routine plundering.

Within the large Kazakh community, the clan leaders and starshins (elders) had far more influence than the khan. They allocated lands to the auls and families, and, unlike the khan, had an unquestioned right of taxation – as their right to part of each family's herd.

Thus, the Kazakhs had a dual authority structure: an aristocracy of khans and sultans was superimposed upon a clan-based authority system.

Traditional Kazakh society had a strict hierarchical structure. Like in Europe and Russia, the aristocracy was precisely distinguished from the populace. Also the economic differentiation of classes was blatant, for authority generated certain property advantages.

This, however, did not exclude the existence of both poor sultans and rich black bone. Riches, material wealth, no doubt, determined their prestige in society. Nevertheless, affluence was not connected with special rights, only class division consistently emphasizing the position of each person in his clan and community, in the zhuz and in the nation, as well as his life-style.

The division on «ak-suyek» and «kara-suyek» was a clear sign of aristocratic and non-democratic structure of society. The division into nobility and ordinary people was usual for any medieval or feudal society. However, Kazakh nobility had some particular features. Any sultan had a right to be a khan, but ob-

viously, not all of them became khans. Kazakh sultan can be elected by approval of the influential heads of tribes, who after that became a subject of this elected khan. Successful candidate should have not only noble origins, but also excellent reputation and personal features like valor or courage.

Electoral procedure was based on meritocracy principle. Clear historical example is election of Abulkhair – Khan (1710) who was famous by his personal characteristics, but did not have any khan predecessor in his generation except only the founder of the Kazakh khanate Janibek who was a predecessor of all Kazakh khans.

Despite the division into three hordes, the Kazakhs were one people, with a common language, culture, and economy. Initially, in the sixteenth century, the divisions were ephemeral, depending as much on land usage as on allegiance to the particular tribes and clans that formed each horde. As Kazakh control of the steppe expanded during the seventeenth century, the juzes gradually evolved into three stable unions with reasonably well defined territories under their control.

Kazakhs had settled and semi-settled agriculture and urban culture as well, particularly in the southern and south-eastern regions. During Kazakh Khanate period (XV – XVII) cities developed intensively. The most important ones were near Syrdarya river. For example, Sygnak was a «trade harbor» for eastern Dasht-i Kypchak and a capital of the first Kazakh rulers. Yassy (Turkestan) was famous as a big trade city and a center of a vast agricultural district. It became a capital of the Kazakh Khanate at the end of XVI and beginning of XVII centuries, and the main religious center for whole Turkestan and adjacent

Kazakh Steppe. Otrar was another big trade and handicraft city. Each of them served as a center of a large agricultural region with developed irrigation, grain and other production.

Ceramic handicrafts, blacksmith's work, weaving, tanning, jeweler's art, building were presented in the cities, coins were minted. Sygnak, Yassy, Sairam developed active trade with Central Asia, Eastern Turkestan, Russia. By the end of XVII and beginning of XVIII centuries cities of south-ern Kazakhstan felt into decay in connection with expansion of intestine wars and external raid. This struck the economy in general.

When the Kazakh khanate began to break up at the beginning of the eighteenth century (after Khan Tauke's death), the khan of each horde as-sumed the powers of a sovereign ruler in his own territory, including the right to negotiate treaties with foreign powers. Although the Russians dealt with the Kazakhs as separate hordes, the Kazakhs continued to view them-selves as one people, as is shown by the number of Kazakh legends and tales of a common ancestor that date from this period.

2. The Kazakh Mentality

The mentality of the Kazakh people together with the unique character of the political structure had particular influence on the formation of democratic tradition in Kazakh political history.

The terms freedom, justice, equality had a special meaning for the Kazakh mentality. For example, the Western concept of freedom is associated with the quality of social institutions, principles of social order, with rights, responsibility and duty according to socium. The traditional meaning of freedom is a game without rules, spontaneity, chaos. There is no sense of normative

behavior with respect to other people and to social institutions as the basis of social order.

Kazakh mentality was formed by nomadic style of life, military days, and holidays. Toys (festivities) sanctified the existing order and system, introduced a temporary release from hierarchical relations (ak-suyek – kara-suyek) and dependence, prohibitions and norms.

Though nomadic conditions of life and rigorous climate encouraged the development of personal autonomy, however, the essence of life of each nomad was clan service. The predominance of ancestral origin of national mentality became an obstacle to free individual activity.

Traditional Kazakh ethic was based on an imagination that boundaries between the world of alive and the world of spirits are transparent, and indissolubility between the past, present and future is existed. The spirits of the departed influence upon us, our fortune, luck, misfortune, disasters depend on them. They can patronize or punish us. In these conditions the cult of ancestors emerged. Worship of the departed, respect of elders are integral features of the Kazakh mentality. Worship of Haven (Tengri) stimulated exalted aims, encouraged a person to be full of pride, irreconcilable, profess a philosophy incompatible with the slave's psychology. Worship of the Mother – the Earth (Tengri-Umai) strengthened the faith in the sanctity of motherland and protection of good spirits.

The compromise mentality was formed during centuries of historical development of Kazakh ethnicity. Tengrianism, as a religion which prohibited annihilation of organisms, had a special influence. Tengrianism advocated a harmony, and appealed

to cooperation of opposite parties. Nomads transferred this to the system of social relations. Islam consolidated it as a system of political ritual and a key factor of political pressure.

Dissemination of Islam on the territory of Kazakhstan stretched for some centuries. Attempts to incline nomadic Turks to Mohammedanism were delivered already in VIII century, but without serious results. By the end of X century Islam became firmly established in the southern regions (Semirech'e and Syr-Dar'ia), but in general, nomads were true to their former gods.

Development of Kazakh economic and cultural relations with Central Asian nations in XVI – XVII centuries made preference to intensive dissemination and reinforcement of Islam. Central Asian Sufi figures (Sufism is a Muslim mysticism) as well as secular aristocracy – khans and sultans – played an important role in this process. Enlargement of Islam in Kazakh society favored elaboration of the supreme power, further consolidation of the nation, ideological alliance between the Kazakh secular nobility and clergy and secular aristocracy of Central Asian cities.

However, even at the end of XVIII and the first half of XIX centuries Islam as a religious ideology played in general insignificant role in everyday life of common people who continued to adhere to an ancient pre-Islam ide-as and traditions. It is clear from the fact that economic, property and family Kazakh relations were regulated not by norms of the Muslim law (Shari'a), but predominantly by norms of customary law (Adat). The Kazakh clergy became developed only by the middle of XIX century. Before that period Kazakh Steppe knew only mullahs – strangers. Nevertheless, in some regions of Kazakhstan, particularly in the south, clergy strengthened its position.

Any way, precisely in the period of islamisation compromise became a component of the Kazakhs' political culture.

Faith in predestination – yet another Kazakh trait – assisted this as well. Many tales and legends highlighter ability to acknowledge defeat, to move forward reconciliation, or to solve conflicts without force as a feature of real humanness.

Cooperation is a very important component of Kazakh mentality. In traditional Kazakh society the khan simultaneously held offices of administrator, judicial arbiter, military leader and employer. He enjoyed people's confidence as result of their personal dependence, of kinship or of his own charisma. This was not business partnership or cooperation. The form of collaboration was very specific and characterized by dependence.

Principles of compromise and cooperation, balance and equilibrium thus penetrated into the political sphere of Kazakh society appears some-times as stabilizer of social and political relations and a mechanism of balance in political system. They impelled abrupt political maneuvers and forced the participants of the political process to obedience and reconciliation.

3. Customary Law

Rich historical experience of the development of human rights and liberties vividly demonstrated the democratic tradition in the political history of Kazakhstan. The Kazakhs did not distinguish between civil and criminal law. Until the seventeenth century, the Adat (Kazakh customary law), was uncodified and administered locally.

Customary law – non-scripta, sed nata lex – regulated social and political relations of traditional society and the early

forms of state. It was not formal (hand-written) law, but natural law. Customary law arose under the nomadic style of life and expressed values and ideals of nomadic culture, supported and served this society. The right of free expression of one's opinion was legally consolidated. It appeared as a custodian of the cultural values of the people. Just for this reason insubordination to the norms of customary law was out of question and their fulfillment was a universal.

Customary law considered human rights on the principle of justice, without heading class prejudices and property status. One example was when sultan Barak who killed Abulkhair – Khan (1748) was convicted by biys demonstrating the developed feeling for law and order and valid tradition. In this case one of the most important bases of the legal state – that there is no person outside the legal space, everybody is equal before law – was realized.

Traditional customary law upheld a man's rights and liberties. However, he was not an abstract man, but a member of clan. According to the information of sources, the ordinary nomad-herdsman was legally a free person, possessing personal and property rights. A free nomad-herdsman (the head of a family) could bequeath property at his own discretion, testify, participate in the annual «people's assembly».

The murder of an ordinary nomad was punished, though the law gave unequal legal meaning to the rights of persons, differing by social and public position. However, the protection of the personal and property rights of free nomads was provided not by the state bodies, but exclusively by the solidarity of the clan members. For example, a biy as an authority representative pro-

vided the relatives of a murdered man the right to resort a blood feud, of a plundered person – the right to repayment, etc. Thus, a separate person was perceived only as a part of a clan, and only the clan was a legal entity. This way of exercising rights characterized nomadic life-style. A person violated law too much could be left by his/her clan, appearing absolutely defenseless, remaining as the outside of the law.

Adat requirements were transmitted orally. They were kept, and passed on from one generation to another by the competent and respected persons of Kazakh society – biys. The latter were the main guarantors of the observance of human rights and liberties in traditional society.

With the formation of the state (XVI century) these legal norms were legalized in a special Steppe legal code named in honor of their creators – «Kasym – Khan’s Code», «Esim – Khan’s Code», «Tauke – Khan’s Code (Zhety Zhargy or Seven Ascertainment, XVII century). The first two have not reached us, and the code of Tauke – Khan was not written down up to the 1820s. Until then each khan modified the code slightly in oral transmission, to mirror his own preferences.

Tauke-Khan has been compared to Solomon for having introduced a certain degree of law and order into the social life of the Kazakh steppe. He made the first attempt to regularize Kazakh customary practice by formalizing some Mongol, Russian, and Muslim legal practices that were already in popular use. The existence of this code of laws demonstrates a relatively high level of the sense of justice of Kazakh society.

Tauke’s customary code encouraged formalization of the legal process and created a single judicial power in the form of

the institution of the *biy*, i.e., persons endowed with authority recognized by society, known for their justice, objectivity, competency, logic and rhetorical ability. The *biys* gathered annually for a month and a half at Tauke's headquarters on a hill called *Kiul'*, located near Tashkent. These were in essence legislative and judicious meetings, at which the most important social problems were raised and decided.

Since the *biys* were charged with adjudicating disputes, by the end of the eighteenth century the term *biy* had come to mean judge. Each *biy* had his own court (generally a tent and a scribe), which he supported by collecting 10 percent of all fines levied. Kazakh justice was harsh, and the principle that blood demands blood was firmly entrenched; crimes of theft and plunder were punishable by loss of limb or by death. In cases of raids or attacks on an *aul*, the offending individual or community was forced to pay a *kun* (blood price). The *biys* also adjudicated disputes involving inheritance and contractual agreements involving employment, marriage, and divorce.

Tauke's law also included an enumeration of social duties and obligations of the individual to his family and clan. The most important of these were *jilu*, the right of an individual to appeal to relatives for assistance after the loss of livestock due to natural disasters, and *ume* (also known as *asar*), the right to request unpaid labor of one's relatives in order to complete seasonal work. If these rights were refused, the offending individuals could be brought before a *biy* or elder and forced to comply.

Tauke – Knah's Ascertainments *Zhety Zhargy* characterizes evident inequality of women. For example, a murder (*убийца*) to save his life could pay a *kun*, i.e. *выкуп*, in size of 1000 ships

for a killed man, and 500 ships for a killed woman. If a woman will kill her husband in any case she should be assassinated without any possibility to pay kun. Exception was only if husband's relatives will простят her. If a husband will assassinate his wife he could escape казни paying kun. Women as well as slaves could not be a witnesses.

A woman's position in nomadic society could be explained by the patriarchal form of family. They were in charge for all heavy physical work. More over they pastured ships and goats, raised and pull down yurts, milked cattle, processed a cattle production, cooked and did other household job. She should take care of children. Thus, women participated in everyday domestic activity of nomadic society much more than men.

At the same time nomads defended honor and dignity of their women. For example, if somebody would offend a woman he must apologize to her, in case of refuse to do so would be considered as a disgrace person. Rape of woman was qualified as a murder.

The main innovation of Zhety Zhargy was the protection of private ownership. To the Kazakhs land had no intrinsic value. They owned their livestock but grazed these animals on common pasturelands over which tribes had usage rights but did not own. The basis of a man's wealth was his herd, not his land.

In general, Kazakh customary law was designed to maximize the stability and economic self-sufficiency of the community, which was constantly threatened both by external dangers and by the harshness and unpredictability of natural conditions.

The great Kazakh ethnographer, educator and democrat Chokan Valikhanov (Chokan Vali Khan uli) emphasized the

democratic features of Kazakh customary law – justice as a basic principle; independence of the judge; participation of both parties and their equality; use of public opinion; absence of repressive measures such as imprisonment.

The efficacy of Kazakh customary law can be explained by its integration with socio-cultural processes, the existence of the «culture of shame» when fear to impair one's image before the whole clan stimulated person's responsibility.

4. Institutions of the Election Khans and Biys

Clans and tribes as the main form of self-organization of the socium carried great social and political obligations in nomadic society.

Since it was difficult to rule the nomads of the great expanses of the Steppe the khans' power was never as strong as that of oriental despots in settled and agricultural civilizations. Strengthening oppression or conflict with khans could provoke a clan or tribe to migrate to another territory, as for example happened to some tribes headed by Janibek – Khan and Kerei – Khan – founders of the Kazakh khanate. They led some Kazakh tribes, which decided in 1465/66 to migrate from the State of Nomadic Uzbeks. It became a year of foundation of the Kazakh khanate.

The specific character of authority in Kazakh society was that khans were not only elected but also recognized, i.e. the title of ruler meant a recognition of the merits of the person. Sultans, biys, and clan or family elders met annually to affirm the khan's leadership, to advise him, and to receive his instructions. At these annual meetings the year's migration was planned and each clan and aul was allocated winter pastureland. The khan

generally served for life, nonetheless, since to become khan an individual had to prove his own competence.

The institution of khans' appointment by election was a judicial procedure of legitimizing the power of the Chingisids who had been acknowledged by public opinion as leaders. The khan's office was not inherited but elected. As is known from history, only an individual with charisma was proclaimed khan or a leader responsible for the fortunes, prosperity and well being of the country. And such forms of oral popular creation as aitys (songs and poetry competition) legitimized the right to express free opinion and impartial criticism directed at an unworthy leader. Quite often a subject of criticism was a khan, or batyr, or wealthy person who made immoral deed.

One of the best examples of free thought in Kazakhstan was Abay Kunanbaev (1845 – 1904). He continued a tradition of akyns (Steppe poets). Abay was very critical to Muslim clergy and arrogance of the riches. He was constantly concerned by needs of grassroots people. On the other hand, he always criticized laziness and idleness of ordinary Kazakhs. His outlook might be characterized as one of Enlightenment. Abay called for education, which will bring freedom, prosperity and dignity to the Kazakhs.

Some fragments give an impression about Abay's opinion on justice: «Beginning of humanity is love and justice».

His anticlerical views are expressed in the following: «Saying about mullahs, I want to warn against ishans (one of the titles of Muslim clergy). Their teachings are false and pernicious... They find support among stupid people, their words is lie, proof of knowledge are beads and turban, and nothing else». Or about

connection at noble and rich: «So they live: noble one assists to a rich and to a thief».

The ritual of acknowledgement the elected khan on the white felt (symbol of khan's power) only in the presence of the people and under their approval is an evidence of the political rights of Kazakhs. Traditional Kazakh political culture was not limited to patron – client relations, it included elements of democracy.

According to Agyn Kazymzhanov and Keith Tribble this of course cannot be considered democratism because there were absolutely no procedures for electing a supreme leader. Power was seized and conquered, although genealogy gave legitimate character to this power. But the emphasis on power serving society and the people and concerning itself with the good of the people constitutes a substantive argument for legitimacy. This valuable trait of identity, unifying power and the people was secured for posterity by the Turkic khans.

The single-power principle of rule was preserved. But assumption of the throne required the observation of a procedure called kurultai (this term is used to the present time by Turkic peoples to designate any sort of meeting of an unofficial association). Kurultai authorized a ritual for proclaiming a khan and administering his ceremonial oath (analogous to the act of inauguration). Kurultai was a purely festive occasion. In the development of Kazakh statehood a kurultai was absolutely requisite because it demonstrated the creation of power capable of uniting all tribes. In addition to the khan of each zhuz and the elders of each clan, the presence of persons of social prestige likely to influence popular opinion (biys and batyrs) was obligatory.

The specific institution of the biys served as a mechanism to

solve conflicts concerning violations of individual and collective rights.

Each Kazakh aul, consisting of a few related, extended families had an elder, usually referred to as an aksakal (white beard), who was charged with the protection of the aul's pasturelands and people. The elders met to choose a biy to represent the family in negotiations with other families and to mediate internal disputes, regulate migration, and allocate pastureland. Although the title of biy often went from father to son, the office was not hereditary and could be shifted if the elders so chose.

Biys were excellent speakers. All of them had Muslim education, and some knew foreign languages. Chokan Valikhanov wrote: «... only deep knowledge of judicial customs in connection with oratory gifted Kazakhs such a honorary title. To achieve the title of biy one should demonstrate publicly his judicial knowledge and his oratory many times.

They should have good personal abilities, thus an ordinary man or one distinguished by origin can take an office. Only knowledge, sense of justice and a skill to convince were only necessary for being elected biy. His reputation and significance were based on personal authority, which was maintained and popularized by people. Loss of authority deprived him of his title. It is possible to say that one became a biy by vocation.

The institution of biy involved a political function, i.e. coordination of the interests of power structures, clan and tribal groups of the population. In addition there was a social-legal function, i.e. solution of civil, property, territorial and other disputes between clans and tribes, on the one side, and between members of the same clan and tribe, from the other.

Chokan Valikhanov vividly described the democratic character of the court of biys as a particular institution for protecting human rights and liberties in traditional Kazakh society.

Firstly, in case of suspicion of a biy not being impartial both plaintiff and defendant had the right to choose another judge.

Secondly, they had an unlimited right to appeal against unfair judicial decision, and call in another biy.

Thirdly, in case of insufficient evidence against the accused, biys had the right to convoke a jury from the honest relatives with high reputation, who under oath prosecuted or discharged a defendant.

Fourthly, the court of biys was conducted orally, publicly, and in every case permitted lawyers.

Fifthly, it commanded such high respect among people that no disciplinary measures were expected to ensure the execution of pronounced decision. Thus, the decision of a biy practically did not require any appeal.

In other words, the regulated role of legal tradition was so important that judicial decisions were executed by society itself without state interference.

The foregoing testifies the high adaptability to challenges of the political system of traditional nomadic Kazakh society. Even in medieval times it formed its own system of separation of powers.

The specific character of Kazakh society was revealed also in the existence of the widespread modern system of checks and balances. The khans had the right to take final decision only de jure, but de facto during the discussion of this or that nation-wide issue at the Khan's Council, where the interests of the common

people were protected by the biys – their lobbyists – they were forced to take into consideration the opinion of the majority.

The general practice of the election of office-holders in some institutions of power improved the susceptibility of the elite to social requirements, strengthening at the same time the adaptability of the political system.

Thus, the Kazakh traditional society had some features of autocracy, but from the other hand very strong proto-democratic peculiarities. The latter ones might be called elements of democracy, primordial democracy, liberal traditions or pluralism. All these terms may fit to describe and explain some essential processes in the Steppe. These processes with democratic elements were election of a khan, biy's hearing of civil disputes or criminal cases, and changing social status on meritocracy bases. Traditional Kazakh society had both aristocratic and meritocracy principles of social stratification and mobility, and meritocracy is one of the main characteristics of democratic society.

Great changes in political system of Kazakhs took place in 20s of XIX century: the Russian tsarist administration abolished khan's authority and introduced a new system of territorial administration. Regulations on Siberian Kazakhs written by the famous Russian lawyer and political figure M. Speranskii were adopted in 1822. Regulations promoted the construction of three new administrative levels: okrug, volost, and aul. Each okrug covered definite territory based on winter camps of nomads and clanic settling of population.

In 1822 in accordance with the Regulations On Siberian Kazakhs oblast of Siberian Kazakhs was established on the terri-

tory of Orta Zhuz and partly Ulu Zhuz. In 1824 the khan power was abolished in Kishi Zhuz.

A new administrative composition in contrast to former clan-ic division of society was based predominantly on territorial certainty of population. While a previous form of settling was taken as a principle, this action resulted in more complicated mixing of nomadic communities. Settling in accordance with okrugs, volosts and administrative auls with definite territory limited the circulation of nomadic life and increased decline of nomadic cattle breeding.

Changes in the system of state management had a progressive impact to the development of Kazakh society. The 1822 reform aimed at regulating management of Kazakh Steppe. A limitation of the rights of sultans and biys resulted in eradication of intestine wars, and create conditions for economic development. It favored a progress of agriculture, trade and settled way of life of indigenous population, contributed to weaken parceling of society.

From the other side, reform served to the strategic interests of Russian Empire. It defined a course of adaptation and further change of society's organization, political subordination of this vast territory. Traditional electoral system was eliminated, and all officials beginning from aul starshina (foreman) to ruling sultan were appointed by Russian administration. Thus, in the early 20s of the XIX century the last remainders of political in-dependence of Kazakhs were abolished.

Nomadic society developed its own mechanism of regulation of social and personal disputes. The colonization of the Kazakh Steppe by the tsarist regime in the XIX century and

the introduction of a unified Russian legal system led to the significant deformation of traditional mechanisms for protection of human rights and liberties. It took a long time while a unified legal system of Russian empire started work efficiently in Kazakh steppe.

Conclusion

Beginning with the 1905 revolution in the colonies of Russian empire, a movement against despotism and for the democratization of society was initiated. The ideologists of the self-determination of Turkic and Muslim nations relied on their rich cultural and political heritage.

In the course of two 1917 revolutions and Civil War leaders of the Muslim East including Kazakh democrats (Alikhan Bukeihanov, Akhmet Baitursynov, Myrzhapip Dulatov, Mustafa Chokai, and others) preserved a slogan of «autonomy».

When Kazakhstan finally achieved sovereignty, it had a long democratic tradition behind it. Sovereignty was won by the experience of the Kazakhs' ancestors and by the events in December 1986.

The relatively successful realization of social and political transformation and democratization in contemporary Kazakhstan can be explained by the country's good synthesis of traditional and modern values.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМЫ РК: АСИММЕТРИЧНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ*

Этапы демократического перехода

Крах авторитарных форм правления, как показывает опыт демократического транзита последних десятилетий, не тождественен непосредственному и безболезненному переходу бывших авторитарных обществ в новое демократическое качество. В первой половине 1990-х гг. среди транзитологов превалирует убеждение, что поставторитарные изменения в целом и посткоммунистические преобразования, в частности, будут не только длительным, трудным и неоднозначным процессом, но могут быть чреваты и попятным движением.

Известный американский исследователь А. Пжеворски отмечает, что процесс демократизации имеет два разных аспекта: «выход из авторитарного режима и создание демократического режима». ** Причем первое не обязательно влечет второе. Становление демократии является «лишь одним среди ряда возможных результатов падения авторитарного режима». †

В транзитологии существуют два ключевых понятия: «переход к демократии» (transition) и «упрочение демократической системы» (consolidation). Авторитетный политолог

* Социальная структура современного казахстанского общества // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная структура современного казахстанского общества» 12 июня 2003 г. – Астана, 2003. С. 79–83.

* *Przeworski A. Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America, Cambridge, 1991. P. 67.*

† *Ibidem.*

лог Г. О’Доннелл подчеркивает, что общий процесс демократизации состоит не из одного, а двух последовательных переходов: первый (transition) ведет к «установлению демократического правительства»; второй (consolidation) – к «утверждению демократии» или к «эффективному функционированию демократического режима». ‡

Таким образом, этап собственно перехода (transition) можно определить как разрушение существовавших до этого структур авторитарной власти. А этап консолидации (consolidation) – как формирование институциональных основ демократической системы, обеспечивающей сменяемость лидеров посредством демократических процедур. На этом этапе происходит приобщение подавляющей части общества к ценностям демократии, осознание демократии как наиболее совершенной формы политического устройства.

Известные западные компаративисты Х. Линц и А. Штепан на примере Южной Европы, Латинской Америки и посткоммунистической Европы вывели закономерность о том, что демократия становится утвердившейся на *поведенческом уровне*, когда ни одна значительная политическая группа не пытается свергнуть демократический режим или добиваться выделения из данного государства. На *социально-психологическом уровне* утверждение демократии происходит, когда перед лицом острого политического и эконо-

‡ G.O.O’Donnell. Transitions, Continuities, and Paradoxes, in: Sc.Mainwaring, G.O.O’Donnell and A. Valenzuela (Eds.), Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective, Notre Dame, 1992, p.18.

мического кризиса население в подавляющем большинстве сохраняет убежденность в том, что любые политические изменения должны происходить в «параметрах демократических формул». На *институциональном уровне* демократия является утвердившейся, когда «все акторы в политике» исходят из того, что политический конфликт должен быть решен в соответствии с установленными нормами, и что нарушение этих норм будет «и неэффективно, и дорогостояще». То есть утверждение демократии означает, что она превращается в «рутинную» и глубоко интернализированную форму социального, институционального и психологического существования.[§]

Применяя данную закономерность к Казахстану, можно отметить, что на поведенческом уровне можно считать утвердившейся, так как ни одна значительная или незначительная политическая группа не ставит целью свержение режима или выделение из данного государства.

На *социально-психологическом уровне* утверждение демократии происходит сложнее. С одной стороны, решение острых политических и экономических проблем (в частности, принятие Земельного кодекса – основного рыночного закона) сопровождалось требованиями проведения референдума о возможности частной собственности на землю, об отставке правительства и др., что вписывается в «параметры демократических формул». С другой стороны, основная масса населения, как обычно, безмолвствует, так как

[§] J. Linz and A. Stepan. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe, Baltimore, 1996, P.5.

уверена, что необходимые власти законы рано или поздно будут приняты, несмотря на активность (или пассивность) электората.

Поэтому на социально-психологическом уровне утверждение демократии затруднено особенностями менталитета и требует длительного времени.

На *институциональном уровне* утверждать, что демократия превратилась в «рутинную» форму существования социума в РК, безусловно, преждевременно.

В связи с этим, пессимистические суждения о результатах демократизации в Казахстане некорректны, поскольку перед нашей страной, так же как и перед другими постсоветскими государствами, стоят задачи первого этапа, этапа становления и укрепления институциональных основ новой политической системы, а не второго этапа, этапа консолидации. В то же время, было бы упрощением жестко разграничивать этапы поставторитарного развития хронологическими рамками. В действительности, переход к новой общественной системе может достаточно плавно и органично «перетекать» в период ее утверждения.

Уникальность перемен в бывших коммунистических странах связана также с осуществлением ими не одного, а сразу нескольких труднейших «переходов». Так, В. Банс отмечает: «Посткоммунизм – это нечто значительно большее, чем переход к демократии; это революция, простирающаяся на политику, экономику и общественную жизнь».**

** V. Bunce. Comparing East and South. «Journal of Democracy», Vol.6, N.3, 1995, P.92.

В некоторых восточно - европейских странах происходит «тройная» трансформация (политическая, экономическая и территориальная), имеющая триединый характер: создание плюралистической политической системы, рыночной экономики и новой государственности. В Казахстане, например, происходит одновременный переход: от диктатуры к демократии; от командной экономики к свободному рынку; от составной части империи к национальному государству. Более того, демократические и рыночные преобразования – асимметричны, отношения между целями одновременного создания демократии и рынка – напряженные и негармоничные.

Возьмем, к примеру, социальную стратификацию. За последнее десятилетие четко обозначились поляризация общества, новая социальная стратификация, крушение этатистских и патерналистских ожиданий, новые социальные явления (бедность, безработица и др.).

Казахстанской политологией еще не дано адекватного анализа стратификационной структуры общества, поэтому считаем возможным использовать подходы российских ученых, в частности, известного социолога Т. И. Заславской.^{††} Стратификационная структура Т. И. Заславской предполагает деление основной части населения России на 4 основных слоя: верхний средний, средний, базовый и нижний. Количественные доли каждого слоя в России в 1995 г. составляли: верхний средний (1,4%), средний (28,3%), базовый (64,3%) и нижний (6%).

^{††} Заславская Т. И. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1996. – № 1. – С. 7–15.

Верхний и средний слои оказались представленными собственниками крупных и средних фирм, в большинстве являющимися их руководителями. Это – самый образованный слой. Средний слой – мелкие предприниматели, полупредприниматели, менеджеры различных предприятий, бизнес-профессионалы, высшая интеллигенция, рабочая элита, работники системы силовых структур. Базовый слой – занятые квалифицированным исполнительским трудом, преимущественно в госсекторе. Массовая интеллигенция, рабочие индустриального типа, крестьяне, работники торговли и сервиса. Нижний слой – наименее квалифицированный и наиболее бедный; $\frac{2}{3}$ – живут за чертой бедности, а $\frac{1}{4}$ – на уровне нищеты.

Для идентификации социальных слоев Т. И. Заславская выделяет 10 переменных: основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики, размер организации, профессионально-должностное положение, уровень образования, самооценка, квалификация, уровень доходов.

Данная классификация, в целом, отражает основные тенденции и казахстанской социальной структуры.

Порождаемое социальной трансформацией ухудшение условий существования широких слоев населения, резкое падение их жизненного уровня и обострение социальной и материальной нестабильности в обществе вызывают глубокие разочарования и, прежде всего, в демократии. Формула С. Хантингтона: «Демократия не означает решения проблем; она означает лишь возможность смещения правителей»^{††} представляет интерес для меньшинства политически

активного населения. В массовом же сознании преобладает «инструменталистское» отношение к демократии, когда от нее ждут решения экономических и социальных проблем, сокращения безработицы, обеспечения социально-экономического благоденствия граждан.

И если в большинстве восточноевропейских стран разочарование в функционировании демократических институтов, отдельных политических лидеров не означает отождествления их действий с демократией как формой правления, то в России, например, разочарование в демократии привело в последние годы к достаточно широкому распространению интереса к антидемократическим сценариям развития. По свидетельству политологов, характерной тенденцией общественных настроений во второй половине 1990-х гг. становится охлаждение к демократическому выбору страны.^{§§}

В Казахстане, в отличие от России и, тем более, от восточноевропейских стран, огромно влияние персонифицированной власти. В связи с этим, основная масса населения, несмотря на тяготы переходного периода, полностью доверяет лидеру государства и проводимому им курсу на трансформацию общества. Десятилетие независимого развития показало, что политическая элита использовала ресурс доверия и, несмотря на жесткость курса, вывела республику на рыночные позиции, которые остальным государствам СНГ в любом случае придется пройти.

^{**} S. Huntington. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991, p. 262-263.

^{§§} Вайнштейн Г. И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций. В кн.: Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна: Феникс+, 2001. – С. 160-161.

Факторы ускорения демократической консолидации общества.

(1) Современные транзитологи (Дж. Хертц, Т. Л. Карл, Г. О'Доннелл, Ф. Шмиттер, А. Пжеворски и др.) все чаще говорят о вторичности роли масс в нынешних политических трансформациях. Все большее признание получает мнение, что представители элиты, а не массы, являются важнейшим субъектом общественно-политических трансформаций.

Анализ поставторитарных переходов в странах Южной Европы и Латинской Америки (с начала 1980-х гг. по настоящее время) убеждает, что выбор решений, принимаемых элитами, является критически важным фактором, обуславливает развитие и результаты трансформационных процессов. Возникновение новых демократий происходит не в результате массовых инициатив, а решений, принимаемых немногими.

Опыт важнейших политических решений на постсоветском пространстве (Беловежские соглашения, курс на рыночные реформы – будь то в форме «шоковой терапии» или постепенных преобразований, радикальные пенсионная, жилищно-коммунальная реформы, коммерциализация образования и здравоохранения и т. д.) убеждают, что массы играют при этом роль ведомых.

Д. Растоу в своей классической статье «Переходы к демократии»^{***} еще в 1970 г. отмечал возможность создания демократии людьми, не являвшимися по своим убеждениям демократами, так называемой «демократии без демократов». Обстоятельства, подчеркивал он, могут заставить представи-

^{***} D. A. Rustow. Transitions to Democracy – Toward a Dynamic Model. «Comparative Politics», Vol. 2, N.3, April 1970, pp. 337-363.

телей политической элиты авторитарной системы изменить свои взгляды и поддержать демократию не как некую самоценность, а как «меньшее зло».

Однако, роль политических элит не должна заслонять культурологического фактора. Элита не только испытывает давление со стороны масс, реагируя на него принятием решений, соответствующих общественным ориентациям и ценностям. Она несет в себе все комплексы господствующей в обществе политической культуры, все ее стереотипы, заблуждения и установки. И если обществу чужды принципы демократии, согласования интересов, то элита вряд ли станет ими руководствоваться.

(2) Если на первом этапе перехода к демократии (иницирование демократии, осуществление институциональных перемен) основным субъектом общественных изменений являются представители элиты, то на этапе консолидации демократии значительно возрастает роль масс. Происходит их приобщение к ценностям демократии, усвоение ими демократических правил игры.

Общеизвестно, что развитое гражданское общество является одним из условий успешной демократической трансформации. В связи с этим, парадоксально на первый взгляд утверждение известного транзитолога Л. Даймонда: «Гражданское общество выполняет позитивную функцию, но сегодня необходимо осмыслить не только тот вклад, который оно вносит в становление демократии, но и те противоречия и напряженности, которые оно создает».^{†††}

^{†††} L. Diamond. *Toward Democratic Consolidation*. «Journal of Democracy», Vol.5, N.3, 1994, p.p. 4-17.

Нередко объединяющей силой в формировании многих неформальных организаций является не столько противопоставление граждан бесконтрольной государственной власти, сколько противопоставление граждан по этническим и классовым признакам. Действительно, становление первых институтов гражданского общества в Казахстане в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в виде различных неформальных объединений, общественных и политических организаций проходило по этническому признаку, что придавало дополнительную напряженность непростому политическому процессу того времени.

Иногда избыточная активизация гражданского общества способствует не структуризации, а фрагментации и атомизации общества, бесчисленное количество партий усиливает нестабильность и конфликтность. В середине 1990-х гг. в связи с предстоящими парламентскими и ожидаемыми президентскими выборами в РК появилось значительное количество новых политических партий и объединений (СНЕК, Народно-кооперативная партия, Партия Возрождения Казахстана и др.). Фрагментация политического поля при схожести политических платформ, если и не усилила нестабильность и конфликтность в обществе, то, во всяком случае, не способствовала его консолидации.

Оппозиционные группы далеко не всегда способствуют приобщению масс к демократической практике. Вместо этого зачастую распространяются фрагментация и персонализация политической жизни, конфронтация начинает преобладать над компромиссом, а электорат оказывается отчужденным и пребывающим в замешательстве. Действительно, события

октября 2001 г. (появление партий «Демократический выбор Казахстана», а затем «Ак Жол») продемонстрировали противоречия внутри элиты, нарушение ею «правил игры», что не способствует демократическому воспитанию масс.

Выражая и защищая интересы граждан, защищая их от государства, гражданское общество само по себе не способно удовлетворить значительную часть требований масс. Это может сделать только государство. То есть в рамках демократического устройства государство должно ставить целью не подавление гражданского общества, а видеть его специфическую роль. С другой стороны, гражданское общество должно быть заинтересовано в существовании сильного государства, способного удовлетворить его требования. Сила государства и гражданского общества должны увеличиваться одновременно.

(3) В ежегодном послании к народу Казахстана (апрель 2003 г.) президент Н. А. Назарбаев подчеркнул, что «мы последовательно движемся к открытому обществу по принципу: **сначала экономика, потом политика**. Теперь достигнутое нами в экономике и государственном строительстве позволяет более глубоко сосредоточиться на вопросах дальнейшей либерализации политической системы». Это будет очередным этапом развития гражданского общества с учетом наших реалий.

Предлагаю на предстоящий период программу политических реформ, включающую пять приоритетных направлений.

Первое. Нам необходимо провести модернизацию системы государственного управления.

Второе. Предстоит продолжить совершенствование избирательной системы. Избирательный процесс должен стать еще более прозрачным и открытым.

Третье. Важным направлением демократизации политической системы является дальнейшее укрепление институтов гражданского общества.

Четвертое. Мы должны точно определиться с ролью и местом средств массовой информации в процессе демократизации нашего общества.

Пятое. Одной из главных проблем остается совершенствование деятельности правоохранительных и судебных органов.^{†††}

Таким образом, важнейшими факторами ускорения демократической консолидации казахстанского общества являются, на наш взгляд, ответственная роль политической элиты, одновременное усиление государства и гражданского общества, дальнейшая либерализация политической системы.

^{†††} Назарбаев Н. А. Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год. Послание президента народу Казахстана // Казахстанская правда. – 5 апреля, 2003.

УРБАНИЗАЦИЯ ТРАНЗИТНОГО ОБЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ: ПРИМЕР СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА *

Особенности урбанизации в современном Казахстане

Обретение Казахстаном независимости сопровождалось сложными внешними и внутренними процессами. Трансформация политической системы происходила одновременно со становлением рыночной экономики, то, что в политической науке называют «институциональным шоком». Ситуация усугублялась неподготовленностью населения, менталитет которого, сформированный в советское время, характеризовался патерналистской ориентацией. Не удивительно, что ранние этапы рыночных реформ стали для подавляющего большинства населения временем обширной маргинализации.

В этих условиях, по мнению ряда казахстанских социологов, современный этап урбанизации в Казахстане имеет анклавный характер, наибольшим притяжением характеризуются два города – Алматы и Астана. И если основная причина миграции в Астану – социально-экономическая – очевидна (жизнь в столице более перспективна; больше возможности получить работу; улучшение материального положения), то Алматы по-прежнему остается крупнейшим городом Казахстана, с более развитым и дифференцированным рынком труда, одним из узловых торговых центров центральноазиатского региона.

* Урбанизация и номадизм Центральной Азии: история и проблемы // Материалы международной научной конференции. Алматы, Институт Востоковедения – ЮНЕСКО, 22–23 мая 2003 г. – Алматы, 2003.

Ослабление роли областных центров вследствие экономических трансформаций, реструктуризация промышленности в областных центрах формирует тип миграции «город – город». Потрясения в аграрном секторе ведут к миграции по линии «село – город».

Урбанизация казахстанского общества находится на экстенсивном этапе, поскольку увеличение населения (как Алматы, так и Астаны) происходит количественным путем, путем миграционного прироста. Однозначно определить тип урбанизации в республике затруднительно. Скорее всего, если в случае с Алматы урбанизация осуществляется в сложившемся городе, то в случае с Астаной речь идет о формировании новой урбанизационной зоны, определение модели которой («восточная» или «западная») покажет будущее.

Изменение социальной структуры Алматы, Астаны и других городов, рурализация их демографического и культурного облика означает, в первую очередь, затруднительный характер трансляции демократической политической культуры, ее норм и ценностей в среду новых городских и сельских мигрантов. Недостаточно сформированные демократические ценности еще более ослабляются носителями патриархальной политической культуры. Этот процесс усугубляется тем, что, несмотря на позитивные результаты реформ в целом, сохранение низкого качества жизни, увеличение количества бедного населения, высокий уровень безработицы ведут к разочарованию в ценностях демократии. Все это усиливает вызовы демократизации казахстанского общества.

Вызовы процессу демократизации в РК

1. Демократия, по мнению политологов, должна иметь «минималистское» (процедурное) и «максималистское» (содержательное) наполнение. Для постсоветских обществ характерны минималистские аспекты демократии, то есть отсутствие приверженности демократическим ценностям в массовом сознании. Особенно это характерно для сельского населения. По данным социологических исследований, менее актуальными в селе, чем в городе, представляются такие проблемы, как деятельность оппозиции, дискриминация по национальному признаку, деятельность иностранных компаний в стране, увеличение зависимости Казахстана от других государств, угроза религиозного экстремизма и международного терроризма, уровень демократизации общества.

2. Отсутствие необратимости политической конкуренции.

Не активное в политическом плане в настоящий момент население Казахстана не воспринимает политические партии как потенциальных посредников между ним и государством. Все еще сильно чувство патернализма, связанное с ориентацией в сторону государства, ожиданием от него улучшения своего материального положения. Поэтому население и города, и села остается равнодушным к деятельности политических партий.

По данным того же социологического исследования, 41,1% сельского населения либо аполитичны, либо не доверяют существующим партиям. Поэтому можно предположить, что электорат партий в сельской местности составляет не более 58% населения (такая доля сельчан выбрала ту

или иную партию). Большинство партий и движений (Партия труда, Лад, Русская партия, РНПК, казачество, Солидарность, Поколение, партия Возрождения, Партия патриотов и Демократический выбор, Партия Народный Конгресс Казахстана) имеют низкий рейтинг. Это объясняется тем, что все эти движения и партии являются городскими – как по целям и направлениям деятельности, так и по месту дислокации.

3. Эпоха «партий власти», когда результаты голосования (даже при наличии конкуренции) во многом обуславливаются административным ресурсом, степенью мобилизации масс правящими группами, не говоря уже о систематическом неравенстве условий ведения кампании.

Участие граждан в политической жизни республики во многом зависит от действий местной власти, от того, способствует она (или препятствует) такой деятельности. Поэтому представляется важным выяснить отношение к местной власти. Рейтинг сельских акимов в целом достаточно высокий – 77,7% сельчан (по сумме положительных оценок) поддерживают деятельность акима сельского округа. Наиболее высокие рейтинги имеют акимы юга и запада страны (Алматинской, Западно-Казахстанской, Атырауской, Южно-Казахстанской, Актюбинской областей). Немаловажно, что сельское население именно этих областей, в основном, казахское, для которого характерна ментальность особого пиетета перед властью предрержащими.

Любопытно, что, несмотря на равнодушие к деятельности политических партий в целом, в настоящее время в сельской местности насчитывается (в основном, на уровне

районных центров) до 350 филиалов и отделений политических партий и политизированных движений. Из 3500 неправительственных организаций 8% зарегистрированы в сельской местности. Это еще раз подтверждает значительный потенциал административной мобилизации, которым обладает местная власть на селе.

4. Развитый клиентелизм.

Отсутствие верховенства права означает преобладание неформальных институтов, основанных на партикулярных нормах и правилах (например, клиентелизм или коррупция). Формальные институты в лучшем случае выступают фасадом неформальных или не имеют значения.

В РК неформальные институты сильно отличаются от своих аналогов в демократических странах. Особенности национального лоббизма являются неофициальное функционирование института клановости, регионализма, землячества, местничества, трайбализма; использование личных (родственных) связей с влиятельными людьми. Демократизация же предполагает институционализацию групп давления.

5. Несформированность национальной идентичности.

Для Казахстана, как и других постсоветских государств, характерен так называемый «кризис национальной идентичности». Прежняя советская идентичность, выразившаяся в принадлежности к мировой сверхдержаве, исчезла, а новая позитивная идентичность, то есть гордость успехами и мощью Казахстана, еще не сформирована.

Значение проблемы национальной идентичности многократно возрастает в связи с глобализацией. Несмотря на

то, что глобализация разворачивается вширь и вглубь, большинство людей в мире по-прежнему предпочитают идентифицировать себя не с планетой или континентом, а со страной, локальной общностью, населенным пунктом или регионом, где они родились, выросли, живут.

6. Незрелость гражданского общества.

Гражданское общество едва ли возможно до возникновения значительного слоя граждан, автономных (прежде всего, экономически) по отношению к властям.

Рыночные реформы последнего десятилетия привели в Казахстане к формированию многоукладной экономики. Сегодня более 112 тыс. хозяйственных субъектов находятся в частной собственности, примерно 23 тыс. – в государственной. В стране работают почти 3,5 тыс. юридических лиц, находящихся в иностранной собственности. В частном секторе занято более чем 3/4 работающего населения.

В стране появился новый класс собственников. Для этой социальной группы характерна более четкая выраженность экономических, а, соответственно, и политических интересов. К среднему слою сегодня можно причислить примерно 500 тыс. человек.

7. Ключевая роль политических элит.

Можно предположить, что в пост-СССР поведение масс еще долго будет отражать процессы прежде всего на уровне элит. Мировая политическая мысль приходит к выводу, что научный и культурный потенциал страны определяется не столько средним уровнем участвующих в социально-экономическом процессе, сколько потенциалом ее элиты. М. Тэтчер: «Мир всегда спасали всего несколько порядоч-

ных, мужественных и честных людей. И вам их нужно всего несколько».

Состав политической элиты Казахстана частично представлен выходцами из старой партийно-государственной номенклатуры, рекрутированной в свое время большей частью из сельских маргиналов. Они являются носителями традиционной архаичной политической культуры. Представители новой элиты – молодые высококвалифицированные управленцы довольно высоких государственных рангов, так называемые технократы, специализирующиеся в области рыночной экономики, бизнеса, политических технологий. Их социальная база – слой крупных бизнесменов-предпринимателей, которые до сих пор не могут выйти из периода так называемого первоначального накопления капитала и стать реальным фактором стабилизации общества.

Современная политическая элита РК – неоднородна, внутренне противоречива. Процесс ее формирования далек от завершения, что влияет на стабильность, зачастую она имеет оппозиционный потенциал. Часть сформировавшейся за последнее десятилетие новой элиты начала расходиться во взглядах на видение перспектив развития страны, что затрудняет ее консолидацию.

Очевидно, что политическая элита в первую очередь должна проявлять общенациональное единство в период трансформации общества.

Перспективы дальнейшей демократизации в РК

В ежегодном послании к народу Казахстана (апрель 2003 г.) президент Н. А. Назарбаев подчеркнул, что «мы последова-

тельно движемся к открытому обществу по принципу: сначала экономика, потом политика. Теперь, достигнутое нами в экономике и государственном строительстве позволяет более глубоко сосредоточиться на вопросах дальнейшей либерализации политической системы». Это будет очередным этапом развития гражданского общества с учетом наших реалий.

Предлагаю на предстоящий период программу политических реформ, включающую пять приоритетных направлений.

Первое. Нам необходимо провести модернизацию системы государственного управления.

Второе. Предстоит продолжить совершенствование избирательной системы. Избирательный процесс должен стать еще более прозрачным и открытым.

Третье. Важным направлением демократизации политической системы является дальнейшее укрепление институтов гражданского общества.

Четвертое. Мы должны точно определиться с ролью и местом средств массовой информации в процессе демократизации нашего общества.

Пятое. Одной из главных проблем остается совершенствование деятельности правоохранительных и судебных органов.

Вывод. В целом, постсоветский опыт подтверждает, что демократия не рождается «по умолчанию» или даже в результате усилий демократов, но является «обусловленным исходом конфликта». Центральными проблемами демократизации остаются политическая конкуренция и становление

формальных институтов. Наряду с институционализацией демократии, осуществленной за десять с лишним лет независимого развития, очевидна необходимость формирования привычки к демократическим процедурам, новой политической культуры, демократического гражданского самосознания. Выполнение этих задач, наряду с обозначенными вызовами, затрудняется особенностями процесса урбанизации в современном Казахстане, которая характеризуется анклавным и экстенсивным характером.

«ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ТЕОРИЯ» И СТРАТЕГИЯ «КАЗАХСТАН–2030»: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Модернизация политической системы требует научного анализа и ориентации на успешные модели. Сравнительный анализ путей модернизации двух государств позволяет выявить в них общее и особенное. В Декларации Саммита тысячелетия ООН отмечается: «Различия между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества». Мир сможет интегрироваться лишь в результате диалога народов, взаимообогащения разных культур, в процессе совместной выработки общих ценностей.

* Современные модели развития общества и третья мировая теория. – Алматы, 2003.

1. Стартовые условия модернизации

После достижения независимости, как в Ливии, так и в Казахстане были примерно одинаковые стартовые условия, обусловленными рядом глубинных причин: экономических – ухудшение материального положения населения, углубление пропасти между бедными и богатыми, быстрый численный рост неимущих слоев, живущих ниже официальной черты бедности; социальных – распад традиционного общества, рост маргинальных слоев и др.; политических – неразвитость или отсутствие государственных механизмов, регулирующих социальные и политические конфликты; идеологических – отсутствие национальной идеи, понятных и притягательных для масс доктрин и идеологических установок, и др.

С достижением независимости возникло противоречие между суверенной властью государства и полузависимым неэффективным базисом. Отсюда – тенденция к экономической самостоятельности, которая в Ливии проявилась в ограничении иностранного капитала, создании государственного сектора экономики, преобразовании архаичных социальных структур. После провозглашения в 1977 г. СНЛАД в стране предприняты активные меры по вытеснению частного капитала из розничной и оптовой торговли и ликвидации частного владения недвижимостью, роспуску прежней администрации на местах, резкому усилению роли народных институтов в общественной жизни.

Казахстан в первые годы независимости активно воспринял англосаксонскую модель модернизации, когда идея экономической свободы и концепция либеральной демокра-

тии рассматривались как единственно приемлемый ориентир при проведении реформ. Однако, вскоре была осознана необходимость перехода к такому типу хозяйствования, который базируется не на стихийной игре рыночных сил, а к рынку, регулируемому государством. Необходимость поиска собственного пути развития РК изложена в ряде работ Президента Н. Назарбаева, стратегическим ядром которого стало его Послание народу Казахстана «Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев».

2. Цель модернизации

2.1. «Подлинно социалистическое общество»

1 сентября 1969 г. в результате поддержанного народом революционного выступления группы молодых офицеров во главе с Муаммаром Каддафи монархический режим был свергнут и провозглашена Ливийская Арабская Республика. Новое руководство предприняло решительные шаги, направленные на укрепление национального суверенитета и независимости: в 1970 г. Великобритания и США эвакуировали свои военные базы.

В 1977 г. Ливия была провозглашена Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией (СНЛАД), в которой Коран является законом общества. «Подлинным законом общества является обычай, либо религия, – говорит Каддафи. – Религия включает в себя обычай, а обычай есть выражение естественной жизни народов. Законы, не базирующиеся на религии и обычае, специально создаются

человеком против человека. И в силу этого неправомерны, поскольку они не основываются на естественном источнике – обычае и религии.

В основу политического устройства Ливии положены идеи «третьей мировой теории» Муаммара Каддафи, изложенные в его «Зеленой книге». В ней отвергаются утвердившиеся в мире «фальшивые формы демократии» (парламенты, политические партии, правительства) как неспособные в полной мере выражать интересы народа, провозглашается принцип прямого народовластия («джамахирия») как участие всего населения страны в решении вопросов общественной жизни.

Официальной целью является построение в стране «подлинно социалистического общества», базирующегося на исламских ценностях. В рамках этого курса проведен ряд важных реформ: национализированы нефтяная промышленность, иностранные банки и компании, повышен минимум зарплаты, введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, ограничена частная собственность на недвижимость, значительная часть внутренней и внешней торговли перешла в руки общества.

2.2. Правовое демократическое государство.

В современном Казахстане происходит масштабный процесс трансформации политической системы, целью которого является создание правового демократического государства.

Красной нитью через стратегический документ «Казахстан–2030» проходит мысль, что для республики нет другого пути, кроме перехода к демократическому государству,

опирающемся на социально ориентированную рыночную экономику с многообразием форм собственности, здоровой конкуренцией, ответственным предпринимательством, разумным участием иностранных инвесторов. С самого начала была осознана необходимость перехода не к такому типу хозяйствования, который базируется на стихийной игре рыночных сил, а к рынку, регулируемому государством.

«За 10 лет, – отмечал Президент Н. Назарбаев, – мы создали общество, где проводятся свободные выборы, где реально действуют 16 политических партий, а 4 из них представлены в парламенте. Общество, в котором действуют 2,5 тысячи неправительственных организаций, в котором 80% газет, журналов, теле-радиоканалов являются негосударственными. Общество, в котором нормально живут и взаимодействуют сотни разных религиозных общин. Общество, в котором созданы профессиональный двухпалатный парламент и независимая судебная система. Ничего из этого у нас 10 лет назад не было».

Проведенные преобразования позволили независимым зарубежным экспертам сделать вывод, что РК лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества. А 26 марта 2002 г. в Вашингтоне было объявлено о присвоении Казахстану статуса страны с рыночной экономикой. Это признание эффективности демократических преобразований, безусловного лидерства Казахстана в реформировании экономики на постсоветском пространстве, ведь республика удостоена этого статуса первой из стран СНГ.

3. Методы модернизации

3.1. Отказ от традиционных государственных структур.

В марте 1977 г., после провозглашения СНЛАД, официально были изменены государство, правительство в их классической форме.

В «Зеленой книге» это обосновано следующим образом: «Поскольку система выборных парламентов основана на агитации ради получения голосов, она является ДЕМАГОГИЧЕСКОЙ системой..., ибо голоса можно покупать и подтасовывать. Ведь бедные не могут составить конкуренции в предвыборных кампаниях, поэтому богатые, только богатые, одерживают верх!

Сегодня, в век республик, когда наступает эпоха масс, демократия, представленная горсткой депутатов, выступающих от имени широких масс, стала абсурдом. Это – устаревшая теория и изжившая себя практика. Власть должна полностью принадлежать народу».

В настоящее время «власть народа» в Ливии осуществляется через систему «прямой народной демократии», имеющей следующую структуру. Высший законодательный орган – первичные народные конгрессы. Они обычно собираются на свои сессии два раза в год. В их компетенцию входит принятие различных законов, резолюций по вопросам внутренней и внешней политики страны, формирование Высшего народного комитета (ВНКМ), выполняющего функцию исполнительной власти, а также назначение на высшие государственные должности.

В состав ВНК входят секретари местных и муниципаль-

ных народных собраний, секретари отраслевых народных комитетов, представители массовых общественных организаций, члены высшего органа исполнительной власти. Численный состав ВНК не определен и колеблется в пределах 800–1000 человек.

Постоянно действующим органом ВНК является генеральный секретариат, состоящий из пяти членов (генеральный секретарь, его заместитель, три секретаря). Он выполняет организационно-технические функции (контроль за выполнением решений ВНК, связь с секретариатами местных «народных собраний», оказание помощи нижестоящим организациям в решении текущих вопросов, подготовка материалов к очередной сессии ВНК и др.)

В марте 1977 г., после отказа Каддафи и других бывших членов Совета Революционного Командования от всех официальных постов «во имя продолжения революции», власть была отделена от революции. Для усиления народовластия по территориальному принципу во всех административных единицах (в сельской и городской местности) и по производственному — на всех предприятиях, в учреждениях, на сельскохозяйственных фермах, а также в армии были созданы ревкомы. Повседневную деятельность ревкомов координирует Бюро по связям с революционными комитетами, получающее директивные или текущие установки от революционного руководства.

3.2. Создание демократических политических институтов

После провозглашения независимости в 1991 г. в РК были приняты две Конституции, проводились президентские и

парламентские выборы, неоднократно менялась система выборов, формируется новая политическая элита. Все это способствует проникновению в общество демократических процессов, институционализации демократии.

Институт президентства законодательно был оформлен в Конституции 1993 г. Конституция 1995 г., построенная по французской модели, закрепила новый статус Президента РК как главы государства, его высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти.

В стране действует компактный двухпалатный законодательный орган – парламент. Верхняя палата – Сенат – избирается косвенно собранием депутатов областных маслихатов. Кроме того, Президент назначает в сенат 7 депутатов. Нижняя палата – Мажилис – состоит из 67 депутатов, избранных путем прямых выборов, а также (в соответствии с поправкой 1998 г.) – 10 депутатов от политических партий.

Реформа судебной власти в республике началась с создания самостоятельного органа по защите Конституции – Конституционного суда (5 июня 1992 г.). Идея защиты Конституции, механизм ее обеспечения стали новым явлением в государственно-правовом развитии республики, важным условием создания правового государства.

Становление многопартийности в Казахстане находится на ранней стадии, и говорить о зрелой, устойчивой партийной системе, о четком размежевании политических сил преждевременно. При наличии многопартийности еще нет в чистом виде той или иной партийной системы.

Институты гражданского общества слабы, так как их существование еще не продолжительно по времени и не име-

ет опыта, необходимого для институционализации. Однако они ширятся и укрепляются. И если в первые годы независимости большинство этих движений являлись по природе этническими, защищающими культурные интересы, возрождение или сохранение языка, то теперь создаются различные бюро и комитеты по правам человека и соблюдению законности, союзы молодежи, крестьян, объединения по защите свободы прессы, прав женщин, прав потребителей.

В своем выступлении на заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене (февраль 2000 г.) Президент Н. Назарбаев подчеркнул, что формальные политические институты демократии были форсированно созданы у нас менее чем за 9 лет, но, по его мнению, они не подкреплены соответствующими массовыми моделями поведения. Поэтому главная задача – преодолеть разрыв между новыми институтами и старыми моделями поведения на массовом уровне, что невозможно за короткое время.

4. Национальная идея (идеология)

4.1. Национальная идеология Ливии

Государственная идеология является прежде всего политической идеологией, ее реальная политическая роль зависит от характера овладения ею общественным сознанием. Идеология не есть статическое качество политики. Она отражает активно-динамические функции политических структур, создает механизм воздействия на социальную действительность. Идеологии укоренены в бытие. Религия, как ценностная идеология, обладает высокой степенью не-

зависимости от научного знания, что не мешает ей успешно функционировать.

В ливийской «Декларации об установлении власти народа», принятой в 1977 г., в статье 2 провозглашается, что «священный Коран является Конституцией Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии».

В «Зеленой книге» М. Каддафи сказано: «Религия, включающая обычай, есть утверждение естественного права, законы, не базирующиеся на религии и обычае, создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны». Ислам в Ливии служит связующим звеном между самыми различными группами населения (городского, сельского, кочевого, оседлого). В условиях отсталого общества, при размытости классовых границ обращение к исламу помогло ливийским руководителям сплотить нацию. Поэтому мусульманский принцип «шура» (принцип совещания, консультации) объявляется Каддафи «основой деятельности народных конгрессов». Однако использование принципа «шура» в ливийском государственном строительстве служит, в основном, конкретным целям согласования радикальных реформ в государственном устройстве с народной государственно-правовой доктриной.

4.2. Формирующаяся казахстанская идентичность

В соответствии с Конституцией РК (1995 г.) Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. основополагающими принципами деятельности РК являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; ре-

шение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Здесь в общем виде провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона как инструмента социального контроля и «свобода в законе» как право и возможность «жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе... и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека...» (Локк); ограничение объема и сфер деятельности государства; защищенность – прежде всего от государственного вмешательства – частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни.

В Послании Президента Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (1997 г.) рассматриваются возможные варианты модели будущего устройства Казахстана. «Предыдущие годы мы активно пошли по англо-саксонскому варианту, ставя цель – быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором – по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса.

Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций».

Таким образом, анализ Стратегии развития Казахстана до 2030 г., методологически важной для формирования государственной идеологии РК, демонстрирует, что процесс становления государственной идеологии еще не закончен. Поскольку не конкретизирована модель развития, нельзя говорить об окончательном выборе идеологических ценностей. Наша модель должна отражать конвергенцию различных путей общественного развития, сочетать лучшее в них, но определять собственный путь развития, опираясь на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития.

5. Политическое лидерство

5.1. Роль лидера революции

Элиты играют сегодня ключевые властные роли во многих государствах, переживающих модернизацию. Но эти роли различаются в зависимости от структуры, поведенческих кодов, неформальных ориентаций элит. Властные игры элит характеризуются набором специфических особенностей – клиентелизм и патронаж, нарушение горизонтальной ответственности, манипуляция СМИ и судебной властью, подавление оппозиционных элит, личные вендетты, преследование меньшинств. Эти особенности определяют властные игры и зависят, в свою очередь, от структуры, дифференциации и циркуляции элит.

Сильная власть лидеров в модернизирующихся странах возникла на базе таких факторов, как сложное экономиче-

ское положение, религиозность, социальные классы, различия между городом и деревней. Специфика перехода этих социо-экономических показателей в политическую конкуренцию различается в каждой стране, но внутри каждой страны структура остается постоянной.

В большинстве арабских стран лидеры находились у власти довольно длительное время, что позволяет говорить о достаточной устойчивости режимов этих стран. Личная роль харизматического лидера продолжает цементировать политическую жизнь и политическую систему общества. При этом роль лидера остается решающей даже в случае ее деинституционализации. Но ситуация в Ливии отличается. С марта 1977 г. Муаммар Каддафи официально не занимает никакого административного поста, но обладает моральным авторитетом и уважением народа как лидер революции и автор «Третьей мировой теории». Это дает ему моральное право предлагать на обсуждение народных конгрессов любой вопрос внутренней или внешней политики.

Глава Ливийской Джамахирии полковник Муаммар Каддафи именуется «лидером революции 1 сентября». Принятая на сессии ВНК в марте 1990 г. «Хартия революционной законности» провозглашает, что источник законности решений народных собраний и народных комитетов – «революционная законность» лидера ливийской революции М. Каддафи.

5.2. Сильная президентская власть

Объединение общества посредством фигуры политического лидера не противоречило менталитету народов Казахстана. В течение семидесяти с лишним лет этатистское

политическое сознание отождествляло государство с главой партии, персонифицировало его. Поэтому восприятие Н. Назарбаева как главы партии, а затем государства, легитимизация его как политического лидера произошли естественно и безболезненно.

В Казахстане была выбрана не парламентская, а президентская форма правления. Конституция РК 1993 г. законодательно оформила институт президентства. Правда, контуры его были весьма размыты и ограничены чрезмерными полномочиями парламента. Права и функции главы исполнительной власти были существенно урезаны, что не позволяло говорить о создании у нас классической президентской формы правления.

Конституция 1995 г. провозглашает переход к сильной президентской власти с реальной системой сдержек и противовесов. Она предусматривает новый статус Президента как главы государства, его высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти (ст. 40–48). Теперь Президент республики является центральной фигурой политической системы.

Деятельность Назарбаева демонстрирует его эволюцию от крупного партийного руководителя недавнего прошлого до твердого сторонника нового курса, жесткого лидера, ориентированного на модернизацию общества. Его цель – политическая стабильность и правовое демократическое государство – поддерживается различными социальными и национальными группами. Влияние Н. Назарбаева на создание демократических институтов в Казахстане (исполнительная власть, парламент, судебная власть), а также станов-

ление гражданского общества, прежде всего, в лице политических партий, очевидно.

Резюме

Опыт ливийской модели модернизации, осуществляемой на основе «Третьей мировой теории», чрезвычайно интересен для Казахстана, как в научном, так и практическом плане, поскольку ряд завоеваний ливийской революции в области политической трансформации имеет международное значение.

Первое. Большое значение для модернизирующихся обществ, в том числе и для Казахстана, имеет проблема становления и развития гражданского общества. Новые типы организаций, участвуя в экономической и социальной жизни, разрушают старую форму правления, характеризовавшуюся унитарным государственным контролем, усиливают социальную координацию. Выполняя некоторые функции, ранее принадлежавшие правительству, эти организации способствуют улучшению его деятельности, становятся связующим звеном между государством и гражданами.

В Ливии реализовался по-восточному понимаемый принцип прямого народного правления. Трансформация ливийского общества в современную политическую систему, названную Джамахирией, сопровождается многими зигзагами и проходит медленнее, чем того хотел бы Каддафи. Но созданная им система, несомненно, пробудила ливийский народ к политической активности.

Второе. В центральной проблеме современной истории человечества – соотношении двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной – Ливия нашла свое

место. В отличие от приоритетов западной гражданской демократии, в политической системе СНГ продолжают оставаться влиятельной силой религиозные, коллективные, этнические и родственные связи.

При формировании модели казахстанской идеологии нельзя не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем, духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны быть осмыслены и поняты на базе уже имеющихся традиционных эквивалентов. Не экономика, не техника и не технология (как учит западный технологический детерминизм или марксизм), а нравственность, культура должны лежать в основе развития общества.

«Наша модель должна отражать конвергенцию различных путей общественного развития, сочетать лучшее в них. Но будет определять наш собственный путь развития, опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития».

Третье. Общим для наших стран являются богатые нефтяные ресурсы.

Благодаря начавшейся с 1961 г. их эксплуатации некогда полунищая Ливия превратилась в процветающее государство с самым высоким в Африке доходом на душу населения. Уже к середине 1960-годов страна встала в один ряд с Венесуэлой, Кувейтом и Саудовской Аравией. В 1983 г. – доход на душу населения возрос до 8480 долл. Среди стран – экспортеров нефти Ливия наиболее последовательно проводила курс на усиление контроля государства над нефтяной промышленно-

стью. Государственные поступления от экспорта нефти шли на финансирование градостроительства и создание современной системы социального обеспечения населения.

Благодаря быстрым темпам роста, с 1973 по 1998 г., население страны увеличилось с 2, 2 до 5, 7 млн. человек. В стране появилась образованная городская элита, ливийским женщинам было предоставлено право участвовать в выборах. Значительные средства выделяются на образование, здравоохранение и поддержку средств массовой информации. Образование в стране бесплатное на всех уровнях и обязательное до 9 класса.

«Третья мировая теория» Каддафи, хотя и является культурно-цивилизационным феноменом арабского мира и африканского континента, крайне интересна и показательна. Экономический и политический успех этой теории, претворенной в жизнь, – это реальная альтернатива, доказавшая свою жизнеспособность.

ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И КНР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Модернизация политической системы требует научного анализа и ориентации на успешные модели. Сравнительный анализ путей модернизации двух государств позволяет вы-

* Материалы международной конференции, посвященной 15-летию установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем (18 – 19 ноября 2006) / «Добрососедство», сборник материалов к 10-летию установления дипотношений между РК и КНР. – Пекин, 2007 (на китайском языке).

явить в них общее и особенное. В Декларации Саммита тысячелетия ООН отмечается: «Различия между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества» [1].

Механическое сравнение опыта Китая и Казахстана невозможно из-за принципиальных различий в исходных условиях и экономической структуре. Эти различия настолько глубоки, что постсоветские государства, включая Республику Казахстан, вынуждены были осуществлять фундаментально иные реформы.

Казахстан

Казахстан в первые годы независимости активно воспринял англосаксонскую модель модернизации, когда идея экономической свободы и концепция либеральной демократии рассматривались как единственно приемлемый ориентир при проведении реформ. Однако, вскоре была осознана необходимость перехода к такому типу хозяйствования, который базируется не на стихийной игре рыночных сил, а к рынку, регулируемому государством.

После провозглашения независимости в 1991 г. в РК были приняты две Конституции, проводились президентские и парламентские выборы, неоднократно менялась система выборов, формируется новая политическая элита. Все это способствует проникновению в общество демократических процессов, институционализации демократии.

Институт президентства законодательно был оформлен в Конституции 1993 г. Конституция 1995 г., построенная по

французской модели, закрепила новый статус Президента РК как главы государства, его высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти.

В стране действует компактный двухпалатный законодательный орган – парламент. Верхняя палата – Сенат – избирается косвенно собранием депутатов областных маслихатов. Кроме того, Президент назначает в сенат 7 депутатов. Нижняя палата – Мажилис – состоит из 67 депутатов, избранных путем прямых выборов, а также (в соответствии с поправкой 1998 г.) – 10 депутатов от политических партий.

Реформа судебной власти в республике началась с создания самостоятельного органа по защите Конституции – Конституционного суда (5 июня 1992 г.). Идея защиты Конституции, механизм ее обеспечения стали новым явлением в государственно-правовом развитии республики, важным условием создания правового государства.

Многопартийность в Казахстане переживает новый этап развития, происходит процесс консолидации ведущих политических сил страны. Новые задачи требуют появления общенациональной партии со стратегическим видением развития страны. Такой партии, которая обладает массовой поддержкой, мощными организационными и интеллектуальными ресурсами.

История существования институтов гражданского общества непродолжительна по времени, они еще не имеют опыта, необходимого для институционализации, однако ширятся и укрепляются. И если в первые годы независимости большинство этих движений являлись по природе этническими, защищающими культурные интересы, возрождение

или сохранение языка, то теперь создаются различные бюро и комитеты по правам человека и соблюдению законности, союзы молодежи, крестьян, объединения по защите свободы прессы, прав женщин, прав потребителей.

Формальные политические институты демократии были форсированно созданы у нас менее чем за 10 лет, но не подкреплены соответствующими массовыми моделями поведения. Поэтому важной задачей было преодоление разрыва между новыми институтами и старыми моделями поведения на массовом уровне.

В 1991 году наша республика имела не самые благоприятные стартовые возможности, однако сейчас в республике реально работает рыночная экономика. За последнее пятилетие ее среднегодовой рост составил порядка десяти процентов. Причем поступательное развитие позволило значительно расширить социальную направленность государственной политики, что свидетельствует о высоком запасе прочности. За последние семь лет валовой продукт на душу населения увеличился в Казахстане в три раза, в 2009 году он превысит 6 тысяч долларов. Это существенно отражается на самочувствии населения. Организация «Евробарометр», которая имеет опыт многолетних исследований по разным странам мира, отмечает, что уровень удовлетворенности сегодняшней жизнью в Казахстане – самый высокий в СНГ и близок к показателям Евросоюза [2].

Основываясь на Стратегии развития до 2030 года, а также на достигнутых успехах, Казахстан поставил перед собой амбициозную цель – в течение 10 лет войти в число 50 наиболее конкурентоспособных государств.

Китай

Ситуация в начале реформ в Китае была совершенно иная. Китай начал с рыночных, а не с политических реформ, он отложил их на более позднее время или блокировал, чтобы избежать политического риска.

По словам Дэн Сяопина, Китай должен был реформировать свою экономику по методу «переходить реку и искать брод, нащупывая камни». Изучив собственный и зарубежный опыт, правительство пришло к выводу о необходимости осуществлять реформу не по чужим рецептам, а исходя из особенностей страны и решительно встало на путь «строительства социализма с китайской спецификой». Это предполагало серьезный учет такого основополагающего фактора, как огромная численность населения в условиях ограниченности ресурсов. Основная стратегия Китая при переходе от планового хозяйства к рыночной системе заключается в постепенной децентрализации принятия решений, включая либерализацию негосударственной экономики. «Двухколейный» подход – строительство рыночной колеи параллельно существующей плановой.

Начиная с 1985 г. темпы экономического роста в стране составляют в среднем 10,3% в год – ошеломляющий, высочайший показатель для любой крупной страны мира. При этом возрастают реальная заработная плата и уровень жизни, формируется средний класс. Текущие темпы роста стабильно удерживаются на уровне примерно 10%. Китай быстро превращается в ведущую индустриальную страну с относительно низкими темпами инфляции. Отмечается значительное положительное сальдо торгового баланса, име-

ются запасы иностранной валюты, составляющие более 100 млрд. долл [3].

Успехи столь впечатляющи, что такие центры глобального экономического анализа, как Всемирный банк и МВФ, признают, что к 2015–2020 гг. Китай по абсолютным показателям экономического развития превзойдет Японию и США.

В начале XXI в. экономическая реформа в стране продолжается. Как отмечалось в документах XVI съезда КПК, Китай успешно справился с задачами первого и второго этапов программы «трех шагов» (саньгэ буцзоу), что позволило решить задачу «обогреть и накормить» (вэньбао) народ и обеспечить повышение жизненного уровня населения. Началась реализация третьего этапа программы, целью которого является выход на уровень экономически развитых стран [4].

В результате последовательного выполнения ее задач в Китае к 2050 г. должны быть достигнуты такие стратегические цели, как всесторонняя социалистическая модернизация, необходимая для достижения зрелости социально-экономического развития; значительное повышение статуса страны на международной арене и выход на первое место в мире по совокупной государственной мощи; выход в ряды стран со средним уровнем ВВП на душу населения; создание зажиточной, счастливой жизни для народа; превращение страны в мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной цивилизации.

Несмотря на глубокие различия в концепции, темпах проведения реформ, в практике модернизации обеих стран есть

общезначимые элементы, присущие современной рыночной экономике и социальной политике, которые при творческом осмыслении могут быть полезными при углублении казахстанской концепции реформ и модернизации.

Общее в процессах модернизации в Республике Казахстан и КНР

1) Для создания конкурентоспособных на мировом рынке производств Китай делает все возможное для привлечения иностранных инвестиций, технологий и кадров. Для достижения этой цели в КНР были созданы «зоны высоких технологий», где иностранным инвесторам предлагаются бесплатно земельные участки и освобождение от налогов [5].

В Республике Казахстан разворачивается создание современных научных центров и «технологических парков» с международным участием. Для привлечения лидирующих академических институтов и центров планируется использовать инструменты типа «инкубационных проектов» для совместного развития в стране филиалов международных учебных заведений. Для стимулирования развития «инкубационных проектов» Правительству предложено решить вопрос бесплатного предоставления земельных участков для развития научных центров; предоставления первоначальному стартового капитала, создания необходимой базовой инфраструктуры и ряд других [6].

2) Китайская политика реформ и модернизации поистине была выстрадана в длительных испытаниях и поисках. Она строится с учетом национальных особенностей, геополитического положения страны.

В стратегии «Казахстан–2030» подчеркнуто: «Наша модель должна отражать конвергенцию различных путей общественного развития, сочетать лучшее в них. Но будет определять наш собственный путь развития, опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития» [7].

3) Китайское руководство жестко увязывает темпы и меры по осуществлению реформ с поддержанием политической стабильности и порядка в стране.

В РК гарантировано и обеспечено полное равноправие всех религий и межконфессиональное согласие. Строя современное светское государство, уважаются лучшие традиции ислама, других мировых и традиционных религий. Сохраняются и развиваются многовековые традиции, язык и культура казахского народа, обеспечивая при этом межнациональное и межкультурное согласие, прогресс единого народа Казахстана.

4) Политика открытости и создание благоприятного инвестиционного климата превратили Китай во второй, после США, центр вложения иностранного капитала. В течение последних пяти лет КНР является крупнейшим развивающимся государством в мире по объему привлеченного иностранного капитала.

В последнее время китайская политика открытости стала приобретать черты глобальности. Она поощряет не только поступления инвестиций извне, но и вложения китайских инвестиций за рубежом.

Сегодня Республика Казахстан характеризуется как одно из наиболее динамично развивающихся государств мира.

Казахстан стал наиболее привлекательной для инвестиций страной в регионе. По оценкам международных экспертов, более 80-ти процентов всех иностранных инвестиций, пришедших в Центральную Азию, находятся в Казахстане. Всего объем прямых иностранных инвестиций с 1993 года приблизился к 50 миллиардам долларов США. Динамика притока зарубежных инвестиций в нашу страну постоянно увеличивается: если в 2003 году было привлечено около 5 миллиарда долларов США, то в 2005 году – объем увеличился в 1,5 раза и составил 6,4 миллиарда долларов США. Сегодня в казахстанскую экономику направляют свои финансовые ресурсы более чем 60 стран мира. Наибольший поток инвестиций направлен из США, Нидерландов, Великобритании, Италии и Китая [8].

5) Одной из принципиальных особенностей китайского опыта реформ и модернизации является осуществление этой политики на основе одновременного развития материальной и духовной цивилизации и максимального использования человеческого капитала путем развития культуры, образования, науки, техники. Стратегия реформ неразрывно связана со стратегией подъема науки и образования, комплексом мер переходу на новую стадию развития – обществу «экономики знаний». Законодательно утверждена доктрина информационной безопасности страны.

Среди основных приоритетов продвижения Казахстана в число наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся государств мира – развитие современного образования, непрерывное повышение квалификации и переква-

лификации кадров и дальнейшее процветание культуры народа Казахстана.

6) Китай ставит задачу: к концу XXI в. достичь уровня развитых государств. Китайские лидеры твердо заявляют о намерении проводить политику мира и сотрудничества со всеми государствами, поскольку их страна для своего развития нуждается в благоприятной международной обстановке, взаимодействии и поддержке всего цивилизованного сообщества народов.

РК сегодня вступает в этап лидирующего, опережающего развития. Одним из условий конкурентоспособности нации является безопасность страны, что неразрывно связано с глобальной и региональной безопасностью. Конструктивное решение вопросов государственных границ со всеми соседями, активное участие в ОДКБ, ШОС, созыв СВМДА, участие в борьбе с международным терроризмом, интеграционные инициативы на постсоветском пространстве и в Центральной Азии – всё это весомый вклад Казахстана в безопасность не только Азии, но и в глобальном масштабе.

7) В XXI веке подготовка руководящих кадров, морально и профессионально отвечающих требованиям времени, имеет судьбоносное значение для КНР. Совершенствование управленческой деятельности подразумевает: разделение административных и хозяйственных функций; омоложение и повышение требований к интеллектуальному уровню при подборе кадров; конкурсный метод подбора госслужащих; сокращение аппарата государственных и партийных структур всех уровней; непримиримую борьбу с коррупцией; регламентирование правил поведения госслужащих и т. д.

В РК модернизация государственного управления означает качественно новую ее модель, где во главу угла будут поставлены интересы потребителей государственных услуг. Государственный аппарат должен функционировать на принципах корпоративного управления, транспарентности и подотчетности обществу с учетом лучшего международного опыта. Это включает:

- Совершенствование структуры государственных органов.
- Увеличение зарплаты государственных служащих до уровня, сопоставимого с крупными казахстанскими частными компаниями.
- Достижение высокого качества государственных услуг.
- Внедрение рейтинга деятельности государственных органов и новых подходов в бюджетном процессе.
- Повышение стабильности, устойчивости и управляемости государственного аппарата.
- Снижение коррупции. Все вышеперечисленные меры и сама логика административной реформы направлены на борьбу с коррупцией.
- Формирование и укрепление позитивного имиджа государственной службы [9].

8) Огромные успехи Китая за последние 20 лет показывают, что в определенный исторический момент мудрый руководитель играет ключевую роль. Дэн Сяопин в критический для страны период повел китайский народ по пути процветания. Физически он был человеком уходящего XX в., но интеллектуально шел далеко впереди. Своими высокими моральными и профессиональными качествами он служит примером для руководителей страны в XXI столетии.

В Казахстане была выбрана не парламентская, а президентская форма правления. Деятельность Назарбаева демонстрирует его эволюцию от крупного партийного руководителя недавнего прошлого до твердого сторонника нового курса, жесткого лидера, ориентированного на модернизацию общества. Его цель – политическая стабильность и правовое демократическое государство – поддерживается различными социальными и этническими группами. Влияние Н.Назарбаева на создание демократических институтов в Казахстане (исполнительная власть, парламент, судебная власть), а также становление гражданского общества, прежде всего в лице политических партий, очевидно.

Несмотря на различие стартовых условий модернизации, избранных моделей развития, значительные цивилизационные отличия Казахстан и Китай заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве и добрососедстве. Поэтому использование опыта Китая может наполнить новым содержанием стратегическое партнерство наших стран в XXI веке.

Литература

1. Декларация тысячелетия ООН, принятая 8 сентября 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН // см.: Дипломатический курьер. – 2000. – № 3. – С. 78.
2. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана. – Астана, 24 октября 2006 год.
3. Интрилигейтор М.Д. // Деловой журнал «ChinaPRO» – Весь Китай # 9 (18) от 01.10.2006 г. // <http://www.chinapro.ru/economy/8>

4. Островский А. // Деловой журнал «ChinaPRO» – Весь Китай # 9 (18) от 01.10.2006 г. // <http://www.chinapro.ru/economy/3>

5. Титаренко М. // Деловой журнал «ChinaPRO» – Весь Китай # 9 (18) от 01.10.2006 г. // <http://www.chinapro.ru/economy/6/>

6. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 1 марта 2006 г. Астана, 2006 // <http://www.akorda.kz>

7. Назарбаев Н.А. Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы. – 1997. – С. 48

8. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 3-м Казахстанском инвестиционном саммите (8 июня 2006 г.) // <http://www.akorda.kz>.

9. Модернизация государственного управления на принципах корпоративного управления, транспарентности и подотчетности обществу. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на открытии третьей сессии Парламента Республики Казахстан (1 сентября 2006 г.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ФАКТОР ВХОЖДЕНИЯ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО*

Модернизация политической системы требует научного анализа и ориентации на успешные модели. Сравнительный анализ путей модернизации двух государств позволяет выявить в них общее и особенное. В Декларации Саммита тысячелетия ООН отмечается: «Различия между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества». Мир сможет интегрироваться лишь в результате диалога народов, взаимообогащения разных культур, в процессе совместной выработки общих ценностей.

1. Суть модернизации

1.1. Европеизация и этатизм

Реформация многих сторон жизни турецкого общества на принципах либерализации – примечательная особенность существования этого общества после очередного военного переворота, в 80–90-е годы. Наиболее глубокие перемены начали осуществляться в экономике. В годы военного режима (1980–1983) они выглядели как модернизация системы смешанной, государственно-частной экономики, однако в целом монополия государства в экономической жизни оста-

* Международная научная конференция «Взаимоотношения Турция – Центральная Азия в контексте расширяющейся Европы» (19–20 мая 2005 г., Алматы).

валась прежней. Только с приходом к власти гражданского правительства Тургута Озала в конце 1983 г. начала осуществляться намного более либеральная модель продвижения к развитой экономике, так сказать, «лессефер» в современном турецком варианте.

В программе правительства отмечалось, что основными функциями государства в экономике должны быть функции регулирования, ориентирования, стабилизации – без детального вмешательства.

Был отменен существовавший с 30-х годов жесткий контроль государства над валютной системой, либерализованы режим импорта, деятельности иностранного капитала, поощрения экспорта, ограничено в значительной мере вмешательство государства в ценообразование. Даже краткое перечисление экономических мер второй половины 80-х – начала 90-х годов свидетельствует о том, что это действительно реформаторские меры, как о них говорил Тургут Озал.

Вместе с тем, экономические реформы, открывающие путь к либерализации, созданию свободного рынка, свертыванию госсектора, носили противоречивый характер. В них отражено стремление окрепшего третьего сословия покончить с этатизмом не только в области государственной идеологии, но и в области практической деятельности. Однако очевидно, что частное предпринимательство еще не в состоянии взять на себя важные воспроизводственные и социальные функции, не готово заменить госсектор в капиталоемких отраслях, например, энергетике. Поэтому правильнее пока говорить о модернизации и ограничении государственного

капитализма, приспособлении его к новым условиям, когда остро стоит вопрос о расширении сферы деятельности рыночного механизма. При этом предполагается и сокращение масштабов патерналистского регулирования, и поддержки деятельности частного сектора, принуждение его переходить к жестким условиям конкуренции.

Особенности развития Турции, по мнению известного исследователя Н.Г. Киреева, можно считать «восточным капитализмом». Это – этатистская модель взаимодействия государства и общества, весьма далекая от европейского так называемого гражданского общества. Эта модель модернизируется, либерализируется, но и поныне, под воздействием объективных и субъективных факторов, она далека от европейской демократии, сохраняет решающее участие государства в развитии.

1.2. Создание демократических политических институтов

В современном Казахстане происходит масштабный процесс трансформации политической системы, целью которого является создание правового демократического государства.

Сделав ставку на радикальную реформу экономики, отмечал Президент Н. А. Назарбаев, мы в сжатые сроки сумели провести рыночные реформы, создали соответствующее законодательство. Сегодня Казахстан имеет реально работающую рыночную экономику. Если десять лет назад ВВП на душу населения составлял чуть более семисот долларов, то в конце 2004 года он достиг двух тысяч семисот долларов, а в 2005 году прогнозируется уже около трех тысяч долларов.

Нам по силам уже к 2010 году достичь ВВП на душу населения более 5 800 долларов США, то есть нынешнего уровня таких стран, как Чехия, Венгрия, Польша, Малайзия, а к 2015 году – порядка 9 000 долларов США.

Проведенные преобразования позволили независимым зарубежным экспертам сделать вывод, что РК лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества. А в марте 2002 г. в Вашингтоне было объявлено о присвоении Казахстану статуса страны с рыночной экономикой. Это – признание эффективности демократических преобразований, безусловного лидерства Казахстана в реформировании экономики на постсоветском пространстве, ведь республика удостоена этого статуса первой из стран СНГ.

После провозглашения независимости в 1991 г. в РК были приняты две Конституции, проводились президентские и парламентские выборы, неоднократно менялась система выборов, формируется новая политическая элита. Все это способствует проникновению в общество демократических процессов, институционализации демократии.

Институт президентства законодательно был оформлен в Конституции 1993 г. Конституция 1995 г., построенная по французской модели, закрепила новый статус Президента РК как главы государства, его высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти.

В стране действует компактный двухпалатный законодательный орган – Парламент. Верхняя палата – Сенат – избирается косвенно собранием депутатов областных маслихатов. Кроме того, Президент назначает в сенат 7 депутатов.

Нижняя палата – Мажилис состоит из 67 депутатов, избранных путем прямых выборов, а также (в соответствии с поправкой 1998 г.) – 10 депутатов от политических партий.

Реформа судебной власти в республике началась с создания самостоятельного органа по защите Конституции – Конституционного суда (5 июня 1992 г.). Идея защиты Конституции, механизм ее обеспечения стали новым явлением в государственно-правовом развитии республики, важным условием создания правового государства.

Становление многопартийности в Казахстане находится на ранней стадии, и говорить о зрелой, устойчивой партийной системе, о четком размежевании политических сил преждевременно. При наличии многопартийности еще нет в чистом виде той или иной партийной системы.

Институты гражданского общества слабы, так как их существование еще не продолжительно по времени и не имеет опыта, необходимого для институционализации. Однако они ширятся и укрепляются. И если в первые годы независимости большинство этих движений являлись по природе этническими, защищающими культурные интересы, возрождение или сохранение языка, то теперь создаются различные бюро и комитеты по правам человека и соблюдению законности, союзы молодежи, крестьян, объединения по защите свободы прессы, прав женщин, прав потребителей.

2. Национальная идея (идеология)

2.1. Эволюция идеологии тюркизма

Турецкий национализм, тюркизм после начала кемалистской секуляризации постепенно становился второй религи-

ей Турции. Принятие этой религии не стало препятствием к европеизации. Турецкий национализм, как господствующая идеология, оформился первоначально в качестве кемалистского национализма, идеологической детерминанты выживания турок как народа и государства.

Турецкие историки обращают внимание именно на эту специфику национализма периода Ататюрка – как духовного идеологического инструмента борьбы за независимость, борьбы против Европы за европеизацию. Историк, проф. С. Эрман пишет о дальновидности Ататюрка, предложившего турецкому обществу в качестве основы развития светскость.

20-е, 30-е годы стали годами расцвета турецкого национализма. Это способствовало быстрой консолидации турецкой нации, росту национального самосознания. Объявив себя светским государством, ориентируясь на европейский уровень духовного развития, Турция создала собственную систему национального просвещения, культуры, языка, идеологии – через правящую партию – НРП, народные дома, культурные очаги, и т. д. Поощрялись национальная экономика, национальное производство, национальный капитал. Без преувеличения можно сказать, что национальное самосознание подняло на ноги «больного человека Европы».

Очевидно, что развал СССР придал новый мощный стимул развитию в 90-е годы идей тюркизма в различных его формах – и умеренных, и крайних. В проблему «тюркизма» различные силы в Турции вкладывают свой смысл. Для большинства турецкого общества, т. е. главным образом для светских кругов, эта идея означает реализацию давно куль-

тивлируемых ожиданий тюркского единства на основе культурной, духовной, исторической близости турок к другим тюркским народам.

Турецкий ученый-экономист Х.Гюнугур писал в 1992 г.: «Среднеазиатские республики считают, что они ближе к Турции, нежели к Ирану и арабским странам. Турция – первая из стран, поддержавшая принятие решений этих республик о независимости... Ныне среднеазиатские тюркские республики считают Турцию старшим братом-экспериментатором. Они хотят использовать, насколько это возможно, эксперименты Турции в вопросах многопартийной демократии, свободной рыночной экономики и светского государства. Тот факт, что руководители этих республик первые свои визиты после принятия решений о независимости совершили в Турцию, имеет определенный смысл. Такого рода сближение обеспечивает Турции бесчисленные преимущества на международной арене».

Помимо официальных дипломатических контактов, в начале 1990-х гг. Турция активизирует свои усилия по развитию научных, культурных связей – в основном, на базе общих тюркологических интересов. Это «Ассамблея тюркских народов», «Курултай дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и обществ» и другие. Турция активно принялась разрабатывать стратегию экономического сотрудничества с республиками Содружества независимых государств, и прежде всего, с тюркскими.

Но постепенно и с той, и другой стороны пришло понимание, которое отметил проф. И. Туран: «Центральная Азия никогда не была частью Османской империи. Мы – одних

корней с народами тюркских республик, вместе с тем, мы все больше начинаем понимать, что по сути являемся разными обществами. Отсюда очевидно – хотя и есть возможность весьма прочного сотрудничества, невозможен политический союз с ними [тюркскими республиками Центральной Азии]. Этому есть и географические, и политико-социологические причины». После советского опыта мало кто из среднеазиатских государств захочет приобрести нового «старшего брата».

2.2. Формирующаяся казахстанская идентичность.

В соответствии с Конституцией РК (1995 г.), Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. Основопологающими принципами деятельности РК являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Здесь в общем виде провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона как инструмента социального контроля и «свобода в законе» как право и возможность «жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом

обществе... и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека...» (Локк); ограничение объема и сфер деятельности государства; защищенность – прежде всего, от государственного вмешательства – частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни.

В Послании Президента Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (1997 г.) рассматривались возможные варианты модели будущего устройства Казахстана. «Преыдушие годы мы активно пошли по англо-саксонскому варианту, ставя цель – быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором – по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса. Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций».

Восемь лет спустя в ежегодном Послании президента народу отмечается: «Мы впервые в нашей истории создали независимое государство, построенное по принципам западной демократии, учитывая опыт передовых восточноазиатских государств и специфику нашего многонационального и многоконфессионального общества, Казахстанская государственность состоялась. Наша страна по модели своего политического развития близка к западным демократиям и другим так называемым «новым» азиатским демократиям, социальный прогресс и политический плюрализм которых общепризнан в мире.

Вместе с тем, хотя модель развития конкретизирована, окончательный выбор идеологических ценностей определен, процесс становления государственной идеологии еще не закончен. Общеказахстанская национальная идеология должна отражать конвергенцию различных путей общественного развития, сочетать лучшее в них, опираясь на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления.

3. Проблемы дальнейшей модернизации

3.1. Турция

На пути демократизации, по мнению турецких аналитиков, стране предстоит преодолеть ряд проблем.

1) Тяжелым грузом для Турции на этом пути остается курдский вопрос, который так и не решен еще демократическим, мирным путем.

2) Не «давать повод другим подозревать Турцию в установлении связей, ассоциируемых с пантюркизмом», в желании «быть региональной экономической и политической силой».

3) «Усиление фундаментального исламизма, угрожающего светскому республиканизму и процессу демократической структуризации».

4) Нарушение прав человека в Турции, «систематическое применение пыток, вынесение приговора без судебного разбирательства».

Путь Турции в Европу еще долог и сложен, исторический эксперимент по интеграции двух цивилизаций не завершен. Светский Запад ждет, рассчитывает на успех турецкой се-

куляризации, на избавление турецкого общества от крайностей национализма, без чего само общество не сможет стать демократическим, гражданским обществом. Тогда и государство утратит те свои функции (в том числе полицейские), которые определяют характер турецкой демократии, как управляемой, периодически и вынужденно обновляемой с помощью армии.

Известный российский политолог А. Дугин считает, что Турция – это Восток, ушедший на Запад, но оставшийся Востоком в глубине. Турция – это Запад, зашедший глубоко на Восток и сплавившийся с его ценностями. Турция сама по себе Евразия, мощный сгусток исторической и политической воли, переплавившей народы и государства в новое историческое явление. Европейское и азиатское в турках неотделимо слиты между собой, а осью этого синтеза является национальное турецкое Государство, государство глубоко евразийское.

3.2. Казахстан

На пути продвижения к демократии перед страной стоят важные проблемы.

1) «Минималистское» (процедурное) и «максималистское» (содержательное) наполнение демократии. Для РК, так же, как и для постсоветских обществ, характерны минималистские аспекты демократии, то есть отсутствие приверженности демократическим ценностям в массовом сознании.

2) Конкуренция еще не носит неустранимый характер.

Не активное в политическом плане в настоящий момент

население Казахстана не воспринимает политические партии как потенциальных посредников между ним и государством. Еще сильно чувство патернализма, связанное с ориентацией в сторону государства, ожиданием от него улучшения своего материального положения. Поэтому население остается равнодушным к деятельности политических партий.

3) Эпоха «партий власти», когда результаты голосования (даже при наличии конкуренции) во многом обуславливаются потенциалом административной мобилизации масс правящими группами, не говоря уже о систематическом неравенстве условий ведения кампании. Критерий «свободных и справедливых выборов» оказывается непригоден для анализа такого рода явлений.

4. Общее в процессах модернизации

Опыт турецкой модели модернизации чрезвычайно интересен для Казахстана как в научном, так и практическом плане. И казахстанский, и турецкий пути демократизации имеют много общего.

Первое. Большое значение для модернизирующихся обществ, в том числе и для Турции, и для Казахстана, имеет проблема становления и развития гражданского общества. Новые типы организаций, участвуя в экономической и социальной жизни, разрушают старую форму правления, характеризовавшуюся унитарным государственным контролем, усиливают социальную координацию. Выполняя некоторые функции, ранее принадлежавшие правительству, эти организации способствуют улучшению его деятельности, стано-

вятся связующим звеном между государством и гражданами.

Второе. В центральной проблеме современной истории человечества – соотношения двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной – Турция нашла свое место. В отличие от приоритетов западной гражданской демократии, в ее политической системе продолжают оставаться влиятельной силой религиозные, коллективные, этнические и родственные связи.

При формировании модели казахстанской идеологии нельзя не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем, духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны быть осмыслены и поняты на базе уже имеющихся традиционных эквивалентов. Не экономика, не техника и не технология (как учит западный технологический детерминизм или марксизм), а нравственность, культура должны лежать в основе развития общества.

Третье. Общим для наших стран является ключевая роль политических элит.

Мировая политическая мысль приходит к выводу, что научный и культурный потенциал страны определяется не столько средним уровнем участвующих в социально-экономическом процессе, сколько потенциалом ее элиты. М. Тэтчер писала: «Мир всегда спасали всего несколько порядочных, мужественных и честных людей. И вам их нужно всего несколько». Совокупная положительная, созидательная роль элиты становится очевидной по различным косвен-

ным итоговым показателям, характеризующим достижения (или провалы) данной страны в экономике, политике, науке, культуре. Самым главным положительным показателем будет успех данного общества в догоняющем развитии, в достижении уровня развитого демократического общества.

КАЗАХСТАН И СИНГАПУР: МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Модернизация политической системы требует научного анализа и ориентации на успешные модели. Сравнительный анализ путей модернизации двух государств позволяет выявить в них общее и особенное. В Декларации Саммита тысячелетия ООН отмечается: «Различия между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества» [1]. Мир сможет интегрироваться лишь в результате диалога народов, взаимообогащения разных культур, в процессе совместной выработки общих ценностей. Опыт восточных моделей модернизации чрезвычайно интересен для Казахстана, как в научном, так и в практическом плане. Он позволяет выделить общезначимые черты, сближающие цивилизации.

Механическое сравнение опыта Казахстана и Сингапура невозможно – из-за принципиальных различий в исходных

* Государственное управление и государственная служба. // Международный научно-аналитический журнал. Астана, 2015 – №1, –

условиях модернизации. Эти различия настолько глубоки, что постсоветские государства, включая Республику Казахстан, вынуждены были осуществлять фундаментально иные реформы. Однако, несмотря на различие стартовых условий модернизации, значительные цивилизационные отличия, Казахстан и Сингапур заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве, поэтому использование сингапурского опыта может наполнить новым содержанием партнерство наших стран в XXI веке.

Общее в процессах модернизации Республики Казахстан и Сингапура

1. В Республике Сингапур межэтнические отношения определяют особенности политической системы и всего внутривнутриполитического развития, поэтому там разработана собственная система регулирования межэтнических отношений.

Сингапур – многонациональное государство, в котором живет более двух десятков народов, объединяемых статистикой в четыре основные группы – китайскую, малайскую, индийскую и «прочие». Такой этнический состав стал результатом миграционного процесса формирования населения. К моменту обретения независимости в 1965 г. этнический состав сингапурского общества выглядел следующим образом: китайцы – 76,2%, малайцы – 14,6%, индийцы – 7,1%. Несмотря на численный рост населения с 1864,2 (1965 г.) до 3771,7 млн. (2010 г.), процентное соотношение этнических групп остается практически неизменным. По данным переписи населения, в 2010 г. китайцы составляли 74,1%, малайцы – 13,4, индийцы – 9,2% населения.[2]

С созданием суверенного государства Сингапур китайская община как главный элемент этнической структуры стала играть ведущую роль не только в социально-экономической и культурной жизни, но и получила подавляющий перевес в политической надстройке. По отношению к ней индийцы и малайцы оказались на положении национальных меньшинств. Провозглашение независимого Сингапура, на 3/4 населенного китайцами, было воспринято в малайском мире как становление «третьего Китая». Для того, чтобы отмежеваться от КНР и доказать органическую принадлежность Сингапура к ЮВА, руководству страны было необходимо утвердить свою, отличную от китайской, общность. Поэтому в основу строительства нового государства (фактически гомогенного по этническому составу) был положен записанный в конституции принцип многонациональности и равенства граждан независимо от этнической принадлежности, социального статуса и вероисповедания.

Приверженность демократии была провозглашена **Республикой Казахстан** с первых дней независимости. В последующие десятилетия этнополитика государства была направлена на обеспечение равенства всех граждан.

В первые годы независимости Казахстан следовал англосаксонской модели развития, ставя целью быстрые изменения. В республике в сжатые сроки проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство. Основой государственного строительства РК является Конституция 1995 г. Стратегические документы последующих лет рассматривают возможные модели будущего устрой-

ства Казахстана. Это Стратегия «Казахстан–2030» (1997 г.), «Доктрина национального единства Казахстана» (2010 г.), Стратегия «Казахстан-2050» (2014 г.). Основной тезис этих документов: «Все мы являемся казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Не будет и не должно быть никаких преференций никаким этносам, права и обязанности у всех одинаковы» [3].

2. Политика «нациестроительства» осуществлялась в **Сингапуре** в два этапа, каждый из которых был направлен на достижение определенных целей. *Первый этап*, начавшийся в 1965 г. с момента обретения независимости и продолжавшийся до конца 1980-х гг., характеризуется ориентацией на прагматические ценности. В качестве объединяющей идеи в начальный период первого этапа был выдвинут лозунг «выжить» в ЮВА как суверенное независимое государство.

Центральное место на данном этапе «нациестроительства» занимает государственный национализм и патриотизм, активная пропаганда самобытности Сингапура через создание таких общенациональных символов, как герб, флаг, гимн, ежегодные празднования Дня независимости (9 августа), Дня национальной гармонии (в память о коммуналистских волнениях 21 июля 1964 г.), создание Национального театра, Национального музея и пр.

В основе политического аспекта формирования национальной идентичности лежало стремление правительства обеспечить лояльность своих граждан и, соответственно, сохранить политическую стабильность путем внедрения в сознание населения моральных принципов, освящающих

авторитет существующей власти и социального порядка в обществе.

Второй этап проведения в жизнь политики «нациестроительства» был начат в конце 1980-х г., когда Сингапур добился значительного прогресса в экономической сфере. Однако модернизация принесла с собой такие элементы западной культуры, как «индивидуализм», материализм, атомизация семьи. В этих условиях встала проблема сохранения культурных ценностей азиатского общества, т. к. стало очевидно, что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре – возникла насущная необходимость создания новых ценностных установок.

В октябре 1988 г. Го Чок Тонг (в то время – первый заместитель премьер-министра) впервые выдвинул на обсуждение концепцию национальной идеологии (позже эту концепцию назвали «Общие ценности» (Shared Values). 15 января 1991 г. было принято пять принципов, ставших «общими ценностями» Сингапура:

- приоритет интересов общества над интересами личности;
- семья – основная ячейка общества;
- общественная поддержка и уважение к личности;
- консенсус, а не конфронтация;
- социальная гармония и религиозная терпимость.

При этом гарантировалось, что каждая община имеет право охранять свои собственные ценности, пока они не вступают в противоречие с национальными [4].

Практика построения многонационального государства, «сингапурского Сингапура», на основе юридического равенства этнических групп и суверенности их родных языков стимулирует развитие этого процесса в двух взаимодействующих направлениях. С одной стороны, происходит консолидация отдельных этнических групп, каждая из которых сохраняет свою материальную культуру, язык, самосознание и самоназвание. С другой стороны, при абсолютном доминировании китайского этноса идет сближение различных этнических групп на базе английского языка и общих элементов надэтнической городской культуры.

Политика «нациестроительства» направлена на создание гражданской идентичности «сингапурского Сингапура» – объединение под эгидой сингапурской нации всех этнических групп, составляющих население этого государства.

Аналогичную задачу призвана выполнить **«Стратегия «Казахстан-2050»**. В Послании народу Казахстана «Казахстанский путь–2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» (17 января 2014) глава государства Нурсултан Назарбаев изложил и обосновал совершенно новую концепцию в отечественной истории – «Мәңгілік Ел». По сути это – национальная идея и государственная идеология, главные ценности которой:

Во-первых, это Независимость Казахстана и Астана.

Во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе.

В-третьих, это светское общество и высокая духовность.

В-четвертых, экономический рост на основе индустриализации и инноваций.

В-пятых, это Общество Всеобщего Труда.

В-шестых, общность истории, культуры и языка.

В-седьмых, это национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем.

В этих государствообразующих, общенациональных ценностях заключается идейная основа Нового Казахстанского Патриотизма [5].

3. Проблема языка составляет особое направление государственной политики «нациестроительства». Согласно конституции **Республики Сингапур**, государственным языком является малайский, официальными языками – китайский (пекинский диалект), малайский, тамильский и английский, причем последний является административным языком.

Уже в 1966 г. в общеобразовательной программе было введено обязательное изучение двух языков – английского и родного. Использование английского определяется его статусом языка науки, технологии, торговли и Интернета, портала к знаниям.

Похожая программа, только в отношении китайского языка, была начата премьер-министром Ли Куан Ю еще в 1978 г. «... Я решил, что наступил подходящий момент для того, чтобы побудить наших китайцев использовать китайский литературный язык (Mandarin) вместо диалектов. Если бы наши ученики разговаривали дома на китайском языке, это облегчило бы им изучение английского и китайского языков в школе. Я начал ежегодно проводить месячник под девизом «Говори на китайском литературном языке» (Speak Mandarin)» [6].

Ли Куан Ю подчеркивал, «если бы мы продолжали говорить только на родных языках, то мы не смогли бы выжить. Использование только английского языка тоже было бы шагом назад, ибо мы утратили бы свою культурную самобытность, спокойную уверенность в себе и понимание нашего места в мире. Использование английского языка в качестве нашего рабочего языка предотвратило конфликты, возникавшие между людьми различных национальностей» [6].

В **Казахстане** решены вопросы о роли государственного языка, официальном статусе русского языка и равноправном развитии языков всех этносов и их культур. В 1989 г. был принят первый Закон о языках. Вот уже четверть века в языковой политике идет постепенное развитие государственного языка и создание условий для развития языков всех этносов. «В мире немного стран, где большинство населения говорит и думает, как минимум, на двух языках. Казахстан в их числе, и это наше национальное богатство. Мы реализуем программу развития трёхязычия. У нас на 15 языках выходят 60 СМИ, в том числе 34 газеты и 26 сайтов этнокультурных центров» [7].

В «Стратегии «Казахстан-2050» подчеркивается, что «ответственная языковая политика является одним из главных консолидирующих факторов казахской нации. В настоящее время мы принимаем активные меры по созданию условий для того, чтобы наши дети наряду с казахским активно изучали русский и английский языки. Трёхязычие должно поощряться на государственном уровне».

При этом особо выделяется: «Казахский язык – это наш духовный стержень. Наша задача – развивать его, активно

используя во всех сферах. Мы должны оставить в наследство нашим потомкам современный язык, в котором к опыту многих поколений наших предков был бы гармонично добавлен и наш заметный след. К 2025 году 95% казахстанцев должны владеть казахским языком» [5].

4. Сингапур является довольно уникальным обществом в регионе Юго-Восточной Азии в религиозном отношении. Он принадлежит к конфуцианскому ареалу и 42,5% населения придерживаются буддизма, в то время как господствующей религией в соседних странах – Индонезии и Малайзии является ислам. В период с 1980 по 2000 г. в китайской этнической группе произошел сдвиг в сторону увеличения буддистов за счет снижения числа последователей даосизма, а христианство стало второй по значимости после буддизма религией для сингапурских китайцев.

Доля мусульман и индуистов на протяжении 20 лет оставалась относительно неизменной (на уровне 15% и 4%, соответственно), это говорит о том, что эти этнические группы поддерживают чрезвычайно высокий уровень религиозной принадлежности [8].

Поскольку Сингапур – светское государство, то ни одна из вышеперечисленных религий не считается государственной. Премьер-министр Ли Сянь Лун подчеркивал, что «все группы должны проявлять терпимость и сдержанность. Христиане не могут ожидать, что это будет христианское общество, мусульмане не могут ожидать, что это будет мусульманское общество, то же с буддистами, индусами и другими группами. Правила, которые применяются только к одной группе, не могут стать законами, которые применяются для всех».

Правительственная политика в отношении религии исходит из конституционного признания страны светским государством, а также из стремления отделить решение национальной проблемы от сугубо конфессиональных вопросов.

«Правительство должно оставаться светским. – подчеркивает премьер-министр Ли Сянь Лун, – Законы принимаются парламентом, избираемым народом. Они не приходят из священной книги. Правительство должно быть нейтральным, справедливым. Мы не против религии. Мы поддерживаем моральные ценности. Мы считаем, что все группы могут исповедовать свою религию свободно, не сталкиваясь друг с другом. И это должно быть характерной чертой Сингапура. Важнейшее значение для нашего долгосрочного успеха имеет сохранение нашей социальной сплоченности и особенно забота о нашей национальной и религиозной гармонии» [2].

Конституция **Республики Казахстан** гарантирует свободу совести, свободу отправления религиозных культов. В стране функционируют религиозные объединения и общины, принадлежащие к 17 конфессиям. Среди верующих имеются последователи почти всех мировых религий: ислама, христианства (православия, католицизма, протестантских течений), буддизма, а также иудаизма, индуизма, древних политеистических культов и современных новообразований. Важное место в конфессиональном спектре Казахстана занимают наиболее традиционные для местного населения религии – ислам суннитского толка и русское православное христианство, на которые приходится почти 60% из всех учтенных в республике религиозных объединений и доминирующее количество верующих.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана отмечается, что сегодня в республике остро стоит вопрос нетрадиционных для нашего народа религиозных и псевдорелигиозных течений. Часть молодых людей слепо воспринимает чужой взгляд на жизнь, так как у части нашего общества, слабый иммунитет к чуждому псевдорелигиозному воздействию.

К выбору религиозных предпочтений нужно относиться очень ответственно, ведь от него зависят жизненный уклад, быт, часто – вся жизнь человека. «Мы гордимся тем, что являемся частью мусульманской уммы. Это наши традиции. Но мы не должны забывать, что мы имеем традиции и светского общества, что Казахстан – светское государство. Стратегия–2050 готовит наш народ жить в XXI веке, а не в средневековье» [3].

5. Еще в 1949 г., когда **Сингапур** имел статус коронной колонии Великобритании, с целью координации деятельности всех религиозных учреждений была создана так называемая Межрелигиозная организация Сингапура (*IRO – Inter-Religious Organisation*). В этой организации представлены последователи 10 религий: христианства, индуизма, иудаизма, зороастризма, буддизма, даосизма, джайнизма, ислама, сикхизма и веры бахаи. Деятельность IRO сосредоточена на поощрении межконфессионального взаимопонимания путем проведения совместных семинаров, лекций и торжеств.

1 июля 1960 года, когда Сингапур имел статус «самоуправляющегося государства», для «содействия национальной гармонии и социальному сплочению» была создана Народная Ассоциация (*PA – People's Association*). В насто-

ящее время председателем Народной Ассоциации является премьер-министр Сингапура, председатель ПНД Ли Сянь Лун (премьер-министр Сингапура с 12 августа 2004 г.). Это лишний раз подчеркивает силу правящей Партии Народное действие» (ПНД), которая старается держать под своим контролем практически все сферы общественной и политической жизни [2].

Основными задачами РА является «организация и поощрение участия различных групп в социальных, культурных, образовательных и спортивных мероприятиях для населения Сингапура с тем, чтобы они смогли осознать, что принадлежат к многонациональному сообществу, интересы которого выходят за рамки частных интересов; основывать такие учреждения, которые могут потребоваться для подготовки руководящих кадров с тем, чтобы привить лидерам чувство национальной идентичности и духа самоотверженной службы во благо многонационального общества».

В настоящее время в Народной ассоциации (РА) состоят 83 организации, представляющие различные сегменты общества Сингапура, в том числе академические гильдии, культурные и образовательные организации, кружки, группы самопомощи, обслуживающие организации, ассоциации спортивных и боевых искусств, студенческие союзы, силовые организации, профсоюзы и молодежные организации.

Хотя аналогичные платформы существуют во многих странах мира, сингапурские уникальны тем, что включают в себя почти всех глав религиозных конфессий и лидеров этнических общин, что гарантирует привлечение к диалогу широкого круга людей.

Важным моментом является то, что вся система вышеперечисленных комитетов и местных организаций находится под жестким контролем правящей партии – практически все они возглавляются членами ПНД. Это позволяет проводить в жизнь единую партийную линию «нациестроительства» в сфере поддержания межрелигиозной и межнациональной гармонии [9].

Уникальным институтом, объединяющим все этносы нашей страны, является **Ассамблея народа Казахстана** (АНК), созданная в 1995 г. Главная задача АНК – реализация государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в РК и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов в сфере межэтнических отношений. Ассамблея имеет право избирать в Мажилис Парламента РК девять депутатов, представляющих интересы всех этносов страны.

Ассамблея – это инновационная модель всенародного представительства интересов всех граждан и успешный инструмент молодой демократии. Она консолидирует деятельность 820 этнокультурных объединений по всей стране, в ее работе участвуют более 3 миллионов человек. Во многом благодаря работе Ассамблеи в Казахстане сформировалась уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, где каждый гражданин, независимо от этнической или религиозной принадлежности, обладает и пользуется всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией. В богатой полиэтнической мозаике Казахстана сложилась особая атмосфера доверия, солидарности и взаимопонимания.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Опыт сингапурской модели модернизации чрезвычайно интересен для Казахстана как в научном, так и в практическом плане, поскольку ряд ее завоеваний имеет международное значение.

Первое. В центральной проблеме современной истории – соотношении двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной – Сингапур нашел свое место. Одновременно со значительным прогрессом в экономической сфере, модернизация принесла с собой такие элементы западной культуры, как «индивидуализм», материализм, атомизация семьи. В Азии же религиозные, коллективные, этнические и родственные связи продолжают оставаться влиятельной силой. Стало очевидно, что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре. В этих условиях встала проблема сохранения азиатской культурной самобытности, а именно: найти общие ценности для всех этнических групп и конфессий; сохранить наследие различных общин.

При формировании модели **казахстанской** идеологии нельзя не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем, духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны быть осмыслены и поняты на базе уже имеющихся традиционных эквивалентов. Не экономика, не техника и не технология (как учит западный технологический детерминизм или марксизм), а нравственность, культура должны лежать в основе развития общества.

«Наша модель должна отражать конвергенцию различных путей общественного развития, сочетать лучшее в них. Но будет определять наш собственный путь развития, опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития» [10].

Второе. Большое значение для модернизирующихся обществ имеет государственная политика в отношении религии. **Республика Сингапур** исходит из конституционного признания страны светским государством, а также из стремления отделить решение национальной проблемы от сугубо конфессиональных вопросов. Светский характер государства касается индивидуальных прав, идеологии и политики. Для государства это – нейтральная позиция, которая снижает риск возникновения конфликтов.

Согласно статье 1 Конституции **Республики Казахстан**, наше государство – светское, т. е. рассматривает религиозные организации, работающие на территории республики, как отделенные от него общественные организации. Структуры религиозных объединений не выполняют каких-либо государственных функций, и все действующие структуры государства не должны вмешиваться в дела религиозных объединений, если они не противоречат законодательству.

Казахстанская модель религиозного законодательства предполагает полное отделение религиозной и государственной сфер, отсутствие в законодательстве особого статуса и дополнительных прав традиционной для нашей страны исламской религии.

Третье. Общим для рассмотренных моделей модернизации является ключевая роль политических элит. Мировая

политическая мысль приходит к выводу, что научный и культурный потенциал страны определяется потенциалом ее элиты. Положительная, созидательная роль элиты становится очевидной по достижениям (или провалам) данной страны в экономике, политике, науке, культуре. Самым главным показателем будет успех данного общества в модернизации, в достижении уровня развитого демократического общества.

Одной из наиболее ярких политических фигур XXI века является **Ли Куан Ю**, первый премьер-министр Республики Сингапур (1959–1990 гг.), один из создателей сингапурского «экономического чуда». После 30 лет правления страной в должности премьер-министра и семи лет в роли наставника правительства ему удалось превратить Сингапур из бедной рыбацкой деревушки без доступа к каким-либо природным ресурсам в процветающее государство, где практически отсутствует коррупция, а население – одно из самых благополучных и образованных в мире.

Принцип меритократии, лежащий в основе приема на государственную службу в Сингапуре, открывает доступ к высокому положению в обществе достойным и способным людям независимо от их этнического и социального происхождения. Правительство тратит крупные суммы на обучение сингапурских студентов в лучших университетах мира.

Первый Президент независимого Казахстана **Нурсултан Назарбаев** – опытный политик, выстроивший стратегию экономической и политической модернизации, внутренней и внешней политики. Во всём мире признано, что Президент не просто выдвигает инициативы, но и последовательно реализует их на практике. С его именем связаны стабилизация

и модернизация экономики страны, повышение качества и стандартов жизни народа Казахстана, построение основ правового государства и гражданского общества, создание условий для реализации прав и свобод человека в обществе, сохранение и укрепление межнационального и межконфессионального согласия.

За 20 лет независимости, по данным Всемирного банка, Казахстан стал страной с уровнем доходов выше среднего. ВВП на 1 жителя страны вырос от 700 долларов до 12 тысяч долларов. Ни одна из стран «Юго-Восточных тигров» не достигла таких результатов за 20 лет.

Новый XXI век принес новые проблемы. Сингапур все больше становится городом-космополитом, принимая на себя роль своего рода межцивилизационного центра, где сосуществуют и взаимодействуют системы ценностей Запада и Востока. Поэтому правительство республики продолжает проводить политику привлечения высокообразованных и талантливых иностранцев в связи с целью развития Сингапура и его превращения в «интеллектуальный остров». Правящая элита проводит политику, направленную на равномерное развитие всех этнических общин. Взаимное обогащение и слияние культур на базе английского языка и общих элементов надэтнической культуры в сочетании с эффективной экономической политикой позволило выработать особое «сингапурское» национальное самосознание и создать прочную жизнеспособную политическую систему.

Казахстан также стоит перед вызовами нового тысячелетия. От устойчивости общеказахстанской идентичности, вобравшей в себя ментальность современных казахстанцев,

этническую, религиозную, либерально-демократическую составляющие, во многом зависит вхождение страны в топ-30 держав мира.

Список литературы

1. Декларация тысячелетия ООН, принятая 8 сентября 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН // Дипломатический курьер. – 2000. – № 3. – С. 78.

2. Астафьева Е. М. Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том 14. – 2010. – С. 278–294.

3. Назарбаев Н.А. Послание президента Республики Казахстан – Лидера нации народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. 14 декабря 2012 г. / http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742

4. Гуревич Э.М. «Сингапур: утверждение государственной идентичности» // «Юго-Восточная Азия в 2001 г.». – М.: ИВ РАН, 2010.

5. Назарбаев Н.А. Послание президента Республики Казахстан народу Казахстана. Казахстанский путь–2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее. 17 января 2014 // http://www.akorda.kz/ru/page/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvaryu-2014-g#page

6. Ли Куан Ю. «Сингапурская история: Из «третьего» мира в «первый» (1965–2000). – 2005. Глава 11. «Много наречий – один язык».

7. Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050»: культура мира, духовности и согласия». Выступление Президента Казахстана на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана. 18 апреля 2014 г. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_216501_vystuplenie-glavy-gosudarstva-predsdatelya-assamblei-naroda-kazakhstana-n-a-nazarbaeva-na-xxi-sessii

8. Золотухин И.Н. Особенности национальной политики в странах Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны // Ойкумена. – 2010. – № 4. – С. 91–100.

9. Гуревич Э. Политика, экономика, интеграция по-сингапурски // Азия и Африка сегодня. – 2002. – №9. – С. 36–41.

10. Назарбаев Н.А. Послание Президента страны народу Казахстана. Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. – Алматы. – 1997. – С. 48.

ВЫЗОВЫ ПРОЦЕССУ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Воздействие исторической среды – международных отношений, экономических и культурных связей – играет важную роль в преобладании того или иного вектора развития отдельной страны. Современный глобализированный мир

* Международная научно-практическая конференция, посвященная 15-летию установления дипломатических отношений между РК и РФ «Казахстанско-российские отношения на современном этапе: итоги и перспективы сотрудничества». Астана, Академия госуправления, 30–31 октября 2007 г.

заставляет народы быстрее усваивать опыт и достижения стран Запада и Востока, перерабатывая их в соответствии со своими потребностями и внутренними условиями, историческими и этнонациональными особенностями, менталитетом населения. Каждая страна или группа стран выступают в качестве исторически особой и, вместе с тем, интегральной части всемирного целого. Различия, обусловленные географическими факторами и историческим прошлым, отступают на второй план.

Общее в процессах демократизации в Республике Казахстан и Российской Федерации.

1) Демократизация как переход к политической конкуренции в рамках формальных институтов.

Большинством российских и казахстанских политологов демократизация рассматривается как переход к политической конкуренции в рамках формальных институтов, то есть необходимо наличие двух составляющих: и формальные институты демократии, и политическая конкуренция. Шансы на переход к демократии в странах бывшего СССР зависят от того, как и когда может быть достигнуто преобладание формальных институтов. И этот процесс не обещает быть одномоментным.

В постсоветских обществах источником политической конкуренции служат не «пакты», а расколы элит. Доминирование «центра» или «периферии» ведет к закреплению господства той или иной победившей стороны.

2) Ключевая роль политических элит.

Мировая политическая мысль приходит к выводу, что научный и культурный потенциал страны определяется не столько средним уровнем участвующих в социально-экономическом процессе, сколько потенциалом ее элиты. М. Тэтчер отмечала: «Мир всегда спасали всего несколько порядочных, мужественных и честных людей. И вам их нужно всего несколько».

Однако, роль политических элит не должна заслонять культурологического фактора. Элита не только испытывает давление со стороны масс, реагируя на него принятием решений, соответствующих общественным ориентациям и ценностям. Она несет в себе все комплексы господствующей в обществе политической культуры, все ее стереотипы, заблуждения и установки. И если обществу чужды принципы демократии, согласования интересов, то элита вряд ли станет ими руководствоваться.

Если на первом этапе перехода к демократии (иницирование демократии, осуществление институциональных перемен) основным субъектом общественных изменений являются представители элиты, то на этапе консолидации демократии значительно возрастает роль масс. Происходит их приобщение к ценностям демократии, усвоение ими демократических правил игры.

Современная политическая элита РК – неоднородна, внутренне противоречива. Процесс ее формирования – далек от завершения, что влияет на стабильность, имеет оппозиционный потенциал. Квалифицированную элиту нужно готовить планомерно, важно элитное образование, которое может оптимизировать процесс рекрутирования и смены элит.

Вызовы процессу демократизации в РФ и РК

1) «Минималистское» (процедурное) и «максималистское» (содержательное) наполнение демократии. Для постсоветских обществ характерны минималистские аспекты демократии, то есть отсутствие приверженности демократическим ценностям в массовом сознании.

Так, по мнению российских политологов, в России был осуществлен минималистский проект шумпетерианской демократии, по логике которого, демократический процесс – это не власть народа, а власть политиков, политических элит, избираемых на основе свободной конкуренции. Демократический метод, по Й. Шумпетеру, отличается от недемократического лишь одним – периодичностью альтернативных выборов. «Как оказалось, шумпетерианская версия демократии органично вписывается в традиционно российский способ правления с присущим ему культом правителя, безусловным приоритетом интересов государства по отношению к интересам граждан и общества».

Порождаемое социальной трансформацией ухудшение условий существования широких слоев населения, резкое падение их жизненного уровня и обострение социальной и материальной нестабильности в обществе вызывает глубокие разочарования и, прежде всего, в демократии. Формула С. Хантингтона: «Демократия не означает решения проблем; она означает лишь возможность смещения правителей», представляет интерес для меньшинства политически активного населения. В массовом же сознании преобладает «инструменталистское» отношение к демократии, когда от нее ждут

решения экономических и социальных проблем, сокращения безработицы, обеспечения социально-экономического благополучия граждан.

И если в большинстве восточноевропейских стран разочарование в функционировании демократических институтов, отдельных политических лидеров не означают отождествления их действий с демократией как формой правления, то в России, например, разочарование в демократии привело к достаточно широкому распространению интереса к антидемократическим сценариям развития. По свидетельству политологов, характерной тенденцией общественных настроений во второй половине 1990-х гг. стало охлаждение к демократическому выбору страны.

2) Политический плюрализм и конкуренция еще не носят неустрашимый характер.

Динамика политических идей в постсоветском обществе была непростой. Движение от непризнанного дуализма официальной и неофициальной публичных сфер в СССР к перестроечной публичной сфере, а затем – через конфликтный плюрализм 1990-х годов – к нынешнему доминированию «мягкого варианта» официальной идеологии с вытеснением плюрализма в маргинальные зоны.

Повсеместно господствует эпоха «партий власти», когда результаты голосования (даже при наличии конкуренции) во многом обуславливаются потенциалом административной мобилизации масс правящими группами, не говоря уже о систематическом неравенстве условий ведения кампании.

Не активное в политическом плане в настоящий момент население Казахстана не воспринимает политические партии

как потенциальных посредников между ним и государством. Чувство патернализма, связанное с ориентацией в сторону государства, ожиданием от него улучшения своего материального положения еще сильно, поэтому население в большинстве своем остается равнодушным к деятельности политических партий.

Электоральная конкуренция – зачастую лишь часть стратегии сохранения баланса сил между группами элит, что не ведет к усилению формальных институтов. В процессе демократизации решающее значение имеют расколы элит, создающие базу политической конкуренции.

3) Маркетизация политической сферы.

Западные политические формы в ходе внедрения в политическую практику постсоветских государств утратили свое либерально-демократическое содержание. В России, по мнению политологов, стремление к выстраиванию демократических институтов сегодня означает лишь имитацию западных образцов, которая сопровождается утверждением совершенно новых практик. Отношение к политике как к бизнесу, характерное для всех основных участников российского политического процесса, есть проявление фундаментального процесса маркетизации политической сферы. Особенно это демонстрирует эволюция электорального рынка.

Внеэлекторальный политический рынок, связанный с деятельностью групп давления, изначально базировался на принципах прагматического обмена и рыночной конкуренции. Маркетизация политики стимулирует профессионализацию политической деятельности и изменение функций традици-

онных демократических институтов. В российской (радикальной) версии это означает, что реальное распределение общественных ресурсов перемещается в сферу функционального представительства, а электоральный процесс приобретает черты политического спектакля, тщательно режиссируемого профессионалами.

4) Общества с развитым клиентелизмом

Отсутствие верховенства права означает преобладание неформальных институтов, основанных на партикулярных нормах и правилах (например, клиентелизм или коррупция). Формальные институты в лучшем случае выступают фасадом неформальных или не имеют значения.

В России предприниматели как социальный слой отстаивают в большинстве своем систему привилегий, получаемых от государства, рассматривая их в качестве основного средства умножения богатства. Политика экономического либерализма вкупе с господством коррумпированной бюрократии вполне устраивает крупный «олигархический» капитал. Мелкий и средний бизнес практически не имеет политического влияния.

Демократизация в России и Казахстане пока не решила важнейшей проблемы – господство коррумпированной бюрократии в центре и на местах. Борьба с бюрократией путем административных мер, конечно, необходимо, но эта борьба не решает проблемы. Природа ее всеислия восходит к патерналистским иллюзиям народа в отношении государства, неверию в действенность права и закона, слабости традиций местного самоуправления и т. п.

Перспективы дальнейшей демократизации в РК и РФ.

Шансы на переход к демократии зависят от того, как и когда может быть достигнуто преобладание формальных институтов.

Важнейшими факторами ускорения демократической консолидации казахстанского общества являются, на наш взгляд, ответственная роль политической элиты, одновременное усиление государства и гражданского общества, дальнейшая либерализация политической системы.

В целом, постсоветский опыт подтверждает, что демократия не рождается «по умолчанию» или даже в результате усилий демократов, но является «обусловленным исходом конфликта». Центральными проблемами демократизации остаются политическая конкуренция и становление формальных институтов. Наряду с институционализацией демократии, осуществленной за шестнадцать лет независимого развития, очевидна необходимость формирования привычки к демократическим процедурам, новой политической культуры, демократического гражданского самосознания.

ВОСТОЧНАЯ И ЗАПАДНАЯ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНА*

Актуальность диалога цивилизаций не вызывает сомнения. В выступлении министра иностранных дел Республи-

* Конференция «Исламская цивилизация в Центральной Азии» (4–7 сентября 2007 г., Астана).

ки Казахстан Марата Тажина на церемонии официального открытия конференции отмечалось, что МИД РК планирует проведение форума «Мусульманский мир – Запад» на уровне министров иностранных дел.

Основными целями данного мероприятия могут стать:

а) улучшение взаимного понимания и развитие диалога между мусульманским миром и Западом, разъяснение истинных ценностей Ислама на Западе;

б) пропаганда в мусульманском мире ценностей просвещения и прогресса успешных примеров сочетания социально-экономических достижений и ценностей Ислама на примере Малайзии, ОАЭ, Казахстана, Турции и других государств.

На обсуждение этих проблем и направлена наша конференция. Думаю, что научное сообщество поддержит данную инициативу.

В современном глобализирующемся мире одной из важных проблем является модернизация политических систем, требующая научного анализа и ориентации на успешные модели. На основе сравнительного анализа трех различных моделей модернизации (Турция, Ливия, Казахстан) попытаемся выявить в них общее и особенное, то, что сближает цивилизации.

1. Суть модернизации.

Турция: европеизация и этатизм

Реформация многих сторон жизни на принципах либерализации – примечательная особенность турецкого общества в 80–90-е годы. Наиболее глубокие перемены начали осу-

ществляться в экономике. С приходом к власти гражданского правительства Тургута Озала в конце 1983 г. начала осуществляться либеральная модель продвижения к развитой экономике, своеобразный «лессефер» в современном турецком варианте.

Однако, экономические реформы, открывающие путь к либерализации, созданию свободного рынка, свертыванию госсектора, носили противоречивый характер. В них отражено стремление окрепшего третьего сословия покончить с этатизмом не только в области государственной идеологии, но и в области практической деятельности. Очевидно, что частное предпринимательство еще не в состоянии взять на себя важные воспроизводственные и социальные функции, не готово заменить госсектор в капиталоемких отраслях, например, энергетике. Поэтому правильнее пока говорить о модернизации и ограничении государственного капитализма, приспособлении его к новым условиям.

Особенности развития Турции, по мнению известного исследователя Н.Г. Киреева, можно считать «восточным капитализмом». Это – этатистская модель взаимодействия государства и общества, весьма далекая от европейского так называемого гражданского общества. Эта модель модернизируется, либерализируется, но и поныне, под воздействием объективных и субъективных факторов, она далека от европейской демократии, сохраняет решающее участие государства в развитии.

Ливия: «Подлинно социалистическое общество».

В основу политического устройства Ливии положены идеи

«третьей мировой теории» Муаммара Каддафи, изложенные в его «Зеленой книге». В ней отвергаются утвердившиеся в мире «фальшивые формы демократии» (парламенты, политические партии, правительства) как неспособные в полной мере выражать интересы народа, провозглашается принцип прямого народовластия («джамахирия») как участие всего населения страны в решении вопросов общественной жизни.

Официальной целью является построение в стране «подлинно социалистического общества», базирующегося на исламских ценностях. В рамках этого курса проведен ряд важных реформ: национализированы нефтяная промышленность, иностранные банки и компании, повышен минимум зарплаты, введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, ограничена частная собственность на недвижимость, значительная часть внутренней и внешней торговли перешла в руки общества.

В марте 1977 г., после провозглашения Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД), официально были изменены государство, правительство в их классической форме.

В «Зеленой книге» это обосновано следующим образом: «Поскольку система выборных парламентов основана на агитации ради получения голосов, она является демагогической системой..., ибо голоса можно покупать и подтасовывать. Ведь бедные не могут составить конкуренции в предвыборных кампаниях, поэтому богатые, только богатые, одерживают верх!

Сегодня, в век республик, когда наступает эпоха масс, демократия, представленная горсткой депутатов, выступа-

ющих от имени широких масс, стала абсурдом. Это – устаревшая теория и изжившая себя практика. Власть должна полностью принадлежать народу».

В настоящее время «власть народа» в Ливии осуществляется через систему «прямой народной демократии».

Казахстан: к правовому, светскому, демократическому государству

В первые годы независимости Казахстан следовал англосаксонской модели развития, ставя целью быстрые изменения. В республике в сжатые сроки проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство. Сегодня республика лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества.

Однако, будучи евразийской страной с собственной историей, мы не можем не испытывать влияния различных цивилизаций. Современные вызовы и угрозы настоятельно потребовали более динамичной модернизации всей системы социально-экономических и общественно-политических отношений.

Процесс политической модернизации последовательно идет все эти годы – с момента обретения Казахстаном независимости. Принцип – сначала экономика, а потом политика – полностью оправдал себя. Послание Президента народу «Новый Казахстан в новом мире» ставит перед обществом задачи на ближайшие 10 лет.

Конституционная реформа 2007 года, определившая новый этап демократизации страны, предполагает следующие основные направления.

Первое. Перераспределение властных полномочий и ответственности, повышение роли Парламента:

- трансформация формы правления из президентской в президентско-парламентскую;

- выборы депутатов Мажилиса по пропорциональной избирательной системе;

- введение ответственности Правительства не только перед Главой государства, но и перед всем Парламентом;

- усиление полномочий Парламента по эффективному контролю за деятельностью Правительства.

Второе. Укрепление роли политических партий.

Третье. Развитие местного самоуправления.

Четвертое. Совершенствование судебной системы.

Пятое. Обеспечение межнационального согласия и укрепление Ассамблеи народа Казахстана.

Шестое. Дальнейшее развитие институтов гражданского общества.

Седьмое. Укрепление системы защиты прав и свобод граждан.

2. Национальная идея (идеология)

Государственная идеология является, прежде всего, политической идеологией, ее реальная политическая роль зависит от характера овладения ею общественным сознанием. Идеология не есть статическое качество политики. Она отражает активно-динамические функции политических структур, создает механизм воздействия на социальную действительность. Идеологии укоренены в бытие. Религия, как ценностная идеология, обладает высокой степенью не-

зависимости от научного знания, что не мешает ей успешно функционировать.

Эволюция идеологии тюркизма

Турецкий национализм, тюркизм после начала кемалистской секуляризации постепенно становился второй религией Турции. Принятие этой религии не стало препятствием к европеизации. Турецкий национализм как господствующая идеология оформился первоначально в качестве кемалистского национализма, идеологической детерминанты выживания турок как народа и государства.

Турецкие историки обращают внимание именно на эту специфику национализма периода Ататюрка – как духовного идеологического инструмента борьбы за независимость, борьбы против Европы за европеизацию. Историк, проф. С. Эрман пишет о дальновидности Ататюрка, предложившего турецкому обществу в качестве основы развития светскость.

1920–1930-е г. стали годами расцвета турецкого национализма. Это способствовало быстрой консолидации турецкой нации, росту национального самосознания. Без преувеличения можно сказать, что национальное самосознание подняло на ноги «больного человека Европы».

Развал СССР придал новый мощный стимул развитию в 1990-е г. идей тюркизма в различных его формах – и умеренных, и крайних.

Но постепенно пришло понимание, которое отметил проф. И. Туран: «Центральная Азия никогда не была частью Османской империи. Мы – одних корней с народами

тюркских республик, вместе с тем, мы все больше начинаем понимать, что по сути являемся разными обществами. Отсюда очевидно – хотя и есть возможность весьма прочного сотрудничества, невозможен политический союз с ними [тюркскими республиками Центральной Азии]. Этому есть и географические, и политико-социологические причины». После советского опыта мало кто из среднеазиатских государств захочет приобрести нового «старшего брата».

«Священный Коран – Конституция Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии».

В ливийской «Декларации об установлении власти народа», принятой в 1977 г., в статье 2 провозглашается, что «священный Коран является Конституцией Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии».

В «Зеленой книге» М. Каддафи сказано: «Религия, включающая обычай, есть утверждение естественного права, законы, не базирующиеся на религии и обычае, создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны». Ислам в Ливии служит связующим звеном между самыми различными группами населения (городского, сельского, кочевого, оседлого). В условиях отсталого общества, при размытости классовых границ обращение к исламу помогло ливийским руководителям сплотить нацию. Поэтому мусульманский принцип «шура» (принцип совещания, консультации) объявляется Каддафи «основой деятельности народных конгрессов». Однако использование принципа «шура» в ливийском государственном строительстве служит, в основном, конкретным целям согласования радикаль-

ных реформ в государственном устройстве с народной государственно-правовой доктриной.

К конкурентоспособному Казахстану

В соответствии с Конституцией РК (1995 г.), Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. основополагающими принципами деятельности РК являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Здесь в общем виде провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона и другие.

В Стратегии «Казахстан–2030» (1997 г.) рассматриваются возможные варианты модели будущего устройства Казахстана. «Преыдушие годы мы активно пошли по англо-саксонскому варианту, ставя цель – быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором – по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса.

Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет

похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций».

Десятилетие спустя, в новых экономических, политических, геостратегических реалиях цель меняется. Ставится задача сделать национальной идеей вхождение Республики Казахстан в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Причем конкурентоспособность – это не только экономика, а целая серия вопросов, касающихся человеческих ресурсов, образования, здравоохранения, экологии, политики и стабильности внутри страны. Проблема в том, «как в этом бурном мире, в условиях глобализации и с учетом нашего окружения сохранить стабильность в стране и сделать Казахстан уважаемым, либеральным, демократическим государством. Совместить все эти вещи не так просто».

3. Общее в процессах модернизации

Опыт турецкой, ливийской и других восточных моделей модернизации чрезвычайно интересен для Казахстана, как в научном, так и в практическом плане. Он позволяет выделить общезначимые черты, сближающие цивилизации.

Первое. Большое значение для модернизирующихся обществ имеет проблема становления и развития гражданского общества. Новые типы организаций, участвуя в экономической и социальной жизни, разрушают старую форму правления, характеризовавшуюся унитарным государственным контролем, усиливают социальную координацию. Выполняя некоторые функции, ранее принадлежавшие правительству, эти организации способствуют улучшению его деятельности, становятся связующим звеном между государством и гражданами.

Второе. В центральной проблеме современной истории человечества – соотношение двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной – как Турция, так и Ливия нашли свое место. В отличие от приоритетов западной гражданской демократии, в их политических системах продолжают оставаться влиятельной силой религиозные, коллективные, этнические и родственные связи.

При формировании модели казахстанской идеологии нельзя не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем, духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны быть осмыслены и поняты на базе уже имеющихся традиционных эквивалентов. Не экономика, не техника и не технология (как учит западный технологический детерминизм или марксизм), а нравственность, культура должны лежать в основе развития общества.

Третье. Общим для рассмотренных моделей модернизации является ключевая роль политических элит.

Мировая политическая мысль приходит к выводу, что научный и культурный потенциал страны определяется не столько средним уровнем участвующих в социально-экономическом процессе, сколько потенциалом ее элиты. М. Тэтчер писала: «Мир всегда спасали всего несколько порядочных, мужественных и честных людей. И вам их нужно всего несколько». Совокупная положительная, созидательная роль элиты становится очевидной по различным косвенным итоговым показателям, характеризующим достижения (или провалы) данной страны в экономике, политике, науке,

культуре. Самым главным положительным показателем будет успех данного общества в догоняющем развитии, в достижении уровня развитого демократического общества.

Таким образом, цивилизационные особенности не только разъединяют, но и объединяют. В выступлении Генерального Секретаря Организации Исламская Конференция г-на Екмеледина Ихсаноглу на церемонии официального открытия конференции отмечалось, что различия между обществами не должны пугать, мир сможет интегрироваться лишь в результате диалога цивилизаций, народов, взаимобогащения разных культур, в процессе совместной выработки общих ценностей.

МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОПЫТ ВОСТОКА И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНА*

В современном глобализирующемся мире одной из важных проблем является модернизация политических систем, требующая научного анализа и ориентации на успешные модели. На основе сравнительного анализа трех различных моделей модернизации (Турция, Ливия, Казахстан) попытаемся выявить в них общее и особенное, то, что сближает цивилизации.

1. Суть модернизации

Исходя из исторического опыта, модернизация более

* Сборник «2 конгресс политологов Казахстана». Алматы, 23 сентября 2009 г.

успешно проходит в недемократических странах и может быть подразделена на два вида.

1) Самостоятельная модернизация. Это сложный и жесткий процесс, который требует высокого качества управленческой элиты и специфической управленческой структуры. В ходе такой модернизации государство превращается в единую корпорацию, которая характеризуется максимальной эффективностью государственных расходов, экономным использованием ресурсов, высочайшим качеством управления. Кроме того, власть имеет четкое представление о том, чего хочет добиться страна – на каких рынках и с какими продуктами она хочет присутствовать.

Модернизации этого типа, на наш взгляд, были проведены в Турции и Ливии.

2) Для Казахстана более приемлемой стала модернизация второго вида, характеризующаяся максимальной интеграцией в международные институты. Этот путь предусматривает присоединение страны к глобальным организациям, принятие ею установленных в рамках этих организаций правил и норм, и в итоге – получение преимуществ, которые можно было бы использовать для усовершенствования экономики страны. Такой вариант модернизации приобретает особую актуальность в связи с тем, что бизнес в силу целого ряда причин не способен в обозримой перспективе стать мотором модернизации.

Турция: европеизация и этатизм

Реформация многих сторон жизни на принципах либерализации – примечательная особенность турецкого общества

в 80–90-е г. XX века. Наиболее глубокие перемены начали осуществляться в экономике. С приходом к власти гражданского правительства Тургута Озала в конце 1983 г. начала осуществляться либеральная модель продвижения к развитой экономике, своеобразный «лессефер» в современном турецком варианте.

Однако, экономические реформы, открывающие путь к либерализации, созданию свободного рынка, свертыванию госсектора, носили противоречивый характер. В них отражено стремление окрепшего третьего сословия покончить с этатизмом не только в области государственной идеологии, но и в области практической деятельности. Очевидно, что частное предпринимательство еще не в состоянии взять на себя важные воспроизводственные и социальные функции, не готово заменить госсектор в капиталоемких отраслях, например, энергетике. Поэтому правильнее пока говорить о модернизации и ограничении государственного капитализма, приспособлении его к новым условиям.

Особенности развития Турции, по мнению известного исследователя Н.Г. Киреева, можно считать «восточным капитализмом». Это – этатистская модель взаимодействия государства и общества, весьма далекая от европейского так называемого гражданского общества. Эта модель модернизируется, либерализируется, но и поныне под воздействием объективных и субъективных факторов она далека от европейской демократии, сохраняет решающее участие государства в развитии [1].

Ливия: «Подлинно социалистическое общество»

В основу политического устройства Ливии положены идеи «третьей мировой теории» Муаммара Каддафи, изложенные в его «Зеленой книге». В ней отвергаются утвердившиеся в мире «фальшивые формы демократии» (парламенты, политические партии, правительства) как неспособные в полной мере выразить интересы народа, провозглашается принцип прямого народовластия («джамахирия») как участие всего населения страны в решении вопросов общественной жизни.

Официальной целью является построение в стране «подлинно социалистического общества», базирующегося на исламских ценностях. В рамках этого курса проведен ряд важных реформ: национализированы нефтяная промышленность, иностранные банки и компании, повышен минимум зарплаты, введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, ограничена частная собственность на недвижимость, значительная часть внутренней и внешней торговли перешла в руки общества.

В марте 1977 г., после провозглашения Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД), официально были изменены государство, правительство в их классической форме.

В «Зеленой книге» это обосновано следующим образом: «Поскольку система выборных парламентов основана на агитации ради получения голосов, она является демагогической системой..., ибо голоса можно покупать и подтасовывать. Ведь бедные не могут составить конкуренции в предвыборных кампаниях, поэтому богатые, только богатые, одерживают верх!»

Сегодня, в век республик, когда наступает эпоха масс, демократия, представленная горсткой депутатов, выступающих от имени широких масс, стала абсурдом. Это – устаревшая теория и изжившая себя практика. Власть должна полностью принадлежать народу» [2, с. 23].

В настоящее время «власть народа» в Ливии осуществляется через систему «прямой народной демократии».

Казахстан: к правовому, светскому, демократическому государству

В первые годы независимости Казахстан следовал англосаксонской модели развития, ставя целью быстрые изменения. В республике в сжатые сроки проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство. Сегодня республика лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества.

Однако, будучи евразийской страной с собственной историей, мы не можем не испытывать влияния различных цивилизаций. Современные вызовы и угрозы настоятельно потребовали более динамичной модернизации всей системы социально-экономических и общественно-политических отношений.

Процесс политической модернизации последовательно идет все годы с момента обретения Казахстаном независимости. Принцип – сначала экономика, а потом политика – оправдал себя.

Конституционная реформа 2007 года стала очередным этапом демократизации, становления новой структуры политических отношений, существенного повышения демо-

кратического потенциала общества. Вместе с тем, динамика общественных процессов требует углубления достигнутых позитивных результатов. В этой связи главой государства Н. Назарбаевым 29 июня 2008 г. на открытии 17-й Ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Астане выдвинуты новые предложения по развитию и совершенствованию демократической модели в Казахстане.

Это – создание правового механизма, позволяющего сформировать парламент с участием не менее двух партий; обеспечение более благоприятных условий для государственной регистрации политических партий; совершенствование процедурных моментов электорального процесса; снятие излишних бюрократических барьеров, регулирующих деятельность средств массовой информации. Данные процедуры значительно приблизят нас к международным демократическим стандартам, необходимым для председательства РК в ОБСЕ в 2010 г.

2. Национальная идея (идеология)

Государственная идеология является, прежде всего, политической идеологией, ее реальная политическая роль зависит от характера овладения ею общественным сознанием. Идеология не есть статическое качество политики. Она отражает активно-динамические функции политических структур, создает механизм воздействия на социальную действительность. Идеологии укоренены в бытие. Религия, как ценностная идеология, обладает высокой степенью независимости от научного знания, что не мешает ей успешно функционировать.

Эволюция идеологии тюркизма

Турецкий национализм, тюркизм после начала кемалистской секуляризации постепенно становился второй религией Турции. Принятие этой религии не стало препятствием к европеизации. Турецкий национализм как господствующая идеология оформился первоначально в качестве кемалистского национализма, идеологической детерминанты выживания турок как народа и государства.

Турецкие историки обращают внимание именно на эту специфику национализма периода Ататюрка – как духовного идеологического инструмента борьбы за независимость, борьбы против Европы за европеизацию. Историк, проф. С. Эрман пишет о дальновидности Ататюрка, предложившего турецкому обществу в качестве основы развития светскость [3].

1920–1930-е годы стали годами расцвета турецкого национализма. Это способствовало быстрой консолидации турецкой нации, росту национального самосознания. Без преувеличения можно сказать, что национальное самосознание подняло на ноги «больного человека Европы».

Развал СССР придал новый мощный стимул развитию в 1990-е годы идей тюркизма в различных его формах – и умеренных, и крайних.

Но постепенно пришло понимание, которое отметил проф. И. Туран: «Центральная Азия никогда не была частью Османской империи. Мы – одних корней с народами тюркских республик, вместе с тем, мы все больше начинаем понимать, что по сути являемся разными обществами. Отсюда очевидно – хотя и есть возможность весьма прочно-

го сотрудничества, невозможен политический союз с ними [тюркскими республиками Центральной Азии]. Этому есть и географические, и политико-социологические причины» [4]. После советского опыта мало кто из среднеазиатских государств захочет приобрести нового «старшего брата».

«Священный Коран – Конституция Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии»

В ливийской «Декларации об установлении власти народа», принятой в 1977 г., в статье 2 провозглашается, что «священный Коран является Конституцией Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии».

В «Зеленой книге» М. Каддафи сказано: «Религия, включающая обычай, есть утверждение естественного права, законы, не базирующиеся на религии и обычае, создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны» [2, с. 54]. Ислам в Ливии служит связующим звеном между самыми различными группами населения (городского, сельского, кочевого, оседлого). В условиях отсталого общества, при размытости классовых границ обращение к исламу помогло ливийским руководителям сплотить нацию. Поэтому мусульманский принцип «шура» (принцип совещания, консультации) объявляется Каддафи «основой деятельности народных конгрессов». Однако использование принципа «шура» в ливийском государственном строительстве служит, в основном, конкретным целям согласования радикальных реформ в государственном устройстве с народной государственно-правовой доктриной.

Конкурентоспособность нации

В соответствии с Конституцией РК (1995 г.), Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. основополагающими принципами деятельности РК являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Здесь в общем виде провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона и другие.

В Стратегии «Казахстан–2030» (1997 г.) рассматриваются возможные варианты модели будущего устройства Казахстана. «Преыдушие годы мы активно пошли по англо-саксонскому варианту, ставя цель – быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором – по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса.

Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций» [5].

Десятилетие спустя, в новых экономических, политических, геостратегических реалиях цель меняется. Ставится

задача сделать национальной идеей вхождение Республики Казахстан в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. «Сегодня для нашей страны наступает время новых достижений и амбициозных задач, когда рост казахстанской экономики позволяет говорить о системном этапе лидирующего, опережающего развития. В ближайшее десятилетие Казахстан должен войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира. Сегодня мы много рассуждаем о национальной идее. На наш взгляд, главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации» [6]. Причем конкурентоспособность – это не только экономика, а целая серия вопросов, касающихся человеческих ресурсов, образования, здравоохранения, экологии, политики и стабильности внутри страны.

3. Общее в процессах модернизации

Опыт турецкой, ливийской и других восточных моделей модернизации чрезвычайно интересен для Казахстана, как в научном, так и в практическом плане. Он позволяет выделить общезначимые черты, сближающие цивилизации.

Первое. Большое значение для модернизирующихся обществ имеет проблема становления и развития гражданского общества. Новые типы организаций, участвуя в экономической и социальной жизни, разрушают старую форму правления, характеризовавшуюся унитарным государственным контролем, усиливают социальную координацию. Выполняя некоторые функции, ранее принадлежавшие правительству, эти организации способствуют улучшению его деятельности, становятся связующим звеном между государством и гражданами.

Второе. В центральной проблеме современной истории человечества – соотношении двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной – как Турция, так и Ливия нашли свое место. В отличие от приоритетов западной гражданской демократии, в их политических системах продолжают оставаться влиятельной силой религиозные, коллективные, этнические и родственные связи.

При формировании модели казахстанской идеологии нельзя не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем, духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны быть осмыслены и поняты на базе уже имеющихся традиционных эквивалентов. Не экономика, не техника и не технология (как учит западный технологический детерминизм или марксизм), а нравственность, культура должны лежать в основе развития общества.

Третье. Общим для рассмотренных моделей модернизации является ключевая роль политических элит.

Мировая политическая мысль приходит к выводу, что научный и культурный потенциал страны определяется не столько средним уровнем участвующих в социально-экономическом процессе, сколько потенциалом ее элиты. М. Тэтчер писала: «Мир всегда спасали всего несколько порядочных, мужественных и честных людей. И вам их нужно всего несколько» [6]. Совокупная положительная, созидательная роль элиты становится очевидной по различным косвенным итоговым показателям, характеризующим достижения (или провалы) данной страны в экономике, политике, науке,

культуре. Самым главным положительным показателем будет успех данного общества в догоняющем развитии, в достижении уровня развитого демократического общества.

Таким образом, цивилизационные особенности не только разъединяют, но и объединяют. Различия между обществами не должны пугать, мир сможет интегрироваться лишь в результате диалога цивилизаций, народов, взаимообогащения разных культур, в процессе совместной выработки общих ценностей.

Литература.

1. Киреев Н.Г. Турция между Западом и Востоком. – Сб. Ближний Восток и современность. Выпуск второй. – М., 1996.
2. Каддафи Муаммар. Зеленая книга. – М., – 1989. – С. 23.
3. Cumhuriyet. – 1995, 23 марта.
4. Cumhuriyet. – 1995, 26 марта.
5. Назарбаев Н.А. Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы, 1997.
6. Выступление Президента Н.А. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда. – 2006 г., 27 октября.
7. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. – М., 2005.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ» И ЕЕ ПРАКТИКА. МНОГООБРАЗИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОПЫТА*

Что может быть мучительнее,
чем учиться на собственном опыте?
Только одно: не учиться на собственном опыте.

Суть модернизации

В современном мире многие страны решают проблему перехода общества от политически простых к более сложным формам организации политической жизни. Особую актуальность эти вопросы имеют для Казахстана. В политической науке переход от одного типа политической системы к другому обозначается терминами «политическое развитие» или «политическая модернизация».

Под политической модернизацией в настоящее время понимается возрастание способности политической системы адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих развитие социальной системы.

Исходя из исторического опыта, модернизация более успешно проходит в недемократических странах и может быть подразделена на два вида.

* Доклад на круглом столе «Политическая модернизация Казахстана в новом десятилетии», 15 сентября 2010 г. Организаторы: Центральноазиатский фонд развития демократии, Министерство культуры РК.

1) Самостоятельная модернизация. Это – сложный и жесткий процесс, который требует высокого качества управленческой элиты и специфической управленческой структуры. В ходе такой модернизации государство превращается в единую корпорацию, которая характеризуется максимальной эффективностью государственных расходов, экономным использованием ресурсов, высочайшим качеством управления. Кроме того, власть имеет четкое представление о том, чего хочет добиться страна – на каких рынках и с какими продуктами она хочет присутствовать.

2) Для Казахстана более приемлемой стала модернизация второго вида, характеризуемая максимальной интеграцией в международные институты. Этот путь предусматривает присоединение страны к глобальным организациям, принятие ею установленных в рамках этих организаций правил и норм, и в итоге – получение преимуществ, которые можно было бы использовать для усовершенствования экономики страны. Такой вариант модернизации приобретает особую актуальность в связи с тем, что бизнес в силу целого ряда причин не способен в обозримой перспективе стать мотором модернизации.

В рамках глобального процесса демократизации, вызванного третьей волной, во всем современном мире постоянно возникают вопросы о причинах непрочности и нестабильности демократической политической системы, и изучение моделей модернизации позволяет накопить необходимый эмпирический и теоретический материал, дающий ответы на эти возникающие вызовы. Поиск новых институциональ-

ных форм функционирования государства в Казахстане вызывает необходимость изучения опыта других стран и возможности его адаптации к нашим условиям.

Международный опыт институционального строительства может быть интересен как альтернатива конфронтации, которая лежала в основе создания политических институтов во многих государствах постсоветского пространства. Например, процесс демократизации в Испании наглядно демонстрирует, что при консенсусе трансформационные издержки транзита оказываются гораздо меньшими, чем в условиях «навязанного перехода».

Политическая модернизация осуществляется на протяжении длительного периода, в рамках которого общество характеризуется особым качественным состоянием, отличающимся нестабильностью и кризисами.

Кризис идентичности связан с проблемой политической и национальной идентификации социального субъекта (индивида, группы, социального слоя). В условиях политической идентификации выделяются три основных типа кризиса идентичности.

- Первый тип характеризуется требованиями национального или территориального самоопределения (в России).

- Второй тип характеризуется социальной дифференциацией общества. Модернизация общества приводит к качественному изменению социального статуса различных групп населения. Многие прежние группы разрушаются, резко растет численность маргинальных слоев общества.

- Третий тип характеризуется конфликтом между этнической и субнациональной принадлежностью.

Пути преодоления кризиса легитимности

Во-первых, достижение легитимности возможно за счет реальной демонстрируемой эффективности режима.

Во-вторых, обретение легитимности возможно посредством привлечения на свою сторону оппозиции.

Опыт Испании

Успех модернизации в рамках третьей волны демократизации состоит из нескольких компонентов.

Во-первых, если трансформация носит эволюционный, а не революционный характер, что существенно снижает трансформационные издержки демократического транзита. В отличие от других стран Южной Европы, Испания сохранила правовую преемственность, а не стала порывать с прошлой традицией, вследствие чего правовые нормы, установленные еще во время диктатуры Франко, путем трансформации были превращены в иную, демократическую формулу легальности.

Во-вторых, в основе испанского демократического транзита лежал тройной консенсус, разделяемый правящей элитой, оппозицией и обществом. В Испании, в первой из стран третьей волны была реализована договорная модель транзита, основанная на пакте между правительственной и оппозиционной элитами, что является прямой противоположностью мажоритарной модели, основанной на навязывании воли победителей побежденным.

В-третьих, в Испании за достаточно короткое время была демонтирована старая и создана, опять же через консенсус основных политических сил, новая система политических

институтов, которая способствовала достаточно быстрому укоренению демократических ценностей в испанском обществе, тем самым сократив период консолидации демократии до небывало короткого срока в 7 лет.

Наконец, элиты в Испании вели себя как рационально действующие акторы, что позволило с максимальной пользой использовать благоприятные институциональные предпосылки и условия, сложившиеся в период франкизма.

Модернизация в Центральной Азии

Общей чертой формирования и функционирования политических систем в «закрытых» государствах Центральной Азии (Туркмения, Таджикистан, Узбекистан) является ограничение влияния глобализационных процессов (внешней среды) и строгая иерархия внутривнутриполитических акторов. В то же время интенсивность этих процессов различна, что даёт основание для выделения авторитарной (Туркмения) и традиционалистской (Таджикистан, Узбекистан) моделей политических систем «закрытого» типа.

Политические системы в «открытых» государствах региона (Казахстан и Киргизия) отличаются большим адаптивным потенциалом взаимодействия с внешней (глобальной) средой, множественностью политических акторов и динамизмом их структурирования. Но поведение этих систем отличается друг от друга: первая преимущественно ориентирована на преобразование, модернизацию внутренней среды (экономические и политические реформы), а вторая – на адаптацию к внешней (многовекторная внешняя политика), что позволяет говорить о модернизационной и адаптивной

моделях политических систем «открытого» типа.

Доминирование внешних факторов ведет к неравновесности трансформации политической системы Киргизской Республики, чревато нестабильностью и в перспективе создает угрозу суверенитету, независимости, экономической состоятельности и территориальной целостности республики. Внешнеполитические акторы строят отношения с ней, исходя из собственных региональных и глобальных интересов, а Киргизия стремится привлечь их потенциал для решения сиюминутных внутренних проблем, отказываясь, таким образом, от долгосрочной программы и самостоятельных действий по реальной модернизации общества.

Перспективы демократической модернизации Республики Казахстан очевидны. Это связано со следующими факторами:

- снижение авторитарного начала в функционировании государственной власти;

- изменение культуры политической и бюрократической элиты. Если обществу чужды демократические принципы – элита не сможет внедрить демократию, но если общество созрело – его трудно сдержать;

- увеличение численности и многообразия акторов национальной политики. Если элита была основным субъектом политики на этапе инициирования реформ, то на этапе консолидации демократии роль масс значительно возрастает;

- продолжается процесс формирования новой государственной идентичности.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Современные транзитологи (Дж. Хертц, Т. Л. Карл, Г. О'Доннелл, Ф. Шмиттер, А. Пжеворски и др.) все чаще говорят о вторичности роли масс в нынешних политических трансформациях. Все большее признание получает мнение, что представители элиты, а не массы являются важнейшим субъектом общественно-политических трансформаций.

Анализ поставлоторитарных переходов в странах Южной Европы и Латинской Америки (с начала 1980-х гг. по настоящее время) убеждает, что выбор решений, принимаемых элитами, является критически важным фактором, обуславливает развитие и результаты трансформационных процессов. Возникновение новых демократий происходит не в результате массовых инициатив, а решений, принимаемых немногими.

Опыт важнейших политических решений на постсоветском пространстве (Беловежские соглашения, курс на рыночные реформы, будь то в форме «шоковой терапии» или постепенных преобразований, радикальные пенсионная, жилищно-коммунальная реформы, коммерциализация образования и здравоохранения, и т. д.) убеждают, что массы играют при этом роль ведомых.

Эти теоретические положения подтверждаются при ана-

* Социально-политические портреты государств Центральной Азии. Междисциплинарный проект. М.: МГУ, Ист. фак. 2006. – С. 66–75.

лизе политической вовлеченности населения Казахстана за последние 10–15 лет.

Уже в конце 1980-х г. в республике стали появляться первые самостоятельные организации, независимые гражданские инициативы и объединения преимущественно социально-экологического и историко-просветительского направлений. К марту 1990 г. существовало уже более 100 зарегистрированных и незарегистрированных общественных объединений (общества «Форум», «Мемориал» и «Адилет», молодежные организации «Азамат», «Бірлік» и др.). Первым массовым стало антиядерное движение «Невада – Семипалатинск».

С обретением независимости связано начало становления и институционализации протопартийных структур, образование первых политических партий. В начале 1990-х г. заявили о себе новые партии и движения: «Азат», «Желтоксан», «Алаш», Социалистическая партия Казахстана, Народный Конгресс Казахстана, Республиканская партия Казахстана, Партия демократического прогресса, Республиканское общественное славянское движение «Лад», Демократическое движение Казахстана, Независимый профцентр Казахстана, Рабочее движение Казахстана и др. Из прежних осталась Компартия Казахстана. К концу 1993 г. существовало 396 общественных объединений, из них более 250 были зарегистрированы в Министерстве юстиции [1, с. 13].

Для них были характерны: критическое отношение к глубине и масштабности реформ; требования о суверенитете, восстановлении государственности, национальной культу-

ры и языка; восстановление законных прав народов, проживающих в Казахстане, против дискриминации.

Позиционируясь как оппозиция, данные партии и движения, тем не менее, не являлись полноценным элементом политической системы, не имели поддержки и популярности в обществе, где господствовали апатия и неуверенность.

В то время отсутствовали политико-правовые механизмы участия политических партий и общественных объединений в осуществлении государственной власти и управления. Единственной правовой основой служил устаревший Закон «Об общественных объединениях в Казахской ССР» (27 июня 1991 г.).

Неприятие оппозиции наблюдалось со стороны правящей элиты. Менталитет советских времен логически предполагал игнорирование конструктивных предложений, обвинения в экстремизме, критиканстве, недостаточной компетентности. Естественным было ограничение прав оппозиции на проведение собраний, митингов, пикетов, демонстраций, преследование ее представителей по надуманным уголовным основаниям.

Тем не менее, это был «романтический» этап казахстанской истории, когда все политические движения и объединения создавались «снизу», а участие людей в политике действительно служило средством выражения и достижения их интересов. Это была добровольная, осознанная гражданская деятельность, направленная на принятие решений на различных уровнях политической системы.

Позже данный романтический, «революционный» порыв на долгое десятилетие угаснет под давлением усугу-

бляющихся экономических обстоятельств, а также глубокого разочарования в социальных последствиях проводимых реформ. На смену ему придет мобилизационное участие, имеющее ярко выраженный принудительный характер. Стимулами политической активности станут страх, административное принуждение, традиции и т. д. Как правило, мобилизационное участие направлено исключительно на поддержку политической системы и его целью является демонстрация преданности правящей элиты, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие не является средством реализации групповых интересов.

Д. Растоу в своей классической статье «Переходы к демократии» [2, с. 337-363] еще в 1970 г. отмечал возможность создания демократии людьми, не являвшимися по своим убеждениям демократами, так называемой «демократии без демократов». Обстоятельства, подчеркивал он, могут заставить представителей политической элиты авторитарной системы изменить свои взгляды и поддержать демократию не как некую самоценность, а как «меньшее зло».

Таковыми представителями политической элиты авторитарной системы было первое поколение руководителей постсоветских независимых государств, из которого до сих пор у власти лишь единицы, и, прежде всего, Нурсултан Назарбаев. Особенностью политического лидерства Н. Назарбаева является его политическое чутье, позволявшее неоднократно перехватывать инициативу у оппозиции, «играть» на опережение.

Середина 1990-х г. характерна большой политической

активностью в связи с роспуском парламента, проведением двух референдумов в 1995 г.

Нарастающий экономический кризис значительно ослабил политизацию масс. Все больше активных людей уходят из политики в бизнес, направляя свои организаторские способности в иное русло. С закрытием ядерного полигона снижается популярность движения «Невада–Семипалатинск», теряют свою актуальность лозунги этноориентированных организаций «Азат», «Алаш», «Единство».

В условиях резкого ухудшения социально-экономического положения, отмены дотаций на хлебопродукты и роста цен на них, увеличения числа недовольных курсом властей оппозиция усилила атаки на правительство и президента. Впервые в истории Казахстана рейтинг Н. Назарбаева на рубеже 1994–1995 г. стал снижаться.

В ответ на обострившееся противостояние между правящей элитой и оппозицией (движение «Азамат») «сверху» создаются многочисленные пропрезидентские партии, основанные на идеологии центризма (ПНЕК, Народно-кооперативная, Возрождения, Республиканская политическая партия труда, Либеральное движение Казахстана). Осуществляется целенаправленная политика перехода казахстанского общества от посттоталитаризма к системе ограниченного плюрализма.

Однако, когда страна находится в глубоком кризисе, идеология центризма не пользуется популярностью у избирателей, а лидеры, исповедующие ее, терпят на выборах поражение. В середине 90-х гг. в Казахстане не было устойчивой социальной базы для центристских политических органи-

заций в виде широкого среднего класса. Поэтому попытки создать массовые центристские организации «сверху» не увенчались успехом [3, с. 16].

Роль политических элит не должна заслонять культурологического фактора. Элита не только испытывает давление со стороны масс, реагируя на него принятием решений, соответствующих общественным ориентациям и ценностям. Она несет в себе все комплексы господствующей в обществе политической культуры, все ее стереотипы, заблуждения и установки. Если обществу чужды принципы демократии, согласования интересов, то элита вряд ли станет ими руководствоваться. Однако, если требования дальнейшей демократизации актуализируются, во избежание социальных катаклизмов реакция следует незамедлительно.

7 октября 1998 г. были внесены изменения в Конституцию 1995 г.: введены элементы пропорционального представительства (партии, набравшие не менее 7% голосов избирателей, участвуют в выборах); численность Мажилиса увеличена с 67 до 77 членов (10 депутатов по партийным спискам). В связи с объявлением о проведении 10 января 1999 г. досрочных президентских выборов начинается активное создание партий и движений.

В сентябре 1998 – январе 1999 гг. образованы Гражданская партия Казахстана, Республиканская народная партия Казахстана, Демократическая партия «Азамат», Аграрная партия Казахстана, Республиканская политическая партия «Отан», общественные движения «За честные выборы», «За Казахстан–2030», «Орлеу», оргкомитет по созданию Партии патриотов Казахстана. Происходит консолидация сил, под-

держивающих официальный курс: в «Отан» влились партии Народное единство, Демократической Справедливости, Либеральное движение и «За Казахстан–2030».

Создана новая общественно-политическая организация – Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций в Казахстане (вошли Лад, Русская община, Семиреченская казачья община, Союз казаков Степного края, партия Политический альянс женских организаций Казахстана, общественное движение «Республика–2000»).

После парламентских выборов 1999 г. созданы Крестьянская социал-демократическая партия «Ауыл», Партия патриотов Казахстана. В 2001 г. в республике насчитывалось 15 политических партий.

Порождаемое социальной трансформацией ухудшение условий существования населения, резкое падение жизненного уровня и обострение социальной и материальной нестабильности в обществе вызывают глубокие разочарования и, прежде всего, в демократии. Формула С. Хантингтона: «Демократия не означает решения проблем; она означает лишь возможность смещения правителей» [4, сс. 262–263] представляет интерес для меньшинства политически активного населения. В массовом же сознании преобладает «инструменталистское» отношение к демократии, когда от нее ждут решения экономических и социальных проблем, сокращения безработицы, обеспечения социально-экономического благоденствия граждан.

Это подтверждается результатами исследования «Политические взгляды населения Казахстана», проведенного в 1998 г. Институтом Гиллера и Бюро прикладных социоло-

гических исследований по заказу Фонда ИНДЕМ. Его основу составил социологический опрос населения Казахстана, представительный по полу, возрасту, областному делению республики и типу населенных пунктов. Объем выборки – 2661 человек [5, сс. 22–24].

В соответствии с опросом жители страны критически оценили проводившиеся экономические реформы. Основные причины неприятия рыночных реалий – ухудшение материального положения людей; при этом, помимо безработицы и невыплаты зарплаты, в качестве причин критики реформ называются обнищание людей, ранее живших вполне благополучно, разрушение социальной «защитной сетки», резкий рост материального неравенства в обществе: «богатые богатеют, бедные беднеют».

Тем не менее, две трети населения считали, что переход к рыночной экономике уже необратим, т. е. что социализм разрушен безвозвратно, и лишь пятая часть полагает, что «еще возможен поворот к социализму».

Население характеризовала высокая степень политического отчуждения – чувства несправедливости, отстраненности от влияния на управление государством, отдаленности от власти важных институтов общества, политической элиты, непонимания происходящих в стране общественных процессов и радикальных перемен.

Отношение к выборам отразило общий уровень политического сознания. С одной стороны, население считало свободные выборы частью процесса демократизации. Но, с другой, лишь четверть полагала, что участие в выборах «дает возможность влиять на принятие важных решений».

для жизни страны и нашей жизни». В то же время, граждане готовы были отстаивать и этот несовершенный инструмент участия в политической жизни.

В опросе выяснялась степень интереса к политике среди населения Казахстана как необходимого условия для более активного участия в общественно-политической жизни и развития демократического процесса. В целом этот интерес развит слабо. Т. е. 60% политикой интересуются мало или вообще не интересуются. В целом оценка эффективности личного участия в политической жизни весьма низка, не считая голосования на выборах, приняли участие в той или иной форме общественно-политической активности около 17% населения; остальные от такого участия воздержались.

Низкая оценка эффективности личного участия в политической деятельности, и, в частности, в поддержку политических партий объясняет невысокий уровень доверия к партиям, готовности поддержать их кандидатов на выборах. Следствием этих настроений является низкая поддержка существующих партий. Лишь четыре партии набрали более 4% поддержки каждая: Коммунистическая партия – 7,7%, Движение «Невада–Семипалатинск» – 6,5%; Демократическая партия Казахстана – 4,8%; Партия народного единства Казахстана – 4,4% [5, с. 23].

Общеизвестно, что развитое гражданское общество является одним из условий успешной демократической трансформации. В связи с этим, парадоксально на первый взгляд утверждение известного транзитолога Л. Даймонда: «Гражданское общество выполняет позитивную функцию, но сегодня необходимо осмыслить не только тот вклад, который

оно вносит в становление демократии, но и те противоречия и напряженности, которые оно создает» [6, с. 4–17].

Нередко объединяющей силой в формировании многих неформальных организаций является не столько противопоставление граждан бесконтрольной государственной власти, сколько противопоставление граждан по этническим и классовым признакам. Действительно, становление первых институтов гражданского общества в Казахстане в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в виде различных неформальных объединений, общественных и политических организаций проходило по этническому признаку, что придавало дополнительную напряженность непростому политическому процессу того времени.

Иногда избыточная активизация гражданского общества способствует не структуризации, а фрагментации и атомизации общества, бесчисленное количество партий усиливает нестабильность и конфликтность. В середине 1990-х гг. в связи с предстоящими парламентскими и ожидаемыми президентскими выборами в РК появилось значительное количество новых политических партий и объединений. Фрагментация политического поля при схожести политических платформ, если и не усилила нестабильность и конфликтность в обществе, то, во всяком случае, не способствовала его консолидации.

Институционализация казахстанских политических партий демонстрирует их эволюцию в сторону партий парламентского типа, проявляющих активность преимущественно во время электорального процесса. Это наглядно демонстрирует возрастающая «ценность» депутатского кресла, борьба за которое становится все более ожесточенной.

Так, впервые возможность участвовать в выборах партии получили в марте 1994 г. во время выборов Верховного Совета XIII созыва. В 135 одномандатных округах было выдвинуто 910 человек, выдержали условия регистрации 692 кандидата, в среднем – 5 претендентов боролось за один депутатский мандат.

По данным ЦИК, из 176 депутатов Верховного Совета XIII созыва 75 человек избраны от политических партий и общественных организаций.

Особенно активным было участие в выборах Парламента I созыва (декабрь 1995 г.). 157 кандидатов баллотировались в Мажилис от 30 партий и общественных объединений. 63 депутата из 67 были избраны от общественно-политических организаций.

На выборах в Парламент II созыва (сентябрь 1999 г.) кандидатами зарегистрировано 563 человека, из них выдвинуто политическими партиями – 117, общественными объединениями – 80. По 10 партийным спискам баллотировалось 70 человек. По итогам выборов «Отан» провел 4 депутатов (30,9%), Компартия – 2 (17,8%), Аграрная партия Казахстана – 2 (12,6%), Гражданская партия Казахстана – 2 (11,2%).

На последних выборах в Парламент III созыва (19 сентября 2004 г.) зарегистрировано 623 человека, в т. ч. самовыдвиженцев – 370.

Безусловным победителем стала республиканская политическая партия «Отан», которая фактически получила 67,5% мест в Мажилисе. Затем идут блок АИСТ – 18,2%, партия «Асар» – 5,2%, партия «Ак жол» – 2,6%, Демпартия – 1,3%. Самовыдвиженцы получили 5,2% мест.

Одновременно растет вовлеченность населения республики в политический процесс, наиболее традиционной формой участия является участие в выборах. Так, большая часть населения (53%) приняла участие в выборах 2004 г. в Мажилис Парламента.

На последних выборах президента РК 4 декабря 2005 г. приняли участие 6 млн. 872 тысячи гражданина Казахстана. За Н. Назарбаева проголосовало 91,15% избирателей.

Центр коммуникативных технологий «Репутация», который на протяжении последних трех лет проводил социальные замеры, в 2005 году фактически не обнаружил протестный электорат. Генеральный директор Центра Гульмира Илеуова отмечает: «Идейной протестности по отношению к нынешней власти, против личности Назарбаева практически нет. Президент занимает весь политический спектр – от правых до левых. В структуре его поддержки представлены практически все слои населения. Часть протестного и пассивного электората также проголосовала за него перед угрозой потери стабильности. Причем в неблагоприятных регионах страны уровень поддержки Назарбаева оказался выше, чем в развитых регионах. В целом у населения страны хорошее социальное самочувствие, и оно также играет роль стабилизирующего фактора» [7].

В отличие от мобилизационного участия последнего десятилетия, данные выборы продемонстрировали, на наш взгляд, возврат к свободному добровольному участию граждан в выборах, как важнейшей форме политического участия и политической вовлеченности. Если на первом этапе перехода к демократии (инициирование демократии, осуществ-

вление институциональных перемен) основным субъектом общественных изменений являются представители элиты, то на этапе консолидации демократии значительно возрастает роль масс. Происходит их приобщение к ценностям демократии, усвоение ими демократических правил игры.

Несмотря на непростые экономические условия, повысились стандарты жизни, появился «средний класс», отсутствует социальный, культурный и экономический раскол в обществе. По мнению Марты Олкотт, «в частном секторе обычные люди не думают о политике. Та часть населения, которая нашла свое место в новых условиях, сегодня довольно спокойно относится к политической системе Казахстана. У тех, у кого есть образование, тоже есть надежда на лучшую жизнь. Естественно, есть часть населения, которая стала бедной, тем не менее, пик показателей бедности в стране преодолен. Конечно, в провинции люди, вероятно, еще живут бедно, но они являются политически неактивными и поэтому сами по себе не могут повлиять на политическую ситуацию в Казахстане» [8].

В Казахстане, в отличие от России и тем более, от восточноевропейских стран, огромно влияние персонифицированной власти. В связи с этим, основная масса населения, несмотря на тяготы переходного периода, полностью доверяет лидеру государства и проводимому им курсу на трансформацию общества. Четырнадцать лет независимого развития показали, что политическая элита использовала ресурс доверия и, несмотря на жесткость курса, вывела республику на рыночные позиции, которые остальным государствам СНГ в любом случае придется пройти.

В Казахстане завершены все структурные реформы, которые позволили сформировать основные институты рыночной экономики и войти в фазу макроэкономической стабилизации. Казахстан первым среди государств СНГ получил инвестиционные рейтинги от всех трех мировых инвестиционных агентств и сейчас занимает второе после России место среди стран Содружества по уровню ВВП на душу населения. Президент Н. Назарбаев поставил перед правительством задачу войти в число первых 50-ти стран мира по конкурентоспособности на мировом рынке (сейчас по конкурентоспособности страна занимает 61-е место из 114 стран).

Сегодня Казахстан вступает в новую фазу – фазу развития, которая невозможна без реализации Общенациональной программы демократических преобразований. Важнейшими направлениями расширения демократии в нашем обществе являются:

- развитие местного самоуправления;
- усиление прав и контрольных функций Парламента, его участие в формировании Правительства и других конституционных органов;
- введение выборности акимов;
- укрепление роли и функций политических партий, расширение роли и полномочий партийных фракций;
- дальнейшее развитие неправительственных организаций и профсоюзов;
- совершенствование системы защиты прав и свобод граждан Казахстана [9].

Власть понимает необходимость углубления демократизации, расширения политического участия населения, более того, сама предлагает программу политических реформ.

Выражая и защищая интересы граждан, политические партии, гражданское общество в условиях современного Казахстана сами по себе не способны удовлетворить значительную часть требований масс. Это может сделать только государство. То есть в рамках демократического устройства государство должно ставить целью не подавление политического участия граждан, а видеть его специфическую роль. С другой стороны, гражданское общество должно быть заинтересовано в существовании сильного государства, способного удовлетворить его требования. Сила государства и гражданского общества должны увеличиваться одновременно.

Литература.

1. Чеботарев А. Особенности партийного строительства в РК // Саясат, май 2001.
2. D. A. Rustow. Transitions to Democracy – Toward a Dynamic Model. «Comparative Politics». Vol. 2. N.3. April 1970.
3. Карсаков И. Особенности трансформации политической системы Казахстана в конце 80-х – середине 90-х годов // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – № 14.
4. Huntington. S. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991.
5. Аналитический отчет о социологическом исследовании «Политические взгляды населения Казахстана» март – апрель 1998 г. Алматы – Москва. Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ), Институт Гиллера, Бюро прикладных социологических исследований. 1998 г. // <http://www.indem.ru/indemfond/>

6. Diamond. L. Toward Democratic Consolidation. «Journal of Democracy», Vol.5, N. 3, 1994.

7. Илеуова. Г. Оппозиция до сих пор не может прийти в себя //Central Asia Monitor, 30 декабря 2005 г.

8. Олкотт М. Настоящее и будущее Казахстана. 18.03.2005 / Источник: Washington ProFile // <http://www.washprofile.org/>.

9. Казахстанский путь: стабильность, модернизация и процветание. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на открытии 2-й сессии Парламента Республики Казахстан. Астана, 1 сентября 2005 г. // Официальный сайт Президента РК // <http://www.president.kz>

МИССИЯ ОБСЕ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ 2008 Г. В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ: ВЗГЛЯД УЧАСТНИКА*

Общая информация

По приглашению Министерства иностранных дел Республики Армении БДИПЧ/ОБСЕ развернуло Миссию по наблюдению за выборами (МНВ) президента республики, назначенные на 19 февраля 2008 БДИПЧ/ОБСЕ наблюдает за выборами в этой стране с 1996 г., последний раз – это были парламентские выборы 12 мая 2007 г.

Президент Армении избирается на пятилетний срок электоратом приблизительно в 2,3 миллиона избирателей. Для избрания кандидат должен набрать более 50 процентов го-

* Материалы II Конгресса социологов тюркоязычных стран. Алматы, 23–25 апреля 2008 г. – Алматы, 2008.

лосов в первом раунде; в противном случае два ведущих кандидата принимают участие во втором раунде две недели спустя, где победитель решается простым большинством. Президент Роберт Кочарян не мог участвовать в выборах, поскольку конституция ограничивает срок президентства двумя последовательными сроками.

Глава Миссии по наблюдению за выборами – Посол Гирт-Хинрич Аренс, который возглавлял наблюдательские миссии на Украине, в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Сербии. МНВ состояла из 11 штатных работников (специалисты-аналитики в области юриспруденции, электоральных процессов, СМИ, статистики и т. д.), прибывших из 9 государств–участников ОБСЕ, и располагалась в Ереване. 15 января 2008 г. в Армению прибыли 28 долгосрочных наблюдателей, которые были направлены по всей стране.

Цель МНВ – оценка президентских выборов на их соответствие принципам демократического избирательного процесса, включая обязательства, согласованные всеми государствами–участниками ОБСЕ, а также национальному законодательству. Наблюдатели вели мониторинг выборной кампании, работы выборной администрации и соответствующих правительственных органов, соблюдения выборного законодательства, освещение выборов в СМИ и разрешения споров, связанных с выборами.

Непосредственно перед выборами, 19 февраля, в страну прибыли 250 краткосрочных наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ, которые в многонациональных командах по два человека были направлены по стране, чтобы наблюдать за открытием избирательных участков, голосованием, подсчетом избира-

тельных бюллетеней и подсчетом результатов. При необходимости проведения второго тура выборов, краткосрочных наблюдателей приглашают на второй тур.

На пресс-конференции 10 января 2008 г. Посол Гирт Аренс отметил: «Я надеюсь, что к нам также присоединится миссия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и других парламентских организаций, что обеспечит количество наблюдателей, достаточное для наблюдения за 2,3 миллиона избирателей и 1923 избирательными участками». По итогам работы наблюдательской миссии БДИПЧ/ОБСЕ перед голосованием будут опубликованы 2 промежуточных доклада, на следующий день после голосования, 20 февраля, будет озвучено предварительное заявление, а через 2 месяца будет опубликован заключительный отчет БДИПЧ/ОБСЕ о выборах президента в Армении.

Отвечая на вопрос о том, могут ли повлиять на заключительные оценки БДИПЧ/ОБСЕ поствыборные волнения в стране, он заметил, что, если в ходе выборов не было зафиксировано грубых нарушений и они соответствовали стандартам, ситуация после выборов не влияет на оценки наблюдателей. «Поствыборная ситуация – не наше дело, если, конечно, в этот период не всплывут важные факты, о которых мы не знали до этого», – отметил он.

Посол Гирт Аренс заявил, что наблюдатели БДИПЧ/ОБСЕ надеются, что уровень проведения президентских выборов в Армении позволит заявить о наличии определенного прогресса в стране, а миссия наблюдателей должна сделать свою работу, чтобы понять, есть ли в действительности прогресс или такового нет.

Долгосрочное наблюдение

За пост главы государства на президентских выборах 19 февраля 2008 г. вели борьбу 9 кандидатов:

- первый президент Армении Левон Тер-Петросян,
- экс-спикер парламента, лидер партии «Оринац Еркир» Артур Багдасарян,
- вице-спикер парламента, член бюро АРФ «Дашнакцутюн» Ваан Ованнисян,
- лидер Народной партии Тигран Карапетян,
- лидер партии «Национальное согласие» Арам Арутюнян,
- экс-советник президента Нагорного Карабаха Арман Меликян,
- лидер партии «Национальное единение» Арташес Гегамян,
- лидер Национально-демократического союза Вазген Манукян
- премьер-министр, глава Республиканской партии Серж Саркисян.

Наблюдательская миссия осуществлялась по стандартной методологии БДИПЧ/ОБСЕ. 28 долгосрочных наблюдателей из 22 стран осуществляли мониторинг предвыборной ситуации по всей территории Армении. Наблюдатели разделились на 14 интернациональных по составу команд по два человека.

Наша команда долгосрочных наблюдателей (long term observers – ЛТО) состояла из двух человек – Сорен Тайсон (Дания) и Жанылжан Джунусова (Казахстан) и находилась в г. Капан, административном центре провинции Сю-

ник, в позднем средневековье и в Новое время (до 1919 г.) известной под именем «Зангезур». На севере – провинция Вайоц Дзор, на востоке – территория Нагорного Карабаха, на юго-западе – азербайджанская провинция Нахичевань, на юге – государственная граница с Ираном.

Избиратели в основном сельские жители, но в Капане и Каджаране имеется молибденовая и золотодобывающая промышленность. Благодаря активизации экономики, ситуация в последние годы улучшается, но уровень безработицы все еще высок среди определенных социальных слоев, и, как и во всей Армении, значительная часть трудоспособного мужского населения уезжает за границу в поисках работы, преимущественно в Россию.

В политическом плане провинция Сюник не предвещала сюрпризов, поскольку кандидат от республиканской партии Серж Саркисян – родом из Нагорного Карабаха и достаточно популярен здесь, учитывая старые исторические и культурные связи между Сюником и Карабахом, а также то, что провинция сильно пострадала во время межэтнических войн начала 1990х годов. Соответственно, Республиканская партия после 9 лет нахождения у власти имеет здесь глубокие корни, и многие не желают крупных политических изменений, боясь лишиться достигнутого уровня жизни.

Наряду с Республиканской партией, большое количество голосов ожидала получить партия Дашнакцутюн и ее кандидат Ваан Ованнисян, поскольку регион (бывший Зангезур) традиционно – страна Дашнаков, все герои-Дашнаки начала 1900-х гг. сражались здесь.

Долгосрочные наблюдатели находились в Армении пол-

тора месяца (с 15 января по 26 февраля 2008 г.). Важнейшей их задачей был анализ политической ситуации в области и мониторинг предвыборной кампании, доведение результатов мониторинга до штаба Миссии в Ереване в виде еженедельных докладов, а также внеочередных докладов в случае важных мероприятий. Для этого долгосрочными наблюдателями проводились ежедневные встречи с представителями избирательных комиссий, политических партий, НПО, офисов кандидатов, посещение агитационных мероприятий кандидатов в президенты. В Капане побывали Серж Саркисян, Левон Тер-Петросян, Артур Багдасарян, Ваан Ованнисян, Арам Арутюнян, Арман Меликян.

Хотя основная предвыборная борьба разворачивалась в столице, где проживает около трети населения страны, предвыборные настроения в провинции, к которой относится Сюник, в целом соответствовал данным Промежуточного Доклада БДИПЧ/ОБСЕ за 27 января – 9 февраля 2008 г.

В нем, в частности, отмечалось, что ЦИК Армении хорошо подготовилась к предстоящим президентским выборам в республике. Предвыборная риторика местами была очень резкой. Восемь кандидатов провели предвыборные митинги, большая часть из них прошли мирно, однако на двух митингах Левона Тер-Петросяна возникли столкновения. БДИПЧ/ОБСЕ обратило внимание на пять инцидентов со штабами партий или кандидатов, включая вандализм, обстрел и возможный поджог.

По сообщениям наблюдателей БДИПЧ, в регионах из-за активной поддержки некоторыми мэрами кандидатуры действующего премьера Сержа Саркисяна было сложно разли-

чить избирательную кампанию Саркисяна и работу местного самоуправления.

Что касается освещения избирательной кампании в СМИ, наблюдатели отмечали, что в большинстве изданий деятельность кандидатов освещалась более равномерно, чем до старта кампании 21 января. Однако при этом в освещении кампании Левона Тер-Петросяна в различных электронных СМИ содержалось большое количество критических замечаний, в то время как остальные кандидаты преподносились в целом позитивно или нейтрально. Наблюдатели отметили, что у Сержа Саркисяна наглядная агитация широко присутствует в Ереване и других городах. В гораздо меньшей степени распространена агитация Ваана Ованнисяна и Артура Багдасаряна.

Как обычно, перед выборами делались многочисленные прогнозы. Так, директор социологического центра «Социометр» Агарон Адибекян 15 февраля заявил, что участие избирателей в президентских выборах в Армении составит максимум 69%, добавив, что за последние годы подобный показатель участия избирателей стал в Армении закономерностью. По его словам, высокий показатель участия избирателей, например, 80%, в основном фиксируется в том случае, когда в стране наблюдается критическая ситуация. Адибекян отметил, что активность избирателей в областях приблизительно на 20% выше, чем в Ереване. По его прогнозам, в выборах сознательно не примут участия 4,5% имеющих избирательное право граждан, а участие 33% граждан обусловлено рядом обстоятельств. По словам социолога, именно от этого электората (только половина из которого примут

участие в выборах) будет зависеть окончательное распределение голосов или результат голосования. Адибемян отметил также, что наибольшее количество голосов набирает тот кандидат, который говорит не о повышении зарплат, а о реальных механизмах создания новых рабочих мест. По его словам, около 83% участников голосования – это потребители со скромными средствами, 13,6% – бедняки, 3% – состоятельные люди, а 0,3% – богатые.

Предвыборная ситуация в Армении развивалась чрезвычайно динамично, и очень трудно было предсказать, кто явится победителем и сколько туров предстоит. По мнению директора Кавказского института СМИ Александра Искандаряна, именно эта быстро меняющаяся ситуация является показателем серьезности президентских выборов в Армении. Помимо динамичности, нынешние выборные процессы отличаются и своей неоднозначностью. В частности, ситуация такова, что, как сторонники Левона Тер-Петросяна, так и сторонники Сержа Саркисяна абсолютно искренне уверены в победе своих кандидатов в первом же туре.

Определяющую роль в выборных процессах играет не внешний, а внутренний фактор, ибо и Россия, и США, и другие страны готовы работать с любым избранным президентом Армении. Аналитик отметил, что на этих выборах, так же как, и на предыдущих, огромную роль будет играть использование административного ресурса. Ситуация за последние три месяца сильно изменилась, именно это обстоятельство является результатом перемен, которые произошли за последнее время в обществе. Искандарян затруднился предсказать, возможно ли введение со стороны

властей чрезвычайного положения. По его словам, развитие дальнейших событий будет зависеть от того, каким образом пройдут выборы, какие оценки будут даны международными наблюдателями, каков будет результат первого тура.

Эксперт аналитического центра «Альфа» Саргис Багумян, отвечая на вопрос газеты «Жаманак-Ереван», что нас ждет вечером 19 февраля после вскрытия урн, кратко сказал: «Шок». «В шоке окажутся как победители, так и побежденные, а в особенности те силы, которые являются организаторами и участниками выборов. Члены комиссий, доверенные лица и наблюдатели – все станут свидетелями неожиданных результатов. В избирательных кампаниях, где прогнозы оцениваются по одним лишь механическим соц-опросам и не замечается резкая перемена настроений, возникает шоковая ситуация», – разъяснил эксперт.

Касаясь реалий проходящей агиткампании, газета «Жаманак-Ереван» пишет: «Судя по тому, что кандидаты в президенты выставили весь свой арсенал борьбы, что на поверхность вытаскиваются леденящие душу компроматы, что многие пересматривают испытываемые к своим политическим идолам чувства, что здания, в которых содержатся особо важные документы, начинают полыхать и взрываются предвыборные штабы, что восемь кандидатов борются с одним – можно смело сказать, что 19 февраля нас ожидают эпохальные выборы».

Вторая важная задача команды долгосрочных наблюдателей – подготовка условий для приезда и работы краткосрочных наблюдателей.

Накануне дня выборов (E-Day) в регион прибыла группа из 16 краткосрочных наблюдателей (short term observers – STO)

из различных стран (Швеция, Нидерланды, Финляндия, Испания, США, Литва и т. д., один – из Казахстана). Накануне СТО знакомились с районом наблюдения, посетили избирательные участки, расположенные в ведении 37 и 38 территориальных избирательных комиссий, которые были запланированы ими для наблюдения 19 февраля. E-Day был очень напряженным прежде всего для них, поскольку именно СТО осуществляли непосредственное наблюдение за ходом выборов, начиная с открытия избирательных участков, хода голосования, заканчивая подсчетом голосов, который продолжался до 8 – 12 часов следующего дня. Задача СТО – наблюдение за процедурой, соблюдением формальной стороны выборного процесса.

Так, в результате работы наших СТО в Промежуточный доклад БДИПЧ/ОБСЕ попали следующие факты. «Необычно высокая явка была отмечена в определенных избирательных комиссиях, например, .. в Горисе и Капане области Сюник (территориальные избирательные комиссии 37 и 38). Например, избирательная комиссия 37/22 с 838 избирателями, зарегистрированными перед выборами, сообщила о явке 841 (100.36 процента)».

«Даже принимая во внимание, что Серж Саркисян имеет сильные семейные связи с областью Горис (территориальная избирательная комиссия 37), результаты голосования в четырех избирательных участках ошеломляют, т.к. он получил свыше 99 процентов голосов при явке от 97 до 99,5 процента».

Итоги выборов

20 февраля Международная Миссия Наблюдения Выборов, включающая БДИПЧ/ОБСЕ, Парламентскую Ассамблею ОБСЕ (ОБСЕ РА), Парламентскую Ассамблею Совета Европы (РАСЕ) и Европейский парламент (ЕР), издала объединенное Заявление о предварительных итогах и заключениях. В этом заявлении утверждалось, что президентские выборы 19 февраля «были проведены главным образом в соответствии с обязательствами и стандартами ОБСЕ и Совета Европы. Высшие государственные власти предприняли значительные усилия, чтобы исправить недостатки, отмеченные на предыдущих выборах, включая правовые рамки, и неоднократно заявляли о намерении провести демократические выборы.

Однако, дальнейшего усовершенствования и соответствующей политической воли требуют такие вызовы, как: отсутствие ясного разделения между государством и партийными функциями, недостаток веры общества к избирательному процессу и гарантии равного доступа кандидатов. Проведение подсчета голосов не прибавило доверия существующему подозрению среди тех, кто участвует в выборах.

Заявление сигнализировало, что заключительная оценка выборов зависит, частично, от проведения оставшихся стадий выборного процесса, включая подсчет голосов, объявление о заключительных результатах и обработке возможных жалоб или обращений после дня выборов. С 20 февраля Миссия БДИПЧ/ОБСЕ по Наблюдению за выборами продолжила свое наблюдение поствыборного процесса.

В более подробном Промежуточном Докладе о постэлекто-

ральном периоде (20 февраля – 3 марта 2008 г.) в виде резюме излагались основные моменты ситуации после 19 февраля.

Основные положения Доклада.

- 20 февраля Центральная Избирательная комиссия (ЦИК) объявила предварительные результаты, указывающие, что Премьер-министр Серж Саркисян выиграл выборы. Вторым кандидатом, Левон Тер-Петросян выдвинул обвинения в широко распространенной фальсификации выборов и заявил, что он выиграл выборы.

- Неоднократно проводились демонстрации против результатов выборов, они оставались мирными до 1 марта, когда полиция рассеяла демонстрантов. Последующие столкновения между демонстрантами и полицией и вооруженными силами привели к гибели и ранениям людей, и президент Кочарян объявлял чрезвычайное положение. 26 февраля Серж Саркисян предложил сотрудничество с другими кандидатами в президенты.

- Результаты 135 местных избирательных комиссий были пересчитаны территориальными избирательными комиссиями. Наблюдатели БДИПЧ/ОБСЕ отметили недостатки в процессе пересчета, включая несоответствия и ошибки, некоторые из них вызывают вопросы о беспристрастности избирательных комиссий.

- 24 февраля ЦИК объявила, что г-н Саркисян выиграл выборы с 52,8 процентами голосов; г-н Тер-Петросян получил 21,5 процента и Артур Багдасарян – 16,7 процент. Два из восьми членов ЦИК не подписали официальный протокол результатов.

- Результаты местных избирательных комиссий на веб-

сайте ЦИК показали некоторые аномалии, включая невероятно высокую явку избирателей; результаты г-на Саркисяна превышали 99 процентов голосов; очень большое количество недействительных избирательных бюллетеней в некоторых местных избирательных комиссиях, особенно в Ереване.

- Миссия БДИПЧ/ОБСЕ получила информацию, что жалобы не были приняты избиркомами в день выборов. В поствыборный период ЦИК получила несколько жалоб; ответ на них не удовлетворил истцов и поставил под вопрос приверженность ЦИК гарантиям избирательных прав граждан.

- В течение поствыборного периода главные СМИ, включая общественное телевидение и радио, обеспечили обширный охват мнений, но редко передавали взгляды тех, кто ставил под вопрос проведение выборов 19 февраля».

Резюме

Таким образом, участие в Миссии долгосрочных наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ за президентскими выборами в Армении демонстрирует, что проблемы переходных политических систем на постсоветском пространстве во многом совпадают. Республика Казахстан, так же как, и Республика Армения, стремится проводить выборы в соответствии с обязательствами и стандартами ОБСЕ и Совета Европы.

На саммите СМИД ОБСЕ в Мадриде было принято решение, что Казахстан возглавит ОБСЕ в 2010 году. За всю историю существования нашей страны мы впервые возглавим столь авторитетную международную организацию. Это, прежде всего, вопрос признания Казахстана, вопрос международного престижа страны, – отметил министр иностранных

дел Республики Казахстан М. Тажин. «Наша страна из важного свидетеля, регистратора становится активным игроком мировой политики. Теперь это наше право и наша обязанность. Это просто неопределимо с точки зрения вовлеченности Казахстана в процесс принятия решений, имеющих международное, а зачастую и глобальное значение».

Участие в Миссии долгосрочных наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ за президентскими выборами в Армении, куда впервые были приглашены представители Казахстана, является прекрасной школой, уникальной возможностью через институты ОБСЕ участвовать в решении реальных международных проблем. Исследование механизмов и процедур выборного процесса, работа в многонациональном экспертном окружении, знакомство с колоссальным опытом ОБСЕ существенно поднимает уровень политической культуры Казахстана.

МИССИИ БДИПЧ/ОБСЕ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫБОРАМИ В СВЕТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В ОБСЕ (ОПЫТ ДОЛГОСРОЧНОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ)*

Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. означает, что колоссальный опыт этой международной организации с богатой историей и традициями придет в Казахстан вместе с огромным количеством экспертов, наработанных механизмов, процедур. Это существенно поднимет уровень

* Сборник докладов и выступлений участников семинара-тренинга. Астана, 3 декабря 2009 г. – Астана, 2009. – С. 24–32.

нашей политической культуры. Казахстан получит возможность через механизмы институтов ОБСЕ участвовать в решении реальных, актуальных континентальных и глобальных международных проблем. Наша страна из наблюдателя становится активным игроком мировой политики. Одним из таких механизмов является наблюдение за выборами, осуществляемое миссиями БДИПЧ (Бюро по демократическим институтам и правам человека) ОБСЕ на протяжении десятилетий.

Общая информация

БДИПЧ ОБСЕ обладает огромным опытом по наблюдению за выборами. Только за последние 10 лет им проведено наблюдение около 150 электоральных процессов, направлен сотни экспертов и наблюдателей во все уголки региона ОБСЕ.

В соответствии с концепцией ОБСЕ, наблюдение за выборами – это один из наиболее прозрачных путей продвижения и усиления демократии и прав человека. Наблюдение за выборами основано на двух фундаментальных принципах: во-первых, обязанность правительства гарантировать проведение демократических выборов; и, во-вторых, простое и неопровержимое правило, что наблюдатель – это объективный человек, который не вмешивается в процесс. Основываясь на предпосылке, что выборы – это не однодневный процесс, методология БДИПЧ по наблюдению за выборами касается всех элементов, необходимых для демократического избирательного процесса. БДИПЧ имеет календарь всех приближающихся выборов (см. сайт ОБСЕ). Однако, с уче-

том того, что выборы проводятся как на национальном, так и региональном и местном уровнях, принимается решение какие выборы станут предметом международного наблюдения.

Все страны–члены ОБСЕ получают приглашение послать долгосрочных или краткосрочных наблюдателей в качестве членов миссий БДИПЧ по наблюдению за выборами. Члены рабочей группы (the core team), долгосрочные наблюдатели (long-term observers) и краткосрочные наблюдатели (short-term observers) выполняют различные функции в деятельности миссии.

В миссии по наблюдению за выборами есть несколько уровней наблюдателей и аналитиков. В обычной миссии приблизительно 12 участников рабочей группы, несколько десятков долгосрочных наблюдателей и несколько сотен краткосрочных наблюдателей.

Рабочая группа обычно включает: главу и заместителя руководителя; аналитиков по СМИ, выборам, политическим вопросам и законодательству; координатора по работе с долгосрочными наблюдателями; руководителей по логистике, статистике, финансовой служб и безопасности.

Долгосрочные наблюдатели направляются в регионы страны обычно на 6–8 недель. Краткосрочные наблюдатели обычно проводят в стране около недели и посещают избирательные участки в день выборов [1].

Миссия ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами 2008 г. в Республике Армения

По приглашению Министерства иностранных дел Респу-

блики Армении БДИПЧ/ОБСЕ развернуло Миссию по наблюдению за выборами (МНВ) президента республики, назначенные на 19 февраля 2008 г. БДИПЧ/ОБСЕ наблюдает за выборами в этой стране с 1996 г., последний раз – это были парламентские выборы 12 мая 2007 г.

Президент Армении избирается на пятилетний срок электоратом приблизительно в 2,3 миллиона избирателей. Для избрания кандидат должен набрать более 50 процентов голосов в первом раунде; в противном случае два ведущих кандидата принимают участие во втором раунде две недели спустя, где победитель решается простым большинством. Президент Роберт Кочарян не мог участвовать в выборах, поскольку конституция ограничивает срок президентства двумя последовательными сроками.

Глава Миссии по наблюдению за выборами – Посол Гирт-Хинрич Аренс, который возглавлял наблюдательские миссии на Украине, в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Сербии. МНВ состояла из 11 штатных работников (специалисты-аналитики в области юриспруденции, электоральных процессов, СМИ, статистики и т. д.), прибывших из 9 государств-участников ОБСЕ, и располагалась в Ереване. 15 января 2008 г. в Армению прибыли 28 долгосрочных наблюдателей, которые были направлены по всей стране.

Цель МНВ – оценка президентских выборов на их соответствие принципам демократического избирательного процесса, включая обязательства, согласованные всеми государствами-участниками ОБСЕ, а так же национальному законодательству. Наблюдатели вели мониторинг выборной кампании, работы выборной администрации и соответству-

ющих правительственных органов, соблюдения выборного законодательства, освещения выборов в СМИ и разрешение споров, связанных с выборами.

Непосредственно перед выборами 19 февраля в страну прибыло 250 краткосрочных наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ, которые в многонациональных командах по два человека были направлены по стране, чтобы наблюдать за открытием избирательных участков, голосованием, подсчетом избирательных бюллетеней и подсчетом результатов. При необходимости проведения второго тура выборов, краткосрочных наблюдателей приглашают на второй тур.

На пресс-конференции 10 января 2008 г. Посол Гирт Аренс отметил: «Я надеюсь, что к нам также присоединится миссия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и других парламентских организаций, что обеспечит количество наблюдателей, достаточное для наблюдения за 2,3 миллиона избирателей и 1923 избирательными участками». По итогам работы наблюдательской миссии БДИПЧ/ОБСЕ перед голосованием будут опубликованы 2 промежуточных доклада, на следующий день после голосования, 20 февраля, будет озвучено предварительное заявление, а через 2 месяца будет опубликован заключительный отчет БДИПЧ/ОБСЕ о выборах президента в Армении.

Отвечая на вопрос о том, могут ли повлиять на заключительные оценки БДИПЧ/ОБСЕ поствыборные волнения в стране, он заметил, что, если в ходе выборов не было зафиксировано грубых нарушений, и они соответствовали стандартам, ситуация после выборов не влияет на оценки наблюдателей. «Поствыборная ситуация – не наше дело,

если, конечно, в этот период не всплывут важные факты, о которых мы не знали до этого», – отметил он [2].

Посол Гирт Аренс заявил, что наблюдатели БДИПЧ/ОБСЕ надеются, что уровень проведения президентских выборов в Армении позволит заявить о наличии определенного прогресса в стране, а миссия наблюдателей должна сделать свою работу, чтобы понять, есть ли в действительности прогресс или такового нет.

Долгосрочное наблюдение

За пост главы государства на президентских выборах 19 февраля 2008 г. вели борьбу 9 кандидатов:

- первый президент Армении Левон Тер-Петросян,
 - экс-спикер парламента, лидер партии «Оринац Еркир» Артур Багдасарян,
 - вице-спикер парламента, член бюро АРФ «Дашнакцутюн» Ваан Ованнисян,
 - лидер Народной партии Тигран Карапетян,
 - лидер партии «Национальное согласие» Арам Арутюнян,
 - экс-советник президента Нагорного Карабаха Арман Меликян,
 - лидер партии «Национальное единение» Арташес Гегамян,
 - лидер Национально-демократического союза Вазген Манукян
- премьер-министр, глава Республиканской партии Серж Саркисян.
- Наблюдательская миссия осуществлялась по стандартной методологии БДИПЧ/ОБСЕ. 28 долгосрочных наблюда-

телей из 22 стран осуществляли мониторинг предвыборной ситуации по всей территории Армении. Наблюдатели разделились на 14 интернациональных по составу команд по два человека.

Наша команда долгосрочных наблюдателей (long term observers – ЛТО) состояла из двух человек – Сорен Тайсон (Дания) и Жанылжан Джунусова (Казахстан) и находилась в г. Капан, административном центре провинции Сюник, в позднем средневековье и в Новое время (до 1919 г.) известной под именем «Зангезур». На севере – провинция Вайоц Дзор, на востоке – территория Нагорного Карабаха, на юго-западе – азербайджанская провинция Нахичевань, на юге – государственная граница с Ираном.

Избиратели в основном сельские жители, но в Капане и Каджаране имеется молибденовая и золотодобывающая промышленность. Благодаря активизации экономики, ситуация в последние годы улучшается, но уровень безработицы все еще высок среди определенных социальных слоев, и, как и во всей Армении, значительная часть трудоспособного мужского населения уезжает за границу в поисках работы, преимущественно в Россию.

В политическом плане провинция Сюник не предвещала сюрпризов, поскольку кандидат от республиканской партии Серж Саркисян – родом из Нагорного Карабаха и достаточно популярен здесь, учитывая старые исторические и культурные связи между Сюником и Карабахом, а также то, что провинция сильно пострадала во время межэтнических войн начала 1990х годов. Соответственно, Республиканская партия после 9 лет нахождения у власти имеет здесь глу-

бокие корни, и многие не желают крупных политических изменений, боясь лишиться достигнутого уровня жизни.

Наряду с Республиканской партией, большое количество голосов ожидала получить партия Дашнакцутюн и ее кандидат Ваан Ованнисян, поскольку регион (бывший Зангезур) традиционно – страна Дашнаков, все герои-Дашнаки начала 1900- х гг. сражались здесь.

Долгосрочные наблюдатели находились в Армении полтора месяца (с 15 января по 26 февраля 2008 г.). Важнейшей их задачей был анализ политической ситуации в области и мониторинг предвыборной кампании, доведение результатов мониторинга до штаба Миссии в Ереване в виде еженедельных докладов, а также внеочередных докладов в случае важных мероприятий. Для этого долгосрочными наблюдателями проводились ежедневные встречи с представителями избирательных комиссий, политических партий, НПО, офисов кандидатов, посещение агитационных мероприятий кандидатов в президенты. В Капане побывали Серж Саркисян, Левон Тер-Петросян, Артур Багдасарян, Ваан Ованнисян, Арам Арутюнян, Арман Меликян.

Хотя основная предвыборная борьба разворачивалась в столице, где проживает около трети населения страны, предвыборные настроения в провинции, к которой относится Сюник, в целом соответствовали данным Промежуточного Доклада БДИПЧ/ОБСЕ за 27 января – 9 февраля 2008 г.

В нем, в частности, отмечалось, что ЦИК Армении хорошо подготовилась к предстоящим президентским выборам в республике. Предвыборная риторика местами была очень резкой. Восемь кандидатов провели предвыборные митин-

ги, большая часть из них прошли мирно, однако на двух митингах Левона Тер-Петросяна возникли столкновения. БДИПЧ/ОБСЕ обратило внимание на пять инцидентов со штабами партий или кандидатов, включая вандализм, обстрел и возможный поджог.

По сообщениям наблюдателей БДИПЧ, в регионах из-за активной поддержки некоторыми мэрами кандидатуры действующего премьера Сержа Саркисяна было сложно различить избирательную кампанию Саркисяна и работу местного самоуправления.

Что касается освещения избирательной кампании в СМИ, наблюдатели отмечали, что в большинстве изданий деятельность кандидатов освещалась более равномерно, чем до старта кампании 21 января. Однако при этом в освещении кампании Левона Тер-Петросяна в различных электронных СМИ содержалось большое количество критических замечаний, в то время как остальные кандидаты преподносились в целом позитивно или нейтрально. Наблюдатели отметили, что у Сержа Саркисяна наглядная агитация широко присутствует в Ереване и других городах. В гораздо меньшей степени распространена агитация Ваана Ованнисяна и Артура Багдасаряна [3].

Как обычно перед выборами делались многочисленные прогнозы. Так, директор социологического центра «Социометр» Агарон Адибекян 15 февраля заявил, что участие избирателей в президентских выборах в Армении составит максимум 69%, добавив, что за последние годы подобный показатель участия избирателей стал в Армении закономерностью. По его словам, высокий показатель участия избира-

телей, например, 80%, в основном фиксируется в том случае, когда в стране наблюдается критическая ситуация. Адидбемян отметил, что активность избирателей в областях приблизительно на 20% выше, чем в Ереване. По его прогнозам, в выборах сознательно не примут участия 4,5% имеющих избирательное право граждан, а участие 33% граждан обусловлено рядом обстоятельств. По словам социолога, именно от этого электората (только половина из которого примут участие в выборах) будет зависеть окончательное распределение голосов или результат голосования. Адидбемян отметил также, что наибольшее количество голосов набирает тот кандидат, который говорит не о повышении зарплат, а о реальных механизмах создания новых рабочих мест. По его словам, около 83% участников голосования – это потребители со скромными средствами, 13,6% – бедняки, 3% – состоятельные люди, а 0,3% – богатые [4].

Предвыборная ситуация в Армении развивалась чрезвычайно динамично, и очень трудно было предсказать, кто явится победителем и сколько туров предстоит. По мнению директора Кавказского института СМИ Александра Искандаряна, именно эта быстро меняющаяся ситуация является показателем серьезности президентских выборов в Армении. Помимо динамичности, нынешние выборные процессы отличаются и своей неоднозначностью. В частности, ситуация такова, что, как сторонники Левона Тер-Петросяна, так и сторонники Сержа Саркисяна абсолютно искренне уверены в победе своих кандидатов в первом же туре.

Определяющую роль в выборных процессах играет не внешний, а внутренний фактор, ибо и Россия, и США, и

другие страны готовы работать с любым избранным президентом Армении. Аналитик отметил, что на этих выборах, так же, как и на предыдущих, огромную роль будет играть использование административного ресурса. Ситуация за последние три месяца сильно изменилась, именно это обстоятельство является результатом перемен, которые произошли за последнее время в обществе. Искандарян затруднился предсказать, возможно ли введение со стороны властей чрезвычайного положения. По его словам, развитие дальнейших событий будет зависеть от того, каким образом пройдут выборы, какие оценки будут даны международными наблюдателями, каков будет результат первого тура [5].

Эксперт аналитического центра «Альфа» Саргис Багумян, отвечая на вопрос газеты «Жаманак-Ереван», что нас ждет вечером 19 февраля после вскрытия урн, кратко сказал: «Шок». «В шоке окажутся как победители, так и побежденные, а в особенности те силы, которые являются организаторами и участниками выборов. Члены комиссий, доверенные лица и наблюдатели – все станут свидетелями неожиданных результатов. В избирательных кампаниях, где прогнозы оцениваются по одним лишь механическим соц-опросам и не замечается резкая перемена настроений, возникает шоковая ситуация», – разъяснил эксперт.

Касаясь реалий проходящей агиткампании, газета «Жаманак-Ереван» пишет: «Судя по тому, что кандидаты в президенты выставили весь свой арсенал борьбы, что на поверхность вытаскиваются леденящие душу компроматы, что многие пересматривают испытываемые к своим политическим идолам чувства, что здания, в которых содержатся

особо важные документы, начинают полыхать и взрываются предвыборные штабы, что восемь кандидатов борются с одним – можно смело сказать, что 19 февраля нас ожидают эпохальные выборы» [6].

Вторая важная задача команды долгосрочных наблюдателей – подготовка условий для приезда и работы краткосрочных наблюдателей.

Накануне дня выборов (E-Day) в регион прибыла группа из 16 краткосрочных наблюдателей (short term observers – STO) из различных стран (Швеция, Нидерланды, Финляндия, Испания, США, Литва и т. д., один – из Казахстана). Накануне STO знакомились с районом наблюдения, посетили избирательные участки, расположенные в ведении 37 и 38 территориальных избирательных комиссий, которые были запланированы ими для наблюдения 19 февраля. E-Day был очень напряженным прежде всего для них, поскольку именно STO осуществляли непосредственное наблюдение за ходом выборов, начиная с открытия избирательных участков, хода голосования, заканчивая подсчетом голосов, который продолжался до 8 – 12 часов следующего дня. Задача STO – наблюдение за процедурой, соблюдением формальной стороны выборного процесса.

Так, в результате работы наших STO в Промежуточный доклад БДИПЧ/ОБСЕ попали следующие факты. «Необычно высокая явка была отмечена в определенных избирательных комиссиях, например. .. в Горисе и Капане области Сюник (территориальные избирательные комиссии 37 и 38). Например, избирательная комиссия 37/22 с 838 избирателями, зарегистрированными перед выборами, сообщила о

явке 841 (100,36 процента)»).

«Даже принимая во внимание, что Серж Саркисян имеет сильные семейные связи с областью Горис (территориальная избирательная комиссия 37), результаты голосования в четырех избирательных участках ошеломляют, т. к. он получил свыше 99 процентов голосов при явке от 97 до 99,5 процента» [7].

Итоги выборов

20 февраля Международная Миссия Наблюдения Выборов, включающая БДИПЧ/ОБСЕ, Парламентскую Ассамблею ОБСЕ (ОБСЕ РА), Парламентскую Ассамблею Совета Европы (РАСЕ) и Европейский парламент (ЕР), издала объединенное Заявление о предварительных итогах и заключениях. В этом заявлении утверждалось, что президентские выборы 19 февраля «были проведены главным образом в соответствии с обязательствами и стандартами ОБСЕ и Совета Европы. Высшие государственные власти предприняли значительные усилия, чтобы исправить недостатки, отмеченные на предыдущих выборах, включая правовые рамки, и неоднократно заявляли о намерении провести демократические выборы.

Однако, дальнейшего усовершенствования и соответствующей политической воли требуют такие вызовы, как: отсутствие ясного разделения между государством и партийными функциями, недостаток веры общества к избирательному процессу и гарантии равного доступа кандидатов. Проведение подсчета голосов не прибавило доверия существующему подозрению среди тех, кто участвует в выборах.

Заявление сигнализировало, что заключительная оценка выборов зависит, частично, от проведения оставшихся стадий выборного процесса, включая подсчет голосов, объявление о заключительных результатах и обработке возможных жалоб или обращений после дня выборов. С 20 февраля Миссия БДИПЧ/ОБСЕ по Наблюдению за выборами продолжила свое наблюдение поствыборного процесса.

В более подробном Промежуточном Докладе о постэлекторальном периоде (20 февраля – 3 марта 2008 г.) в виде резюме излагались основные моменты ситуации после 19 февраля.

Основные положения Доклада.

- 20 февраля Центральная Избирательная комиссия (ЦИК) объявила предварительные результаты, указывающие, что Премьер-министр Серж Саркисян выиграл выборы. Второй кандидат, Левон Тер-Петросян выдвинул обвинения в широко распространенной фальсификации выборов и заявил, что он выиграл выборы.

- Неоднократно проводились демонстрации против результатов выборов, они оставались мирными до 1 марта, когда полиция рассеяла демонстрантов. Последующие столкновения между демонстрантами и полицией и вооруженными силами привели к гибели и ранениям людей, и президент Кочарян объявлял чрезвычайное положение. 26 февраля Серж Саркисян предложил сотрудничество с другими кандидатами в президенты.

● Результаты 135 местных избирательных комиссий были пересчитаны территориальными избирательными комиссиями. Наблюдатели БДИПЧ/ОБСЕ отметили недостатки

в процессе пересчета, включая несоответствия и ошибки, некоторые из них вызывают вопросы о беспристрастности избирательных комиссий.

- 24 февраля ЦИК объявила, что г-н Саркисян выиграл выборы с 52,8 процентами голосов; г-н Тер-Петросян получил 21,5 процента и Артур Багдасарян – 16,7 процентов. Два из восьми членов ЦИК не подписали официальный протокол результатов [8].

- Результаты местных избирательных комиссий на веб-сайте ЦИК показали некоторые аномалии, включая невероятно высокую явку избирателей; результаты г-на Саркисяна превышали 99 процентов голосов; очень большое количество недействительных избирательных бюллетеней в некоторых местных избирательных комиссиях, особенно в Ереване.

- Миссия БДИПЧ/ОБСЕ получила информацию, что жалобы не были приняты избиркомами в день выборов. В поствыборный период ЦИК получила несколько жалоб; ответ на них не удовлетворил истцов и поставил под вопрос приверженность ЦИК гарантиям избирательных прав граждан.

- В течение поствыборного периода главные СМИ, включая общественное телевидение и радио, обеспечили обширный охват мнений, но редко передавали взгляды тех, кто ставил под вопрос проведение выборов 19 февраля».

Резюме

В декабре 2007 г. министр иностранных дел РК М.М. Тажин подчеркнул, что председательство Казахстана в ОБСЕ–

это, прежде всего, вопрос признания Казахстана, вопрос международного престижа страны. За всю историю существования нашей республики мы впервые возглавим столь авторитетную международную организацию.

Председательство Казахстана в ОБСЕ позволит обратить внимание мирового сообщества на актуальные проблемы Казахстана и всей Центральной Азии. Это, косвенный механизм привлечения дополнительных ресурсов в форме разных международных образовательных и экологических программ. Это дает не только моральный, престижный, но и вполне прикладной, практический эффект с точки зрения интересов Казахстана.

Не говоря о том, что председательство в ОБСЕ – очень важный фактор для процесса развития внутривнутриполитических реформ. Оно придаст нам новый импульс к либерализации политической системы. Мы должны корреспондировать свои стандарты со стандартами ОБСЕ [9].

Участие в Миссии долгосрочных наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ за президентскими выборами в Армении демонстрирует, что проблемы переходных политических систем на постсоветском пространстве во многом совпадают. Республика Казахстан, так же, как и Республика Армения, стремится проводить выборы в соответствии с обязательствами и стандартами ОБСЕ и Совета Европы.

Участие в Миссии долгосрочных наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ за президентскими выборами в Армении, куда впервые были приглашены представители Казахстана, является прекрасной школой, уникальной возможностью через институты ОБСЕ участвовать в решении реальных между-

народных проблем. Исследование механизмов и процедур выборного процесса, работа в многонациональном экспертном окружении, знакомство с колоссальным опытом ОБСЕ существенно поднимают уровень политической культуры Казахстана.

Литература

1. About Election Observation // <http://www.osce.org/odihr-elections/17781.html>

2. Regnum.ru. – 10 января 2008, 16:19//www.regnum.ru/news/

3. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Election Observation Mission Presidential Election, 2008. Republic of Armenia. ELECTION INTERIM REPORT 27 January – 9 February 2008 // <http://osce.mobi/documents/odihr/2008/>

4. Газета «Ноян Тапан». – 2008 г. 15 февраля

5. Газета «Ноян Тапан». 2008 г. 13 февраля

6. Газета «Жаманак-Ереван». – 2008 г. 14 февраля

7. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Election Observation Mission Presidential Election, 2008. Republic of Armenia. POST-ELECTION INTERIM REPORT 20 February – 3 March 2008 // http://osce.mobi/documents/odihr/2008/03/30090_en.pdf

8. 24 февраля на внеочередной сессии ЦИК объявила о заключительных итогах выборов. Серж Саркисян (862 369 голосов), Левон Тер-Петросян (351 222), Артур Багдасарян (272 427), Ваган Хованесян (100 966), Вазген Манукян (21 075), Тигран Карапетян (9 792), Арташез Гегамян (7

524), Арман Меликян (4 399), и Арам Арутюнян (2 892). Согласно протоколу ЦИК, участие избирателя было 1 671 027 (приблизительно 70.5 процента явки).

9. Тажин. М. «Считаю, что это – успех президента» // «Время», 2007, 6 декабря.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА ИЛИ ОСОБЫЙ ПУТЬ?*

1 января 2012 года стартовал важнейший интеграционный проект — Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Предложена модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. «... создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания».

В этой связи возникает вопрос о национальной идее. Нужна ли она, способна ли она консолидировать этносы, страну, союз стран на современном этапе? А если нужна, то в чем ее особенность для той или иной страны?

* Материалы Шестого Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия», Москва, ноябрь 2012 г.

По мнению отдельных российских политологов, «небольшие страны, особенно возникшие в последнее время, могут не артикулировать своей национальной идеи, национальной идеологии. В большинстве случаев она одинакова и прозрачна. И сводится к простой формуле: нам хочется жить скромно, но хорошо». Данная формула недостаточна для Казахстана.

В конце XX в. вопрос о национально-государственных общностях, объединяющих их исторических образах и общей памяти оказался неожиданно актуальным, что связано, с одной стороны, с идеей единой Европы, с другой – с развалом социалистического блока.

Идея национального единства появляется в национальном сознании в переломные эпохи исторического развития, когда народ стоит перед необходимостью защищать и отстаивать свои национальные святыни и ценности, пространство своей идентичности от реальных внешних вызовов и угроз. Переходный период, когда еще не сформулированы новые задачи, нет ясности в понимании национальных интересов, или когда существующий режим власти самоутверждается, характеризуется кризисом национальной идентичности.

Практически на всем постсоветском пространстве началось удревление истории своего этноса, этногенез корректировался, ареалы первоначального расселения, языковых, культурных контактов и т. д. всемерно расширялись, возникло этническое мифотворчество. Эта понятная реакция на былую несправедливость означала одновременно поиск национальной идеи.

Процесс формулирования национальной идеи в Республике Казахстан начался с обретения независимости. Самые

разные субъекты политического процесса в начале 1990-х г. заявили о своей заинтересованности в ее обсуждении. Формирующееся гражданское общество активно участвовало в дискуссиях наряду с государством, но в результате национальная идея в том виде, который бы удовлетворил основных участников обсуждения, так и не была найдена. Это связано с тем, что поиск основ национального единства является многосторонним и противоречивым процессом. Если наука и искусство призваны ответить на вопрос: «Какие мы?», «Чем отличаемся от других», то политику интересует скорее: «Что делать?» и «Как жить?». Иначе говоря, эти сферы оперируют качественно разным знанием об одном и том же объекте. Отсюда – затруднения в прочтении задач и возможностей идеи национального единства.

Особенность демократической модернизации Республики Казахстан состоит в том, что все важнейшие политические инициативы исходят «сверху», отражая активность, динамику политической системы. Так и в случае с национальной идеей. Ее формирование не стало одномоментным актом, с развитием демократических политических институтов, рыночной экономики происходило ее становление. Существовало понимание, что идеологии не есть статическое качество политики. Они укоренены в бытие и эволюционируют вместе с ним, в свою очередь, воздействуя на социальную действительность.

В первые годы независимости Казахстан следовал англо-саксонской модели развития, ставя целью быстрые изменения. В республике в сжатые сроки проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство. За 20

лет независимости, по данным Всемирного банка, Казахстан стал страной с уровнем доходов выше среднего. ВВП на 1 жителя страны вырос от 700 долларов до 12 тысяч долларов. Ни одна из стран «Юго-Восточных тигров» не достигла таких результатов за 20 лет. Сегодня республика лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества.

Однако, будучи евразийской страной с собственной историей, мы не можем не испытывать различных влияний, остаться вне центральной проблемы современной истории – соотношения двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной. При формировании модели казахстанской идеологии нельзя не замечать «сакральной истории», религиозных верований, философских систем, духовного наследия поколений. Поэтому такие понятия западной цивилизации, как равенство, закон, свобода, демократия, должны быть осмыслены и поняты на базе уже имеющихся традиционных эквивалентов.

Распад СССР придал мощный стимул развитию в 90-е г. идей тюркизма в различных его формах – и умеренных, и крайних. В проблему «тюркизма» различные силы в Турции вкладывают свой смысл. Для большинства турецкого общества, т. е. главным образом для светских кругов, эта идея означает реализацию давно культивируемых ожиданий тюркского единства на основе культурной, духовной, исторической близости турок к другим тюркским народам.

Турецкий ученый-экономист Х. Гюнугур писал в 1992 г.: «Среднеазиатские республики считают, что они ближе к Турции, нежели к Ирану и арабским странам. Турция – пер-

вая из стран, поддержавшая принятие решений этих республик о независимости... Ныне среднеазиатские тюркские республики считают Турцию старшим братом-экспериментатором. Они хотят использовать, насколько это возможно, эксперименты Турции в вопросах многопартийной демократии, свободной рыночной экономики и светского государства. Тот факт, что руководители этих республик первые свои визиты после принятия решений о независимости совершили в Турцию, имеет определенный смысл. Такого рода сближение обеспечивает Турции бесчисленные преимущества на международной арене».

Помимо официальных дипломатических контактов, в начале 1990-х гг. Турция активизирует свои усилия по развитию научных, культурных связей – в основном на базе общих тюркологических интересов. Это «Ассамблея тюркских народов», «Курултай дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и обществ» и другие. Турция активно принялась разрабатывать стратегию экономического сотрудничества с республиками Содружества независимых государств, и прежде всего, с тюркскими.

Но постепенно и с той, и другой стороны пришло понимание, которое отметил проф. И. Туран: «Центральная Азия никогда не была частью Османской империи. Мы – одних корней с народами тюркских республик, вместе с тем, мы все больше начинаем понимать, что по сути являемся разными обществами. Отсюда очевидно – хотя и есть возможность весьма прочного сотрудничества, невозможен политический союз с ними [тюркскими республиками Центральной Азии]. Этому есть и географические, и политико-соци-

ологические причины». После советского опыта мало кто из среднеазиатских государств захочет приобрести нового «старшего брата».

Основой государственной идеологии является Конституция. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 года, Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. основополагающими принципами деятельности РК являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Здесь в общем виде провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона и другие.

Стратегические документы последующих лет рассматривают возможные варианты модели будущего устройства Казахстана и ценности, необходимые для государственной идеологии. Так, в Стратегии «Казахстан–2030» (1997 г.) подчеркнуто: «Преыдушие годы мы активно пошли по англо-саксонскому варианту, ставя цель – быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором – по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса.

Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций».

Десятилетие спустя, с изменением экономических, политических, геостратегических трендов цель меняется. Ставится задача провозгласить в качестве национальной идеи вхождение Республики Казахстан в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. «Сегодня для нашей страны наступает время новых достижений и амбициозных задач, когда рост казахстанской экономики позволяет говорить о системном этапе лидирующего, опережающего развития. В ближайшее десятилетие Казахстан должен войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира. Сегодня мы много рассуждаем о национальной идее. На наш взгляд, главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации». Причем конкурентоспособность – это не только экономика, а целая серия вопросов, касающихся человеческих ресурсов, образования, здравоохранения, экологии, политики и стабильности внутри страны.

В новых политических условиях важным документом стала «Доктрина национального единства Казахстана» (2010 г.). Принципы национального единства, выдвинутые в Доктрине, также могут стать основой формирования национальной идеи нашего государства. Это:

- «Одна страна – одна судьба»;
- «Разное происхождение – равные возможности»;
- «Развитие национального духа».

Впервые в отечественном идеологическом документе подобного уровня фигурируют такие понятия, как «национальный дух», «дух народа», «дух нации». Это – знаковое явление, поворот к качественно новому уровню идеологического обеспечения государственной этнополитики, поворот к возрождению и развитию духовности. Подчеркнуто, что для подъема Национального Духа главными приоритетами должны стать дух традиций и патриотизма, дух обновления, состязательности и победы. Здесь также впервые сочетаются привычные понятия традиций и патриотизма с либерально-рыночными, индивидуалистскими категориями состязательности и победы.

Любая национальная идея представляет собой емкую, но в то же время предельно сжатую формулу, из которой разворачивается базовая идеологическая концепция, определяющая жизнь государства, общества, граждан на длительную перспективу. Начиная с Послания Президента Н. Назарбаева народу Казахстана 2006 года «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира», в общественное сознание активно внедряются идеологемы конкурентоспособности, состязательности и победы. «Доктрина национального единства Казахстана» (2010 г.) также подчеркивает, что «модернизация и конкурентоспособность, опирающиеся на традиции – основа подъема нашего национального духа в XXI веке. Нам необходим интеллектуальный прорыв, который позволит пробудить потенциал Нации. В XXI веке только интеллектуальная нация может рассчитывать на успех».

Президент Н. Назарбаев считает, что казахстанская национальная идея заключается в следующем. Во-первых, это–

национальное единство. Второе – должна быть сильная конкурентоспособная экономика». Третьей составляющей национальной идеи должна стать «интеллектуальная созидаящая (сила) общества». Четвертое – «построить уважаемое во всем мире государство».

Национальная идея неизбежно обращает нас к категории «нация». На Западе национальная принадлежность понимается как гражданство, поскольку здесь доминирующей является теория «нация-государство». В «Бегстве от свободы» Эрик Фромм писал о естественной и потому неистребимой человеческой потребности идентифицировать себя с определенной общностью: «Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством; религия и национализм, как и любые обычаи, любые предрассудки – даже самые нелепые и унижительные – спасают человека, если связывают его с другими людьми, от самого страшного – изоляции». Столь же неизбежна потребность человека ощущать себя членом большого коллектива, макросообщества – нации.

Что касается казахстанской реальности, то неизбежно возникает вопрос: каким образом возможно совмещение и гармония интересов представителей 140 этносов и 40 конфессий, которые, наряду с казахами, проживают в стране? Фундаментом согласия и стабильности в обществе стал изначальный выбор в пользу формирования гражданской, а не этнической общности.

Для выработки национальной идеи необходима была консолидация общества не по этническому признаку, нация не должна пониматься как этнос. Мы не можем копировать опыт

ни одной страны, исходя из специфики формирования населения. Казахская национальная идея должна учитывать и опираться на полиэтничность, не забывая при этом, что этничность продолжает играть важную роль. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности», – утверждал философ В.С. Соловьев. Этот тезис философа направлен, прежде всего, против идеологии национальной исключительности.

На данном этапе консолидирующими факторами не могут выступить единство происхождения (поскольку оно различно у всех этносов), язык и т.д. На наш взгляд, таким фактором должна выступить общая история, насчитывающая много веков, поскольку все этносы Казахстана формировались в едином евразийском пространстве. Осознание общности исторических судеб, как в прошлом, так и в будущем поможет избежать негативных проявлений в межэтнических отношениях.

Время показало, что это, самый разумный путь совмещения интересов всех граждан страны, независимо от их этнической принадлежности. На протяжении нескольких лет ставится вопрос о переходе страны к гражданскому состоянию общества. Формирование в Казахстане единого народа становится ядром национальной идеи.

Формирование национальной идеи невозможно без научного сообщества. В дискуссиях о том, что есть национальная идея: метафизика или идеология, преобладает тезис, что настоящая метафизика принципиально не сводима к своему идеологическому «отражению». Со времен Аристотеля традиционно вторым именем философии была метафизика. То есть термины «философия» и «метафизика» используются

как синонимы. Метафизические идеи рассчитаны на понимание, а не на влияние, тем более массовое. В то же время, настоящая философия глубоко демократична и фактически обращена к каждому способному и желающему мыслить.

Идеология же есть упрощенная схематизация оригинала. Идеология всегда функциональна, и в этой функциональности заключается смысл ее существования. Если она оказывается мертворожденной или перестает играть активную общественную роль, то смысл этот утрачивается, идеологические парадигмы уходят в Лету и представляют исключительно исторический интерес.

Идеология и метафизика как две области духовной жизни отвечают принципиально различным потребностям человеческого духа. К идеологии невозможно предъявлять те же критерии, что к метафизике: от нее нельзя требовать последовательности и в этом смысле непротиворечивости. Бессильная в социальном плане идеология никому не нужна. Любую «идеальную, гуманную» идеологию, если она оказывается социально неэффективной, ждет скорое и неизбежное забвение.

Таким образом, национальная идея Казахстана должна стать трудом коллективных усилий государства, научного общества и гражданского общества, отражая реальность, а не умозрительные конструкции. Она должна учитывать ментальность современных казахстанцев, симбиоз этнической и религиозной, либерально-демократической, и рудиментов советской, коммунистической составляющих. Должна воплотить качества, характер и индивидуальность страны, строиться вокруг тех сфер, в которых Казахстан преуспел, на

его сильных сторонах, подчеркнуть все самые лучшие качества казахстанцев. В то же время, она должна быть построена на реальных ценностях, уважать национальное наследие, не впадая в ностальгию.

В целом концепт казахстанской идеи сегодня достаточно амбициозен: достижение конкурентоспособности полиэтничной нации, государства в условиях глобализации. Важно, чтобы эта идея мобилизовала и нацию, и её отдельного представителя. Создала определенную «картину мира», дала чувство психологического «комфорта» и защищенности. Ее жизнеспособность определяется соответствием интересов государства вектору развития мирового сообщества в целом. Но самое главное, ключ к пониманию сути общенациональной идеи – она должна жить в сердце человека, служить для него ориентиром в исканиях, утверждать его в достижениях и быть спасительной соломинкой в безнадёжных ситуациях. Это то, что заставляет человека и плакать, и смеяться.

ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Конкурентоспособность полиэтничного государства в условиях глобализации, вхождение страны к 2050 году в тридцатку самых развитых государств мира во многом зависит от интегрирующей роли национальной идеи.

* Конгресс политологов Казахстана. 25 ноября 2013 г. Алматы. Сборник выступлений – Алматы, 2013. – С. 41–45.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» подчеркивается: «Мы вступаем в такой период развития нашей государственности, когда вопросы духовного будут иметь не меньшее значение, чем вопросы экономического, материального порядка».

Никакая политика не способна стимулировать активную деятельность в отсутствие широкого мировоззрения, предоставляемого политическими идеологиями. Основой государственной идеологии является Конституция Республики Казахстан.

В соответствии с Конституцией 1995 года, Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. Стратегические документы последующих лет рассматривают возможные варианты модели будущего устройства Казахстана и ценности, необходимые для государственной идеологии. Так, в Стратегии «Казахстан–2030» (1997 г.) подчеркнуто: «Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций».

На современном этапе важнейший элемент казахстанского патриотизма пока не сформирован. Это должна быть привлекательная идея, значительная цель и общественная мечта, способная объединить и вдохновить каждого гражданина страны. История свидетельствует, что успех в экономике всегда определялся идеей, верой в уникальную мис-

сию страны. Большинство людей обычно ценят свое национальное самосознание.

Национальная идея смыкается с идеологией не всегда, а лишь в определенных условиях, не полностью, а частично, не постоянно, а временно. Национальной идее присущи постоянство и устойчивость, а идеологии, наоборот, – движение, процессуальность.

Любая национальная идея представляет собой емкую, но в то же время предельно сжатую формулу, из которой разворачивается базовая идеологическая концепция, определяющая жизнь государства, общества, граждан на длительную перспективу.

В истории известны идеи, способные объединить нацию, например, «Поднебесная империя – центр мира», «Японцы – это одна семья», «Богоизбранность евреев», «За веру, царя и Отечество», «Британия – владычица морей», «Американская мечта», «Общество равных возможностей», «Свобода, Равенство, Братство». В современной России идут активные поиски такой идеи. Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Матвиенко отметила: «Ни одно государство не может существовать без национальной идеи, без осознания себя как суверенного государства, как нации, как народа... В Конституции может быть сформулирована национальная идея, которая объединяла бы страну».

Общепринятыми считаются следующие признаки национальной идеи. Она должна:

- входить в состав пирамиды – символ / программа / идеология / культура / общество. То есть иметь зрительный об-

раз – символ (обычно это герб) и опираться на идеологию;
- принадлежать предкам через историю, сказания, легенды;

- быть выгодной и человеку, и обществу, и власти;
- не содержать заведомой нереализуемости и лжи;
- быть краткой;
- быть понятной ребёнку.

В конце XX в. вопрос о национально-государственных общностях, объединяющих их исторических образах и общей памяти оказался неожиданно актуальным, что связано, с одной стороны, с идеей единой Европы, с другой – с развалом социалистического блока.

Страны, имеющие высокий модернизационный потенциал, вырабатывают идеологемы, формирующие у граждан мотивацию к индивидуальному и национальному успеху. Ярким примером являются идеалы успеха и развития, свойственные национальной идее США.

Роль идеологии в США выполняет такое понятие, как «американская мечта». «Американская мечта, – писал создатель нового политического словаря, видный журналист и спичрайтер Р. Никсона Уильям Сэфайр – идеал свободы или возможностей, который был сформулирован «отцами-основателями», – духовная мать нации. Если американская система – это скелет американской политики, то американская мечта – ее душа».

Идеи зависят от социокультурного контекста. Провозглашение высших национальных ценностей имеет особое значение в условиях кризиса, становясь одним из действенных механизмов его преодоления. Одних экономических мер

для выхода из кризиса никогда не бывает достаточно. Мировой опыт свидетельствует, что успешным он был именно в тех случаях, когда государство предлагало народу мобилизующие и консолидирующие идеологические императивы. Характерно, что понятие «американская мечта» вошло в широкий обиход в период Великой депрессии.

По мнению отдельных российских политологов, «небольшие страны, особенно возникшие в последнее время, могут не артикулировать своей национальной идеи, национальной идеологии. В большинстве случаев она одинакова и прозрачна. И сводится она к простой формуле: нам хочется жить скромно, но хорошо». Данная формула недостаточна для Казахстана.

Начиная с Послания Президента Н. Назарбаева народу Казахстана 2006 года «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира», в общественное сознание активно внедряются идеологемы конкурентоспособности, состязательности и победы.

Время показало, что самым разумным является совмещение интересов всех граждан страны, независимо от их этнической принадлежности. На протяжении нескольких лет ставится вопрос о переходе страны к гражданскому состоянию общества. Формирование в Казахстане единого народа становится ядром национальной идеи.

В Стратегии «Казахстан–2050» подчеркнуто, что «всеказахстанская идентичность должна стать стержнем исторического сознания нашего народа».

В целом концепт казахстанской идеи сегодня достаточно амбициозен: достижение конкурентоспособности полиэт-

ничной нации, государства в условиях глобализации. Важно, чтобы эта идея мобилизовала и нацию, и её отдельного представителя, создавала определенную «картину мира», чувство психологического «комфорта» и защищенности. Ее жизнеспособность определяется соответствием интересов государства вектору развития мирового сообщества в целом. Но самое главное, ключ к пониманию сути общенациональной идеи – она должна жить в сердце человека, служить для него ориентиром в исканиях, утверждать его в достижениях и быть спасительной соломинкой в безнадёжных ситуациях.

По выражению П. Штомпки, «идеология вызывает особенно сильные эмоции и мобилизует к действию». Это же относится и к национальной идее.

«MANGILIK YEL» AS THE NATIONAL IDEA OF THE ESTABLISHED STATE*

Central problem of the modern history is a proportion of two fundamental civilizations: traditional and liberal. And what party to choose is important for each country. Emergence of the new independent states, formation of the established state is impossible without integrating role of the national idea.

Question of the national and state communities, united historical images and the general memory became unexpectedly signif-

* Национальные стратегии развития тюркоязычных стран: материалы V Конгресса социологов тюркоязычных стран (Алматы, 25–26 апреля 2014 г.). – Алматы, 2014. – 590 с. – С.с. 556-563 //Электронное издание. // <http://iph.kz/doc/ru/334.pdf>

ificant at the end of the XX century. It was connected, on the one hand, with the idea of the United Europe, and with disintegration of the socialist block on the other.

It was vital for Kazakhstan as well since the first days of independence. The idea of national unity appears in national consciousness during critical eras of historical development. New tasks are not formulated yet in a transitional period, there is no clarity in understanding of national interests. However the need to protect the identity space from the real challenges and threats is obvious.

The national idea is especially necessary in the globalized world, as it is capable to consolidate ethnoses and the country. What is its characteristic for this or that country? The international experience of the national ideology formation, especially in the states with identical roots with the Turkic people of the former Soviet Union, was extremely important.

It is known that religious, collective, ethnic and relative communications continue to remain influential force in the political system of Turkey, despite influence of the western civil democracy. How to protect national identity without remaining out of the world community?

The Turkish nationalism and Turkism gradually became the second religion of Turkey after the beginning of the Kemalist secularization. Adoption of this religion did not become an obstacle to Europeanization. The Turkish nationalism as dominating ideology was issued originally as Kemalist nationalism, ideological determinant of Turks' survival as the people and the state.

Turkish historians pay attention to these very aspects of the nationalism of the Ataturk period – as spiritual and ideological

instruments of struggle for independence, struggle against Europe for Europeanization. Scholars write about Atatürk's prudence offered secular state to the Turkish society as a basis for development.

The 20th and 30th years of the XX century became years of the Turkish nationalism blossoming. It promoted fast consolidation of the Turkish nation, and growth of the national consciousness. Turkey created its own system of national education, culture, language, and ideology having declared itself as the secular state, being guided by the European level of spiritual development. The national economy, national production and the national capital were encouraged. It is possible to tell without exaggeration that the national consciousness lifted up «the sick man of Europe».

Process of the national idea formulation in the Republic of Kazakhstan began with independence. In the first years our country followed Anglo-Saxon model of development, aimed at fast changes. Market reforms in the republic were carried out to a short time, the relevant legislation was created. According to the World Bank, in 20 years of independence Kazakhstan became the country with level of the income higher than an average. Gross domestic product per capita grew from 700 dollars to 12 thousand dollars. Any of «South East tigers» didn't reach such results in 20 years. Today the republic is the CIS leader on transformation of economy and society.

Basis of the Kazakhstan state ideology is the 1995 Constitution. The state proclaims itself as a democratic, secular, law-governed and social one with supreme values of the individual, his rights and freedom. Public consent and political stability; economic development for the benefit of people; Kazakhstan patri-

otism; democratic methods of power are the fundamental principles of the Republic of Kazakhstan.

These are the general ideals of classic liberal ideology. The absolute value of individual and initial («from the birth») equality of all people; autonomy of individual will; certain inalienable human rights (right to life, freedom, property); rule of law and others make its core.

Strategic documents of the next years consider possible options of Kazakhstan model of future development and the state ideology's values. Thus the «Kazakhstan–2030» Strategy (1997) emphasized that «previous years we were actively guided by Anglo-Saxon model, aspired fast changes. But today we face a strategic choice – what way to go further. There is no consensus in society about it.

We are the Eurasian country with own history and own future. Therefore our model won't be similar to any other. It will absorb achievements of different civilizations» [1].

The purpose changes a decade later, with new economic, political, geo-strategic trends. Kazakhstan's strategy of joining the 50 world's the most competitive countries was set as a national idea. «Today a time of new achievements and ambitious tasks comes for our country. Growth of the Kazakhstan economy allows speaking about a leading, advancing development. In the next decade Kazakhstan has to join 50 the most competitive states of the world. Today we argue on national idea much. In our opinion, the main national idea consists in competitiveness of the nation» [2]. And competitiveness is not only economy, but the questions concerning human resources, education, health care, ecology, politics and stability within the country.

The Doctrine of National Unity of Kazakhstan (2010) became the important document in new political conditions. The principles of the national unity, declared by the Doctrine, can also become a basis of national idea of our state. They are: «One country – one destiny»; «A different origin – equal opportunities»; «Development of national spirit» [3].

The Doctrine of National Unity of Kazakhstan (2010 г.) also emphasizes that «modernization and the competitiveness relying on traditions is a basis of lifting our national spirit in the XXI century. Intellectual break awaking Nation potential is necessary for us. Only the intellectual nation can count on success in the XXI century».

In 2009 President N. Nazarbayev considered that the Kazakhstan national idea consists in the following. «First component is a national unity. Second – the strong competitive economy. Intellectual creating force of society has to become the third component of national idea. Fourth – to construct the state respected around the world» [4].

Kazakhstan national idea has to consider and lean on polyethnicity, without forgetting that ethnicity continues to play an important role. The philosopher Vladimir Solovyev claimed: «The idea of the nation is not that she thinks of herself in time, but that God thinks of it in eternity». This thesis of the philosopher is directed, first of all, against ideology of national exclusiveness [5].

An origin (as it various at all ethnoses), language, etc, can't act as consolidating factors at this stage. The general centuries-old history, as all ethnoses of Kazakhstan were formed in one Eurasian space, has to act as such factor. Understanding

of common historical fate, both in the past and in the future, will help to avoid negative manifestations in the interethnic relations.

And time proved that it is the most reasonable way to combine the inter-ests of all citizens, irrespective of their ethnic origin. Formation of «the Kazakhstan people» becomes an essence of national idea.

President N.Nazarbayev in his Address to the nation «Kazakhstan Way – 2050: Common Aim, Common Interests, Common Future» (January 17, 2014) stated and proved an absolutely new concept in national history – «The Mangilik Yel» idea (literally – «The Eternal Land»).[6]

In fact it is the national idea and state ideology which is based not only on centuries-old dream of our people, but also on concrete results of Kazakh-stan development for years of independence.

We, the people of Kazakhstan, are a united nation! And our shared des-tiny – our Mangilik Yel or the Eternal Land – is our great country of Kazakh-stan! Mangilik Yel is the national idea of our shared Kazakh home.

Over the past 22 years of our sovereignty and development we have formed our core values, they are the foundation of our country's future and unite all the people of Kazakhstan. They are not taken from mystical stories or theories. These values are the embodiment of Kazakhstan's Way, which has withstood the test of time.

First of all, it is the independence of Kazakhstan and our Astana.

Second, our national unity, peace and harmony are foremost in our society.

Third, it is a secular society with high spirituality.

Fourth, economic growth based on industrialization and innovation.

Fifth, it is the Universal Labor Society.

Sixth, we have a common history, culture and language.

Seventh, it is our country's national security and its engagement in addressing global and regional issues.

With these values, we have triumphed, strengthened our country, multiplied our achievements. There is an ideological foundation of the New Kazakhstan Patriotism in these state forming and nationwide values [6].

The sense of «The Mangilik Yel» term isn't limited to a literal translation as «the Eternal Land», «the Eternal Country». It incorporates the best values of the Kazakh people.

Any national idea represents capacious, but extremely squeezed formula at the same time. And the basic ideological concept defining life of the state, societies, and citizens on long prospect is developed on its base.

The ideas, capable to unite the nation, are well-known in the history. For example, «The Celestial Empire is the world center», «For Faith, Tsar and Fatherland», «The American dream», «Equal opportunities society», «Liberty, Equality, Fraternity», etc.

The following signs of national idea are considered as the standard.

- It has to be a part of a pyramid – symbol / program / ideology / culture / society. That is to have a vision – a symbol and to rely on ideology;

- To belong to ancestors through history, and legends;

- To be favorable both to the person, society, and the power;

- Not to contain not feasibility and lie;

- To be short;
- To be clear even to child.

All this is embodied in «The Mangilik Yel» idea.

The national idea of Kazakhstan has become a collective effort of the state, academic community and civil society, reflecting reality, instead of speculative designs. It considers mentality of modern Kazakhstan citizens, integrates ethnic and religious, liberal and democratic components. It embodies qualities, character and identity of the country, emphasizes the best traits of Kazakhstani. At the same time, it is based on real values and respects national heritage.

It is important that this idea mobilizes both the nation, and her certain representative, creates «a world picture», and gives a feeling of psychological «comfort» and security. Its viability is defined by compliance of the state interests to development of the world community.

Список использованной литературы

1. Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the nation «Strategy Kazakhstan-2030»: Prosperity, Security And Ever Growing Welfare Of All The Kazakhstanis (1997). Almaty.
2. Speech by President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarba-yev at the XII session of the Assemble of the People of Kazakhstan (2006).// Kazakhstanskaya Pravda. – October 27.
3. Doctrine of the National Unity of Kazakhstan. (2010). Astana.
4. Online answers of the President of the Republic of Ka-

zakhstan N. Nazarbayev on the questions of Kazakhstan citizens ((2009) // KazInform. November.

5. Solovyev, V. (1999) Russian Idea (1888). In Solovyev Vladimir. Dispute on justice. (p.27). Moscow – Kharkov.

6. Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the nation. January 17, 2014. Kazakhstan's Way – 2050: Common Aim, Common Interests, Common Future // http://www.akorda.kz/ru/page/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvary-2014-g#page

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА *

Опыт азиатских государств в решении межэтнических проблем актуален для Казахстана. Несмотря на различие стартовых условий, значительные цивилизационные отличия, Казахстан, Малайзия и Сингапур имеют общее в этнополитических процессах.

Модернизации – основа решения межэтнических отношений

Малазийская «Концепция–2020» Махатхира Мохамеда

* Политическая наука перед вызовами современной политики // Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. — М.: Аспект Пресс, 2015. — 1403 с. — Электронное издание в формате PDF. ISBN 978–5–7567–0825–7

определяет, что реальное национальное единство возможно лишь в условиях демократического равенства, когда граждане любой национальности ощущают себя в первую очередь именно малазийцами. А сами малайцы, соответственно, лишь равными среди равных.

Политика «нациестроительства» осуществлялась в Сингапуре в два этапа. В качестве объединяющей идеи первого этапа был лозунг «выжить» в ЮВА как суверенное независимое государство. Центральное место на втором этапе занимают государственный национализм и патриотизм, активная пропаганда самобытности Сингапура.

Приверженность демократии была провозглашена Республикой Казахстан с первых дней независимости. «Стратегия «Казахстан-2050» подчеркивает: «Все мы являемся казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Не будет и не должно быть никаких преференций никаким этносам, права и обязанности у всех одинаковы».

Гражданская идентичность

Стратегической целью «Концепции–2020» является дальнейшее ускорение процесса национальной интеграции различных этнических групп Малайзии. Впервые в истории страны ее лидер поставил цель построения единой нации, за принадлежность к которой любой малаиец мог бы испытывать чувство национальной гордости за прогрессивное и процветающее государство, в котором нет места этнической, конфессиональной и межобщинной розни.

В основе формирования национальной идентичности Сингапура лежало стремление правительства обеспечить лояльность своих граждан и сохранить политическую ста-

бильность путем внедрения моральных принципов, освящающих авторитет существующей власти и социального порядка в обществе. Политика «нациестроительства» направлена на создание гражданской идентичности «сингапурского Сингапура» – объединение под эгидой сингапурской нации всех этнических групп, составляющих население этого государства.

Аналогичную задачу призвана выполнить «Стратегия «Казахстан-2050». «Новый казахстанский патриотизм – основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества. ...Всеказахстанская идентичность должна стать стержнем исторического сознания нашего народа».

Проблема языка

Сознавая важность приобщения малазийцев к достижениям мировой науки и техники, с конца 80-х годов мероприятия правительства Махатхира Мохамеда были направлены на более активное использование гражданами английского языка. Параллельно шло расширение использования малайского (малазийского) языка.

Государственным языком Республики Сингапур является малайский, официальными языками – китайский, малайский, тамильский и английский, причем последний является административным языком. Ли Куан Ю подчеркивал, «если бы мы продолжали говорить только на родных языках, то не смогли бы выжить. Использование только английского языка тоже было бы шагом назад, ибо мы утратили бы свою культурную самобытность, спокойную уверенность в себе и понимание нашего места в мире. Использование английского языка в качестве нашего рабочего языка предотвратило

конфликты, возникавшие между людьми различных национальностей».

В мире немного стран, где большинство населения говорит и думает, как минимум, на двух языках. Казахстан в их числе. В настоящее время создаются условия, чтобы дети активно изучали казахский, русский и английский языки. Трехязычие поощряется на государственном уровне». При этом в «Стратегии «Казахстан-2050» особо подчеркивается, что «казахский язык – это наш духовный стержень. Наша задача – развивать его, активно используя во всех сферах. К 2025 году 95% казахстанцев должны владеть казахским языком».

Сравнительный анализ путей модернизации различных государств позволяет выделить общезначимые черты, сближающие цивилизации в XXI веке.

КАЗАХСТАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В XXI ВЕКЕ*

В настоящее время в мире достаточно сложно найти полностью однородное по своему этническому, культурному, религиозному и языковому составу государство. Какова роль национальной идеи в этих глобальных процессах?

Страны, имеющие высокий модернизационный потенциал, вырабатывают идеологемы, формирующие у граждан

* Общество и этнополитика: // материалы международной научно-практической конференции «Общество и этнополитика» г. Новосибирск, 24–26 сентября 2015 г.: в 3 ч./ РАНХиГС, Сибирский институт управления // под науч.ред Л.В.Савинова. – Новосибирск: СибАГС, – 2015. – Ч.3.

мотивацию к индивидуальному и национальному успеху. Наиболее ярким примером являются идеалы успеха и развития, свойственные поступательной национальной идее США. История развития американской национальной идентичности свидетельствует, что за успехом в экономической и военной областях всегда стояла некая идея, вера в особую миссию своей страны.

Конкурентоспособность полиэтнического государства в условиях глобализации, амбициозная задача вхождения Казахстана к 2050 году в тридцатку самых развитых государств мира во многом зависит от интегрирующей роли национальной идеи. В чем ее особенность для Казахстана?

По мнению отдельных российских политологов, «небольшие страны, особенно возникшие в последнее время, могут не артикулировать своей национальной идеи, национальной идеологии. В большинстве случаев она одинакова и прозрачна. И сводится она к простой формуле: нам хочется жить скромно, но хорошо». Данная формула недостаточна для Казахстана.

Процесс формулирования национальной идеи в Республике Казахстан начался с обретения независимости. Самые разные субъекты политического процесса в начале 1990-х г. заявили о своей заинтересованности в ее обсуждении. Формирующееся гражданское общество активно участвовало в дискуссиях наряду с государством, но в результате национальная идея в том виде, который бы удовлетворил основных участников обсуждения, так и не была найдена.

В первые годы независимости Казахстан следовал англосаксонской модели развития, ставя целью быстрые изме-

нения. В республике в сжатые сроки проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство. За 20 лет независимости, по данным Всемирного банка, Казахстан стал страной с уровнем доходов выше среднего. ВВП на 1 жителя страны вырос от 700 долларов до 12 тысяч долларов. Ни одна из стран «Юго-Восточных тигров» не достигла таких результатов за 20 лет. Сегодня республика лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества.

Однако, будучи евразийской страной с собственной историей, мы не можем не испытывать различных влияний, остаться вне центральной проблемы современной истории – соотношения двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной.

Основой государственной идеологии является Конституция. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 года, Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. Основополагающими принципами деятельности РК являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Здесь в общем виде провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав

человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона и другие.

Стратегические документы последующих лет рассматривают возможные варианты модели будущего устройства Казахстана и ценности, необходимые для государственной идеологии. Так, в Стратегии «Казахстан–2030» (1997 г.) подчеркнуто: «Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций».

Десятилетие спустя, с изменением экономических, политических, геостратегических трендов цель меняется. Ставится задача провозгласить в качестве национальной идеи вхождение Республики Казахстан в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. В общественное сознание активно внедряются идеологемы конкурентоспособности, состоятельности и победы. «Мы много рассуждаем о национальной идее. На наш взгляд, главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации». Причем конкурентоспособность – это не только экономика, а целая серия вопросов, касающихся человеческих ресурсов, образования, здравоохранения, экологии, политики и стабильности внутри страны.

В новых политических условиях важным документом стала «Доктрина национального единства Казахстана» (2010 г.). Принципы национального единства, выдвинутые в Доктрине, также легли в основу формирования национальной идеи нашего государства. Это:

- «Одна страна – одна судьба»;

- «Разное происхождение – равные возможности»;
- «Развитие национального духа».

Еще в 2009 г. Президент Н. Назарбаев подчеркивал, что казахстанская национальная идея заключается в следующем. Во-первых, это – национальное единство. Второе – должна быть сильная конкурентоспособная экономика». Третьей составляющей национальной идеи должна стать «интеллектуальная созидаящая (сила) общества». Четвертое – «построить уважаемое во всем мире государство».

Для выработки национальной идеи необходима была консолидация общества не по этническому признаку, нация не должна пониматься как этнос. Мы не можем копировать опыт ни одной страны, исходя из специфики формирования населения. Казахская национальная идея должна учитывать и опираться на полиэтничность, не забывая при этом, что этничность продолжает играть важную роль. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности», – утверждал философ Соловьев В.С. Этот тезис философа направлен, прежде всего, против идеологии национальной исключительности.

На данном этапе консолидирующими факторами выступают не единство происхождения (поскольку оно различно у всех этносов), не язык и т. д. Таким фактором является общая история, насчитывающая много веков, поскольку все этносы Казахстана формировались в едином евразийском пространстве. Осознание общности исторических судеб, как в прошлом, так и в будущем поможет избежать негативных проявлений в межэтнических отношениях.

Насколько трансформировались в стране ценностные

ориентации людей за годы независимости, стала ли казахстанская идентичность характерной чертой политического сознания наших граждан?

Институт общественной политики партии «Нур Отан» провел комплексное социологическое исследование на тему «Формирование ценностных ориентиров в казахстанском обществе». Объект исследования – население Республики Казахстан в возрасте старше 18 лет. Массовым опросом было охвачено 1600 чел., в экспертном опросе участвовало 50 чел.

Данные социологического исследования показывают доминирование гражданской/казахстанской идентичности. Большинство опрошенных чувствуют себя представителем Казахстана. На вопрос анкеты о том, «Кем вы себя ощущаете в первую очередь?», около 70% опрошенных выбрали вариант ответа «гражданином Республики Казахстан». Другие типы идентичности встречаются гораздо реже. Региональная/локальная идентичность характерна для 8,7% опрошенных, они, прежде всего, ощущают себя жителями своего региона. Примерно для такой же части населения характерна этническая идентичность.

Гражданином мира ощущают себя около 8% опрошенных. Религиозная, родовая и др. типы идентичности характерны лишь для незначительной части населения. При этом отмечается, что один и тот же человек может чувствовать себя и представителем страны, и региона и т. д. Однако в условиях выбора основного типа идентичности большинство на первое место ставит принадлежность к республике.

Данные исследования показывают: значительное большинство респондентов гордятся тем, что они казахстанцы

– 91%, из них 49,8% отметили – очень горжусь, 41,2% – скорее горжусь. В этническом разрезе оценку «очень горжусь» выбрали 60,7% казахов и 57,5% русских. Отрицательный показатель характерен для 8,5% респондентов, из них 5,2% отметили, что скорее не гордятся; 3,3% – вообще не гордятся.

Данное исследование еще раз подтверждает, что формирование казахстанской идентичности, основанной на принципе гражданства, – длительный процесс, неподвластный прямолинейному администрированию. Он будет протекать естественным путем при наличии государства с современным, профессиональным и автономным управленческим аппаратом, верховенстве закона и защите прав собственности, ускоренном формировании среднего класса, сохранении стабильности и общественного согласия. И особая ответственность здесь лежит на казахах, как на государствообразующей нации. Со времени опубликования Стратегии «Казахстан-2050» (2012 г.) Президент постоянно подчеркивает, что именно казахам отводится важная интегрирующая роль в построении казахстанской идентичности.

Время показало, что это – самый разумный путь совмещения интересов всех граждан страны, независимо от их этнической принадлежности. Формирование в Казахстане единого народа становится ядром национальной идеи.

В Послании народу Казахстана 17 января 2014 г. «Казахстанский путь–2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» глава государства Нурсултан Назарбаев изложил и обосновал совершенно новую концепцию в отечественной истории – «Мәңгілік Ел» (дословно – «Вечный народ,

Вечная страна»). По сути, это – национальная идея и государственная идеология государства, которая базируется не только на многовековой мечте нашего народа, но и на конкретных результатах развития Казахстана за годы независимости.

«Мы, казахстанцы, единый народ! И общая для нас судьба – это наш Мәңгілік Ел, наш достойный и великий Казахстан! «Мәңгілік Ел» – это национальная идея нашего общеказахстанского дома, мечта наших предков. За 22 года суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны. Они взяты не из заоблачных теорий. Эти ценности – опыт Казахстанского Пути, выдержавший испытание временем.

Во-первых, это – Независимость Казахстана и Астана.

Во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе.

В-третьих, это – светское общество и высокая духовность.

В-четвертых, экономический рост на основе индустриализации и инноваций.

В-пятых, это – Общество Всеобщего Труда.

В-шестых, общность истории, культуры и языка.

В-седьмых, это – национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем.

Благодаря этим ценностям мы всегда побеждали, укрепляли нашу страну, множили наши великие успехи. В этих государствообразующих, общенациональных ценностях заключается идейная основа Нового Казахстанского Патрио-

тизма.

Любая национальная идея представляет собой емкую, но в то же время предельно сжатую формулу, из которой разворачивается базовая идеологическая концепция, определяющая жизнь государства, общества, граждан на длительную перспективу.

В истории известны идеи, способные объединить нацию, например, «Поднебесная империя – центр мира», «Японцы – это одна семья», «Богоизбранность евреев», «За веру, царя и Отечество», «Британия – владычица морей», «Американская мечта», «Общество равных возможностей», «Свобода, Равенство, Братство».

Общепринятыми считаются следующие признаки национальной идеи. Она должна:

- входить в состав пирамиды – символ / программа / идеология / культура / общество. То есть иметь зрительный образ – символ и опираться на идеологию;
- принадлежать предкам через историю, сказания, легенды;
- быть выгодной и человеку, и обществу, и власти;
- не содержать заведомой нереализуемости и лжи;
- быть краткой;
- быть понятной ребёнку.

Все это воплощено в идее «Мәңгілік Ел».

Национальная идея Казахстана стала трудом коллективных усилий государства, научного сообщества и гражданского общества, отражая реальность, а не умозрительные конструкции. Она вобрала в себя ментальность современных казахстанцев, симбиоз этнической и религиозной,

либерально-демократической составляющих. Воплотила индивидуальность страны, ее сильные стороны и лучшие качества казахстанцев. В то же время, она построена на реальных ценностях, на национальном наследии.

Это – та идея, что мобилизует и нацию, и её отдельного представителя, создает определенную «картину мира», дает чувство психологического «комфорта» и защищенности. Ее жизнеспособность определяется соответствием интересов государства вектору развития мирового сообщества.

Это и позволит «Мәңгілік Ел» оставаться национальной идеей Казахстана в XXI веке.

ВОСПОМИНАНИЯ О Ж. Х. ДЖУНУСОВОЙ

О ДЖУНУСОВОЙ ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНЕ

*Ералы Тугжанов,
аким Мангистауской области,
доктор политических наук*

Жанылжан Хасымовна Джунусова – ученый, учитель, гражданин и патриот нашей республики.

С ее именем связано становление политологической науки Казахстана. Эта наука подвластна только тем, кто может четко определить границы научного видения политических процессов. Для молодого независимого Казахстана было важно воспитать профессиональных политологов, которые могли бы дать объективную оценку стремительно развивающимся процессам.

Жанылжан Хасымовна приняла на себя такую роль – подготовить научные кадры нашей страны, открыть дорогу научной политологической мысли.

Научные исследования доктора политических наук, профессора Ж.Х. Джунусовой выходили за рамки одной темы, они были на стыке разных направлений гуманитарных наук.

Я благодарен этому человеку за ее трепетное отношение к теме Ассамблеи народа Казахстана. В 2009 году создавался Научно-экспертный совет Ассамблеи народа Казахстана. Это был первый опыт, стояла задача дать научную оценку практической политике, которая затрагивает тонкие отно-

шения людей разных этносов, разного происхождения и вероисповедания.

Жанылжан Хасымовна профессионально, без эмоций, доказательно и аргументированно раскрыла суть государственной политики в этой сфере, поставив во главу угла политику Президента нашей страны. Сквозь призму становления политических институтов власти она подошла к теме Ассамблеи народа Казахстана с точки зрения устойчивого развития в период тройного транзита.

Одной из первых профессор Ж. Джунусова написала научные комментарии к Доктрине национального единства Казахстана: «Идея национального единства призвана мобилизовать и нацию, и ее отдельного представителя. ... Ее жизнеспособность определяется соответствием интересов государства вектору развития мирового сообщества в целом...».

Эта короткая цитата отражает глубину взглядов и выверенные научные подходы в оценке текущей ситуации, определении наиболее значимых моментов политики.

Жанылжан Хасымовна – одна из немногих ученых, которые смогли показать, что наука и практика могут идти вместе. Это особенно сложно достигается в политологии. Здесь сложно идти по одной начертанной линии, всегда есть соблазн перейти на сторону политики, или, напротив, принять отстраненную псевдонаучную позицию. Для профессора Ж. Джунусовой это было недопустимо.

Многочисленные статьи, выступления, научное руководство докторскими и кандидатскими диссертациями были для Жанылжан Хасымовны стилем жизни, постоянным по-

иском и самосовершенствованием. Она всегда выступала с тщательно подготовленным докладом или презентацией, имела дар модератора и слушателя одновременно.

Все, кто работал рядом с Жанылжан Хасымовной, всегда стремились соответствовать ее высокому интеллектуальному слогу, широте мысли и очень прагматическому взгляду. Она считала, что опыт современности будет предметом исследования будущих поколений. С этой точки зрения важным принципом ее исследовательской работы было стремление максимально объективизировать свои позиции.

О Жанылжан Хасымовне мы будем хранить светлую память для будущих поколений.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ!

Арын Орсариев,

Ответственный секретарь

Министерства образования и науки РК,

доктор политических наук

В моей жизни Жанылжан Хасымовна сыграла роль проводника в мир науки. Мне настолько повезло, что она стала руководителем моей научной работы. Ведь одно дело, иметь мысли на заданную тему, и совсем другое, правильно их подать. Она была не просто ученым и экспертом, она была очень мощным методологом, щепетильным и даже дотошным специалистом.

Большинство знавших ее людей считали ее ярким, весьма глубоким и очень разносторонним человеком, интересным

и внимательным собеседником. Когда Жанылжан Хасымовна читала лекции, она целиком уходила в мир политологии, увлекая за собой всю аудиторию.

Круг ее профессионального общения был всегда изыскан и высоко интеллектуален. Просто общение с ней давало настолько ценные мысли, что, приходя после него на работу, удавалось осиливать многочисленные профессиональные нагрузки с легкостью.

Профессионал, педагог, ученый, заботливая тетя, любящая дочь – вот неполный перечень эпитетов, которые возникают, когда думаешь о Жанылжан Хасымовне.

Безмерно благодарен своему Учителю за бесценные уроки жизни.

ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНА – ИЗВЕСТНЫЙ В КАЗАХСТАНЕ УЧЕНЫЙ И ПОЛИТОЛОГ

*Анатолий Башмаков,
академик Казахской Национальной академии
естественных наук, депутат Сената IV–V созывов,
доктор экономических наук*

В моей книге «Мысли в лицах и страницах» размещена статья о замечательном ЧЕЛОВЕКЕ – Жунусове Хасыме Жунусовиче. А назвал я ее «Доброе слово о мұғалім». В ней я задал себе вопрос: в чем урок жизни Хасыма Жунусовича? А ответ был таков: это верность родной земле, Северному Казахстану, мужество, неустанная работа и любовь к нам, людям. Хасым Жунусович – это достояние нашего обще-

ства. Там же я поделился своими мыслями: Хасым Жунусович вместе со своим самым верным и надежным другом и женой Иранбагы Жизитовной смогли воспитать таких же добрых, умных и замечательных детей. Они сформировали в них систему жизнеутверждающих ценностей, основанных на милосердии и добродетели. Мне посчастливилось работать с его старшей дочерью Жанылжан в Северо-Казахстанском обкоме партии и Парламенте страны. Мы часто с ней были участниками международных научно-практических конференций, форумов и политических дискуссий, выступали на них. Жанылжан Хасымовна – замечательный, удивительный и порядочный человек. Она – известный в Казахстане ученый и политолог. Ее уважают за открытый характер, за исключительное трудолюбие и человеческую простоту.

Жанылжан Хасымовна была частым гостем моего дома. Она с благодарностью принимала наши с Ларисой, моей женой, приглашения, мы ходили в гости к ней. Это были минуты наших теплых встреч и душевных разговоров. Она по-прежнему остается для меня непревзойденным и вдохновляющим образцом преданности родному краю, друзьям и человеческой надежности.

У философа есть такое сравнение: любое заметное и достойное творение подобно бриллианту, в котором вспыхивают разные грани. Жанылжан относится к таким, кого можно назвать этим высоким определением. Вспоминаю песню нашего с ней времени: «Ты в музее моей души – драгоценность живая». Для меня Жанылжан Хасымовна – живое наполнение моего отзывчивого сердца на ее образ и память о ней.

Родники ее природного таланта исходят из благотворной среды их семьи. Свою отзывчивость на запросы времени, ее друзей и коллег по работе она не растеряла, несмотря на смену общественного и социального климата. Жанылжан Хасымовна всегда была сдержанным и предсказуемым человеком. К ней мы все и всегда прислушивались. Просили совета. А почему? Потому, что слышат все, но понимают лишь те, кто, кроме обычных ушей, имеют еще и слышащее сердце. Таким даром и талантом обладала наша незабвенная Жанылжан.

Как ее сегодня не хватает!!!

СУДЬБЫ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ: ВСПОМИНАЯ ЖАНЫЛЖАН...

*Наталья Калашникова,
доктор политических наук, академик МАИН*

В 2000 году, когда я получала закрепление на кафедре политологии в качестве соискателя и готовилась к сдаче кандидатских минимумов, я впервые услышала о Жанылжан Хасымовне Джунусовой, которая переехала в Астану в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева из Алматы, где работала в Дипломатической академии МИД РК, имея уже тогда дипломатический ранг.

Будучи ректором этой Академии, Мырзатай Жолдасбеков, получив назначение в Астану в качестве руководителя национального вуза, сумел создать солидную команду, в которой по-особому выделялась Жанылжан Хасымовна.

Представительница только начинавшей формироваться школы казахстанской политической науки, она, по сути, создавала по крупицам фундамент ее поступательного развития, привлекая своим авторитетом маститых и молодых политологов. Затем, гораздо позже их начнут называть «тяжеловесами казахстанской политики» – Е. Ертысбаев, С. Дьяченко, К. Султанов, известными политологами-международниками – М. Ашимбаев, К. Сыроежкин, Л. Лаумулин и др.

Ей вместе с социологом С. Сейдумановым принадлежала идея в новом национальном вузе в Астане первого объединенного диссертационного совета по политически и социальным наукам. Эта идея была поддержана профессором социологии М. Тажиным, и с 2003 года он активно заработал, благодаря этим людям, имеющим огромный авторитет не только в Казахстане, но и за его пределами. Следует особо подчеркнуть, что в нем считалось престижным защищаться и благодаря ее работе в Дипломатической академии, здесь защитилось немало послов и дипломатических сотрудников.

Мне посчастливилось первой защищать диссертации в этом престижном диссертационном совете – кандидатскую, а затем докторскую, стать его Ученым секретарем.

Жанылжан Хасымовна по-особому любила соискателей, кристаллизовала их компетенции, радовалась нашим успехам. У нее была уникальная память – она знала всех соискателей, их темы, сильные и слабые стороны научной работы, семьи, она следила за карьерным ростом своих учеников, помогала им.

Вспоминается один случай – вышла соискательница на за-

щиту, я объявила все данные о соискателе, согласно положению. Весомый в научных кругах научный руководитель здесь же присутствовал. Образовалась пауза, соискатель волновалась, члены диссертационного совета подбадривали... Вместо начала своей защиты, она буквально выкрикнула: «Мамочка, я все забыла!», пошла и села. Повисшая тишина была угрожающей. Снять с защиты – это аннулировать все, что наработано в течение пяти лет. Мудрость Жанылжан, которая объявила 10-минутный перерыв, нашла свои слова поддержки и одобрения соискателю, позволили блестяще защитить диссертацию. В этом была вся Жанылжан, таких примеров за безупречную ее работу в качестве заместителя председателя, а затем председателя диссовета, было немало...

Ее собранности, мобильности и профессионализму мы всегда удивлялись. Вспоминается 2007 год, когда мы были в Турции на конгрессе социологов тюркоязычных стран. Она выступала на пленарке, мы – на панельных дискуссиях, «болели» за каждого казахстанского выступающего, поскольку социологическая школа наша уже тогда была широко известной и важно было «держат марку»... На пленарке объявляют о том, что переводчиков не будет и нужно всем выступать на английском языке... Жанылжан это сделала блестяще и буквально сходу, вызвав восторженные отклики титулованных экспертов.

Первый представитель ОБСЕ от Ассамблеи народа Казахстана – это Жанылжан Хасымовна, которая убедительно доказывала, что казахстанская модель общественного согласия и общенационального единства – уникальна. Благодаря такому обоснованию и любимому ею термину «модерниза-

ция», мы сегодня имеем возможность демонстрировать открыто свой опыт на зарубежных диалоговых площадках...

Придя в Академию государственного управления при Президенте РК в 2012 году, сменив ее в должности заведующей кафедрой политических технологий Национальной школы госполитики (достижение ею пенсионного возраста), она нисколько не сомневалась в том, что всем нам нужен был ее опыт, умение работать с молодежью и продолжала активно работать, публиковать свои работы, в том числе за рубежом. Вся Академия стремилась попасть на ее открытые занятия, защиты магистерских диссертаций, которыми она руководила... Она отдавала себя полностью своему любимому делу, тем самым давала нам уроки человеколюбия, долга перед наукой и ответственности.

Столько лет рядом – командировки за рубеж, в регионы, особое умение работать с текстами, быть продвинутой в ИТ-технологиях, каждодневная работа над собой... Пример для подражания, мы все брали с нее пример, это – особый человек, который вызывал особую симпатию и уважение.

Звезды распорядились так, что мы стали родственниками, сватами, у нас появился замечательный внук, который ласково называл Жанылжан апулей, а меня бабушкой. Мы смеялись когда он путался, называя меня апулей, а ее бабушкой... Столько любви вложено Жанылжан в этого маленького человечка, который очень любит ее...

Отвела внука в этом году во второй класс, в первый, собрав все силы, так как смертельно болела, Жанылжан, проводила его в школу сама, заложив добрые жунусовские традиции – быть рядом...

Замечательные родители, интеллигентная семья, о которой знают далеко за пределами Северо-Казахстанской области, им пришлось провожать свою дочь в последний путь.

Ее отец – этот мудрый аксакал Хасым, пройдя трудные военные и послевоенные годы, находил для всех нас слова поддержки, а мы пытались как можно больше рассказать о его дочери, которая была и остается гордостью семьи и казахстанской науки...

Прошел год..., невозможно поверить, что нет среди нас нашей Жанылжан Хасымовны. Но есть мы, есть ее родные, коллеги, ученики и последователи. Есть память в наших сердцах...

В ПАМЯТЬ О ПРОФЕССОРЕ ЖАНЫЛЖАН ХАМЫСОВНЕ ДЖУНУСОВОЙ

*Айгуль Садвокасова,
руководитель Центра по изучению межэтнических и
межконфессиональных отношений Академии
государственного управления при Президенте РК,
председатель НЭС Ассамблеи народа Казахстана,
доктор социологических наук*

Иметь в жизни хорошего учителя – это большое счастье. А если учитель может быть другом – это счастье вдвойне. Таким человеком была *Джунусова Жанылжан Хасымовна* – профессор, доктор политических наук.

Грустно говорить в прошедшем времени... Время, которое позволило мне встретить, общаться, обмениваться мыс-

лями, делать интересные проекты вместе с Жанылжан Хасымовной – это прекрасная возможность вырасти, поверить в себя, стать уверенней и разбираться в людях.

Жанылжан Хасымовна могла сказать о человеке просто и в то же время точно, без обиняков. Ее оценка всегда подталкивала на что-то большее. Услышать от нее, что у тебя что-то получается – это была высокая оценка. И мы стремились к этому.

Будучи председателем диссертационного совета по политологии и социологии при Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева, профессор Ж. Джунусова сформировала требования, которые необходимо было строго соблюдать (не говоря о формальных требованиях). Это были отношения строгого соблюдения этических и профессиональных норм, высокая ответственность за качество работы.

В перерывах заседания диссертационного совета она не покидала зал, чтобы передохнуть. Это время она использовала, чтобы дать советы, поддержать или поправить диссертанта. Такой подход сильно помогал в работе и уже после приходило понимание той обстановки, в которой проходила защита.

Мы вместе работали с Жанылжан Хасымовной в аппарате Мажилиса Парламента РК, затем много лет в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Я обращалась к ней с просьбами выступить на конференциях, быть модератором или обосновать новую тему исследования. Хочется поделиться воспоминаниями о нескольких эпизодах.

В 2012 году мы поехали в одной группе на летнюю школу по медиации, которую организовали Ботагоз Ракишева и Татьяна Дронзина в Болгарии, г. Бургасе. Эта поездка позволила нам ближе общаться, познакомиться с членами семьи. Ее трепетное отношение к своим внукам передалось и нам. Она знала все их привычки и интересы, готовила им большое будущее.

На летней школе мы учились азам медиации, которую начинала внедрять в свою практику Ассамблея народа Казахстана. Было интересно получать новые знания и обмениваться мнениями. Особенно важно было, что рядом была Жанылжан Хасымовна, поскольку ее участие в школе медиации означало, что эта работа имеет перспективное значение для Казахстана.

В год 20-летия Ассамблеи народа Казахстана была организована совместная конференция Центра национальных меньшинств Дании, Университета Упсалы и Академии государственного управления при Президенте РК в Швеции. Жанылжан Хасымовна поехала в г. Упсалу в составе нашей делегации. Ее доклад посвящался национальной идее как консолидирующему фактору полиэтничного Казахстана. Была организована специальная сессия по презентации казахстанской политики общественного согласия и единства. Блестящее выступление профессора Ж. Джунусовой на английском языке перед большой аудиторией ученых и исследователей ведущих европейских университетов показали высокий уровень наших ученых. Это позволило подробно представить особенности политики Казахстана, говорить на равных с профессионально подготовленной аудиторией.

Темы, которые поднимала Жанылжан Хасымовна, имели высокую научную и практическую актуальность. Изучая вопросы политических институтов, в частности Ассамблеи народа Казахстана, она одна из первых – провела сравнительное исследование этнополитики Казахстана и Малайзии. Здесь она открывала новые факты и отмечала, что опыт Казахстана имеет уникальное значение. Хотя она редко говорила в превосходных формах и не любила приукрашивать действительность.

Любовь к своей профессии, ответственность перед студентами, слушателями, магистрантами и докторантами всегда были для нее на первом месте. И это качество она воспитывала в других. Надеюсь, что плеяда ее учеников продолжит ее путь, сделает эту дорогу открытой и плодотворной.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОДРУГЕ ЖАНЫЛЖАН ДЖУНУСОВОЙ

*Гульшат Уразалиева,
доцент социологического факультета Российского
государственного гуманитарного университета,
кандидат философских наук (г. Москва)*

Мы с Жанной знакомы давным-давно, с моего первого курса учебы в КазГУ. Потом мы пересекались еще много раз, но основные судьбоносные встречи были 3 раза в жизни.

Первый раз. Я училась с 1971 по 1976 год на Философ-

ско-экономическом факультете КазГУ им С.М. Кирова. Поселили наших студентов в общежитие на улице Виноградова, 88. На 3-м этаже, в комнате 125 проживали 5 девочек с ФЭФа. Там же жили студенты-историки. В комнате наискосок жила Жанна Джунусова. В общежитии мы и познакомились.

Разговаривали на всякие темы, что бывают у студентов, в частности и о порядке в общежитии на каких-то общих собраниях там же. Встречались во время сессии в читалке общежития, где студенты сидели допоздна во время сессии. Подружились гораздо позже.

Второй раз. В МГУ с 1979 года по 1982 год я училась в очной аспирантуре Кафедры общественных наук, называлось наше объединение КОН. Аспирантов КОН расселяли в одном корпусе «Д» в высотке МГУ на Ленинских горах. Именно там жили и мы, аспиранты с моей кафедры философии естественных факультетов и кафедры научного коммунизма, где училась Жанна. Какое-то время мы с ней жили на одном этаже в высотке МГУ в корпусе Д. В комнате 236 жила я, недалеко была комната Жанны, номер не помню, рядом с кухней. Мы часто виделись, разговаривали, иногда отмечали какие-то дни рождения общих знакомых, например, помню вечеринку у Беллы Багателия их Сухуми, что училась в аспирантуре на одной кафедре вместе с Жанной и Ириной Ударцевой. Было как всем аспирантам весело вместе. Общие заботы и разговоры, об увиденном в музеях, кино, московских новостях культурной жизни. Мало тогда говорили о политике, ибо ее в брежневскую эпоху и не было как таковой. Я даже не помню, на какую тему писала дис-

сертацию Жанна, ибо в кругу аспирантов не принято было говорить о своей диссертации, это обсуждалось на кафедрах в официальной обстановке. А мы, аспиранты, все друг друга щадили, и на большие мозоли (как продвигается диссер и публикации), не наступали.

У нас были общие друзья, например, Ирина Ударцева, что в МГУ училась уже с Жанной на одной кафедре, а на ФЭФе в КазГУ со мной в одной группе. Вот так пересекались наши пути и появлялись общие подруги.

Третий раз. Жанна уехала после аспирантуры к себе домой в Петропавловск. А я в Караганду, в свой университет КарГУ, что дал направление в очную аспирантуру МГУ. Я проработала там после окончания аспирантуры с 1982 года по 1990 год, выросла от старшего преподавателя до доцента. А в январе 1990 года меня перевели в Лекторскую группу ЦК КП Казахстана. Поселили в общежитии Высшей партийной школы на проспекте Абая – пересечении Ленина. И там судьба снова свела нас с Жанной. Она уже работала в Высшей партийной школе и жила в этом общежитии, где мы еще раз встретились, прожили больше года там же.

Нам очень повезло, мы хотели такого расклада, и получили квартиры в одном подъезде в доме на улице Фурманова 157 (могу номер и запомнить)). Я жила с мамой на 3-м этаже, а Жанна на 5-м этаже в 3-м подъезде. Чаепития в общежитии после работы друг у друга, а затем дружба семьями на Фурманова нас окончательно породнили. Я познакомилась с родителями Жанны, а она со всеми моими родными, мы часто делили общий дастархан. По душам говорили с тетей Ирой, мамой Жанны. Ботагоз, ее сестренку, я уже

давно знала, а потом увидела и всех ее братьев.

Затем, проработав ровно год в Лекторской группе, я вышла замуж за Владимира Кудрявцева и уехала в Москву. Жанна была одной из немногих подруг, кому я показывала фотографию моего жениха и рассказывала о предстоящей свадьбе и переезде в Москву. В Алма-Ате в моей квартире встретились Жанна и Алида Ашимбаева. Они после моего отъезда подружились и стали близкими подругами. Алида шутила, что мой отъезд был смягчен тем, что я ей в наследство оставила Жанну. Это было удивительное ощущение неразрывной дружбы. Мы были далеко, но мы общались. Приезжала в Москву Алида с Данияром, приходили в гости, и сразила мою свекровь тем, что привезла – тесто для пиццы! «Оставалось в холодильнике, ну не пропадать же ему», – сказала Алида, и у нас на московской кухне испекла эту пиццу. Моя свекровь Татьяна Николаевна была этим потрясена, что женщины–казашки могут привезти тесто, охлажденное из холодильника и испечь пиццу в Москве!!! Но такой была Алида. Нам до нее было далеко в плане хозяйских талантов! Но в другом Жанна не уступала никому. Жанна мне очень помогла с моей аламаатинской квартирой. Когда моя племянница уехала после окончания вуза домой в Тараз, то моя квартира, благодаря Жанне, была сдана в наем ее знакомой из США, что работала в Алматы. Благодаря этим 200 долларов, что Жанна мне пересылала всякой оказией из Алматы, мы как-то еще держались в тяжелые года развала после СССР. В Москве эти деньги от сдачи алмаатинской квартиры были огромным финансовым подспорьем. И если бы не помощь Жанны, то не знаю, как бы мне было трудно с

этим справиться.

Жанылжан часто бывала проездом в Москве, приезжала к нам в гости, знакома была с моей семьей. Как-то раз она летела через Москву в Лондон, а на обратной дороге привезла по моей просьбе фотоаппарат-мыльницу. Благодаря этому первому дефицитному тогда фотоаппарату у нас сохранились детские фото сына Кирилла, на которых запечатлена Жанна с ним. Я гордилась перед своей московской семьей, что моя подруга-казашка часто летает через Москву в Лондон, в США на стажировки и научные конференции. Это было для меня важным, что Жанылжан такая успешная и востребованная!! Этот повод для гордости мне давали Жанна, и Алида.

Затем Жанылжан переехала в Астану. Мы с Володей были на конференции в Астане и приглашены Жанылжан в гости к ней в дом. После работы, закупив вкусности, Жанна нас угощала в доме уютном, комфортном и гостеприимном, как она сама. Это была первая и последняя встреча у нее дома в Астане.

Затем мы изредка созванивались. Но общих встреч на конференциях не случилось в Астане.

Как жаль, что я не знала, что Жанна болела. Я чувствую свою отстраненность от последних лет жизни подруги. Так бывает. Казахстан стал независимым во многом. Самолеты в зарубежные страны стали летать напрямую из Астаны в Европу, Америку. Жанна больше не летала проездом в Москву. Была она как-то на конференции, которую организовало Посольство РК в Москве, и там мы встретились. Мы выступали на одном круглом столе, а затем были на банкете в Посоль-

стве РК. Вот тогда я заметила перемены в поведении Жанылжан. Ранее абсолютно свобододлюбивая и независимая, бунтарка и феминистка по убеждениям, Жанылжан сказала мне, что надо вперед пропустить руководителей делегации из РК. А я уже по московской привычке не считала зазорным пройти и перед ними. В этом была наметившаяся разница между нами. Жанылжан впитала с возрастом каноны национальных традиций и перестала быть бунтаркой, стала мудрым человеком, ценящим все достоинства национальной культуры. Для выходца из северных областей Казахстана, это был большой шаг в сторону казахского менталитета и культуры отношений. Жанна помудрела, ее высокий статус в науке и государственных учреждениях РК требовал другого этикета. Жанылжан была понимающей и адекватной задачам и социальным ролям, выпавшим на ее долю.

Жанна была замечательной, умной, начитанной, острой на язык девушкой, студенткой-историком, с большой самоиронией, с легким письмом. Училась отлично на отделении с иностранным языком исторического факультета, у нее это был английский язык. А когда я была в Алматы, родила там сына и прожила полгода, с сентября 1992 и до апреля 1993 года в своей квартире в Алматы, то была рада, что помогла Жанне. Она в тот момент преодолевала психологический барьер в написании своей первой монографии. Она давала мне читать свою рукопись монографии, я что-то там чуть-чуть поправила, и сказала, что у нее замечательный талант рассказчика, даже научного текста, ей надо обязательно защищать докторскую и писать книги. У меня есть ее та самая книга с автографом, которую я читала в рукописи! Я была

счастлива ей помочь.

Она была легкой на улыбку, на восприятие смешных ситуаций. Она была отзывчивой на все просьбы. Она была в моей жизни Другом, подругой. Как жаль, что ее нет со мной. Прости, Жанна, что мы так давно не говорили с тобой. Вот только написав о тебе, попыталась восполнить пустоту.

Надеюсь, что если там есть что-то после ухода и земной жизни, и ты встретишься с Алидой, то вы вспомните все хорошее, что было в нашей дружбе. А я тут вас помнить буду, мои незабвенные подруги

ШКОЛА И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНЫ ДЖУНУСОВОЙ

*Меруерт Абусеитова,
член-корреспондент НАН РК,
доктор исторических наук, профессор*

Память равна воскрешению. Помни!

Когда говорят о школе ученого, обычно имеют в виду новое научное направление, разработанное им и продолжаемое его учениками, а также более в широком смысле: школа как жизненный и творческий путь, как стиль работы, как передача опыта коллегам, ученикам и установления с ними взаимопользных контактов, словом, всех черт, всесторонне характеризующих творческую личность в ее становлении, развитии и наиболее ярких проявлениях. Любое обще-

ние с такой личностью учит, развивает, наставляет...

В августе 1968 года судьба свела меня с Жанылжан Джунусовой во время сдачи вступительных экзаменов на спецотделение исторического факультета КазГУ им. С.М. Кирова. Эти события сопереживания, волнений связали нас на всю жизнь. С тех пор она стала не только моей подругой, но и сестрой. Годы учебы 1968–1974 гг. в университете были очень интересными, полезными и незабываемыми. Нам, студентам, очень повезло - мы прошли сильную университетскую школу, где читали лекции, вели семинары замечательные ученые-специалисты такие как Я.Д. Серовайский, Л.Ф. Фришман, Д.И. Дулатова, Р.Б. Сулейменов, В.П. Юдин, А.А. Чупеков, Ж.О. Ибрашев и др.

Во многом благодаря лекциям и семинарским занятиям укрепилось стремление продолжить заниматься наукой после завершения учебы в КазГУ.

Мы часто с Жанылжан вспоминали студенческие годы и каждый раз убеждались, что в нас всегда будет потребность в подлинной интеллигентности, в истинной врожденной культуре. Нашу молодость озарила замечательная плеяда ученых-историков тех лет. И лишь теперь, выступая с лекциями в университетах, академиях, школах, сумели понять, что они и воплощали преемственность, осуществляли связь времен и вносили в термоядерный век духовность великих предшественников. Общение с этими специалистами оказало неизгладимое впечатление на Ж.Х. Джунусову и определило ее дальнейшее призвание.

После завершения учебы в КазГУ Жанылжан поступила в аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова сначала как

стажер-исследователь. Успешно защитила кандидатскую диссертацию, которая была высоко оценена научной общественностью в МГУ.

Навсегда запомнятся прекрасные годы нашего общения с семьей Жанылжан, ее замечательными родителями известными партийными и общественным деятелями – Джунусова Хасым Джунусовича, и мамой – Иранбагы Жазитовной, братьев и сестер - Булатом, Муратом, Ботагоз и племянниц – Акбота, Карлыгаш, Назигуль и Айгуль. Особенно сокровенными запечатлелись в нашей памяти любовь и большой интерес Жанылжан к киноискусству. Мы часто ходили на просмотры художественных фильмов, после чего приходили к нам домой, где продолжали обсуждать их с моими родителями – представителями казахского киноискусства, кинорежиссерами Куатом Аширбековичем и Майрой Бекжумановной Абусейтовыми. В те годы у нас дома постоянно бывали известные режиссеры, операторы, актеры из мира театра и кино, такие, как Ш.К. Айманов, О.А. Абишев, Б. Карсакбаев, А. Умурзакова, Ф. Шарипова и многие другие известные деятели искусства Казахстана. Это были добрые, теплые, незабываемые творческие вечера-беседы. Жанылжан с большим интересом читала в то время популярные журналы «Советский экран», «Киноискусство», где печатали сценарии фильмов, дискуссии о пройденных фильмах, показах. Еще более острыми и увлекательными были презентации Жанылжан ее авторских коротких сюжетов, эссе о киноискусстве, актерам, а также о нашей студенческой жизни в университете. Жанылжан владела высоким художественным божественным даром.

90-е годы XX столетия явились периодом эпохальных изменений в Казахстане, где происходил масштабный процесс трансформации политической системы. Кардинальная перестройка исторических исследований, обновления методологических подходов, развития кадрового потенциала востребовала специалистов историков, востоковедов, политологов, обладающих стратегическим историографическим видением и мышлением.

Будучи замдиректором Центра востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, я пригласила Ж.Х. Джунусову, и она возглавила отдел, который занимался проблемами политического, социально-экономического развития стран Востока. Являясь свидетелем сложного переходного периода трансформации общества, Жанылжан особое внимание обратила на изучение явлений общественной жизни и исторических событий, чему были посвящены ряд ее статей: «Казахстанский парламентаризм: рождение новой политической элиты», «Казахстан: центры политической интеграции», «Советология: новые направления исследований», в которых она в те годы приходит к выводу, что «наиболее благоприятным для перехода от авторитаризма к демократии является решительный настрой на реформы политического руководства страны. Если лидер действительно привержен этой идее, уверенно стоит у кормила правления, проявляет должную предусмотрительность и рациональность в планировании перехода в его осуществлении, то процесс демократизации наверняка будет успешным и необратимым». Совместная работа в Центре востоковед-

ния им. Р.Б. Сулейменова памятна мне еще и потому что в эти годы появились ряд важных и научных работ Ж.Х. Джунусовой. Одним из важных результатов научно-исследовательских проектов Центра востоковедения явились участие Ж.Х. Джунусовой в августе 1995 г. в Варшаве на V Всемирном конгрессе международного совета по изучению Центральной и Восточной Европы, где она выступила с докладом на тему: «Общество переходного периода: по проблемам казахстанского парламентаризма». А также стажировка Ж.Х. Джунусовой в Центре по изучению России и Восточной Европы в Бирмингемском университете по стипендии Британского министерства иностранных дел по делам Содружества, где произошла историческая встреча Жанылжан с Президентом РК Н.А. Назарбаевым в Чатам Хаус (Королевском Институте), которая побудила ее написать монографию «Республика Казахстан: президент, институты демократии». Это первый в Казахстане и СНГ политический портрет президента Н.А. Назарбаева. В 1996 г. Ж.Х. Джунусова блестяще защитила докторскую диссертацию на эту тему.

Первые годы становления казахстанского востоковедения были сложными, непростыми, мы с Жанылжан часто обсуждали вопросы о восточной политике, о необходимости изучения современных работ по истории Казахстана в контексте мировой истории, что предполагает более высокий уровень фундаментальности, объективности, отвечающим требованиям современного уровня развития науки, вхождения в международную научную общность и умение ориентироваться в научных результатах ведущих зарубежных научных центров. В связи с этим, в целях ра-

боты с материалами по исследованию зарубежных фондов, Ж.Х. Джунусова получила международные гранты Бирмингемского университета (Великобритания) в 1993–1994 гг., Вашингтонского университета (США) 1994 г., Университета Висконсин (США) 1997 г., а также участвовала в международных конференциях и работала в библиотеках Дели (Индия), Стамбула, Анкары (Турция). Так появились первые разработки, посвященные сравнительному анализу политической системы Республики Казахстан и Индии, Кореи, Турции. Эта тема была продолжена в 2009 г. в совместном проекте с Институтом Евразии Стамбульского университета «Турки в Казахстане, казахи в Турции»; с Институтом востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК «Проблема «Традиция-модернизация» и международная безопасность в Азии в контексте взаимодействия «Восток-Запад» (2009-2011 гг.), «Этносоциальная ситуация в регионах Казахстана: состояние и тенденции развития (2012-2014 гг.) и других.

Публикации трудов Ж.Х. Джунусовой стали ценным вкладом и внедрением в развитие научно-политической и общественной, педагогической мысли. Ею заложено научное направление – системного исследования теоретических основ и последовательного внедрения в государственно-общественную жизнь Казахстана.

Ж.Х. Джунусова хорошо известна в мировой науке. Она читала лекции и выступала с докладами на многочисленных международных конференциях в США, Великобритании, Индии, Японии, Венгрии, Болгарии и других странах, которые вызывали у зарубежных ученых огромный интерес и благодарность.

Научный исследовательский опыт Жанылжан в области социальной истории был востребован в системе государственно-законодательной деятельности Мажилиса Парламента РК. С 2005 по 2007 год Ж.Х. Джунусова активно работала заведующей отделом по работе с депутатскими объединениями, а с 2007 по 2010 год - заведующей сектором Информационно-аналитического отдела Мажилиса Парламента РК.

Признанием больших достижений в казахстанской научной аналитике стало приглашение Ж.Х. Джунусовой в качестве члена Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, экспертом ОБСЕ/БДИЧП от Ассамблеи народа Казахстана, наблюдателем миссии ОБСЕ на президентских выборах Армении (2008 г.), на президентских выборах в Украине (2010 г.), в Кыргызстане (2011 г.).

Она вела записи в маленьких блокнотиках о всей каждодневной работе, командировках, расписанной по дням, часам, минутам. Упорный систематический труд, стремление довести до возможной степени совершенства, начатые работы, поставленные перед собой задачи, возложенные обязательства, как бы они не тяготили, какова бы ни была усталость – вот что выступает на страницах ее дневника. Громадная нагрузка, умственный труд, как следствие широких научных планов, увлечение постоянно возникающими в ходе работы все новыми вопросами и сюжетами, тянули ее к внеплановым статьям и отодвигали на время завершение плановых работ. Тем не менее, она дорабатывала и доводила все до конца.

Вплоть до последних дней жизни Жанылжан не прекраща-

ла научную деятельность, активно публиковалась и работала в Академии Государственного Управления при Президенте РК. Неиссякаемая жизненная энергия, стремление к знаниям в сочетании с глубокой внутренней эрудицией – это те факторы, которые определили ее чрезвычайную востребованность как исследователя и гражданина. Высокая организованность, ответственность, сильный дух Жанылжан и даже последние дни ее жизни в больнице, дома, на работе были организованы. Она не сдавалась, и не было ни капельки сомнений у меня в том, что может случиться. У нас было много планов: и вместе отдохнуть, и продолжать научные проекты, и издавать книги. Не успели... Вот так пролетела жизнь как кинолента, а я возвращаюсь к нашим дням, когда ...

Жанылжан Джунусову очень уважали. Без внешних признаков обычного угодничества и лести. Уважали, считаясь с ее нравственной высотой. Сказанное ею слово определяло многое. Говорили о науке, образовании, и из ее разговоров с учениками (аспирантами, докторантами, студентами) об их работе над статьями, диссертациями я понимала, какая она тонкий педагог. Она обладала не только профессиональным чутьем историка, политолога, но и умением подойти к душе и работе своих коллег и учеников, и большим масштабом мысли, она слышала время и его требования.

Целая эпоха Жанылжан Джунусовой: педагогическая деятельность в КИМЭП, ЕНУ, академическая научная – в Институте востоковедения; международная – в МИД РК; политическая – в Мажилисе Парламента РК, Академии государственного управления при Президенте РК, Институте социально-политических исследований – эти годы можно назвать эпохой,

были периодом расцвета и созидания Ж.Х. Джунусовой в научной, педагогической, политической и общественной деятельности страны.

Будучи разносторонне эрудированной личностью с высокой эстетической, человеческой культурой, режиссерским методом, свой незаурядный педагогический талант Жанылжан Хасымовна направляла на обнаружение и развитие в своих учениках личностного начала. Примечательно, что группа политологов, подготовившая кандидатские, а, в последствии, и докторские диссертации под непосредственным руководством профессора Ж.Х. Джунусовой – именно эти кадры в значительной степени формировали научную школу политологов - учеников Ж.Х. Джунусовой. Была еще одна сфера деятельности Ж.Х.Джунусовой, где ее влияние шло не через живое или написанное слово, а, можно сказать, непосредственно. Имеется в виду редакционная работа, вроде как незаметная, но занимавшая в ее жизни значительное место. Ее талант редактора был уникален и строг. Это была настоящая школа высокой организованности мысли, и повезло тому, кто ее прошел.

Трепетное отношение Ж.Х. Джунусовой к молодым кадрам, удивительная готовность делиться опытом, знаниями, теплая житейская забота о своих учениках, это то главное, что отмечало Жанылжан Хасымовну Джунусову – Учителя.

Меня всегда поражало в ней парадоксальное сочетание обаяния, легкости в общении, свободы и раскованности манер. Но, в то же время, требовательность к себе, к коллегам, ученикам. Ее умение сосредоточиться на главном, отбросить суету и мелочи повседневного быта, было следствием

глубокой культуры и воспитанности.

Вспоминаю одну из последних встреч с Жанылжан, на которой я заговорила о подготовке ее книги со всеми статьями, выступлениями, опубликованными в разные годы с 1990-х годов по настоящее время. Я настаивала на публикации в виде книги, на том, что эти работы очень важны при изучении нашего общества сегодня.

Вместе с Жанылжан из нашей жизни ушел целый пласт истории. Что-то неповторимое, связанное с личностью Джунусовой Ж.Х., и такое значительное для огромного числа ее родных, близких, коллег, учеников. Ж.Х. Джунусова была крупной личностью, и она всегда определяла очень важное для своих современников. Для меня Жанылжан тоже определила немало...

Проходит год со дня ее ухода из жизни, и с этим не могу смириться, ее присутствие так много значило для меня, нашей семьи, близких и всех друзей!!! Трудно представить дальнейшую жизнь без Жанылжан, без ее участия, общения с замечательным человеком, другом!

Имя, труды и память о Жанылжан Хасымовне Джунусовой навсегда останутся с нами.

**ИЗВЕСТНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ ПОЛИТОЛОГ,
ПРОФЕССИОНАЛ ВЫСОКОГО КЛАССА
ЖАНЫЛЖАН ДЖУНУСОВА**

*Ляйля Иватова,
ведущий научный сотрудник Библиотеки
Первого Президента РК – Елбасы,*

доктор политических наук, профессор

Незаметно пролетело время. Скоро будет год, как нет с нами нашей любимой Жанылжан. Так сложилась судьба, что я как-то всегда шла вслед за Жанылжан. Это уже я сейчас только стала понимать. Сначала она в 70-е годы училась 6 лет на историческом факультете, спецотделении на английском языке КазГУ им. С.М. Кирова. Я чуть позже поступила и закончила это же отделение. Потом ее зарубежная стажировка и через год я прошла стажировку в том же вузе. Позже ее защита докторской, и позже вслед за ней – моя защита. Жанылжан пригласила меня почитать курс по казахстанско-американским отношениям в Дипакадемии, когда она там возглавляла кафедру. В двухтысячных мы обе возглавляли докторский диссовет по политологии: Жанылжан – в ЕНУ, я – в КазНУ. А в последние годы получилось так, что мы опять встретились и работали в одном вузе – Академии госуправления при Президенте Республики Казахстан. Все это чистая случайность, так уж сложилась судьба. Просто, когда стала анализировать и вспоминать, поняла, что я всегда шла где-то рядом с Жанылжан, параллельно или вслед за ней.

Но впервые мы познакомились с Жанылжан в начале 90-х годов, когда она в числе первых казахстанских ученых выиграла международный грант Фулбрайт. Это очень престижная премия. В США такой грант выигрывают известные люди, сенаторы, представители ООН и т. д. Когда казахстанские ученые получают такой грант, их поздравляют «Congratulations!» Здесь, к сожалению, не все понимают его значимость. Жанылжан тогда прошла многомесячную научную стажировку

в университете Wisconsin – Madison. Она очень плодотворно поработала в Мэдисоне, читала лекции, выступала с презентациями на конференциях в разных американских штатах, собрала хороший исследовательский материал, который стал основой для ее докторской диссертации.

По завершении диссертации, перед защитой Жанылжан прошла обсуждение на нашей кафедре политологии, которую в тот момент только открыл (создал) доктор исторических наук, профессор, первый председатель диссертационного совета по политологии – Тлемис Тлеугабылович Мустафин. Я присутствовала на ее обсуждении. Помню, как ей задавали много вопросов, как всегда, дискуссии среди политологов проходят бурно. Но Жанылжан достойно отвечала. Я тогда попросила слово и поддержала ее, сказала о ее базовом образовании, которое она получила в лучшем вузе страны, об отличном знании иностранного языка, что позволило Жанылжан пройти стажировки в зарубежных вузах, где она читала лекции, работала много в библиотеках, в том числе и в библиотеке Конгресса США, подготовила научные публикации, в диссертации привлекла много источников на английском языке.

Жанылжан успешно защитила диссертацию, получив степень доктора политических наук. Она еще в первые годы становления независимости Казахстана написала монографию по политической демократизации Республики Казахстан. И я точно знаю, что все наши студенты–политологи обучались по этой книге. Ведь это было только начало становления независимости, начало развития демократии, когда не хватало учебников, энциклопедий, словарей по политологии. И в

этот период книги Жанылжан оказали неоценимую помощь студенческой молодежи. Да и сейчас, надо признать, они являются классикой в казахстанской политологии.

Последние 6 лет я работала в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Жанылжан Хасымовна пришла в Академию чуть раньше, работала в Национальной школе государственной политики, была в числе первых основателей кафедры государственной политики. С первых дней открытия кафедры профессор Ж.Х. Джунусова много трудилась над подготовкой типовых программ, учебных рабочих программ (Syllabus), разработкой новых учебных дисциплин, учебников, учебных пособий и учебно-методических комплексов. Она подготовила тысячи молодых политологов, госслужащих, бакалавров, магистрантов, кандидатов и докторов наук. Ее знают многие казахстанские ученые, официальные лица, государственные служащие.

В прошлом году, когда Жанылжан серьезно заболела, перенесла несколько операций и лежала в больнице, я написала об этом нашим политологам, многие откликнулись, чтобы поддержать ее. Когда она выписалась, мы с Мариан Абишевой от имени нас всех сходили к ней домой и поздравили ее с Днем 8 марта. Она обрадовалась, заплакала и сказала, значит, не зря я подготовила столько политологов, значит, не зря все эти годы я отдала политологии. Попросила, чтобы я дала ей номера телефонов и всем сама позвонила, поблагодарив за поздравление.

Меня поражает крепкая воля Жанылжан, ее сильное желание жить и трудиться. Ведь, уже болея, после нескольких

операций, она успела написать еще одну статью, последнюю, которую опубликовали летом 2016 года в Алматы, в юбилейном сборнике одного из наших казахстанских политологов. В конце августа 2016 года, пройдя собеседование в Академии, в процессе которого отвечала на вопросы на английском языке, она осталась продолжать работать профессором на кафедре, которую когда-то создавала. В сентябре, сильно болея, но не показывая этого, она еще проводила занятия для магистрантов и докторантов Академии. А через месяц она ушла от нас.

Мы ездили в Петропавловск, похоронили нашу Жанылжан. Передали от имени политологов Казахстана родственникам соболезнования. Родителей очень жалко, им 93 и 90 лет. Особенно отец был совсем слабый, плачет все время, не ходит. Много людей тогда было, приехали из Астаны, Алматы, из разных городов: представители нашей Академии госуправления, Ассамблеи народа Казахстана, ее ближайшая подруга Мерует Абусейтова (директор Института востоковедения), аким Северо-Казахстанской области, ученые, друзья, коллеги.

Зачитали некрологи, телеграммы, передали слова соболезнования от известных казахстанских политологов и социологов: Махмуда Базаркуловича Касымбекова, Бахытжана Темирбулата (Канцелярия Президента РК), Ербола Шауенова, Сергея Коновалова (Администрация Президента), Нурлана Нигматуллина, Куаныша Султанова, Сергея Дьяченко, Серика Сейдуманова (Парламент), Марата Тажина (Посол Казахстана в России), Кайрата Абусейтова (Посол Казахстана в Норвегии), Мурата Лаумулина (Посол Казах-

стана в Белоруссии), Владимира Божко, Анатолия Башмакова, Галымжана Шойкина, Жапсарбая Куанышева, Тимура Шаймергенова, Мариан Абишевой, Ердена Ордабека (Библиотека первого Президента РК), Есенжола Алиярова (Ассоциация казахстанской политической науки), Константина Сыроежкина, Саната Кушкумбаева (КИСИ), Заремы Шаукеновой (Академия наук), Ералы Тогжанова, Натальи Калашниковой (Ассамблея народа Казахстана), Гульнары Насимовой, Асхата Кенесова (КазНУ), Арына Орсариева (ПГУ), Ерлана Сыдыкова (ЕНУ), и многих других, от американских ученых, политологов, в том числе профессора Марка Бейсингера. От ее друзей, коллег, всех тех, с кем ей довелось сотрудничать в разные периоды своей жизни. Жанылжан знают не только в Казахстане, но и ученые из многих зарубежных стран.

Когда нам дали слово, мы много рассказали о ней, как и где она работала в Институте востоковедения, Институте дипломатии МИД РК, Правительстве, Парламенте, открывала кафедру государственной политики в НШГП Академии, сколько она подготовила дипломатов и госслужащих, многих известных ученых, политиков, государственных деятелей. Родственники так рады были, что мы приехали, что говорили о ней, ведь многое о ней они сами не знали.

Жанылжан Хасымовна была и остается в наших сердцах и памяти сильной и в то же время скромной, талантливой женщиной, настоящим ученым, одним из первых казахстанских политологов, одной из первых еще в первые годы независимости написавшей книгу о демократии, политической системе Казахстана и Конституции. Она является обладате-

лем гранта Госдепартамента США Фулбрайт, ряда других международных грантов и премий, обладателем государственного ордена Күрмет, и многих других наград.

Сколько мероприятий политологов прошло за это время. И каждый раз я думаю, как нам ее не хватает. Вот как бы сейчас она выступила, как всегда яркая, светлая, умница наша, Жанылжан. Она очень точно и логично говорила, ничего лишнего. Ее выступления были всегда яркими и запоминающимися.

Сколько времени прошло, как нет с нами этой удивительной доброй женщины, нашего коллеги, друга, замечательного человека. Но все равно она рядом с нами, в наших сердцах, в нашей памяти. Рука моя не поднимается стереть из сотового телефона ее номер с фотографией.

НАШ «ШКОЛЬНЫЙ» УЧИТЕЛЬ

Лязат Нуркатова,

*руководитель отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК,
доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент НАН РК*

С профессором Джунусовой Жанылжан Хасымовной мне посчастливилось проработать в стенах Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при президенте РК более 9 лет. Жанылжан Хасымовна, имея огромный опыт в руководящей, преподавательской и организаторской работе, была наставником

креативной молодежи. По приглашению ректора Академии Арына Орсариева, Жанылжан Хасымовна, несмотря на наступивший пенсионный возраст, с большим энтузиазмом и ответственностью стала членом молодой команды «школьных» новаторов под руководством Саясата Нурбек, первого директора НШГП. Вместе с профессором Джунусовой Ж.Х., мы были руководителями программы, а затем и кафедр в ее структуре. Прежде я на конференциях слушала интересные выступления Жанылжан Хасымовны, мы были членами диссертационного совета по политологии и социологии при Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева. Но вот бок о бок, плечом к плечу, ежедневно и ежечасно, мы стали работать именно в НШГП. Тяжело вспоминать те дни, когда мы узнали о страшной болезни дорогой Жанылжан Хасымовны, как она до последнего заходила в аудиторию с лекциями к магистрантам, как мы рассматривали докторскую диссертацию ее докторанта PhD по социальной работе Фархата Жилибаева и она выступила с отзывом научного руководителя, обсуждали новые учебные планы и программы. Но, об этом нужно сказать, потому что ее острое желание работать, быть членом коллектива, встречаться и общаться с друзьями, коллегами и учениками, было и уверенностью в том, что все будет хорошо, что она победит болезнь...

Что можно рассказать о буднях и повседневности? Наши две небольшие по составу кафедры выполняли сообща все поставленные задачи, приходилось порой в срочном порядке наперегонки готовить учебно-методические материалы, служебные записки, аналитические отчеты, проекты писем...

«Наш пострел везде поспел», говорила она дружески обо мне в НШГП. Жанылжан Хасымовна ко всему подходила без суеты, основательно, глубоко, высказывая свое экспертное мнение по тем или иным вопросам политической науки.

Жанылжан Хасымовна личным примером воспитывала свое окружение, невзирая на возраст и звания. С любовью рассказывала о своем внуке, готовила его первый раз в первый класс. Перед началом учебного года она перешла на полставки, чтобы отводить лично за руку малыша в школу, создавая тем самым умный семейный ритуал, и ощущение присутствия близкого человека рядом. Когда мой младший сын Нуржан пошел в первый класс в сентябре 2016 года, я последовала примеру Жанылжан Хасымовны. А моего старшего сына, Алпамыса, весной 2016 года, тогда еще магистранта ЕНУ им. Л. Гумилева по специальности международных отношений Жанылжан Хасымовна поддержала при защите дипломного проекта, консультировала, несмотря на свою болезнь.

Жанылжан Хасымовна к каждому сотруднику находила индивидуальный подход, мотивируя на общие цели и задачи. Так, под редакцией профессора Джунусовой Ж.Х. было издано первое учебное пособие «Государственная политика», в 2012 году. В сжатые сроки нами были собраны материалы, в состав авторов вошли известные ученые, профессора Академии государственного управления и Евразийского университета, а также выпускники НШГП, действующие политические государственные служащие, непосредственно вовлеченные в процесс принятия политических решений.

Сейчас это учебное пособие применяется во многих уни-

верситетах Казахстана как первое издание для всех бакалавров и магистрантов, интересующихся вопросами государственной политики. Кстати, эта коллективная работа была издана за счет средств государственного гранта «лучший преподаватель вуза», присужденного МОН РК профессору Джунусовой Ж.Х.

За то время, которое я проработала вместе с Жанылжан Хасымовной, с уверенностью могу сказать, что она действительно была одним из лучших преподавателей Академии, у нее всегда был высокий рейтинг преподавания – как по компетентности, владению материалом, так и по критерию взаимодействия с аудиторией, лекторского мастерства. Я многому научилась у нашего «школьного» профессора, и не только в отношении к работе, понимании человеческой природы, и этого не выразишь словами...

КРУПНЫЙ ТЕОРЕТИК И ПРАКТИК ПОЛИТОЛОГИИ КАЗАХСТАНА – ЖАНЫЛЖАН ДЖУНУСОВА

*Галия Ибраева,
профессор КазНУ им аль-Фараби,
доктор политических наук*

Середина 90-х – это время, когда для ученых Казахстана наступили странные времена: Москва, как традиционный научный центр, практически не принимала докторские диссертации к защите, а свои казахстанские научные советы находились в стадии формирования. Создавались не только

отечественные советы по защите диссертаций, открывались новые специальности, как, например, политология. Смелый шаг предпринял в тот период проректор по науке профессор Мустафин Тлемыс Тлеугабылович, закрыв в КазГУ (сейчас – КазНУ им. аль-Фараби) кафедры научного коммунизма, истории КПСС, марксистско-ленинской философии.

Впервые я встретила с Жанылжан в период обсуждения и принятия наших докторских диссертаций к защите на новой кафедре Политологии. Она была со своим научным консультантом, профессором Байдельдиновым Лаиком Амировичем. Обсуждение наших работ прошло успешно. После защиты мы обе стали – академиками Академии политических наук Казахстана, а затем вошли в состав научного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по политологии.

На защитах диссертаций Жанылжан Джунусова выступала часто как оппонент. Слушать ее было всегда интересно и захватывающе. Она раскрывала такие аспекты диссертации, на которые сам защищающийся не всегда обращал внимание, показывала достоинства и преимущества работы. В то же время, она принципиально останавливалась на недостатках работ, которые позволяли устранять концептуальные ошибки, неправильные определения, ошибочные фактологические данные. Жанылжан всегда уважительно и бережно относилась к каждому претенденту на звание кандидата или доктора политологии, что помогало им с достоинством и честью защищать свой труд. Это был ее стиль. Соблюдать принципиальность, требовательность, критичность, особенно последнее было характерно для нее, но никогда не

ставить человека в неудобное положение. Врожденная интеллигентность и чувство достоинства всегда были в ней, не позволяя опускаться до фамильярности в отношениях.

Меня всегда поражало то, какая Жанылжан мобильная и восприимчивая к новому. Когда создавалась Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Республики Казахстан в Алматы, она стала возглавлять кафедру «Внешней политики и дипломатии». Когда Дипакадемия переехала в новую столицу, она, долго не раздумывая, тоже направилась в морозную Астану, поселилась в квартире, переоборудованной из старого общежития пединститута. Потом ее пригласили работать в Парламент РК, где она долгие годы была заведующей Отделом по работе с депутатскими объединениями Мажилиса Парламента Республики Казахстан, ведущим аналитиком. Позже она была на должности заведующей кафедрой, затем, профессора кафедры «Политическая стратегия государства» Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Везде Жанылжан была востребована как профессионал высокого уровня.

В начале 2000-х, приехав в Астану на конференцию, я, как обычно зашла в корпус Евразийского университета, где находилась еще и Дипакадемия, к Жанылжан. Наше общение прервала студентка, которая пришла сдавать экзамен или зачет. Жанылжан вышла с ней на балюстраду, где было много уютных мест, и, разложив перед ней билеты с вопросами, стала ждать, когда она будет готова к ответам. Через некоторое время студентка обратилась к ней с просьбой что-то разъяснить. Хотя ранее я всегда слышала, как аргументи-

рованно и четко Жанылжан выступает на Ученых советах, конференциях, но здесь я обнаружила другую Жанылжан – внимательного, терпеливого и грамотного педагога, глубоко знающего свой предмет. Она стала так доступно, ясно и образно объяснять тему, что глаза студентки загорелись от любопытства и пробужденного интереса. Возник двусторонний диалог, в котором Жанылжан тактично «подталкивала» студентку к креативным идеям, пробуждая «дремлющие» знания. Эти умения сопереживать вместе со студентом, создавать вокруг него интеллектуальную среду, вселять уверенность в колеблющегося, сомневающегося человека, было ее редким даром. Деятельность Джунусовой Ж. Х. как педагога была отмечена грантом Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза 2011 года».

Однажды мы беседовали с ней по поводу ее неожиданного и блестящего выступления по телевидению после очередной научной конференции, когда она на высоком профессиональном уровне стала давать комментарий, сильно отличающийся от популистских псевдоаналитических высказываний некоторых «политологов». Мы обсуждали, что нашей журналистике не хватает специальной службы, в которой был бы банк данных хороших и серьезных казахстанских экспертов по разным направлениям науки, в том числе и по политологии, чтобы в нужный момент узнать их мнение по тому или иному вопросу.

На одной из международных конференций я увидела еще одну «другую» Жанылжан. Это было на научной конференции в Назарбаевском университете, наверно, в 2012 году. Мы

ходили по роскошному, с пальмами и зелеными насаждениями «проспекту» университета, потом зашли в зал. Участниками были в основном зарубежные ученые, поэтому конференция проводилась на английском. После выступления ряда докладчиков, Жанылжан взяла слово и на блестящем английском языке, которым владела свободно, так как в свое время не один год провела за рубежом по разным международным программам, как Фонд сенатора Фулбрайта (США), Стипендия Министерства иностранных дел и по делам Содружества (Великобритания), Стипендия IREX (США), программы TACIS (Европейский союз), Общества содействия научным исследованиям (Япония) и другими, стала анализировать выступление основного докладчика. Здесь уже она не дала возможности зарубежному ученому перевести дух, а показала высокий уровень критической оценки и компетентности казахстанского ученого. Зарубежный оппонент вяло пытался что-то сказать в ответ, но в зале уже возникла и была подхвачена волна, которая вовлекала все новых участников. Выступление профессора Ж. Жунусовой словно придало силы молодым казахстанским исследователям, которые смелее стали участвовать в дискуссии. Во время перерыва мы тихо вышли из зала, как внезапно увидели, что нас с почтением и подчеркнутым интересом окружают люди, чтобы выразить Жанылжан слова уважения и восхищения! Наверно, это самые запоминающиеся моменты для ученого, находиться рядом с людьми, близкими по духу! Я была рада, что стала свидетелем триумфа своей коллеги Жанылжан!

В Астане Жанылжан Джунусова взяла на себя еще одну высокую ответственность – стала председателем диссертаци-

ционного совета по политологии и социологии при Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева. Это была очень тревожная и сложная работа, которая отнимала много сил и требовала постоянного внимания. Жанылжан к любой работе относилась с синдромом «отличницы», которой была всегда, и старалась всю работу выполнять на самом высоком уровне. Не всегда это было просто. Однажды Жанылжан пригласила меня стать оппонентом по докторской диссертации, которая была неоднозначной по своим предложениям и результатам. По регламенту выступили оппоненты, научный руководитель, началась дискуссия. Внезапно один из присутствующих, обычно на защитах могли присутствовать все желающие, выступил с резкой критикой работы, не оставив «камня на камне». Его выступление поддержал один из членов совета. Потом разгорелась горячая дискуссия. Чувствовалось, что пришедшие намерены «сорвать» защиту, а не проводить научный диспут. Бурные дебаты чуть-чуть и могли перейти в открытую конфронтацию! Как взяла слово Жанылжан! Представляю, сколько выдержки и душевных сил она потратила, чтобы успокоить разразившийся «шторм». Ее речь текла тихо и свободно, словно умирала все грозные потоки напряженной энергии, которая висела в аудитории. Действительно, вдруг, наступил мирный баланс, все успокоились. Голосование показало, что все едины во мнении поддержать диссертанта. Сколько таких «бурь» приходилось ей выдерживать, которые могли происходить в кабинетах на любом уровне, но результат налицо. Она, конечно, отстаивала самые достойные и важные работы претендентов на ученые звания «политолога». Это

позволило в самый сложный период формирования правительственного состава, министерств и ведомств создать грамотный кадровый потенциал, который стал одной из опор как в системе МИДа РК, так и в целом, в правительстве.

В этом году я приехала в Астану, посетила Евразийский университет. В шумном актовом зале люди радовались и смеялись, министр вручал цветы, играла музыка. Потом все шумно вышли в фойе университета, я увидела лестницу, которая вела к прежним кабинетам Дипломатической Академии, и мне так сильно захотелось, чтобы на этой лестнице стояла моя подруга Жанылжан, и радовалась вместе с нами.

Ее радостью были благодарные ученики, которым повезло учиться у такого прекрасного и редкого ученого, как Жанылжан Жунусова. Другой ее радостью были ее племянницы и внуки, в которых она инвестировала, не жалея сил и времени. Главной ее радостью была наука, ученые, друзья, которыми Жанылжан была всегда окружена. Она всегда была востребованным ученым! Ее научные труды и исследования по государственной политике являются фундаментальной опорой казахстанской политической науки, впервые на высоком научном уровне именно она сформулировала в своих трудах, таких как «Республика Казахстан: Президент. Институты демократии» (1997), «Политическая модернизация Республики Казахстан: опыт и проблемы (Саарбрюккен, Германия, 2013) основы развития независимого Казахстана. Жанылжан Хасымовна также была соавтором 6 коллективных монографий, в том числе первого учебника по политологии в Казахстане, более 70 научных статей по тематике политической системы РК, включая изданные в США, Великобритании, Японии, Из-

раиле, Германии, получив международное признание.

О ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНЕ

Мурат Лаумулин,

*Советник-посланник Посольства РК в Беларуси,
доктор политических наук, профессор*

Мы познакомились в начале 1990-х годов в Институте Востоковедения, который был создан усилиями ее подруги – Меруерт Хуатовны Абусеитовой. Ж. Джунусова сразу поразила меня уровнем образования, профессионализма и прирожденной интеллигентности. Безусловно, это была одна из самых блестящих представительниц казахской советской научной интеллигенции кунаевской эпохи.

Хотя, у нее наблюдался легкий скепсис и сарказм (видимо, после пребывания в московской аспирантуре) в адрес существовавшего режима и господствовавших тогда отношений в научной сфере. Тем не менее, она была великолепным специалистом, и это сразу чувствовалось.

Мы много сотрудничали на политологической ниве в 1990–2000-е годы. А в 2003 году она сделала мне честь стать моим оппонентом на защите моей докторской диссертации. Видимо, из дружеских чувств она не сделала мне никаких замечаний (хотя моя работа их заслуживала).

Я очень огорчился, узнав о ее недуге. В последний раз мы виделись на презентации моей книги-четырёхтомника по истории востоковедения в КИСИ в Астане в июне 2016 года. Я очень обрадовался, увидев ее в хорошей форме. Но увы, через несколько месяцев наш общий друг Ляйля Иватова сообщила трагическую новость.

Мы навсегда сохраним светлую память о Жанылжан Ка-

сымовне, коллеге, друге и прекрасном человеке.

СВЕТЛАЯ И КРЕАТИВНАЯ ЖАНЫЛЖАН

*Дарико Мажиденова,
профессор Евразийского Национального
университета, доктор исторических наук*

Я познакомилась с Жанылжан Хасымовной Джунусовой в 1997 году, когда пришла на должность доцента кафедры внешней политики Дипломатической Академии МИД РК. Она была приглашена ректором Академии Жолдасбековым М.Ж. в качестве заведующей кафедрой. Через три года Дипломатическая Академия переехала в Астану и мы оказались соседями с Жанылжан Хасымовной, что позволило нам часто встречаться в неформальной обстановке.

Казахстан позиционируется как страна с динамично развивающейся экономикой, политической стабильностью и толерантностью, с сильным институтом президентства, развивающимся партийным строительством. И в этом определенную роль сыграли и теоретические выкладки известного ученого-политолога Джунусовой Ж.Х.. В золотой фонд политической науки вошли ее монографии. В Казахстане отсутствовали традиции политической науки. Надо сказать, что ее труды по политологии явились абсолютно пионерскими, достаточно глубокими и в определенной мере прозорливыми. Она является одним из основателей казахстанской политической науки. Традиции, заложенные ею, и сегодня продолжают углубляться. Научные исследования Джунусовой Ж.Х. получили признание не только в нашей стране, но и за рубежом. Она неоднократно участвовала в

международных конгрессах политологов.

Ее труды будут способствовать дальнейшему развитию гражданского общества и демократического правового государства и до сих пор представляют немалый научный интерес для экспертного сообщества. Таким образом, мир ученого – мысли и идеи продолжают жить по-новому.

Значимым свидетельством того, каким она была креативным человеком, являются успешные стажировки в начале 90-х годов по линии программ Фулбрайта, IREX (США), Министерства иностранных дел и по делам Содружества (Великобритания), Общества содействия научным исследованиям (Япония), а позднее – по линии Центра международного развития университета Дьюка. Надо сказать, что выдержать эти конкурсы на стипендии и стажировки было очень трудно, но она неизменно побеждала.

Она была высокопорядочным и высокоинтеллигентным человеком, корни этих добродетелей следует искать в ее замечательной семье, родителях, воспитавших честных, трудолюбивых детей. Меня всегда поражала в Жанылжан Хасымовне готовность помочь, поддержать родственников, близких, порой до самоотречения.

У Жанылжан Хасымовны был незаурядный педагогический талант, умение радоваться достижениям своих учеников, ей была небезразлична судьба учеников, она внимательно следила за их карьерным ростом. Много лет она преподавала в Институте дипломатии и Национальной школе государственной политики, рейтинг ее лекций и тренингов неизменно был очень высок. Она уделяла большое внима-

ние инновационным методам преподавания. Докторанты и магистранты очень почитали ее, любили. Она щедро делилась с ними знаниями и опытом.

В течение многих лет она возглавляла Диссертационный совет по политологии и социологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, он отнимал у нее очень много времени. Я помню, как тщательно и внимательно она прочитывала каждую работу, делала соответствующие коррективы.

Глубокая политическая эрудиция позволяла ей писать интересные и содержательные статьи на актуальную палитру многогранной жизни нашего социума, в частности, о Мәңгілік ел, идеях триединства казахского, русского, английского языков, убедительно трактовать важные события внутриполитической сферы.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

*Тамара Канаева,
Заслуженный работник Высшей
школы Казахской ССР,
кандидат исторических наук, доцент,*

Мое знакомство с Жанылжан Хасымовной состоялось в 1974 году, когда после окончания Казахского государственного университета им. С.М. Кирова она была принята преподавателем кафедры истории Петропавловского педагогического института. Совместная работа по кафедре, участие в общественных мероприятиях, наличие педагогических проблем и попытки их разрешения сблизили нас. Отноше-

ния приобрели дружеский характер.

В середине 70-х годов ректор пединститута К.Ш. Шакинов поставил перед молодыми преподавателями задачу повышения квалификации. Для этого он заключил договор с Московским Государственным университетом о подготовке научно-исследовательских кадров.

В 1975 году, сначала мне, а затем и Ж.Х. Джунусовой была предоставлена возможность пройти научную стажировку, а по ее результатам мы были приняты в аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова.

Обучение в университете на Воробьевых горах сблизило нас еще больше. Предметом наших бесед стали темы исследований, принципы организации и качества аспирантских исследований. Во взаимном обсуждении мы вырабатывали принципы анализа и изучения явлений общественной жизни и исторических событий. Мы делились впечатлениями о тех научных проблемах, которые обсуждались на заседаниях кафедры, аспирантских семинарах, всесоюзных научных конференциях, которые стали для нас доступными в силу развития научных направлений в Московском Государственном университете.

К руководству аспирантскими работами в МГУ назначались ученые из профессорско-преподавательского состава, имевшие научный опыт в подготовке педагогических кадров. Требовательное отношение научного руководства к нашим исследованиям требовало постоянного пополнения знаний.

Не стесняясь своего ученичества и некоторой удаленности от главного вуза СССР, мы с удовольствием посещали

занятия, спецкурсы, которые предлагались как аспирантской, так и студенческой аудитории. Помимо этого, наши интеллектуальные способности мы с удовольствием развивали через чтение научной литературы в стенах научной библиотеки им. В.И. Ленина, библиотеки общественных наук на Профсоюзной улице, исторической библиотеки и в читальных залах Московского Государственного университета.

Требовательная атмосфера к аспирантским работам на кафедрах университета, дискуссионные материалы на страницах периодических изданий, все это развивало наши аналитические способности. Именно в научной школе МГУ сформировались высокие требования к нашим исследованиям, выразившиеся в аспирантских статьях, опубликованных как результат научного поиска.

Аспирантские исследования Жанылжан Хасымовны требовали хорошего знания иностранных языков. Она занималась изучением западноевропейских источников, критиковавших опыт советской системы, в том числе и Казахской ССР. По моему мнению, данная работа помогла ей в последствии достаточно уверенно встречаться с учеными Англии, США, Японии, куда она неоднократно приглашалась для чтения лекций, в том числе в Оксфордский и Кембриджский университеты.

Результативность научного опыта в МГУ им. М.В. Ломоносова позволила Жанылжан Хасымовне продолжить исследования по политической истории на новом качественном уровне. В 1996 году она получила степень доктора политических наук за исследования по теме: «Институ-

ционализация демократии: модель западной политологии для постсоветских обществ». Теоретическая проблема и ее докторская диссертация кратко может быть обозначена как проблема лидерства, которая в постсоветской науке впервые была рассмотрена именно в ее исследовании. Она неоднократно вспоминала, как во время ее стажировки в 1993–1994 годах, получив стипендию Британского министерства иностранных дел по делам Содружества, ей представилась возможность присутствовать на дипломатическом приеме, связанном с визитом в Великобританию Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Здесь, в Лондонской школе экономики и политических наук, состоялось ее знакомство с Президентом Н.А. Назарбаевым. Жанылжан Хасымовна вспоминала: «Нурсултан Абишевич по старой партийной привычке начал со всеми здороваться за руку, шутить, не заботясь о том, понимают ли остальные по-русски... Но вот очередь дошла до меня. Услышав мое приветствие по-казахски, он сразу засыпал вопросами: кто я, откуда, что здесь делаю и т. д...». Личная встреча во многом определила тематику ее научных интересов на многие годы.

Понимание лидерства и взаимосвязь развития Казахстана в условиях независимости неоднократно поднимались в монографиях, статьях Жанылжан Хасымовны. Она одна из первых предприняла попытку комплексного изучения политической биографии Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева как политического лидера новейшей истории Казахстана. Она достаточно подробно изучила деятельность политических институтов, и показала взаимосвязь в

деятельности Парламента, судебной системы и основных положений Конституции Казахстана 1993 и 1995 гг. Ее исследование открыло дорогу для изучения политической жизни Казахстана и возможности ее совершенствования.

Свои теоретические исследования Жанылжан Хасымовна умело проявляла в практической политической работе. Она длительное время заведовала кафедрой «Внешней политики и дипломатии» Дипломатической академии Министерства иностранных дел Республики Казахстан, работала заведующей Отделом по работе с депутатскими объединениями Мажилиса Парламента Республики Казахстан, занимала должность заведующей кафедрой, затем – профессора кафедры «Политическая стратегия государства» Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Данная деятельность требовала от Жанылжан Хасымовны высоких организаторских способностей и четкого выражения своей гражданской позиции. Во всех коллективах она пользовалась искренним уважением за умение направить деятельность в нужное русло и отметить те достижения, которые имелись в работе сотрудников.

Данный тип управления свойственен только избранным. Жанылжан Хасымовна была из их числа. Умение руководить, спокойно и деловито, характеризуют ее высокие моральные качества. Здесь следует отметить, что на формирование ее личности большое влияние оказали ее близкие – отец Джунусов Хасым и мать Иранбагы Жазитовна, сестра Ботагоз Хасымовна и братья Булат Хасымович и Мурат Хасымович.

ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНЕ

*Ергали Егемберды,
исполняющий обязанности руководителя
Управления экономики и бюджетного
планирования, г. Астана,
кандидат политических наук*

Получил это страшное сообщение от Карлыгаш, Вашей племянницы, знаю, как Вы любите их – Акботу, Карлыгаш, Назигуль и Айгуль, как своих дочек, как называете их детей Эльхана и Ерболата Своими Внуками.

Вы – достойная Дочь своих родителей, помню, что Вы каждый год старались привезти отца, Хасым Жунусовича – ветерана Великой Отечественной войны с Петропавловска в Астану на обследование в ветеранский госпиталь на Ауэзова. Знаю, каждый Новый год Вы встречали с родителями в Петропавловске, не могу представить себе, как они смогут пережить, что Вас уже нет на Земле.

Вы – достойная Тетя своих племянниц, Вы оберегали их как могли, не каждая мать способна так оберегать и помогать, как это делали Вы. Вы сильно переживали, когда у них что-то не получалось, помню, как Вы радовались и были так счастливы когда они достигали определенных успехов. Помню как специально ездили в Алматы на выпускной старшей племянницы Акботы.

Знаю, у Вас не было собственной семьи, знаю как Вы жалели об этом позже, то драгоценное время когда надо

было создавать семью – Вы отдали Науке. Помню наш разговор когда Вы мне сказали что самое тяжелое время для Вас – это время долгих праздников, когда ты сидишь дома одна и тебе так одиноко. Я знаю, Работа для Вас – это было Все, Вы отдавали все свои знания и здоровье Вашим студентам, аспирантам, Вы жили этим.

Вы сделали очень много добра людям, знаю что никто не верит в Ваш уход, так-же, как и я. Как жаль, Вы могли принести еще столько добра для людей и нашей страны. Знаю, что Вы сами не верили в Ваш диагноз, знаю что Вы боролись. Нашел последнюю нашу с Вами переписку от 7 сентября, где Вы поздравили меня с завершением учебы и написали, что с нетерпением ждете нас. Я успокоился, когда Вы сказали что здоровье более-менее наладилось. Оказывается это было временное улучшение.

Два месяца, как вернулся в Астану с Бостона, внутри какая-то пустота... отчетливо приходит понимание, что Вас нет рядом, человека с которым можно было просто сесть и переговорить, обсудить, узнать альтернативное мнение начиная от личных заканчивая профессиональными вопросами. Проезжаю Новый мир и думаю про себя, как будто Вы там, сидите за компьютером и готовитесь к очередной лекции.

Понимаю что мы многое не успели, будут ли такие яркие люди как Вы. Не знаю. Вы были человеком той Эпохи, когда личное было на втором плане.

Вы остались глубоко в моем сердце как человек с обворожительной улыбкой, и в моменты, когда думаю о Вас, на ум приходит слово – Наставник.

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ!

*Ильяс Омаров,
председатель информационно-издательского
совета МИД, главный редактор журнала
«Дипломатия жаршысы»*

Сложно представить, что с нами нет сегодня Жанылжан Хасымовны Джунусовой. Страшная болезнь, с которой она стойко вела неравную борьбу, все же одолела ее.

В политической науке Независимого Казахстана она стала первой женщиной получившей докторскую степень. Свободно владея английским языком, она из первых казахстанцев стала обладателем ряда престижных международных грантов Великобритании, Европейского союза, США, Японии.

Авторству Жанылжан Хасымовны принадлежат широко известные в нашей стране и за ее пределами монографии «Республика Казахстан: Президент. Институты демократии» и «Политическая модернизация Республики Казахстан: опыт и проблемы», вышедшие в первые годы Независимости. Эти труды в то время были как нельзя более востребованы и являлись настольными книгами для начинающих исследователей, которые осваивали такую неизвестную тогда науку, как политика. Помимо этого, Джунусова была соавтором многих коллективных трудов, в том числе первого учебника по политологии в Казахстане, а ее перу принадлежат многочисленные статьи, которые ознакомили широкую мировую научную общественность, в частности, в США, Великобритании, Японии, Израиле, Германии, с тематикой

отечественной политической системы.

В разные годы своей богатой на события и факты научно-педагогической работы, стаж которой насчитывал почти 45 лет, Джунусова проявила себя как грамотный и компетентный специалист, имеющий энциклопедические знания, и с мнением которой считались многие.

Рассуждая о национальной идее «Мәңгілік Ел» Жанылжан Джунусова сравнивала ее с национальными идеями других стран. «Национальная идея существует в каждом государстве. Они помогли на разных этапах государствам достичь единства. Такие, как, например, японская «Единая семья», «Поднебесная империя центра мира» в Китае, ну и конечно американская мечта, которая спланирует различные этносы и расы американского общества», – не раз повторяла она. По ее словам, «с первых дней Независимости мы шли к формулировке этой идеи, потому что национальная идея нужна в любом государстве, даже если оно достигло огромных экономических успехов», отмечая, что национальная идея Казахстана – это путеводитель, без которого невозможно дальнейшее движение.

Изучив принципы формирования политической элиты в Казахстане, Жанылжан Хасымовна резюмировала, что «политическая элита угрожает процессу демократизации в Казахстане». «Раньше при назначении на ту или иную должность очень часто использовались родственные связи». Теперь, как подметила Джунусова, «перестали публиковать в печати место рождения назначенца, чтобы пытливые умы не смогли проследить эту связь». Конечно, это не стало новостью, но, пожалуй, официально отечественная наука в лице

профессора Джунусовой впервые публично это озвучила.

Большой вклад внесла Жанылжан Хасымовна, что называется, в общетеоретическую подготовку действующих и будущих казахстанских дипломатов, которые сегодня успешно трудятся, как в нашей стране, так и далеко за ее пределами. В период с 1997 до 2005 год, она заведовала кафедрой «Внешней политики и дипломатии» Дипломатической академии Министерства иностранных дел Республики Казахстан.

Мне посчастливилось быть слушателем на ее лекциях, в ходе которых профессора Джунусову всегда отмечал нестандартный взгляд на те или иные политические события. Причем, можно было проанализировать, так сказать, «не отходя от кассы», любую, даже самую свежую политическую новость, в итоге увязав все это в контексте с национальными интересами нашей страны. В отношениях со слушателями Жанылжан Хасымовны напрочь отсутствовал назидательный тон. Она всегда пыталась пробудить в каждом из нас свой интерес к той или иной тематике, деликатно намекая, что дипломату необходимо знать тот или иной важнейший вопрос политической науки. Наряду с этим, она умела слушать и принять другую, порой диаметрально противоположную точку зрения на те или иные события в международной жизни.

В сентябре прошлого года мы виделись с ней в Казахстанском институте стратегических исследований на презентации книги известного востоковеда Константина Сыроежкина. Предложил сфотографироваться. Кто тогда знал, что это фото будет последним. Через месяц ее не стало.

Мы будем помнить!

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ Ж.Х. ДЖУНУСОВОЙ

*Жулдызай Искакова,
главный эксперт Департамента оперативной
аналитики Института Евразийской интеграции*

20 октября 2016 года в Астане проходил международный Форум политологов и социологов. Его почетным гостем должна была стать известный ученый Казахстана, доктор политических наук – Джунусова Жанылжан Хасымовна. Но, вместо теплой встречи, ученые и эксперты почтили память Жанылжан Хасымовны минутой молчания.

За три недели до Форума, как организатор я начала попытки связаться с Жанылжан Хасымовной, чтобы пригласить принять участие. Дозвониться сразу не удалось. Лишь на третий день трубку сняла молодая девушка и тихим голосом сказала: «Жанылжан Хасымовна не сможет присутствовать на конференции, мы везем ее в Петропавловск – на Родину».

В голове мысли: Как так? Неужели стало хуже? Ведь мы созванивались и виделись только пару недель назад и настрой был очень оптимистичный.

Через пару дней после этого разговора мне сообщили о том, что наш профессор, наставник и большой ученый нашей страны покинула нас. Осознавать было очень сложно.

Близко с Жанылжан Хасымовной мы познакомились в июле 2014 года. Будучи преподавателем АГУ при Президенте РК, она тесно сотрудничала с Институтом Евразийской интеграции по подготовке ряда научных проектов. В

то время Институту требовались молодые специалисты–политологи, в подборе которых попросили помочь Жанылжан Хасымовну. Так мое CV попало в руки профессору. Однако прежде, чем давать свою рекомендацию, она захотела познакомиться со мной лично.

Волновалась ли я перед этой встречей? Конечно. Жанылжан Хасымовна – известнейший ученый Казахстана, одна из основателей политологической школы, автор ряда учебников, по которым я когда-то знакомилась с наукой. Встретились. Познакомились. Беседовали минут 20 на разные темы – начиная с того почему выбрала политологию, и заканчивая авторами различных теорий. В конце концов, рекомендацию Жанылжан Хасымовны я получила. Тогда и по сей день я стараюсь оправдывать то доверие, которое она мне когда-то оказала.

Основной фронт работы в первое время заключался в подготовке политологического комплекса для вузов Казахстана, состоящего из энциклопедии по политологии, учебника и хрестоматии. Этим занималось несколько ученых, в том числе и Жанылжан Хасымовна. Работать было одно удовольствие. Шесть месяцев ежедневной, кропотливой работы и тесного сотрудничества помогли узнать Жанылжан Хасымовну не только с профессиональной, но и чисто человеческой стороны.

Профессор Джунусова была очень добрым, чутким и интересным человеком. Мы неоднократно обедали вместе, а каждый праздник я старалась заехать и поздравить ее, а если не удавалось, то говорили по телефону.

Наступил сентябрь 2015 года. Мы встретились с Жаныл-

жан Хасымовной на круглом столе. Там она объявила, что уже в следующем месяце собирается уехать на стажировку по программе «Болашақ». Тогда она получила очень много поздравлений в свой адрес, мы все были рады и воодушевлены неустанным желанием совершенствовать свои знания и навыки. Это было достойно восхищения.

После этого месяц мы больше не выходили на связь, пока 5 октября 2015 года я не получила письмо от Жанылжан Хасымовны о том, что уехать она так и не смогла из-за выявленного заболевания. Попросила держать это в тайне до тех пор, пока не состоится операция.

Все это время мы держали связь. Уже после операции я несколько раз навещала Жанылжан Хасымовну в больнице. Как она говорила, приходить она позволяла только очень близким людям, т. к. не хотела, чтобы ее видели «не в форме».

Позже, как мне казалось, Жанылжан Хасымовне с каждым новым днем становилось все лучше. Она была безмерно благодарна врачу и даже советовала его тем, кто нуждался в обследовании и операции.

Жанылжан Хасымовна вернулась к работе, и я стала ощущать уверенность, что все наладилось. Впереди ожидалась большая работа. Она была намерена и дальше участвовать в различных научных проектах.

У меня добавилось много работы, и я стала звонить немного реже. Поэтому – не заметила ухудшений. О чем до сих пор сожалею.

Еще я часто вспоминаю, как в 2010 году впервые увидела Жанылжан Хасымовну, будучи магистрантом Евразийского

национального университета. Нашу группу пригласили на защиту кандидатской диссертации известного в Казахстане политика. Жанылжан Хасымовна в то время была председателем Диссертационного совета.

Обстановка в зале тогда казалась нам воодушевляющей: выступление докладчика, вопросы профессоров и наконец слово председателя Совета. Мурашки по коже были от ощущения того, что когда-то и нам предстоит этот процесс защиты и поэтому каждое слово мы воспринимали словно в свой адрес. Большое впечатление оставило выступление Жанылжан Хасымовны. Она очень качественно подбирала слова и выражала свои мысли. Кроме того, ее авторитет очень ощущался среди членов Совета, ученые прислушивались к ее мнению. Конечно же, это служило примером для нас и мы видели к чему нужно стремиться.

Это, далеко не все воспоминания, связанные с именем Жанылжан Хасымовны. Сюда можно было добавить массу личных встреч, в ходе которых были интересные беседы и впечатления. Все эти теплые воспоминания останутся у меня в сердце и памяти.

Знакомство с Жанылжан Хасымовной – большая честь и гордость. Она была человеком, для которого политическая наука была делом жизни. Уверена, что имя Жанылжан Хасымовны навсегда останется в истории политической науки и ее труды еще долго будут служить опорой для молодых ученых.

ПАМЯТИ ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНЫ – УЧИТЕЛЯ, ДРУГА И НАСТАВНИКА

*Гульмира Досмагамбетова,
кандидат политических наук, доцент*

Учитель... Как много смысла в этом слове. Для каждого человека оно имеет различную окраску.

Как известно, учитель помогает вступить во взрослую жизнь, учит вечным ценностям, вкладывает нравственные понятия в души своих учеников.

Жанылжан Хасымовна всегда, с момента нашей первой встречи, помогала мне во всем – и в жизни, и на работе, учила всему тому, что она хорошо знала, и вкладывала весь свой талант учителя, который помог не только мне, но и многим ее ученикам определить свои ориентиры в жизни. Все это она делала ненавязчиво и очень деликатно. Всегда проявляла большое уважение к твоему мнению и к твоим планам.

Впервые я встретила с Жанылжан Хасымовной в 1997 году в КазГУ – для того, чтобы обсудить вопросы по теме моей дипломной работы в Национальной Высшей школе государственного управления при Президенте РК. И с этого момента, и все время нашей совместной работы и дружбы я удивлялась тому, как можно быть таким организованным человеком, строгим по отношению не только к ученикам, но и еще более строгим к себе, бережно относиться к своему и чужому времени. Одновременно, она всегда проявляла большую заботу и внимание к человеку, с которым работала.

Жанылжан Хасымовна была моим научным руководите-

лем дважды. Во второй раз она согласилась на руководство кандидатской диссертацией. Я уверена в том, что мне очень повезло – иметь такого научного руководителя!

За время написания диссертации и прохождения всех необходимых процедур для защиты Жанылжан Хасымовна учила ко всем вопросам подходить тщательно, терпеливо объясняла важность тех моментов, которые нам, соискателям, порой казались неважными. Понимание и оценка нами происходила чуть позднее.

Ее обязательным требованием было – обеспечить глубокое изучение исследуемой проблемы, все моменты в работе должны быть обоснованы и иметь веские аргументы. Таким образом, наш научный руководитель обеспечивала нам более комфортную презентацию нашей работы. Это потом приходит понимание – недостаточные или неточные данные могут привести к непониманию и вызвать неудобные вопросы у членов Диссертационного Совета.

Думаю, что любой соискатель, который защищался под руководством Жанылжан Хасымовны, может вспомнить свое удивление, которое было у него, когда он читал свою работу, но после поправок, сделанных научным руководителем. Жанылжан Хасымовна это делала на очень высоком уровне – авторский смысл оставался, но слова стояли в другой последовательности или добавлялись такие слова, которые значительно усиливали те аспекты, которые глубже раскрывали проблему. Этот талант человека, который хорошо владеет словом, позволил на многие тексты диссертации посмотреть совершенно по-другому. Мы безмерно благодарны Жанылжан Хасымовне за педантичность, тщатель-

ность и внимание к нашим работам!

В период написания диссертации я жила и работала в городе Кокшетау, у меня росла дочь, которая затем пошла в школу. И все эти моменты в моей жизни Жанылжан Хасымовна всегда учитывала и старалась делать, чтобы написание диссертации, все наше общение содействовало хорошим успехам и в воспитании дочери, и на работе. Каждый наш телефонный разговор сопровождался рядом вопросов, которые имели непосредственное отношение к моей жизни и к работе. Все те, кто общался с Жанылжан Хасымовной, хорошо знают – у нее никогда не было «праздных» вопросов: все по существу, все имеют свой глубинный смысл.

Мне кажется, если задать вопрос об учителе людям разных возрастов, то ответы будут схожи. Хотя, в детстве мы еще четко не понимаем, зачем появляются в нашей жизни учителя. Ребенок посмеется, но все же, задумается и скажет: «Для того, чтобы нас учить».

Ну, а если спросить уже взрослого, состоявшегося и знающего жизнь человека, то мы, скорее всего, услышим: «Учитель – это знания. Учитель – это человек, который помог тебе открыть дверь в новый, неизвестный мир». Человеком, который помог мне открыть двери в мир науки, была Жанылжан Хасымовна.

В 2010 году при активном содействии Жанылжан Хасымовны я вошла в профессорско-преподавательский состав, доцентом кафедры, которая была организована профессором Джунусовой, и становление которой состоялось под руководством Жанылжан Хасымовны. За годы совместной работы я и мои коллеги могли лишь удивляться ее высокой

трудоспособности. Она была очень требовательна к сотрудникам, в то же время, очень щедра на добрые характеристики магистрантам нашей кафедры. Они всегда чувствовали ее открытое сердечное отношение к ним.

Вызывал удивление тот факт, что каждый учебный год, каждое мероприятие в процессе учебного года Жанылжан Хасымовна готовила так тщательно, как будто это происходит в первый раз. За все эти годы не было так, чтобы Жанылжан Хасымовна что-то подготовила не вовремя, и тем более, не помню, чтобы какое-либо задание не было выполнено. Ее всегда отличало аккуратность, обязательность и пунктуальность. Этими чертами, по моему мнению, обладают лишь малое количество людей.

До сих пор трудно согласиться с мыслью о том, что уже не будет такого общения, которое у меня было с Жанылжан Хасымовной. Но наша боль об утрате учителя, наставника и друга не сравнится с тем, что переживают родители – Хасым Жунусович и тетя Ира.

Мне посчастливилось познакомиться с родителями Жанылжан Хасымовны, братьями, сестрой, племянницами, внуками. Она очень трепетно относилась к своим родителям, ее отличало внимательное и очень ответственное отношение к ним. Каждый вечер, выйдя с работы, она спешила позвонить родителям и услышать подробный рассказ о пройденном дне. Ее интересовало все: и состояние здоровья, и питание, и все другие моменты их жизни. В свою очередь, Жанылжан Хасымовна посвящала родителей в свои события, делилась своими успехами,

Жанылжан Хасымовна не только интересовалась жизнью

всех членов ее семьи, но активно участвовала, помогая необходимым советом и конкретным делом. Она никогда не говорила о роли старшей в семье, но ежедневно достойно ее выполняла.

Многое вспоминается, что было за годы общения, иногда – сожаление от того, что сделала что-то не так: не так ответила или лишний раз не позвонила. Но, все же, я благодарна судьбе за встречу с Жанылжан Хасымовной, за бесценные уроки жизни, где моим учителем была Жанылжан Хасымовна Джунусова.

Я и моя семья всегда будем хранить светлую память о ней!

ЖАҢЫЛЖАН ҚАСЫМҚЫЗЫ – ТАМАША ҰСТАЗ, БІЛІКТІ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫ

Айдос Садуакасов,

ҚР Жоғарғы Соты аппараты

баспасөз қызметі басшысының орынбасары,

саяси ғылымдарының кандидаты

Ол кісі саясаттану және әлеуметтану мамандықтары бойынша докторлық диссертациялық кеңесті басқарып тұрғанда кандидаттық жұмыс қорғағандардың бірі мен едім. 2009-2010 жылдар болатын. Алғашында ол кісінің атағы жер жаратын, қатал кісі деп еститінбіз. Бірақ араласа келе, Жаңылжан Қасымқызының аналық мейірбандылығына талай мәрте куә болдым. Менің қорғаған тақырыбым – «Түркітілдес мемлекеттердің латын графикасын көшудегі саяси-линг-

вистикалық ұстанымдары». Өте даулы тақырып. Бірде Сенат қабырғасында ДисКеңестің менің жұмысыма қатысты алдын-ала қорғауы өтті. Проф. Қуаныш Сұлтанов, Ақан Бижанов секілді майталман ғалымдардың алдында жұмысымның өзектілігі мен ғылыми жаңашылдығын айттым. Жиналыс аяқталып, қорғауға шығуға рұқсат берілетін сәт те жақындады. Тақырыпқа қатысты ДисКеңес мүшелерінің пікірлері екіге жарылды. Мен не болар екен деп қылпылдап отырмын. Оның үстіне бұл 2010 жылдың 25 мамыры болатын. Ауылда мектеп бітіргенімізге 10 жыл болатын күн, мен осы айтулы іс-шараға қатыспай, Астанаға келген күнім. «Еткен еңбегім зая кетпек пе?» – деп уайымдай бастадым. Сол кезде Жаңылжан Қасымқызы өзіне тән байсалды қалпынан танбай, жылы жымыған күйі Қуаныш Сұлтанов ағамызға қарап: «У Айдоса сложная и очень актуальная тема. Мы когда-то переходим на латинскую графику. Как диссертант он всю работу выполнил своевременно и имеет ряд для политологии новые концептуальные выводы. Да, у него нестандартное мышление. Куаныш Султанович, Вам же нравятся молодые ученые, которые имеют нестандартные, оригинальные идеи. Вот таким соискателем является Айдос Садуакасов» – деді апай. Ж. Қасымқызының осы сөзінен кейін Қуаныш ағамыз сөз алып, маған және менің жұмысыма қатысты жылы лебізін білдіріп, жұмысым үлкен ғалымдардың ақ батасын алып, Кеңеске шығып, жұмысымды сәтті қорғап шыққан болатынмын.

Апайды кейінгі жылдары көргенімде ол менімен жылы сөйлесіп, шәкірттерінің жетістіктеріне қуанатынын айтатын. Мен апайдың өмірден өтерінен 2–3 ай бұрын көргенімде ол

ғылыми жобаларға қатысқысы келетінін айтып, өзін ұмытпауын сұраған болатын. Тағдырға не шара?! Ғылым десе, ішкен асын жерге қоятын қазақтың аяулы да үлкен жүректі, әрі қайсар, әрі мейірімді қызы бүгінде арамызда жоқ. Апай өмірден кеткенімен, құдайға шүкір, артында мол ғылыми мұрасы мен бірнеше буын шәкірттері бар. Жаратқан Иеміз марқұмның иманын жолдас қылсын, рухы пейіште шалқысын!

ЕСТЕЛІК

*Б.Ж. Төрбеков,
Қазақстан Республикасы
Президентінің жанындағы Мемлекеттік
басқару академиясының,
«Әлеуметтік қызмет»
мамандығының докторанты*

Мен Жүнісова Жаңылжан Қасымқызын 2014 жылдан бері Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік басқару Академиясының Мемлекеттік саясаттың ұлттық мектебіне «Саясаттану» мамандығына оқуға түскен уақыттан танитынмын. Жаңылжан Қасымқызы бізге «Мемлекеттік саясат» және «XXI ғасырдың стратегиясы» пәндерінен дәріс берді.

Ол кісі еліміздің өркендеуіне зор үлесін қосқан өз ісінің білікті маманы және де қарапайым адами қасиеттері мол адам еді. Бірталай елімізге танымал азаматтарға ғылыми жетекшілік етті. Бүкіл ғұмырын ғылымға арнап, тәуелсіз

Қазақстанның саяси саласына айтарлықтай еңбек сіңірді.

Бүгін міне Жаңылжан Қасымқызының бұл өмірден өткеніне бір жыл уақыт өтті. Қанша уақыт өтсе де қадірлі де аяулы ұстазымыз Жаңылжан Қасымқызының бейнесі мен өнегелі істері әрдайым біздің жадымызда болмақ.

СТАРШАЯ СЕСТРА

*Ботагоз Шаймарданова,
профессор Восточно-Казахстанского
государственного технического
университета имени Д. Серикбаева,
доктор биологических наук*

Думаю, многие согласятся со мной, что старшим детям в семьях уготована особая миссия – быть лидером, примером, опорой для младших, а впоследствии – и для родителей. Вряд ли кто-то не согласится, что это довольно тяжкое бремя, и моральное, и материальное.

В казахских семьях издавна, по обычаям предков, особенно рады первенцу – сыну. Тогда сходятся и ожидания, и реальность. А если старшая в семье – дочь? В нашей семье эта участь выпала на долю Жанылжан. Удивительно, но она всю жизнь стойко и очень достойно несла эту печать исключительности – старшая дочь, старшая сестра.

В эти дни, месяцы, уже без Жанны, я мысленно возвращаюсь в далекие годы нашего детства, школы в Петропавловске, студенчества в Алма-Ате, время взрослой жизни.

В памяти кристаллизуется образ сестры как очень цель-

ной натуры, глубоко понимающей и взявшей на себя ответственность за все, чем наполнена наша жизнь – учебу, работу, коллег, друзей и, прежде всего, семью. Какой насыщенной семейной жизнью она жила. Жанна была в курсе абсолютно всех значимых и не очень событий в жизни братьев Булата и Мурата Джунусовых, сестры Ботагоз, племянниц Акботы и Карлыгаш Джунусовых, Назигуль и Айгуль Шаймардановых, а в последние годы – обожаемых внуков Ерболата, Эльханчика и Акежана. С родителями она была на связи ежедневно в режиме on-line и non stop. Все значимые события в семье произошли при ее участии и поддержке. С любой проблемой каждый из нас тянулся к Жанне, ожидая ее совета, простого и правильного. Я иногда могла просто перебросить на нее свою «головную» боль, точно зная, что она не останется равнодушной, будет искать решение и, конечно, поможет.

Сейчас только приходит понимание, какую же ношу она несла на своих плечах. По большому счету, не все родители могут дать своим детям столько участия, сердечной доброты, поддержки. Каждому из нас, а это второе, третье и четвертое поколения семьи, Жанылжан выстраивала, как теперь принято говорить, траекторию жизненного пути. Она тонко чувствовала внутреннее призвание, способности каждого из нас. Рано угадала и предсказала призвание Булата к медицине. Сейчас он признан авторитетным специалистом в кардиореанимации и гомеопатии. Меня она за руку привела в свою Alma mater, тогда еще КазГУ имени С.М. Кирова, на биологический факультет, и я с ее легкой руки доросла до доктора наук. Мурат нашел себя на гума-

нитарной стезе.

Дети наши с малых лет прошли уроки жизни тети Жанны, часто суровые, на ласки она не была щедрой. Но за эмоциональной сдержанностью мы все чувствовали щедрую душу, открытое искреннее сердце. Ей абсолютно чужды были фарисейство, ханжество, лесть. Была в ней какая-то партийная непримиримость, обостренная порядочность. Мне кажется, ее высокие нравственные качества усложняли ей жизнь.

Те, кто близок к нашей семье, хорошо знают, что Жанна с годами стала непререкаемым авторитетом в семье. Родители с огромным уважением относились к ее активной общественной и профессиональной деятельности. Все выступления, успехи Жанылжан радовали всех нас и, конечно, незримо поднимали ту планку, ниже которой никак нельзя. Каждого из нас она убедила и помогла участвовать в международных конкурсах, получить гранты и пройти стажировки в Европе, США, Японии, Великобритании. И я снова поражаюсь – сколько же душевных сил, яркого ума, щедрости вкладывала она во всех нас, ненавязчиво, но заботливо и по-доброму.

Память извлекает воспоминания из десятков минувших лет. Самые разные эпизоды из жизни вдруг отчетливо всплывают. И везде – заводила, генератор идей – наша Жанна. Любое ее увлечение автоматически становилось нашим увлечением. В школе она увлекалась миром кино, и мы наизусть знали всех знаменитых актеров, режиссеров, фильмы. Все ее «буфетные» накопления уходило на журналы «Советское кино», а дома стены нашей детской были

обклеены портретами кинозвезд. После школы она даже собиралась поступать во ВГИК на факультет киноведения, успешно прошла заочный тур на лучшую рецензию к сценарию фильма.

В старших классах она увлекалась географией и у нас на всю стену висела политическая карта мира. А мы, малышня еще, легко находили страны и города с экзотическими и трудно произносимыми названиями. Жанылжан была яркой и неординарной личностью, ее увлечения тому свидетельство.

Мысленно оглядываясь на прошедшие годы, я вижу свою сестру, на долю которой выпало много испытаний в жизни. Только определившись с профессией, она оказалась свидетелем коллапса СССР, очевидцем трансформации тоталитарной политической системы. Я не политолог, и мне сложно оценить профессиональную сторону жизни Жанылжан. Но я знаю изнутри, насколько честно и увлеченно она занималась наукой. Как-то Жанна поделилась: «Работала весь день над монографией, устала безумно. Одна мысль радовала – завтра с утра снова буду писать!»

К работе, и преподавательской, и научной, Жанылжан относилась с обостренной ответственностью и серьезностью. Со скрупулезностью ученого она педантично выверяла достоверность любого факта, цитаты. Ее редакторскую правку отмечают как безукоризненную. Некоторые известные соискатели признавались, что после ее доработки не узнавали свои работы по глубине мысли и точности слова.

Многое еще можно вспомнить, но главное, считаю, в особой миссии старшей сестры, которую она достойно

выполнила в этой жизни. Вся наша семья бесконечно ей благодарна и каждый из нас несет в себе ее образ, стиль поведения, отношения к жизни. И эта память обязательно проявится снова в наших семьях.

В заключение хотелось бы поделиться признанием – какое же это счастье, что в нашей жизни была Жанна, дочь, сестра, тетя, апуля.

И удивительно светлая грусть щемит сердце...

ФОТОАЛЬБОМ

Родители на отдыхе, 50-е годы

Сзади: Жанылжан, Булат спереди: Ботагоз, Мурат. 1961 г.

Жанылжан с мамой Иранбагы Жазитовной, 1980 г.

Жанылжан с мамой Иранбагы Жазитовной, 2010 г.

С родителями, Астана 27.10.2004

Жанылжан в кругу семьи. Слева: Акбота, мама, Мурат, папа, Карлыгаш, Ерболат, начало 2000-х гг.

С племянницей Акбота и внуком Ерболатом

В кругу семьи. Мурат, Булат, Жасулан, Ботагоз, родители

**Жанылжан после окончания
КазГУ, конец 70-х гг.**

Жанылжан, 70-е гг.

Жанылжан, 70-е гг.

**Во время учебы
в аспирантуре в МГУ
им. М.В. Ломоносова. Москва, 1979 г.**

**И. Козыбаев, Ж. Джунусова, М. Абусейтова,
Б. Султанов. КазГУ им. С.М.Кирова, 80-е г.**

**М. Абусейтова, Б. Казгулов, Ж. Джунусова. Международная
научная конференция «История, культура и язык корейцев
Центральной Азии». Алматы, 1997 г.**

**На стажировке в Университете мира ООН
для Центральной Азии. Будапешт, Венгрия, 2002 г.**

**Ж.Х. Джунусова в кругу коллег Института дипломатии:
Нижний ряд: Д.М. Мажиденова, Т.С. Сулейменов
Верхний ряд: С.С. Джантасова, К.Г. Шерьязданова,
М.А. Калиекова Астана, 2011 г.**

**С коллегами Ж.М. Тулибаевой, Н.Ж. Сагандыковой,
М.Х. Абусейтовой ЕНУ им. Гумилева, Астана, 2001 г.**

**Жанылжан Хасымовна в кругу коллег Академии
государственного управления: Г.И. Досмагамбетова,
А.Г. Мухамеджанова, А.Б. Майдырова**

Защита кандидатской диссертации Ергали Егемберды в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Научный руководитель Ж.Х Джунусова

На церемонии вручения сертификатов Летней школы по медиации с мэром г. Бургас г-ном Димитър Николовым и Послом Казахстана в Болгарии г-ном Т. Избастиным, 2012 г. (Бургас, Болгария)

Презентация книги «Этнополитический словарь: термины и понятия казахстанской политики и практики в сфере общественного согласия и межэтнической толерантности», Астана, 2015 г.

С членами Научно-экспертного совета АНК и группой депутатов от АНК в стенах Академии государственного управления при Президенте РК

На международной конференции, Астана, 2015 г.

21 апреля 2015 г. Астана

На международной конференции, Астана, 2015 г.

**На брифинге в Службе центральных коммуникаций,
2015 г.**

Заседание диссертационного совета, ЕНУ им.Л.Н. Гумилева

О ЖАНЫЛЖАН ХАСЫМОВНЕ ДЖУНУСОВОЙ – ОНА ЗАЖИГАЛА ЗВЕЗДЫ...

*Зарема Шаукенова,
директор Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте РК,
доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент НАН РК*

*Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к Богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянется –
не перенесет эту беззвездную муку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?»*

*Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!*

***Стихотворение «Послушайте!»,
Владимир Маяковский, 1914 г.***

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған. 2014 жылдың сәуір айында ҚР Президентінің Жарлығымен ҚСЗИ Астана қаласына көшірілді.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

ҚСЗИ кәсіби ғылыми-талдау орталығы болып табылады. Дүниежүзілік талдау орталықтарының индекс-рейтингінің 2016 жылғы қорытындысы бойынша ҚСЗИ қауіпсіздік, қорғаныс және сыртқы саясат салалары бойынша үздік 100 зерттеу орталықтарының қатарына енді. Институт ең үздік мемлекеттік «ақыл» орталықтарының қатарына қосылып, әлем бойынша 56-ші орынды иемденді (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/).

Қазіргі таңда институтта саясаттану, әлеуметтану, мемлекеттік басқару, тарих және экономика секілді салалардың танымал мамандары – ҚР ҰҒА екі корреспондент-мүшесі, бір Әскери ғылымдар академиясының корреспондент-мүшесі, тоғыз ғылым докторы, бес ғылым кандидаты, үш Ph.D мен он екі ғылым магистрлері қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 24 жылдық қызметі барысында институт халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарды. Институтта үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты және Facebook әлеуметтік желісінде өз парақшасы бар.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, халықаралық форумдар

өткізіп отыр. 2003 жылдан бері институт Орталық Азия аймағының қауіпсіздігіне арналған ҚСЗИ-дың жылсайынғы 15 конференциясын өткізді.

ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстан өңірлерінің және Орталық Азия елдерінің сарапшылары, сонымен қатар, АҚШ, Ауғанстан, Әзербайжан, Германия, Грузия, Жапония, Иран, Корея, Қытай, Монғолия, Пәкістан, Ресей, Түркия, Үндістан, Ұлыбритания, Франция, Швеция және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысады.

ҚСЗИ көп жылдардан бері Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері, магистранттары мен докторанттары ғылыми-зерттеу, кәсіби және дипломалды тәжірибелер мен тағылымдамалардан өтетін алаң болып келеді.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған. 2017 жылы Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі ҚСЗИ үшін Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті мен әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде Ph.D докторантура («әлеуметтану», «саясаттану» және «экономика» мамандықтары бойынша үш грант) мен магистратураға («саясаттану» мамандығы бойынша бір грант) мақсаттық гранттар бөлді.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 010000, Астана,
Бейбітшілік көшесі, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz,

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам 2016 года Всемирного индекса-рейтинга аналитических центров КИСИ вошел в топ-100 лучших исследовательских центров в сфере безопасности, обороны и внешней политики. Институт вошел в список лучших государственных «мозговых» центров, заняв 56-е место в мире (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/).

В настоящее время в институте работают два члена-корреспондента НАН РК, один член-корреспондент Академии военных наук РК, девять докторов наук, пять кандидатов наук, три доктора Ph.D, двенадцать магистров – специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики.

За 24 года деятельности институтом было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальной сети Facebook.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. С 2003 года институт провел 15 ежегодных конференций КИСИ по вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Азербайджана, Афганистана, Великобритании, Германии, Грузии, Индии, Ирана, Китая, Республики Корея, Монголии, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Швеции, Японии и др.

КИСИ является многолетней базой для прохождения научно-исследовательских, профессиональных, преддипломных практик и стажировок для студентов, магистрантов и докторантов высших учебных заведений страны.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. В 2017 году Министерство образования и науки Республики Казахстан выделило для КИСИ целевые гранты в Ph.D. докторантуру (три гранта по специальностям «социология», «политология» и «экономика») и магистратуру (один грант по специальности «политология») в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва и Казахском национальном университете им. аль-Фараби.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана,

ул. Бейбитшилик, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20

Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.

www.kisi.kz, www.kaziss.kz

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993, by the Decree of the President of Kazakhstan. In April 2014, the President of Kazakhstan issued the Executive Order to relocate the KazISS to Astana.

Since its foundation, the mission of the KazISS has been to provide prognostic and analytical support of strategic development of the domestic and foreign policies of Kazakhstan.

The KazISS is a professional think tank. According to *2016 Global Go To Think Tank Index*, the KazISS was listed among the 100 best Defense and National Security Think Tanks and was ranked the 56th among the Best Government Affiliated Think Tanks (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks)

The KazISS employs a highly professional pool of experts; at present it includes two Corresponding Members of the National Academy of Science, one Corresponding Member of the Military Academy of Kazakhstan, nine Doctors of Science, five Candidates of Science, three PhDs and twelve Masters who specialize in political science, sociology, public administration, history, and economics.

For the twenty-four years since its establishment, the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute issues three journals: the *Kogam zhane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website in Kazakh, Russian, and English and a Facebook account.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round-table discussions. Since 2003, the KazISS has held fifteen Annual Conferences on Security and Stability in Central Asia. The KazISS fora are participated by reputable experts from Kazakhstan and Central Asia as well as from Azerbaijan, Afghanistan, China, France, Georgia, Germany, India, Iran, Korea, Mongolia, Pakistan, Russia, Sweden, Turkey, Japan, the UK, the USA and others.

The KazISS provides an opportunity for internship the graduate and

post-graduate students of Kazakhstan universities and the basis for research fellowships.

The Institute is striving to provide for professional development of its experts. In 2017, the Ministry of Education and Science of Kazakhstan allocated three grants for PhD degree in social science, political science and economics and one grant for Master's degree in political science at Al-Farabi Kazakh National University and Gumilev National University.

For any further information, contact us:

4, Beybitshilik St.
Astana, 010000
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (717) 75-20-20
Fax.: +7 (717) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Ученый. Политолог. Личность

(профессору Жанылжан Джунусовой посвящается)

Редактор: Елена Дремкова

Дизайн обложки: Валерий Глухов

Верстка: Валерий Глухов

Подписано в печать **.10.2017. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 25.

Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Астана, ул. Бейбітшілік, 4

Отпечатано в типографии КФ «Буланды» ОО «КОС»
г. Макинск, ул. Громова, 73/2, тел.: 2-32-27
Заказ № 477. 2017 г.